

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

НЕУЧТЕННЫЙ

НЕУЧТЕННЫЙ

СЕКТОР «НОЛЬ»

НЕИЗВЕСТНЫЙ С «ДРАКАРА»

Константин Николаевич Муравьев
Неучтенный: Неучтенный.
Сектор «Ноль».
Неизвестный с «Дракара»
Серия «БФ-коллекция»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16902268

*Неучтенный: Неучтенный. Сектор «Ноль». Неизвестный с «Дракара» : сборник / Константин Муравьев: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-03974-3*

Аннотация

Молодой парень из небольшого уральского городка никак не ожидал, что его поездка на всероссийскую олимпиаду, начавшаяся от калитки родного дома, закончится через полвека в темной системе, не видящей света солнца миллионы лет, – на обломках разбитой и покинутой научной станции. Не представлял он, что его единственными спутниками на долгое время станут искусственный интеллект и два странных и непонятных артефакта, поселившихся у него в голове. Не знал он и того, что именно здесь он найдет свою любовь и дальнейшую судьбу, а также тот уникальный шанс, что позволит начать ему свой путь в новом, неизвестном и загадочном мире. Но главное, ему

не известно то, что он может стать тем неучтенным фактором, который может изменить все. И он должен быть к этому готов, ведь это только начало. Начало его нового и долгого пути.

Содержание

Неучтенный	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	73
Глава 6	105
Глава 7	126
Глава 8	156
Глава 9	174
Глава 10	188
Глава 11	214
Глава 12	238
Глава 13	273
Глава 14	301
Глава 15	336
Конец ознакомительного фрагмента.	353

НЕУЧТЕННЫЙ

Константин Муравьев
Неучтенный: Неучтенный.
Сектор «Ноль».
Неизвестный с
«Дракара»: сборник

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Николая Плутахина, Антонина
Калласа*

© Константин Муравьев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Неучтенный

НЕУЧТЕННЫЙ

Глава 1

Россия. Урал. Н-ск

Все началось с того момента, как нас отобрали для участия во всероссийской олимпиаде. Команда состояла из шести человек из нашего региона. Особая гордость – это двое участников из нашего небольшого городка. Как вы понимаете, одним из этих двоих и был я. Алексей Сурок, семнадцати лет от роду, хотя на подростка, отягощенного интеллектом, я не похожу, ну, по крайней мере, мне так говорят. Рост 182 сантиметра, вес 105 килограммов, кандидат в мастера спорта по дзюдо. И непонятно кто по шахматам, дед считает, что играю я хорошо. Это звучит немного странно, если не знать, что такова традиция семьи: таков был мой отец, дед и, как я знаю, прадед. Все они трое и взялись за мое воспитание, вы не ослышались, все трое... Прадед Никифор особенно рья-

но. Привили мне желание работать со своим телом и не забывать о том аппарате, которым многие едят, а некоторые думают. Меня заставляли думать во многих ситуациях, часто через не хочу или через силу. Как результат, я один из участников. Если честно, мне олимпиада эта была до одного не такого уж и незнакомого места, но аргументы в виде слов нашего преподавателя математики и по-прежнему крепкого кулака деда разбили все мои контраргументы в пух и прах. До сих пор от одного из аргументов спина к непогоде побаливает.

Месяц был ноябрь. Снег еще не выпал, но слякоть на дорогах уже подмерзла, и температура опускалась иногда до минус пяти градусов. Я стоял у калитки дома и ждал, когда меня заберет обещанный пазик, выделенный нам, чтобы добраться да места встречи с другими участниками.

Ехать мы должны были сначала в областной центр, где пройти тестирование на интеллектуальное соответствие, самое странное условие для участия в олимпиаде, а потом, немного побродив по городу, отправляться в аэропорт и самолетом в Москву. Добравшись по нужному адресу, мы нашли кабинет в здании, где нас последних ждали остальные участники; были они не из такой далекой глубинки, как мы, поэтому и добрались раньше. К моменту нашего появления они уже были немного знакомы между собой, поэтому, кратко представив нас друг другу, сопровождающий сразу же приступил к организации тестирования. Нас по одному на-

чали заводить в соседний кабинет, где сидела женщина сорока – сорока пяти лет в деловом костюме. Это все, что я увидел в первый момент, так как дверь прикрыли, и вошедший через нее не выходил. Нам объяснили, что все, кто пройдет первоначальное тестирование, будут проходить его далее в другом кабинете, а непрошедших выведут в комнату отдыха и по окончании тестирования отправят домой. По жребию, он же алфавитный порядок, я должен был идти четвертым. Я пытался понять, что и как там происходит. Мне приходилось проходить несколько тестов на IQ, и я знал, что в основе лежит разовое тестирование, при повторном проведении, из-за достаточно большого единообразия заданий, результаты будут менее правдивы. Значит, тут должно быть что-то другое. И так оно и оказалось.

После часа ожидания настала моя очередь, я прикинул, что на одного человека тратится примерно по двадцать – двадцать пять минут. Заходил я на тестирование в 11.05. Пройдя в кабинет с дамой-секретарем, заполнил анкету – вернее подтвердил уже заполненные данные, хотя меня это немного удивило, я нигде ничего не предоставлял, разве что данные были запрошены заранее из школы или из института, на первом курсе которого я учился. Секретарь, представившаяся Анной Сергеевной, подробно объяснила, что программа тестирования экспериментальная, массово проводится впервые, до этого были только спецзаказы для правительства, что это разработка доктора наук в сфере изу-

чения возможностей человеческого мозга, профессора Наумова (как будто фамилия должна была мне что-то сказать), на оборудовании, изобретенном им же. Да, главное, тестирование программно-аппаратное, никакого теста с вопросами-ответами не будет. Посадят в кресло, наденут на голову колпак, и через десять минут у вас на руках официальное заключение, что вы не питекантроп, а, по крайней мере, человек разумный, правда, если аппаратура это докажет. Вся лекция и подтверждение данных анкеты заняли пять минут. Не верилось, что достаточно серьезное тестирование возможностей мозга составляет десять – пятнадцать минут. Мне делали однажды энцефалограмму мозга, так там процедура длилась пятнадцать минут, да еще интерпретация результатов примерно минут тридцать – сорок. А это отлаженная и давно используемая в медицине операция. Тут же хотели провести тестирование и сразу же предоставить расшифровку результатов за каких то десять – пятнадцать минут. Но я решил поверить, прогресс-то не стоит на месте, и может не зря человек докторскую диссертацию смог защитить. Я пошел к следующей двери.

Открыв дверь, я увидел большое помещение с креслом в центре, повернутым в сторону какого-то оборудования – мониторно-клавиатурного вида – несколько в стороне. Также в помещении, позади кресла, справа у входа, находились стол и стул, за которым лицом к креслу в данный момент сидел человек в халате. Заглянув через плечо, я увидел, что он под-

писывает контейнер голубоватого цвета, немного прозрачный, и добавляет его в пенал к уже двум установленным туда же, голубоватого и серого цвета, далее из другого пенала берет новый абсолютно прозрачный контейнер, из которого быстро вытаскивает какой-то небольшой кристалл и вставляет его в выемку на столе. Меня человек некоторое время не замечал, я же стоял и старался его не отвлекать. Самому было интересно прикоснуться к высоким технологиям. Через несколько минут человек связался по селектору с кем-то и спросил, где следующее «мясо». Ответа я не расслышал. Человек же резко обернулся и с раздражением спросил: «Давно тут?»

– Только вошел, – почему-то солгал я.

– Садись в кресло, только не расслабляйся, процедура займет от силы десять минут, – сказал он подходя.

Видимо немного успокоившись, он продолжил:

– Представляться не буду, ни к чему это. Ты, главное, постарайся занять себя во время процедуры какой-нибудь задачей. Таблицу умножения повтори или бином Ньютона разложи, если сможешь... – Сам он параллельно с этим подключал какие-то датчики к моей голове, попросил оголить грудь и спину, подключил и туда пару датчиков. – Просто не отвлекай меня и сам не отвлекайся, через некоторое время тебя начнет клонить в сон, сопротивляйся этому ощущению сколько сможешь, если заснешь – не беда.

Он отошел, спросил о готовности и включил оборудо-

вание. Сначала ничего кардинального не происходило. Наступило обещанное чувство сонливости и невозможности сосредоточиться даже на простейшей задаче или вычислении. Я начал с простого – как заведенный повторял таблицу умножения, и отгонял это странное чувство сна. Дальше начал вспоминать все теоремы и их доказательства, которые всплывали в памяти, постарался даже восстановить и доказать теорему Ферма (правда безуспешно, но занял себя надолго), и чем больше я нагружал мозг, тем меньше хотелось спать, я даже перестал ощущать то давление, вгоняющее в состояние сна. Одновременно с этим было такое чувство, что я все-таки сплю и все это мне снится. Сколько длилось такое состояние, я уже сказать не мог, чувство времени как будто атрофировалось, его не стало.

Через некоторое время понимаю, что навязчивое давление на голову спадает и чувствуется такая легкость в мыслях, что, кажется, смогу все. Только сейчас эта легкость ощущается несколько по-иному, чем до проведения тестирования, пока не могу разобрать, в чем причина, но что-то не так.

И вдруг как во сне слышу:

– Не может быть, коэффициент интеллекта превысил двести единиц, и не известно на сколько, ограничитель не дает сказать о более точной цифре, ментоактивность на уровне А0. До сих пор непонятно, полностью ли на него повлияло воздействие. Если бы не устаревшее оборудование, которое выделили под проект, определил бы более точно. Такой уда-

чи еще не было ни у кого за все время работы на этой планете. Нужно провести повторное тестирование и устранить вероятность сбоя оборудования.

Отвлекаясь на непонятные слова, звучащие, казалось, в голове, я перестал их слышать.

Через некоторое время я почувствовал, что оборудование отключили, и стал приходить в себя. Повторно состояние легкости мыслей я так и не почувствовал до отключения оборудования. Хотя и старался его вернуть.

Я открыл глаза и обратил внимание на приближающегося ассистента (буду именовать его так).

– Алексей, извини, но придется задержать тебя еще на несколько минут, при тестировании был сбой в программе, и мы потеряли часть результатов, – сказал неизвестный в белом халате. – Нужно провести повторное тестирование, оно будет быстрее, часть данных у нас уже есть.

Это было странно, я ясно помнил монолог ассистента из своего недосна и сейчас ощущал четкое чувство дискомфорта при его словах, но объективной причины отказать не нашел, только уточнил:

– Как быстро вы закончите?

– Очень быстро, нам только подтвердить данные, две-три минуты.

В этот раз никакого давления на разум не ощущалось, я несколько раз пересчитал таблицу умножения, вспомнил значения тригонометрических функций, и все окончилось.

– Вставай, выйдешь в коридор, твоя дверь первая справа. Жди там, – сказал ассистент, не попрощавшись.

– До свидания, – ответил я, обернувшись у двери, и успел увидеть, как ассистент вставляет кристалл в контейнер, который становится разноцветным и ярким, как полотно какого-нибудь экспрессиониста, а затем убирает его в совершенно другой пустой пенал.

«Или меня не пропустили, или что-то тут не то. Трое прошедших до меня, видимо, в другом пенале», – подумал я, заходя в указанное мне помещение.

Это была, судя по всему, комната отдыха: чайник на столе, вазочки с печеньем, несколько диванчиков и кресел. Не очень дорогих, но аккуратных и достаточно удобных. Про удобство я подумал, сев на одно из них.

– Коли я в комнате отдыха и дальнейшего тестирования не предвидится, то я не прошел, – с таким настроением я сел за столик и уставился на вазочку с печеньем. Есть не хотелось, поэтому я просто откинулся на спинку кресла. Конечно, хотелось побывать в столице и хоть что-то увидеть кроме своего города и центра, но и особого расстройства я не чувствовал. Девочка, которая должна была идти за мной, волновалась гораздо больше.

– Да, кстати, как там снаружи? Обещали заказать микроавтобус и покатать по городу, в этом интересно не откажут, или сразу домой зашлют.

Я встал и подошел к окну, оно как раз выходило во внут-

ренный двор, куда мы заезжали, и каково же было мое удивление, когда я увидел там всех шестерых участников и сопровождающего, включая тех, кто должен был идти следом за мной. А главное, там был я.

Я резко посмотрел на часы, время было 12.35. Тестировали меня полтора часа.

В голове сложилась цепочка, из слов ассистента в моем полусне, об удаче и непонятном дубле меня за окном.

– Это какая-то подстава, – подумал я. И заспешил к двери из комнаты.

Не успел я сделать и двух шагов, как послышалось шипение, с потолка стал опускаться светлый газ. Я задержал дыхание и со всей возможной резвостью рванул к двери. Дернул за ручку. Не открывается. Потянул сильнее. Заперто. На некоторое время остановился и задумался. Я помнил, дверь открывалась в помещение, постарался тянуть сильнее, ничего не выходило. Развернулся, побежал к окну. Ударил локтем по стеклу. Не смог разбить. Вероятно, противоударное, или что-то в этом роде. Решив выбить окно столом, постарался его приподнять, не получилось даже сдвинуть с места. Бросил это занятие, решив, что вся мебель прикреплена к полу. Воздуха уже не хватало. Обернулся, и плечом с разбега постарался выдавить окно, оно держало, но я видел, что оконная рама немного сдвинулась. Опять отбежав к центру комнаты, устремился к окну, со всей дури влепившись в него плечом. Рама сместилась еще. Плечо ощутимо болело.

Воздуха уже не было. Держался на одном тупом упорстве, стиснув зубы и зажав одной рукой нос, чтобы не вдохнуть. Глаза слезились, их застилал пот. Ничего не мог увидеть. Определившись с направлением, опять рванул к окну, промахнулся, попав в раму, но это только помогло. Образовалась небольшая щелка, к которой я и прильнул, втягивая в себя через нее воздух, хоть он и шел с трудом, но он был.

Пока пытался глотнуть воздуха, забыл о главном, когда распрявился, сзади послышался скрип. Резко обернувшись, увидел ассистента у двери с неким подобием пистолета и трубкой во рту. Последнее, что помню, это как он улыбнулся и сказал:

– Какой резвый, – и выстрелил.

Я постарался отпрыгнуть за диван, но не подумал, что выстрел будет не один, а целая очередь, причем очень длинная, часть из пуль (игл?) меня и прошила.

Далее темнота...

Глава 2

Земля. Россия. Урал. Н-ск. Центр сбора материалов Звездного Содружества Независимых Государств

«Опять этот скучный и непримечательный день, – так думал Мхават Сиху, штатный сотрудник центра сбора материалов, или в просторечии – «мясник». – И так уже шестой месяц», – продолжал думать Сиху, – рутина и хотелось бы сказать труд, но работы как таковой было немного.

– Скоро уже все закончится, – рассуждал он, садясь в свой автомобиль и готовясь отправиться на работу. Работа была не сложная, а главное безопасная. Он был штатским сотрудником на контракте в армейской рекрутерской программе. Шел седьмой год войны с архами, расой разумных насекомых, с которыми столкнулось Содружество. Граждане содружества не очень рвались для защиты своей независимости и границ Содружества рисковать своими драгоценными жизнями и предпочитали отсиживаться в своих системах. И поэтому на одной из ассамблей было принято решение о привлечении «заемного материала». На варварских планетах, не вошедших в Содружество или колонизированных недавно,

где обнаруживалась разумное население, строились так называемые «Центры сбора материалов» или, как их называли в народе, «мясосборники». Так как чаще всего поставки материала осуществлялись в пехотные подразделения, где их именовали «мясом», до первого боестолкновения, шанс пережить мясорубку, в которое оно превращалось, был менее чем у десяти процентов. Далее уже из них готовили более подготовленных солдат.

Конечно, они поставляли не только мясо в пехоту, но и материал для более продвинутого труда, тот же командирский состав в пехоте или летный в космический флот, на различные уровни руководства и ответственности. Достаточно часто попадался материал для ученых, инженеров и спецструктур.

На большинстве планет это было вполне легальным предприятием, где люди добровольно соглашались на работу вне системы или за границей освоенного пространства, с ними заключались контракты, и они работали как простые вольнонаемные.

В некоторых случаях, данное предприятие работало под видом какой-либо фирмы, и изъятие материала проводилось нелегально.

Место текущей работы и была такой фирмой. Тут оценивали психико-физическое состояние материала, и на основе полученных результатов отбирали наиболее перспективных.

Идея с финансированием и проведением тестирования

и олимпиады была одной из тех удачных идей, когда к ним приводили самостоятельно достаточно многообещающий материал постоянно. Только жаль, что скоро вскроется вся сеть, она уже отслужила свое, и придется организовывать новую для предприятий и филиалов, а эту срочно закрывать и ликвидировать все нити, ведущие к организаторам.

– Благо это последняя партия, – рассуждал Сиху, сидя в машине и добираясь до отделения фирмы. Работал он с Анитой Цуршер, исполняющей внешнюю роль секретаря, и его коллегой Вараамом Труком, оператором установки анализатора. Сегодняшняя смена была последней на этом месте работы.

«Осталось всего несколько контейнеров, и если повезет, мы их сегодня заполним», – додумал он.

Никто не предполагал, что планета на самой окраине практически неисследованного пространства окажется такой выгодной в плане нахождения нужного материала.

Саму систему и планету обнаружили недавно, причем совершенно случайно. Один из военных рейдеров глубокого погружения в тылы противника, спасаясь от преследования двух крейсеров архов, в граничной системе с линией фронта, отрезанный от врат, не смог совершить прыжок в гипер из-за использования врагом глушилок. Капитан предпринял отчаянный шаг, решил оторваться от врага через червоточину. Странно то, что ему это удалось, так он оказался в данной системе, которая отстояла от границ Содружества более

чем на сотню переходов. Архи в системе вслед за рейдером так и не появились. Исследование системы дало обнаружение планеты с докосмической цивилизацией. Местные контролировали только околопланетное пространство, и то не полностью. Ну и еще был обнаружен большой астероидный пояс по краю системы.

Данные о системе решено было не выносить на огласку в Содружестве, приспособить ее первоначально как один из поставщиков материалов на нужды флота. Для промышленной добычи ресурсов система отстояла слишком далеко от освоенного космоса. Быстро попасть сюда и покинуть систему можно было только через червоточину. Но решение о неразглашении было принято исходя не из этого. Система была поставщиком людских ресурсов в различные службы 4-го флотского соединения. И ограничивалось не только этим, хотя делиться и такой малостью флотскому руководству не хотелось. Через некоторое время сокрытие координат планеты уже диктовалось финансовой выгодой руководства флота. Объяснялось все просто.

Средний уровень материала по планете был ниже, чем на любой из планет Содружества, это никого не удивляло и не выбивалось из ряда других таких же планет. Но была у нее и своя маленькая, но очень ценная особенность. Повышенный процент ментоактивного материала с интеллектуальным коэффициентом, превышающим уровень в 140 единиц. Данный материал был настоящим сокровищем, ведь

это уже готовые пилоты истребительной флотилии, даже при минимальных вложениях. Интеллектуальный индекс, требуемый для управления космическим истребителем или малым рейдером, был 150 единиц, что достигалось даже установкой простой базовой нейросети, которая давала от 10–11 процентов прироста к индексу интеллекта сразу после установки. На этой махинации сэкономились огромные деньги по экипировке, подготовке и модификации летного состава. Командованию флота отходили огромные суммы, и никто не хотел терять этот неучтенный финансовый ручеек. Доля людей, подходящих под этот параметр, была выше, чем на многих планетах Содружества. Здесь это был каждый сотый, что было очень большим числом в соотношении с общей численностью населения планеты.

После обнаружения этого факта и решено было засекретить данные о планете и не распространять их за пределы сферы интересов Четвертого флотского соединения Содружества. Планете присвоили регистрационный номер. Организовали сеть по сбору материалов, согласовали поставки и отгрузку материала, смену дежурств охранного и поискового персонала в данном секторе и во втором секторе выхода из червоточины. На выходе, уже в зоне влияния Содружества, закрепившись в нужном секторе, построили небольшой форпост с диспетчерской станцией слежения за системой и центр подготовки новобранцев. Материал доставляли в центр подготовки новобранцев в замороженном виде,

замещали воспоминания путем внедрения ложной памяти, говорили о том, что отбили их у работорговцев или торговцев органами для трансплантации и предлагали стать гражданами Содружества с минимальными правами. Новоприобретенных граждан приравнивали к беженцам, им выдавался минимальный уровень доступа в общество, базовая нейросеть, небольшой финансовый бонус и возможность выбрать будущую профессию, по которой они и будут развиваться. Бонус и нейросеть нужно было отработать, вернув взятый у Содружества кредит.

В нашем случае выбор профессий ограничивался только теми, что требовались для нужд флота. Пехота, летный состав, инженерные войска, научный-медицинский сектор. Никаких гражданских специальностей. Только те, что могли потребоваться флоту. Людям это объяснялось военным положением и мобилизацией всех доступных ресурсов, к которым и относились новые граждане Содружества.

Формально новоприбывших приписывали к гражданству члена совета Содружества – Империи Атаран, под чьим патронажем происходило формирование и базирование Четвертой флотской космической эскадры, основы Четвертого объединенного флота Содружества.

И данная схема работала уже третий год.

В половину десятого утра позвонил Трук, голос был весел и доволен жизнью:

– К десяти должны подойти новенькие. Будешь делать ставку на то, что последние шесть камер займем? Анита не верит в такую удачу, а я наоборот уверен на все сто. Поэтому подготовил шесть кукол на замену. Если повезет, как организуем подмену?

– Несчастный случай, автокатастрофа, шофер не справился с управлением. Хотя и банально, но действительно и нужно устранить водителя и зазывалу.

«Зазывалой» у нас называли сопровождающего для кандидатов из местных.

– К нам проявили уже большой интерес некоторые структуры и частные лица, фирма должна исчезнуть. Мы последние в регионе. Потом подготовят другое прикрытие, и работать будут уже другие люди и под другим видом.

Наша деятельность длилась всего полгода, а заполнены почти все выданные под материалы боксы. И все благодаря деятельности в последние два месяца. Наше участие для тестирования кандидатов в некую олимпиаду оказалось хорошо продуманным ходом. Мы организовали на свои средства конкурс, подготовили призы и предварительные выборные туры. Оплатили проезд и проживание на время олимпиады для всех участников, прошедших предварительное тестирование. Даже три главных приза, учеба в одном из престижных западных университетов, нами были полностью оплачены для будущих финалистов. Для всех – это была некая помощь в поиске талантов из глубинки и возможность для них

пробиться наверх. Встать на заметку у тех, кто будет решать судьбу страны в будущем.

Наша же цель была проста, периодически мы не пропускали часть кандидатов далее или пропускали, но они не добились в конечный пункт. Возвращались домой, жили некоторое время спокойно, а потом с ними что-то случилось, чаще всего несчастный случай. Жили под видом наших тестируемых специальные копии-клоны с внедренной памятью объекта. Все копии были генетически запрограммированы на какой-нибудь генетический дефект, который и срабатывал в ближайшее время. Это если отбирались один или два объекта. Иногда приходилось заменять всех тестируемых одной партии, правда, достаточно редко. Тогда вступали в силу наши силовики. Готовился акт прикрытия замены, к примеру, автокатастрофа со всеми погибшими или захват самолета террористами, где гибли именно наши подопытные, или контроля отработки генетически заложенной в куклу программы.

Текущая смена прошла удачно. Во-первых, норму по заполнению контейнеров для перевозки материала в анабиозном состоянии, если повезет, мы закроем уже сегодня, даже если не все нам будут особенно подходить. Во-вторых, в связи с этим наша смена пребывания на планете закончится гораздо раньше. И в-третьих, что немаловажно, это премия за успешно выполненную работу, да еще и в полном объеме.

От таких мыслей настроение поднялось и у Сиху. День не

стал казаться светлее, но его завершения он стал ожидать с большим нетерпением.

Добравшись до работы, Сиху зашел к себе в кабинет, по пути поздоровавшись с Анитой. Перепроверил оборудование. Прогнал пробное тестирование. Убедился в исправности этого давно списанного агрегата, которое им выделили под проект. Считалось, что и его мощностей хватит, чтобы первоначально оценить потенциал материала. А более подробное тестирование будут проводить уже на тренировочной базе или в учебном центре.

Связался с Труком по селектору:

– Подготовь вторую установку, возможно, придется проводить параллельное тестирование, хочу освободиться сегодня пораньше.

– Ок, шеф. – Трук всегда называл его шефом, хотя официально руководителем филиала была Анита.

Сам же Сиху после разговора вошел в смежную комнату и попросил Аниту связаться со службой прикрытия и зачистки.

– Это последняя партия, загрузим ею контейнеры, даже если многие не пройдут по классификатору, – сказал он Аните, – нужно закрывать фирму и устранить местных, связанных с нами. Пусть силовики возьмут в разработку нашу группу. Трук уже подготовил кукол. Осталось только придать им внешность носителя и залить ментообраз. Я надеюсь, ты не против данного шага. Мы уже перевыполнили норму по ма-

териалу с коэффициентом выше 140 единиц, и пустых капсул осталось всего шесть. Как раз под текущую партию кандидатов.

Анита была кадровым военным, в звании капитана, – Сиху это знал точно, но он никогда не старался выяснить, к какому ведомству она принадлежит, и почему-то даже желания этого делать у него не было. Хотя ничего устрашающего в Аните не было. Обычная женщина, немного в возрасте. Добрый и внимательный взгляд, всегда легкая, не отталкивающая улыбка. Но одновременно с этим ощущалась какая-то угроза и напряженность при разговоре с нею. Трук ее откровенно боялся и общался с нею исключительно через Сиху.

Анита задумчиво посмотрела на Сиху и ответила:

– Твое мнение совпадает с распоряжением руководства и моими выводами, я тоже считаю, что пора прекращать наше сидение на этом месте, – Анита встала из-за стола, подошла к окну, и задумчиво посмотрев на въезжающую во двор маршрутку, продолжила: – Руководство приказало ускориться по нашей программе и провести ее завершение. Сегодняшний день у нас еще есть, но силовики уже взяли все контакты нашей фирмы в разработку. Приказ пришел сверху, там посчитали, что вокруг нас слишком много внимания. И оно в будущем может доставить проблемы в работе. Так что радуйтесь, сегодня и правда последняя наша операция, независимо от результатов. Твое предложение взять всех, чтобы заполнить пустые контейнеры, поддерживаю.

– Как думаешь, нас надолго отпустят в отпуск? Работу-то мы выполнили уже сейчас.

Анита, так и продолжая смотреть в окно, сказала:

– Вас скорее всего, да. Но не выпустят с контролируемой флотом территории. И рекомендую, не надо трепаться там о непыльной работе в новой системе.

– Это понятно, не дураки.

– Я говорю не о тебе, а о Труке. Было ошибкой привлечь его к проекту. Я должна буду написать об этом в отчете.

– И что мне делать.

– Держись подальше от него, и все будет нормально. Ну ладно, хватит о грустном. Приехали тестируемые. Отправляйтесь на место работы. Я как обычно буду отправлять кандидатов к тебе, твои данные более полные и точные, чем у Трука, если кто-то у тебя задержится, следующего отошлю к Труку. Не хочу опять зависеть от этого растяпы.

Сиху развернулся и прошел в свой небольшой кабинет. Что-то не нравилась ему речь Аниты, он не припомнил, в чем мог ошибиться Трук. Сиху всегда перепроверял данные, предоставляемые Труком, и они были верны. Не так точны, как у него, но в пределах допустимой погрешности. А значит, верны.

– Ну ладно, с этим разберемся позже, – думая так, Сиху вошел в свой кабинет и подготовил аппаратуру для проведения тестирования.

Началась та часть работ, ради которой его и нанял флот.

Он должен был оценить на этом устаревшем оборудовании наиболее точный потенциал материала в плане интеллектуального развития. Выбор пал на него, так как в свое время на одной из планет Содружества он работал долгое время именно на таком оборудовании в центре по установке нейросетей гражданам. Работа была нудная, кропотливая и очень однообразная. Установку нужно было оттестировать, провести предварительный прогон, и максимально равномерно наращивать мощность передаваемого установкой сигнала на рецепторы головного мозга тестируемого. Сила сигнала не должна превышать порогового значения испытуемого, но и опускать силу воздействия до расслабленного состояния тоже было нельзя. Всегда должно поддерживаться пороговое значение, чем ближе к нему отслеживаются и проводятся изменения, тем более точные результаты тестирования выдавались в итоге. Сиху был своего рода ас данного метода тестирования по снимаемым показаниям датчиков, почти на интуитивном уровне он выделял именно ту мощность сигнала, которая цеплялась за самый край пороговых возможностей мозговой деятельности и не превышала его. Другие, при данном способе тестирования, пользовались аппроксимированными результатами и выдавали только приближенные значения. Поэтому Сиху относился ответственно к каждому своему тестированию.

Работа всегда увлекала Сиху, даже такая монотонная и однообразная, он всегда с нетерпением ждал чего-то необыч-

ного или неординарного, интересного или просто нетривиального, что может пополнить его багаж знаний и возможностей. Ведь в Содружестве именно знания и являлись той силой, что позволяли сдвинуть благосостояние в ту или иную сторону.

Пока Сиху раздумывал и готовился, появился первый кандидат.

– Добрый день, – представился вошедший. Это был молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати, невысокий или скорее сутулый, щуплый, темноволосый. Он с любопытством осмотрел помещение.

– Это и есть то необычное оборудование, что должно проводить исследование, – спросил он, указывая на бутафорские мониторы и клавиатуру, сделанные для вида, чтобы не смущать тестируемых. Настоящее оборудование размещалось в подвале здания, занимая не одну комнату, и от него сюда приходило только несколько мониторов и управляющий комплекс. Все остальные мониторы со случайно генерируемыми графиками, серверная стойка в углу, несколько клавиатур, мыши были лишь для отвлечения внимания.

– Да, – кратко ответил Сиху. И уже по много раз заведенному сценарию начал: – Представяться не буду. От вас, молодой человек, требуется расположиться в кресле, позволить мне укрепить датчики на вашей голове и по одному датчику в области груди и спины. Во время тестирования старайтесь не расслабляться, сконцентрируйте внимание на какой-ни-

будь задаче, старайтесь не уснуть. Тестирование продлится примерно десять минут.

Когда парень уселся в кресло, лицом оказался в сторону оборудования, Сиху извлек куб экспресс-обработки ментоинформации, из него осторожно вытащил кристалл хранения данных и поместил его в считывающее устройство.

– Готов? – спросил парня и, получив утвердительный ответ, запустил процедуру исследования.

На основе первой части данного исследования составляется карта физического, психического и интеллектуального состояния тестируемого. Вторая часть заключается в выявлении ментоспособностей тестируемого, алгоритм выявления не до конца понятен, так как предоставили его аграфы, одна из трех человекообразных рас, членов Содружества. Но на основе него можно было понять, имеет ли тестируемый какие-либо экстрасенсорные возможности. Как оказалось, очень многие люди имели как минимум слабо-развитое некое эфирное тело, которое позволяло им выдерживать простейшие внушения или, как это ни удивительно, пользоваться интуицией (зачаточная способность предвидения), и эти возможности можно было также развить высоко-го до уровня. Правда, многого достичь не получается. Но отточить уже выявленные или имеющиеся способности, вынести их с подсознательного уровня на сознательный – для многих это становилось вхождением в мир магии. Людей с развитыми способностями стали называть ментооператора-

ми, или магами. Были и те, у кого данные способности развиты гораздо больше, но их сразу перехватывали спецслужбы различного уровня влияния. По выявлению людей с такими способностями была составлена специальная директива, и все исследовательские и другие центры, связанные с проверкой на ментоактивность тестируемых, должны были сразу же сообщать в первый отдел Службы безопасности о результатах такого тестирования при выявлении кандидатов с уровнем ментоактивности выше С10. При обнаружении людей с уровнем ментоактивности группы А следовало незамедлительно провести оцепление центра проведения исследований и дожидаться спецкоманды по ведению переговоров и нейтрализации такого кандидата. Но такая ситуация была крайне редка, человеческий мозг не способен к преобразованию ментоэнергии уровня А, поэтому люди с таким коэффициентом – это нонсенс или большие исключения, подтверждающие правило. Но они есть.

Спокойно работая в неторопливом режиме, Сиху увидел, что данный кандидат по всем физическим характеристикам прошел тестирование, интеллектуальный индекс составил 143 единицы, только ментоактивность кандидата была на очень низком уровне.

«Без ментозащиты работать не сможет, архи моментально его на своих натравят», – подумал Сиху.

Выключил оборудование, подошел к молодому человеку и начал отключать датчики.

– Уже все? – очнулся тот.

– Да, все. Ты прошел тестирование. Иди, ожидай своих товарищей в комнате напротив.

Когда парень вышел, Сиху стал заполнять инфокарандашом на кубе данные по тестированию.

Кандидат – У95.

Физика – 12.

Психическое состояние – 13.

Интеллект – 143.

Ментоактивность – Е8.

Рекомендации: проведение общеукрепляющих мероприятий, направленных на увеличение физической и психологической выносливости материала. Обязательное использование ментального личного щита.

Направление деятельности: оператор высокотехнологичного оборудования, пилот малотоннажного судна.

Потом вытащил инфо-кристалл из считывателя и вставил его в куб ментообработки информации. Куб со вставленным в него инфо-кристаллом приобрел матово-серый цвет. Любое изменение цвета куба означало наличие ментоспособностей у тестируемого. Сиху не был экспертом в этом вопросе, но знал, что цветовая диаграмма куба позволяет визуально оценить профессионалам направленность и уровень ментоспособностей человека. Параметр ментоактивности, получаемый при тестировании и записываемый в карту, – это лишь сводная оценка способности человека к управлению пото-

ком ментоэнергии, а также силы воздействия на него.

Насколько знал Сиху, его куб после первичного тестирования также был серым.

Сиху достал из стола новый пенал для хранения кубов и поместил в него уже заполненный куб, с данными по первому материалу.

– На первую часть рекомендаций ведь даже не обратят внимания, – с грустью рассудил Сиху, дописывая последние строки, – какое разбазаривание возможностей людей. На любом распределении при установке первой нейросети и выборе дальнейшего направления в развитии и деятельности человека при его совершеннолетию людям с таким индексом интеллекта была прямая дорога в различные высшие заведения или в управленческий аппарат.

Он вспомнил свои 132 балла при первичном тестировании. Свою огромную радость... Исполнялась его мечта, не требовалось ставить дорогостоящую нейросеть, устанавливать импланты на интеллект, как делали многие, чтобы добрать недостающие баллы. Он с минимальными вложениями поступал на учебу в Медицинское государственное училище на его родной планете Нихор. У него появился шанс стать кем то. Со временем появилась возможность для накопления некоторого количества китов (один кит равен тысяче кредитов). По окончании обучения была возможность установить более дорогую и специализированную нейросеть и стать нейрооператором в одном из центров по установке сетей. А та-

кие сотрудники были нужны всегда и везде, плюс опыт и трудолюбие, отличные рекомендации. И теперь он один из высоко востребованных узкоспециализированных специалистов.

У его нынешних тестируемых такого шанса не будет, у них одна дорога – во флот. Взять, к примеру, этого парня. На нем флотские заработают порядка 250 китов.

Схема была очень простой, но придумал ее кто-то достаточно хитрый и знакомый со всеми реалиями флотской жизни. Осуществлялось все так. Набиралось пополнение из аборигенов с высоким индексом интеллекта, первоначально им устанавливалась базовая нейросеть, стоимостью 5 китов, индекс интеллекта поднимался до уровня в 150 единиц и выше, что позволяло управлять легким космическим истребителем «Скарт-7». Хотя по уставу для управления легким космическим истребителем на текущий момент должна была ставиться специализированная нейросеть «Пилот-12МК 1» стоимостью 290 китов. Далее для экономии закачивались обычные ознакомительные гипнопрограммы-инструкции по управлению легким истребителем «Скарт», шедшие в комплекте с самими истребителями, а не полноценные базы знаний «Легкий истребитель», «Управление малым космическим кораблем», «Стрелок», «Сканер», и базовый пакет, устанавливаемый всем беженцам в Содружестве, а это база первого уровня «Юрист» и базы по истории и традициям Содружества. Также для рекрутов с уровнем ментоактивности больше Е5 обязательна была установка базы, предоставлен-

ной аграфами, – «Эспер» первого уровня. Общая цена всего комплекта баз составляла 50–55 китов. Новобранцы следующие две-три недели проводили на сборах и тренировочной площадке, пока не наступало время первого реального боестолкновения, куда их и кидали. Нормально не экипированные и подготовленные на скорую руку, новички попадали в настоящую мясорубку космического боя. Действительность была таковой, что к концу боя выживало не более десяти процентов. Земляне (самоназвание аборигенов с планеты поставки материала) и здесь смогли удивить многих, эти десять процентов, были невероятной цифрой в таких условиях, командование не рассчитывало и на два процента выживших.

Выжившим землянам устанавливали полный пилотский комплект и отправляли на полноценное обучение. Остальные неиспользованные базы и нейросети списывались на боевые потери.

Флот сам не занимался закупкой для себя баз и нейросетей, поставки курировались сверху людьми из Содружества, поэтому все доставлялись в упакованном состоянии. Сети с возможностью единственного внедрения и базы без возможности дублирования на другой носитель. Поэтому просто не купить, сэкономив кредиты (прибрав себе), их было нельзя. А вот распределить внутри подразделения было полностью в руках флотских начальников. Списанные сети и базы распределялись интендантской службой, а потом, после списа-

ния, продавались на сторону, за три четверти стоимости. Вырученные деньги оседали в руках руководства и интендантской службы, участвовавших в этой афере.

Вот и получалось, что на одном таком «мясе», если он не переживал первого боя, при аналогичной организации, зарабатывалось 250–280 китов, в зависимости от того, как удавалось продать невостребованный комплект баз и нейросетей. Если же землянин оставался каким-то чудом живым, то флот и в этом случае ничего не терял, из выживших получались одни из лучших пилотов. Пилоты, прошедшие такой отсев, пользовались большим спросом. Дивизионные рекрутеры готовы были платить наличными при распределении, чтобы такие уникалы попали именно к ним в подразделение.

Так рассуждая, Сиху немного пришел в себя, достал новый инфо-кристалл из куба, поместил его в считыватель. Связался с Анитой по селектору и попросил пригласить следующего. На первого кандидата он потратил пятнадцать минут.

Следующим был еще один молодой парень интеллигентного вида. Высокий, худощавый, с очень проницательным и умным взглядом. Скептическая улыбка на губах ясно говорила о его отношении к данному тестированию.

– Здравсте, – несколько нагло вато поздоровался парень, – это вы будете проводить тестирование?

Но Сиху давно отучился доверять внешнему виду. Немало способствовали этому хоть и небольшие ментоспособности,

но подкрепленные изучением 2-го уровня базы «Эспер», на большее его не хватило. Благодаря этому общее состояние или отношение человека он чувствовал точно, был неплохим ауродиагностом и мог провести поверхностное внешнее или неглубокое сканирование мозга и памяти.

Сиху видел, что парень переживал и очень сильно нервничал.

– Добрый день, – сказал Сиху, – присаживайся в кресло. Устройся поудобнее. Тестирование будет проходить примерно от десяти до пятнадцати минут. Тебе нужно будет максимально сосредоточиться на какой-нибудь задаче и попытаться занять свои мысли ее решением. Тебя будет клонить в сон, старайся максимально сопротивляться этому желанию.

– Все понятно? – продолжил Сиху, подключая датчики.

– Да.

Сиху выключил установку. Подошел к отключенному от оборудования креслу и увидел заинтересованный взгляд юноши.

– Ну что ж, молодой человек, тестирование вы прошли. Проходите в двери кабинета напротив этого.

– Извините, а вы не скажете нам результатов?

– Сейчас нет, – ответил Сиху, – но вам их передадут уже во время прохождения основного конкурса в Москве, если вы этого захотите. Вам только придется с этой просьбой обратиться к комиссии. – Все это Сиху выдумывал на ходу и, чтобы отвлечь парня, он его поторопил: – побыстрее, пожа-

луйста, у нас еще не закончена работа с другими кандидатами. Подробнее с вопросами сможешь обратиться к вашему сопровождающему, когда тестирование закончится и вы встретитесь.

Парень еще помялся у выхода, но все-таки открыл дверь. Буркнул что-то похожее на «до свидания» и вышел в коридор.

Сиху оценил результаты и начал заполнять данные на кубе.

Кандидат – У96.

Физика – 16. Психическое состояние – 15. Интеллект – 151. Ментоактивность – D1.

Рекомендации: для дальнейшего развития ментоспособностей обязательно наличие базы знаний «Эспер».

Направление деятельности: медик, инженер, оператор высокотехнологичного оборудования, пилот малотоннажного судна, руководитель звена поддержки.

Заполнив данные, Сиху вытащил инфо-кристалл из считывателя и вставил его в куб. Как Сиху и думал, куб стал прозрачно-голубым

– Два кандидата, и оба как на заказ. Ментоактивны и с высоким уровнем интеллекта. Всех остальных можно не проверяя помещать в контейнеры, норму мы уже перекрыли, – рассуждал Сиху, – но меня ценят за точно и качественно выполненную работу. Буду проводить тестирование дальше.

Достав куб и вставив новый инфо-кристалл в считыватель

на столе, Сиху связался с Анитой.

– Анита, запускай следующего.

– Секунду. По кандидату были предоставлены неверные данные.

– Странно. И в чем же ошиблись? – Вместо парня нам привезли девушку. Она сейчас сидит, перепроверяет свою анкету, во избежание ошибки.

– У меня все готово, как она закончит, пусть проходит.

– Хорошо.

Сиху отключился, откинулся на спинку стула, расслабился и постарался дать небольшой отдых глазам.

Примерно через минуту дверь отворилась и на пороге замерла девушка. Она довольно быстро оглядела все помещение, увидела Сиху, сидящего в кресле, и сразу направилась к нему.

– Добрый день. Меня зовут Марина. Я на тестирование.

– Здравствуйте. Я Антон Макарович, – представился Сиху своим вымышленным именем, – это я буду проводить тестирование. Давайте приступим.

Сиху с удивлением понял, что девушка ни капельки не боится, только проявляет небольшую заинтересованность, но сама полностью уверена в результате.

– Марина, располагайтесь в кресле. Я сейчас буду подключать к вам датчики, часть на голову и по датчику в области груди и спины. Вам придется снять верхнюю одежду, чтобы оголить спину и грудь.

Марина ощутило смутилась, услышав последнее условие. Она напряглась, не желая снимать легкую свободную кофточку, под которой у нее угадывалась лишь футболка. Только сейчас Сиху решил рассмотреть девушку внимательнее. Это была стройная высокая девушка с яркой внешностью, огромными серо-зелеными глазами и копной рыжих густых волос. Под кофтой скрывалась достаточно большая грудь и, судя по всему, осиная талия. Девушка производила очень приятное впечатление.

Сегодня проблем еще не возникало, так как кандидатами были лишь молодые люди, и Сиху как-то не подготовился к такому повороту событий. В предыдущие разы, когда тестировать приходилось девушек или женщин, во избежание проблем ему ассистировала Анита, а на приеме сидел Трук. Сейчас ему нужно было выкручиваться самому. Сиху никогда особо не ладил с девушками и поэтому в свои сорок четыре года был все еще холостяком. Вот и сейчас простая казалась бы ситуация его поставила в тупик.

– Марина, дайте мне немного подумать. Сегодня нет моей ассистентки, но мы найдем выход.

Через пару минут Сиху решил:

– Давайте я вам покажу, где должны быть закреплены датчики, а вы их прикрепите сами. Вы согласны?

– Да, – сказала девушка.

– Садитесь в кресло. Сначала я подключу датчики на голове, а потом уже вы будете подключать два оставшихся дат-

чика, – говорил Сиху и в то же время подключал датчики, регистрирующие мозговую активность.

Закончив, он отошел к своему столу, сел на стул и сказал:

– Кофту полностью снимать не нужно, датчик на спину можно прикрепить к позвоночнику, где-нибудь в районе поясницы. Сделали?

– Да.

– Тогда второй датчик расположите ближе к левой стороне груди в районе седьмого позвонка. Получилось?

– Да.

– Секунду, я проверю по оборудованию. Датчик на спине разместите несколько повыше. Датчик на груди расположен практически идеально.

Через несколько секунд Марина сказала, что перенесла датчик.

Сиху повторно проверил, нормально ли поступает сигнал на датчики от нервных центров организма девушки, убедился в качественном и сильном сигнале с обоих датчиков.

– Все готово.

– Марина, теперь о самом тесте. Во время процесса тестирования вам нужно будет постараться занять себя решением какой-нибудь задачи. Также нужно максимально долго подавлять возникающее у вас состояние сонливости. Тестирование продлится примерно десять – пятнадцать минут. Все понятно, есть вопросы по проведению тестирования?

– Нет, все понятно, – ответила девушка, – а зачем такой

сложный механизм тестирования.

– Сейчас мне некогда объяснять более подробно всю процедуру, но можно будет поговорить об этом по окончании тестирования всех кандидатов. Согласны?

– Да, конечно. Я думаю, это будет интересно не только мне.

Сиху с недоумением понял, что не хочет делить внимание этой девушки еще с кем-то. А также заметил, что желает девушке пройти тестирование с максимальными баллами, тогда он сможет написать однозначные рекомендации и хоть такой малостью помочь девушке в ее сложном будущем.

Обычно Сиху был более сдержан в отношении судьбы ожидающих материалов исследований.

– Тогда начнем, – сказал Сиху, чтобы прекратить эти ненужные сейчас метания, и включил установку.

В это было трудно поверить, но и третий кандидат проходил по основным требованиям.

Через четырнадцать минут полностью стабилизировались все измеряемые параметры, и процесс тестирования можно было прекращать. Сиху отключил установку, подождал, пока девушка очнется, и сказал:

– Марина, поздравляю, вы прошли тестирование.

Сиху действительно был рад за девушку, ее индекс интеллекта составил 164 единицы, а это значило, что на мясо ее точно не возьмут. Ее направят к ученым или к медикам. А могут и в спецотдел. Так как там тоже есть надобность в

таких кадрах. Он успокоился и решил наиболее точно проанализировать полученные результаты и занести их в карту тестируемой.

– Сейчас вы сами отключите те два датчика, что устанавливали; когда сделаете, сообщите, я подойду и сниму все остальные. Вы меня поняли?

– Да, уже сделала.

– Замечательно.

Сиху подошел, отключил все датчики. Помог девушке покинуть кресло.

– Все готово, вы можете пройти в кабинет напротив. Там ждут два ваших товарища. До свидания, Марина.

Девушка подошла к двери, обернулась и с улыбкой ответила:

– А я с вами не прощаюсь, вы помните о том, что обещали рассказать о сути проводимого тестирования.

– Помню.

– Ну, так я вас жду по окончании, – ответила Марина.

– Удачи тебе, – как-то само собой вырвалось у Сиху, когда за девушкой уже закрылась дверь. Он понимал, что встретиться с ней в будущем у него нет практически ни одного шанса.

Сиху прошел за свой стол, взял в руки куб, покрутил его некоторое время и начал заполнять данные по такому привлекательному материалу.

Кандидат – У97.

Физика – 10. Психическое состояние – 7. Интеллект – 164. Ментоактивность – Сб.

Когда Сиху осознал две последние величины, он полностью перестал беспокоиться за судьбу девушки. Ее дорога лежала к магам. Поэтому дописал он только:

Рекомендации: вне моего уровня доступа.

Направление деятельности: ментооператор.

Изъяв инфо-кристалл из считывателя, он вставил его в куб и смог наблюдать, как куб стал медленно приобретать ярко-голубую окраску.

Глава 3

Земля. Россия. Урал. Н-ск. Центр сбора материалов Звездного Содружества Независимых Государств

Сиху так и сидел, не выпуская куба из рук, и любовался его затягивающей глубиной. Он думал о девушке Марине. О том, что у нее появился реальный шанс вырваться отсюда и не пропасть на просторах Содружества. И о том, что его шансы встретить ее вновь, немного подросли. Главное теперь не потерять ее из виду, а об этом он позаботится.

Так просидев несколько минут, он очнулся от своих мечтаний.

– Работа еще не окончена, остальным займусь позже, еще есть время, – так рассудил Сиху, ставя куб в пенал к двум другим. – Где же следующий, почему не идет. Опять какие-то накладки с оформлением, – подумал и связался с Анитой.

– Где следующее мясо? – спросил в селектор.

– Уже должен быть у тебя, ушел от меня пару минут назад.

Сиху, резко повернувшись в сторону двери, увидел стоящего там парня и подумал: «Почему я его не почувствовал,

он же стоит тут несколько минут, не мог я не уловить бие-
ние жизни человека так близко от себя». Сиху прислушался
к себе, направил часть доступной энергии на эмпатическое
восприятие и понял, что парня ощущает достаточно четко и
ясно.

– Давно тут? – спросил Сиху у нового испытуемого.

– Только вошел, – быстро ответил парень.

Сиху все еще пользовался ментоспособностью и поэтому
явных следов лжи в ауре кандидата не заметил. Хотя аура
у него была странная, очень стабильна и малоподвижна, по-
этому отличить, лжет он или говорит правду, в этом случае
достоверно смогли бы немногие.

Непонятный парень. Не похож он на интеллектуала, внеш-
ность явно простецкая. Крупный, вернее массивный, с тяже-
лой поступью, как он вообще смог войти в комнату так ти-
хо. Лицо не выделялось особой красотой или мужественно-
стью. Нос картошкой и большой рот. Короткий ежик волос и
немного торчащие уши. Хотелось бы сказать о пронизатель-
ности серых глаз, в которых светился ум и мудрый взгляд.
Но этого тоже не было. Взгляд был как у годовалого телка.
Такой же пустой и без проблеска единой мысли за ним. И
способности Сиху не могли помочь в определении возмож-
ностей парня. Закрадывалось подозрение, что парень здесь
вообще оказался случайно.

И вдруг Сиху сообразил: если специально на нем не за-
острять внимания, парень исчезал из восприятия.

Сиху понял, почему он его не почувствовал сразу. Из-за стабильной ауры молодой парень, стоящий перед ним, воспринимался как часть всей ауры места, он втекал в нее и не вызывал никакого отторжения со стороны общего окружающего фона. Чего не происходило с любой другой активной аурой, даже небольшие животные первое время вызвали преобразование фона, что нельзя было не заметить. Поэтому найти или заметить этого парня можно было только если четко знать, где его искать.

«Еще один ментант, с уже развитыми способностями к скрыту. Подарок разведке. Уже почти готовый специалист. Даже если с головой у него не так радужно, как у предыдущих, они за него ухватаются. Хотя непрост парнишка, непрост. Уже и себе перестанешь доверять, смотря на него», – мысли Сиху вернулись в рабочий настрой, и он уже вполне деловым тоном продолжил:

– Садись в кресло, только не расслабляйся, процедура займет от силы десять минут, – сказал он, подходя. Немного подумав и решив не рассчитывать на скрытого гения, он продолжил инструктировать тестируемого несколько подробнее, чем других:

– Представляться не буду, ни к чему это. Ты главное постарайся занять себя во время процедуры какой-нибудь задачей. Таблицу умножения повтори или бином Ньютона разложи, если сможешь... – Сам параллельно с этим подключал датчики анализа мозговой деятельности к голове парня.

Попросив оголить грудь и спину, подключил и туда датчики, регистрирующие реакции нервных окончаний на внешние воздействия, затем продолжил инструктаж:

– Просто не отвлекай меня и сам не отвлекайся, через некоторое время тебя начнет клонить в сон, сопротивляйся этому ощущению, сколько сможешь, если заснешь – не беда.

Еще раз скептически осмотрев парня, уточнил:

– Готов?

– Да.

Сиху запустил цикл тестирования. Поначалу процедура двигалась по заведенной схеме, даже несколько с замедлением. Никакого сравнения с предыдущими кандидатами. По ним четкий и устойчивый сигнал был найден уже через несколько минут. Оставалось ожидать только стабилизации полученного сигнала на определенном уровне параметров.

С этим странным парнем все продвигалось не так. Его мозговая активность была на очень низком уровне. Аппаратура никак не могла зафиксировать четкого сигнала, так как его сила была мала и постоянно колебалась. Низкий уровень сигнала соответствовал обычно только людям с очень низким индексом интеллекта или умным животным, а также новорожденным детям.

«Истинный дикий зверь. Ни одной мысли, только одни инстинкты похоже», – так раздумывал Сиху.

Уже шла двадцатая минута тестирования, а Сиху все еще не мог ухватиться за стабильный сигнал, он уже не ожидал

найти сигнатуру с высоким уровнем сигнала. Хотел найти просто стабильный.

Он так увлекся работой, что перестал замечать время. Задача затянула. Она была необычной и очень интересной. Из раздумий его вырвал сигнал селектора. Звонила Анита.

– Сиху, у тебя все в порядке?

– Да. Но тут очень интересный материал для исследований. Если ты не против, я позанимаюсь этим парнем, а остальных направь к Труку.

О его страсти к собирательству данных по необычным материалам знали очень многие, и тем более его коллеги.

– Хорошо, осталось всего два кандидата, их проверит Трук, но ты потом перепроверишь его данные.

– Я не против.

– Насколько долго планируешь задержаться.

– Анита, не знаю, я еще не ухватил сигнала постоянной силы. А это значит, что тестирование, по сути, еще не началось.

– Понятно, время определить не можешь. Ну ладно, все равно они все должны были остаться тут. Запущу процедуру замены уже сейчас. Через час-полтора куклы будут полностью готовы, и ими займется команда зачистки.

– Спасибо.

– Не забудь поделиться результатами.

– Конечно.

И селектор отключился, Анита никогда не откладывала

дела в долгий ящик.

– Так, если я не могу поймать слабый сигнал, надо провести его усиление. Нужно подключить усилитель, – рассудил Сиху и приступил к претворению своей идеи.

Все действие не заняло и пяти минут. Подключив усилитель, Сиху обрадованно посмотрел на результаты. При максимальном усилении прослеживался стабильный и четкий сигнал активности головного мозга. С ним Сиху и стал работать. Зафиксировав его как основной, учел смещение шкалы, вызванное усилителем. И начал подавать различные вариативные помехи, чтобы произвести окончательную стабилизацию параметров полученного сигнала.

Ожидая скорой фиксации амплитуды сигнала, он просидел уже десять дополнительных минут, но фиксации параметров так и не произошло. Наоборот, активность мозга стала усиливаться, первоначально это было не так заметно, но по прошествии дополнительных двадцати минут сигнал уже приобрел четкость, которая улавливалась без применения усилителя.

Срочно пришлось отключать усилительную установку, чтобы не произошло перегрузки мозга и тестируемый не потерял сознание.

Не отключая алгоритма нагрузочного тестирования, Сиху наблюдал дальнейшее увеличение сигнатуры сигнала активности. Еще через десять минут мозговая активность парня превысила параметр в 170 единиц индекса интеллекта. Это

был максимум, который удавалось найти среди материала за последнее время. Но сейчас амплитуда сигнала, не останавливаясь на этом значении, продолжала развиваться дальше.

Индикатор активности головного мозга исследуемого материала дошел до предельной отметки, позволяемой оценивать этим оборудованием, в двести единиц и остановился на ней. Но по косвенным признакам было понятно, что предел еще не достигнут.

Сиху в ступоре уставился на предупреждающую надпись о достижении максимального значения, она мигала красным и врезалась в сознание ощущением нереальности происходящего. Сиху никогда не слышал о природном коэффициенте такого высокого уровня. Он, конечно, понимал, что пределов существовать не должно, но реально не встречал людей с личным естественным коэффициентом, превышающим 180 единиц.

– Вот он, мой шанс вырваться отсюда, – решил Сиху, – его нельзя упускать.

И вдруг как гром среди ясного неба раздался тревожный звук зуммера, о достижении предела потока ментоэнергии, направленного на тестируемого.

За всей этой кутерьмой Сиху забыл о стабилизации подаваемой на реципиента потока ментоэнергии для определения его ментоактивности. И сила и объем потока все время, пока он разбирался с интеллектуальной составляющей, росли.

Тревожный зуммер означал, что реципиент уже должен свариться в том потоке ментоэнергии, который был на него направлен. Но он все еще был жив, это Сиху чувствовал отлично. Только впал в некое состояние комы или транса-сна.

Когда Сиху стал переключать консоли, чтобы проконтролировать эти параметры, произошла странная вещь. Поток ментоэнергии, направленный на парня, спал сам собой, как будто его выключили, вернее он полностью куда-то втянулся.

– Наверное, это такой механизм предохранения при достижении порогового значения, – решил Сиху. – Никто не знает, что аграфы нагородили в этой части тестирования, кроме них самих.

Теперь он уже видел полностью все данные по молодому человеку. И они были невероятны, удивительны, впечатляющие и очень перспективны.

Сиху никак не мог поверить в случившееся и поэтому не мог отойти от шока:

– Не может быть, коэффициент интеллекта превысил двести единиц, и не известно на сколько, ограничитель не дает сказать о более точной цифре, ментоактивность на уровне А0. До сих пор непонятно, полностью ли на него повлияло воздействие. Если бы не устаревшее оборудование, которое выделили под проект, определил бы более точно. Такой удачи еще не было ни у кого за все время работы на этой планете. Нужно провести повторное тестирование и устранить вероятность сбоя оборудования.

Сиху стал прекращать процедуру тестирования, но, похоже, этого не требовалось. Умное, хоть и устаревшее оборудование, по достижении предельных величин по всем параметрам, само перешло на холостой ход, и требовалось только подать команду на завершение тестирования.

Чтобы не разочароваться в полученных результатах и убедиться в увиденном, Сиху решил провести экспресс-тестирование по заданным параметрам, чтобы убедиться в их правдивости. Это тестирование проводилось по заданным величинам и говорило, большие или меньшие способности у тестируемого в сравнении с установленными.

Тестирование парня продлилось час двадцать минут. Это было очень долго.

Но так как Сиху решил быть уверенным полностью, то когда парень очнулся, он ему сказал:

– Алексей, извини, но придется задержать тебя еще на несколько минут, при тестировании был сбой в программе, и мы потеряли часть результатов, – на ходу сочинял Сиху. – Нужно провести повторное тестирование, оно будет быстрее, часть данных у нас уже есть.

Слова Сиху напрягли парня, появилось чувство недоверия с его стороны. Он с опаской посмотрел на Сиху.

– Как быстро вы закончите? – спросил парень с нотками настороженности в голосе.

– Очень быстро, нам только подтвердить данные, две-три минуты, – это была правда, и Сиху был спокоен при ответе.

Парень согласился, но он, похоже, почувствовал что-то и не смог определиться со своим отношением к услышанному. И стал вести себя несколько более собранно, чем вначале тестирования.

«Главное, чтобы он не догадался проверить, сколько всего времени заняло тестирование, сразу возникнут ненужные вопросы», – подумал Сиху.

Повторное тестирование прошло очень быстро, дольше происходило подключение и отключение оборудования. Все данные подтвердились.

Можно было поднимать парня. Но держать его надо отдельно от остальных. И действовать нужно было очень быстро, а главное самому. Сиху не хотел делиться находкой с коллегами. Нужно было его изолировать в комнате для задержания, благо у них такая была. Оформлена она в виде комнаты отдыха. Но в ней укрепленная дверь и бронебойные стекла в окнах. Наличествуют также система впрыска усыпляющего газа и амулеты подавления воли, вмурованные в пол и стены.

Когда парень очнулся, Сиху отключил от него датчики, дал собраться и сказал, стараясь не выдать своей заинтересованности.

– Вставай, выйдешь в коридор – твоя дверь первая справа. Жди там.

А сам несколько торопливо вытащил кристалл из считывателя и вставил его в куб. Пестрота и яркость красок, которую приобрел ментоанализатор, поразили Сиху. Он, разду-

мывая над дальнейшими своими действиями, достал абсолютно новый пенал и поместил в него куб.

– До свидания, – раздалось от двери. Сиху обернулся, но застал уже закрывающуюся дверь, он опять забыл о странной способности парня выпадать из восприятия окружающих.

– Нужно быстрее его нейтрализовать, он замечает слишком многое. И всегда смотрит в нужную сторону, – так рассудил Сиху.

Он через селектор связался с Анитой – нужно было выяснить состояние дел и как-то объяснить свои дальнейшие действия.

– Как дела с нашими подопечными?

– Все готово. Через пару минут куклы покинут территорию предприятия. В дороге их ждет несчастный случай. Мы списали всех.

– Хорошо, у меня тоже все в порядке.

– Мы уже отключили материал, не стали тебя дожидаться.

– Я так и подумал, поэтому направил последнего не в общую комнату, а в камеру задержания. Попроси охрану пустить туда газ и включить подавители.

– Хорошо, уже делаю.

– Спасибо.

Разорвав связь, Сиху продолжал чувствовать беспокойство, поэтому, выдвинув один из ящиков стола, достал оттуда игольник. Проверив заряд и наличие обоймы, он решил проконтролировать землянина.

Направляясь к нужной комнате, он услышал неясный шум. Доносился он из комнаты задержания.

Подойдя ближе, он понял, что кто-то изнутри пытается разнести комнату, но пока ему это не очень удастся. Какой крепкий экземпляр! Там включены подавители, и комната заполнена усыпляющим газом, а он все пытается сопротивляться.

Достав из кармана и вставив в рот трубку фильтратора, Сиху подошел вплотную к двери. Тихо открыв дверь, он по наработанной годами практике охотника на людей плавно скользнул в небольшую щель. Несколько последних мгновений тишины, которые застал Сиху, были вызваны не тем, что парень наконец отключился, он был все еще в сознании. Этот дикарь пытался разбить окно, но не смог и вместо этого выдал раму. Через получившуюся небольшую щель он сейчас и дышал. Сделав еще один шаг, чтобы получить лучшую зону обстрела, Сиху перенес вес на другую ногу.

Раздавшийся из-под ноги скрип заставил молодого человека отпрянуть от окна и развернуться.

– Какой резвый, – сказал Сиху с улыбкой, хоть фильтратор, вставленный в рот, и немного мешал, и выстрелил в стоящего у окна парня.

Увидев у двери Сиху, с направленным на него иглометом, Алексей попытался отпрыгнуть с линии атаки и спрятаться за диваном. Но длинная очередь, выпущенная Сиху еще до начала прыжка, настигла парня уже самого пола.

«Да, наделали мы шума, – подумал Сиху, – нужно придумывать, как все объяснить начальству.

На первое время я смогу упрятать Алексея подальше от руководства, но вывезти его с базы без чьей-либо помощи вне моих сил. Нужно привлечь того, кому я смогу доверять и у кого есть связи для организации нелегального вывоза человека за линию фронта, вглубь Содружества».

Сиху впервые решил фальсифицировать данные тестирования, чтобы его подопечный при распределении не смог привлечь к себе чьего-либо внимания, если он на него попадет, конечно. Перспективы продажи этого человека нужным людям были велики. Они позволили бы Сиху очень неплохо заработать, порвать с контрактом и жить на курортной планете до конца дней. И нужных людей Сиху знал. Еще по прошлой своей работе у него случайно появился выход на корпорацию «НЕЙРОТЕХ», тестирующую новые типы нейросетей. И финальное тестирование там проводилось как раз на живом материале.

Но сначала ему нужно было решить проблему вывоза человека в пределы Содружества.

– Если к этому привлечь Аниту, то она закроет глаза на устроенный здесь погром. И связи у нее должны быть немаленькие. Но что она попросит взамен. Не попробовав, не узнаешь, тем более других контактов такого уровня у меня нет. А я чувствую, что Анита не просто куратор группы тестирования, а некто большая.

– В помещениях все прослушивается и практически все просматривается, а нужно незаметно договориться с ней о встрече.

Значит, план таков.

1. Помещаю Алексея в контейнер.
  2. Договариваюсь о встрече с Анитой (просто подложить записку на стол, со временем и местом встречи, об остальном, думаю, она догадается лучше меня).
  3. На куб наношу ложную информацию.
  4. Организуем нужное нам распределение.
  5. Организуем вывоз Алексея на территорию Содружества.
  6. Встречаемся с людьми из корпорации «НЕЙРОТЕХ».
- «Вкратце получилось так», – подумал он.

Прямо из камеры задержания Сиху вызвал каталку и сам, загрузив на нее парня, увез его в хранилище, где перегрузил и разместил его в последнем пустом контейнере. Поднявшись из хранилища в свой кабинет, он вытащил из пенала единственный разноцветный куб с инфо-кристаллом внутри и спрятал его в карман.

– Вот еще одна странность, куб должен быть однотонным, а не пестреть всей палитрой красок... – Что означает такое поведение куба, Сиху не знал.

Сев за стол, он расположился так, чтобы отгородиться спиной от камеры слежения. Взял листок бумаги и написал: «Сегодня в 20.00, кафе „У Риты“, Волгоградская, 17».

Кафе это он заметил однажды, когда ездил к одной даме, помогающей скрасить досуг, он был уверен, что это место никак не курируется их Службой безопасности, чего нельзя было сказать о всех близлежащих забегаловках, ресторанах и прочих общественных заведениях.

Заканчивая рабочий день строго по расписанию, как и делал это практически каждый раз, он сдал на хранение всю используемую документацию и кубы с ментоинформацией. Проходя через кабинет Аниты, вместе с прочими бумагами оставил ей записку. Это был риск, так как сдают ей бумаги всего два человека, он и Трук, но он на него пошел.

Выйдя из здания, он перешел улицу, зашел в небольшое кафе напротив. И заказал себе ужин. Поев, он отправился на место встречи, только решив добраться туда по окраине города. Сначала он проехал по направлению к своему дому, но, не доезжая до него двух кварталов, свернул на окраину города и по объездной добрался до въезда в город, позволяющего попасть на искомую улицу. Он понимал, что эти ухищрения для профессионала прозрачны как слеза младенца, но не мог себя заставить направиться сразу к нужному адресу.

На место он добрался на час раньше назначенного срока. Припарковался на другой стороне улицы во дворе дома, так, чтобы просматривалось хорошо освещенное кафе и вход в него.

Сиху постарался успокоиться, отключиться от той детской шпионщины, которой себя окружил, и просто стал

ждать и наблюдать за входящими в кафе людьми. Непонятно, на что можно было надеяться, но он рассчитывал, по крайней мере, по общему состоянию ауры места, в котором он был, сможет определить, ждет ли его в нем засада, но пока угадывалось напряжение, излучаемое только с его стороны.

Через час так никто и не подошел. Сиху решил подождать еще двадцать минут и ехать домой. Когда истекало отведенное им самим время, в окно его машины раздался стук. Он так напряженно смотрел в сторону кафе, что не обратил внимания на тень, подошедшую к его машине в темноте.

Повернувшись на стук, он увидел лицо Аниты, склоненное к окну автомобиля. Открыв вторую дверь, он запустил ее в машину.

– Добрый вечер, Сиху, – поздоровалась она.

Глава 4

Земля. Россия. Урал. Н-ск

– Добрый вечер, Анита, – не сказать, чтобы внезапное появление Аниты у его машины вызвало у Сиху большое удивление. Скорее он ожидал чего-то подобного, и это еще более уверило его в правильности предположений насчет нее.

– Я смотрю, ты не удивлен. Ведь ты договаривался о встрече в кафе.

– Нет, не удивлен.

– Значит, люди обо мне догадываются или что-то подозревают, – сказала с задумчивым выражением женщина.

– Похоже, они не так и не правы, – улыбнулся Сиху.

– Да, возможно, – ответила Анита и тоже улыбнулась, – ты не хотел бы немного прогуляться, я так засиделась в офисе. Хочу немного пройтись.

Сиху выглянул в окно, попытавшись рассмотреть, где же можно гулять в этом ноябрьском сумрачном городе, и ничего не увидел. Заподозрив в словах Аниты скрытый подтекст, он обдумал ее слова и понял:

«Машина. Она ведь служебная и тоже может быть на контроле Службы безопасности. Похоже, она о чем-то догадывается и знает больше, чем хочет показать».

– Пойдем, пройдемся немного, я тут знаю неплохой скверик, – ответил он и вышел из машины. Обойдя вокруг, он

открыл дверь и подал Аните руку, чтобы помочь ей выйти и перешагнуть небольшую лужицу. Взяв его под руку, они вместе направились в глубь дворов.

– Сиху, мне, конечно, приятно твое внимание, но я знаю, какой ты затворник, и назначать свидание мне просто не в твоём стиле, – начала Анита, как только машина скрылась за поворотом. – Я так понимаю, что у тебя ко мне есть какое-то предложение.

Увидев, что Сиху продолжает молча идти, она закончила:

– И это предложение, судя по всему, связано с тем последним материалом, что ты тестировал.

Услышав слова женщины, которая непринужденно шла с ним рядом, Сиху задумался, неужели все было так очевидно, и не заинтересует ли это еще кого-нибудь.

– Анита, прости, но ты так легко догадалась о предмете моего предложения, не смогут ли другие сделать того же? Если да, то наш разговор не имеет смысла.

– После того как я прочла записку, – ответила коллега, – и выяснила, что это был ты, Трук так и не сдал бумаги по тестируемому за сегодня. Я проверила наличие сданных кубов ментообработки информации и недосчиталась одного из них. Удостоверилась, что несданный куб – это материалы по одному из твоих тестируемых. А зная твою исполнительность и ответственность, я решила, что последний твой тестируемый, с которым у тебя возникли какие то проблемы и чьего куба я не нашла, представляет такую большую цен-

ность, что даже такой честный человек, как ты, решился на сокрытие информации.

– И что? Это же сможет проделать любой другой, – ответил Сиху с грустью, – значит, ничего не получится.

– Успокойся, сюда пришла я, а не костоломы из Службы безопасности, – Анита поощрительно ему улыбнулась и продолжила. – Я решила, что если уж рискует наш непоколебимый Сиху, то в этом что-то есть и я хочу понять, как минимум из-за чего. Поэтому я затерла часть записи твоего тестирования, оставив всего десять последних минут и повторное тестирование, такое уже бывало, и это никого не удивит. Далее я полностью удалила запись о том, что твой материал и ты были в комнате задержания, а также саму запись его захвата тобой, хотя запись о том, что там происходило в это время, довольно занимательная.

Ненадолго остановившись, она посмотрела вокруг и продолжила говорить дальше:

– О том, что он прошел тестирование, не знает никто, так как ты закончил его гораздо позже. Поэтому о том, что в машине сидела кукла, знает только один человек, кроме нас с тобой. Это тот, кто их готовил.

– Трук.

– Да, он.

– Я не хотел бы привлекать к этому и его.

– Не придется. Приказ о его устранении был получен сегодня утром, поэтому я и предлагала держаться от него подальше.

ше. Он слишком много болтал и делал в последнее время. Ситуация, когда на все его махинации не обращали внимания, а его промахи прикрывали чистильщики из СБ, надоела нашему руководству, и было принято решение его убрать.

– Значит, это не было связано с его работой?

– Нет, он заигрался на стороне, через него на планету ушла часть наших простых в понимании технологий, и именно они привлекли к нам основное внимание. Сейчас подчищается вся цепочка связанных с ним местных.

Сиху растерялся, он даже никогда не думал передавать что-то местным, понимая, к чему это ведет, но никак не ожидал, что подобным может заняться кто-то из его знакомых и при этом надеяться остаться вне сферы внимания Внутренней Службы безопасности.

Между тем Анита продолжила:

– Опасности со стороны Трука можно не опасаться уже через два часа. Больше затруднений подобного рода не предвидится.

И видя, что ее слова оказывают на Сиху негативное влияние, он закрывается и старается отстраниться от нее, Анита сказала:

– Ты, не переживай, он сам себя подставил так, что не смог выкрутиться. Он знал, на что шел. Но и не суди его, не забывай, мы с тобой сейчас в том же положении. Поэтому желательно все продумать очень досконально. Хотя не поздно отказаться, – сказала она с усмешкой и посмотрела на Сиху.

Они остановились, и Сиху задумался. Через некоторое время он ответил с внутренней уверенностью в голосе.

– Ну нет, так просто я этого не оставляю, такого шанса у меня не будет уже никогда, и если я сейчас не смогу его реализовать, то всегда буду жалеть о несбывшемся и задаваться вопросом – а что если бы? – И продолжил уже более уверенно, чем вел себя в начале разговора: – А как же контейнер? Ведь я его использовал под Алексея, это, кстати, наш последний тестируемый, о котором мы говорим.

– Спасибо, я знаю, как его зовут. А контейнер... Ты помнишь, у нас недавно выходил из строя один, мы еще запросили замену, но ты его сам же и отремонтировал несколько позже?

– Да помню, но замену, по-моему, нам так и не прислали.

– Правильно. На базе решили новый контейнер не доставлять, а провести замену всей партии, используемой сейчас. И о том, что контейнер ты восстановил, я еще не сообщала.

– Значит, у нас есть неучтенный материал и контейнер, который его повезет, – подвел итог Сиху.

– Да, только в сопроводительных документах стоит обязательно указать о невозможности его восстановления в условиях базы, после чего автоматика базы сразу по доставке переправит его на склад утилизации, и у нас будет двенадцать часов, пока держатся аккумуляторы контейнера, чтобы изъять его оттуда.

– У тебя есть связи на складе? – спросил Сиху.

– Нет, все гораздо проще, в утилизатор вместо контейнера должна попасть любая масса, равная или большая, чем его вес, и тогда в складских пометках пройдет информация об успешном завершении процесса уничтожения вышедшего из строя оборудования и переработке его на составляющие компоненты. Пустой контейнер весит девяносто килограммов, для надежности мы найдем девяносто пять килограммов мусора на базе в любой помойке и спокойно закинем его вместо контейнера в утилизатор.

– Значит, с вывозом все решено, – обдумав составленную и в большинстве предложенную Анитой схему, сказал Сиху и продолжил: – Место хранения можно организовать у меня в лаборатории на базе, там никого кроме меня нет, а главное, холодильная установка снабжается очень большим количеством энергии, и подключенный к ней контейнер не будет выделяться на общем фоне, максимум спишут на потери при доставке энергии и работе холодильника. А вот что дальше? – закончил он.

– А дальше, дорогой мой Сиху, я хотела бы понять, ради чего рискую не только своей карьерой, но и, возможно, головой?

Сиху задумался, он до сих пор не хотел открывать перед ней всех карт. Слишком непонятны были для него возможности, которыми обладала Анита, та легкость, с которой она вышла на него, спокойствие от приговора Трука; даже такая малость, как специфика работы центра утилизации, его на-

стораживала. Поэтому он начал издалека.

– Анита, я думаю, для тебя не является секретом, что новые типы нейросетей тестируют на живом материале.

– Да, я это знаю даже с большей долей достоверности, чем ты.

– Тогда ты должна знать, что для такого тестирования предпочтительны не простые среднестатистические люди, а материал, обладающий каким-то уникальным параметром.

– Нет, этого я не знала.

– На таком материале более выражены и заметны эффекты, когда результаты изменения параметров начинают меняться не линейно, а кратно. Например, таким образом выяснили о кратности времени, затрачиваемого на изучение баз знаний пользователями нейросетей, начинающими интеллектуальный индекс в 180 единиц. А использовали для тестирования одного сумасшедшего маньяка с окраины Содружества, с естественным индексом в 186 единиц. Ну, по крайней мере, мне так говорил один мой знакомый. Собирают же они материал по всему Содружеству и за уникальность готовы платить очень немаленькие деньги. – Сиху попытался вложить во фразу о деньгах побольше чувств, чтобы ощутить реакцию Аниты на его слова. И он ее дождался, но она была несколько не такой, как он предполагал. Анита довольно спокойно прореагировала на его эскападу с обещанием несметных богатств, но оживилась на возможной уникальности Алексея.

– Сиху, я хоть и не нейробиолог, но могу догадаться, что ценный материал потому и ценен, что его готовы приобрести. Отсюда я делаю вывод, первое – у тебя есть, кому его предложить, и второе – ты так и не сказал, в чем ценность именно нашего парня... Могу сказать еще кое-что, – добавила она через некоторое время, – и у меня есть выход на подобных людей, но с ними я смогу и буду связываться, если ты действительно нашел что-то экстраординарное. Поэтому не тни и рассказывай, о чем сейчас идет разговор.

Сиху, вздохнув, с каким-то внутренним трепетом, стал говорить.

– Если так хочешь знать, то слушай, – достав из кармана подготовленную анализатором распечатку, успокоившись и постаравшись говорить как можно более безэмоционально и сухо, он прочел:

«Кандидат – У98.

Физика – 20.

Психическое состояние – 20.

Интеллект – 200.

Ментоактивность – А0».

По мере прочтения этих простых и заученных параметров, он смотрел на расширение и так немаленьких глаз Ани-ты; на последней фразе ее глаза казалось, заполнили собой все лицо.

– Теперь я тебя полностью понимаю. У нас на руках есть парень с таким огромным потенциалом, что любая спецура

оторвет его вместе с нашими руками. Также он, похоже, не инициализированный маг очень высокого уровня, иначе ты бы своим дилетантским способом его так просто не взял.

– Правда, это не точные параметры, – спустил ее с небес на землю собеседник.

– Как, разве при тестировании все-таки был сбой? – резко спросила Анита.

– Нет, просто это предельные значения для того оборудования, которое используется у нас, истинных значений мы не знаем, – пытаясь ее успокоить сказал он и закончил: – Потенциал Алексея до конца не ясен, и ты должна это понимать. И это еще не все, – продолжил он через некоторое время и, сделав пару шагов, повернулся к ней лицом.

– Что еще? – спросила его собеседница.

– Есть одна странность, но я не знаю, насколько она интересна и заинтересует ли кого-либо в принципе, – сказал Сиху и вытащил куб ментообработки информации из кармана. – Смотри, он состоит из мешанины цветов, и я не знаю, что бы это могло означать.

Анита задумчиво посмотрела на мерцающий в темноте куб, немного полюбовалась необычным его состоянием и попросила:

– Убери. Незачем так открыто показывать его на улице. А что означает его внешняя расцветка, я подумаю, есть у меня одно предположение, – сказала Анита и погрузилась в свои мысли. Пройдясь еще немного, она встрепенулась и уже

более уверенно заговорила.

– Если СБ хоть когда-нибудь узнает, что у них из-под носа умыкнули такой материал, на территории Содружества нам не скрыться. Ты понимаешь, что у таких дел нет срока давности?

– Нет, я про это не подумал. Если мы не сможем жить в Содружестве с тем, что выручим с этого дела, то зачем нам все это?

– Да здесь ты прав. Чтобы этого избежать, после операции парень должен исчезнуть. И с этим помогут как раз мои связи. Когда они поработают с ним, он вряд ли выживет. А главное, я на сто процентов уверена, что он сможет их очень сильно заинтересовать. Я знаю, такого предложения им никто и никогда не делал и не сделает. Как раз такой, как он, им и нужен.

– Анита, ты расскажешь мне о людях, с которыми нам нужно будет иметь дело? Или хотя бы чем они занимаются? Я должен быть готов к тому, с чем или кем нам придется столкнуться.

– Занимаются они, похоже, тем же, что и твои знакомые, тестируют нейросети, но на более высоком уровне, каком – я сказать не могу, сама не знаю. Хотя делают это, вероятно, не менее легально, чем все прочие. А к встрече с ними ты готов не будешь никогда, так что не теряй понапрасну времени и займись сборами. У нас скоро отбытие на базу.

– Хорошо. Что мне делать сейчас?

– Ничего. Все уже сделано. Материал в контейнере, доставка партии на базу завтра после обеда. Нас туда доставят ближе к вечеру. По прилете на базу свяжись со мной, и мы договоримся о месте встречи, нужно будет набрать необходимую массу мусора на базе и перенести его на склад утилизации, доступ у меня туда есть. Дальше отбуксировать контейнер к тебе в лабораторию и подключить его к установке энергоснабжения холодильника. Я же постараюсь в это время поднять свои связи и разработать несколько вариантов переброски нас на территорию Содружества.

Немного подумав, она продолжила.

– К сожалению, во времени мы сильно ограничены, всю нашу операцию нужно реализовать за полторы-две недели, время нашего отпуска, иначе наше отсутствие на базе вызовет подозрения, и нами займется флотская жандармерия. А они случайно могут сорвать наши планы. Поэтому надо постараться встречи с ними избежать. А потом нас будет уже не найти. Сменим имена, нейросети, внешность, пройдем процедуру омоложения и заживем другой жизнью.

Сиху оторопел от того напора и скорости принятия решений, с которым Анита стала планировать все их дальнейшие шаги. Он рассчитывал на более размеренное продвижение в реализации своего плана, то, что будут какие-то ограничения по срокам его исполнения, он даже не предполагал.

– Мне придется сейчас вернуться в контору и составить новые сопроводительные документы на последний контей-

нер, – продолжила между тем она.

– Да, так будет лучше, ведь сопроводительные бумаги на контейнеры составляешь именно ты, – согласился Сиху.

– Потом я начну собираться для отъезда на базу, тебе советую настоятельно сделать то же самое, успокоиться и отдохнуть. Нас ждут две очень напряженные недели.

– Хорошо, я отправляюсь домой, собираюсь и жду сигнала на отъезд.

– Правильное решение, постарайся ментокуб всегда держать при себе, – порекомендовала Анита. – А теперь давай прощаться. До встречи на базе и скорого свидания, партнер, – сказала она с ясно чувствовавшимся подтекстом.

– До встречи, Анита.

Женщина, не оборачиваясь, продолжила идти в глубь дворов. Сиху стоял и смотрел ей вслед, пока ее силуэт не растворился во мраке ноябрьской ночи. Он развернулся и побрел обратно в сторону оставленного автомобиля. Сев в свою машину и взявшись за руль, Сиху, так и не сдвинув ее с места, задумался. Его не покидало чувство тревоги, ощущение, что он упустил в разговоре что-то очень важное для себя.

Через три дня он понял, что упустил свою жизнь...

Глава 5

Сектор 178466-XX3Z. База Четвертого объединенного флота Звездного Содружества Независимых Государств

За день до описываемых событий

Это был уже тринадцатый вылет старшего лейтенанта Четвертого объединенного флота Содружества Маара Скарфа. В данный сектор их эскадрилью с линии фронта перевели полтора месяца назад. Немного времени им дали на обустройство на новом месте и отдых. А через неделю привлекли к патрулированию окрестностей. Для пилотов, прибывших с мест ведения боев в этот тыловой сектор окраины Содружества, такая работа была как отпуск, и никто не роптал. Полдня занимал облет охраняемого периметра базы, контроль и подтверждение работы стационарных автоматических постов, навигационных буюв и возврат в доки станции. А затем следующий день отдыха. Несложная работа и мягкий график помогали восстановиться пилотам, не отрывая их от постоянной летной практики.

Сегодня было рядовое патрулирование окрестностей сектора, где разместилась временная база их эскадрильи.

Маршрут облета территории был выверен уже десятком вылетов и не представлял никаких сложностей. В зону внимания звена штурмовых истребителей лейтенанта Скарфа входил зона небольшого астероидного поля, где военные шахтеры добывали некоторый перечень полезных руд. Это поле состояло из большого числа стабильных астероидов, поэтому было очень удобно и достаточно безопасно для добычи ископаемых. Также две установки автоматического ведения огня и один навигационный буй. Еще к ним приписывалась часть зоны минного заграждения, но они старались туда не соваться, разумно полагая, что хватит и визуального контроля целостности структуры минных порядков.

Тихо переговариваясь по внутреннему каналу связи и контролируя приборы наблюдения, они пролетели первую установку, передав на нее тест-сигнал и дождавшись ответа. Следующей точкой маршрута следования был астероидный пояс.

– Что-то не слышно трепы ребят из третьей шахтерской бригады, – сказал Рису, второй номер Скарфа.

– Сейчас проверим, – ответил лейтенант.

Включив местный общевойсковой канал, он запросил:

– Третья шахтерская, на связи патрульное звено Радон. Вы меня слышите. Ответьте мне.

Скарф попытался вызвать их еще несколько раз.

– Стоит подлететь к ним поближе, может, что-то случилось и им нужна помощь, – сказал лейтенант и уже по общей

связи сообщил всему звену:

– Отделение, нет связи с местной шахтерской бригадой, нужно выяснить, все ли у них в порядке, поэтому берем курс на астероидный пояс, в семи минутах лета, по нижнему ази-муту должен быть проход, выбитый шахтерами для пролета внутрь зоны астероидов, – продолжил Скарф.

Звено как отлаженный механизм взяло направление по целеуказателю на предположительное место входа в астероидный пояс. Через несколько минут, при подлете к огромной глыбе одного из стабильных астероидов, стал заметен искомый проход, способный вместить небольшой шахтерский корабль.

– Головная двойка звена идет по правой стороне прохода, с отставанием в пятьсот метров за нами следует вторая двойка по левой стороне. Контролируем все боковые ответвления и разыскиваем шахтерские корабли или их обломки, – выдал приказ старлей.

– Полетели. Проверять все дырки, кратеры и смотреть в оба, – еще раз сказал Скарф.

– Лейт, что-то мне беспокойно, – связался с ним Риск, – давай сменим построение, я буду звеньевым, а ты пойдешь вторым номером, на прикрытии.

Это было хорошее предложение, Риск был очень сильным интуитом и на уровне второй кожи ощущал пространство вокруг себя на несколько сот метров. Чего не мог сказать о себе Скарф, у него были свои возможности, но в дан-

ном случае они бы никак негодились.

– Хорошо, меняем построение, – сказал лейтенант, – первым идет Риск, за ним я. Для второй двойки построение остается без изменений.

– Приказ ясен? – продолжил старлей и сам же ответил: – Первый – да.

– Второй – да.

– Третий – да.

– Четвертый – да.

– Риск, вперед, я за тобой.

Продвинувшись в проход на двадцать километров и не обнаружив никаких следов шахтеров, Скарф задумался: «Может, их здесь не должно быть».

– База, говорит звено Радон, проверяем астероидный пояс, координаты: «удаление 70 000, квадрат 584616». Подтвердите наличие в указанном квадрате третьей шахтерской бригады...

«Нужно было сразу запросить подтверждение с базы», – подумал Скарф.

– Радон, говорит база. Бригада находится в указанном вами квадрате. Что произошло, лейтенант?

– Не понятно, не вышли на связь. В эфире нет регистрации их активности. На радарх пустота. Ведем проверку астероидного пояса.

– Хорошо, держите нас в курсе. Не гасите канал связи.

– Есть держать в курсе и не гасить канал, – по-уставно-

му ответил Скарф. Он почувствовал, что сейчас все общение ведется под протокол, и поэтому решил вести разговор в уставной форме.

Пролетев еще несколько километров вглубь, он увидел, что машина Риску начала отворачивать от основного маршрута с намерением уйти в один из рукавов.

– Риску, в чем дело, – спросил лейтенант.

В ответ тишина и треск эфира.

– Второй, ответьте первому, – вновь запросил он. Скарф сам уже подлетел к рукаву, куда скрылся Риску.

– Третий, четвертый – оставаться на месте, контроль выхода из рукава, помеченного маркером целеуказателя.

Отщелкал на клавиатуре несколько комбинаций кодов и пометил проход маркером.

– Я вглубь, вы оставаться на связи, держать непрерывный канал со мной и с базой. Следить за этим проходом.

Скарф стронул свой истребитель с места и неторопливо поплыл внутрь достаточно широкого прохода. Риску не было видно на радаре, и он не отвечал. Скарфа начала напрягать ситуация неопределенности. Куда делись два шахтерских корабля, куда пропал Риску?

Пролетая один из астероидов, Скарф почувствовал внешнее давление на его природный ментоцит.

Это был как раз один из его талантов, который он сумел в себе развить: у него был мощный ментоблок, не позволяющий проводить никакого внушения или подавления его

воли. Другим его талантом был направленный ментальный удар. Он мог свести с ума или убить любого, перенаправив близлежащий поток ментальной энергии в нужную ему точку. Он не мог пользоваться этим потоком, не мог увеличить или уменьшить его силу, только перенаправить его в определенное место. С практикой у него начало получаться направлять уже несколько потоков, и он научился извлекать энергию из накопителя (аккумулятора) или источника и перенаправлять уже ее.

Как только Скарф почувствовал давление, он попытался определить общее направление, откуда ощущалось воздействие на него. Он чувствовал, что источник находится за глыбой. С каждым мгновением давление на него усиливалось. Оно было настолько мощным и ювелирным, что ему не требовалось подчинять или подавлять волю человека. Оно воздействовало только на определенные центры восприятия, так что организм Скарфа, став куклой в руках опытного дирижёра, сам начал выводить его машину из тени астероида в область источника давления.

Его сознание заметалось в поисках выхода, он был как чужой в своем теле. Оно ему абсолютно не подчинялось.

В это время истребитель, проплыв между двумя последними астероидами, вышел на небольшой объем свободного от обломков и булыжников пространства.

И тут на радаре проявились корабли. Из-за помех, создаваемых полностью магниевым астероидом, было не видно,

что же происходит за ним. Радар отобразил четыре сигнатуры кораблей, одна из них была неизвестна искину истребителя.

Непрерывно ища выход, он перешел на ментальное энергозрение, так как обычное перестало уже ему подчиняться. Скарф сразу увидел жгут странной энергии, источник которой давал излучение откуда-то из глубины астероидного пояса. До него было примерно несколько десятков километров, в этом менто-астральном зрении определять точное расстояние было очень сложно.

Но главное, лейтенант увидел точку перед собой, которая тянула на себя нить энергии из общего потока.

– Вот он, мой шанс. Нужно попробовать перегрузить их мага энергией, тогда он потеряет контроль на некоторое время, и у меня будет возможность уйти назад в общий ход и попытаться передать сообщение нашим на базу.

Как надолго и вообще ли выведет он из строя мага с непонятного корабля, Скарф не знал, но с решимостью смертника все свои усилия направил на реализацию этой идеи.

Осторожно подключившись к холодной и мощной силе, kloкочущей в потоке, он, не стараясь как-то пропустить ее через себя, а только воздействуя на поток, резко направил всю его мощь по отходящей от него тонкой линии. Мгновение – и в пространстве произошёл всплеск ментальной энергии, вызвавший огромные боли и спазмы. Но его природный щит не подвел, он почувствовал лишь отголоски того моря

энергии и боли, что сейчас растекались в пространстве.

Оставшись в сознании и почувствовав, что тело вновь принадлежит своему исконному хозяину, он попытался выйти на связь с базой. Ничего не получилось, эфир молчал, не было даже помех. Кто-то использовал глушилку.

Резко выводя истребитель на боевой разворот и уходя обратно под защиту астероида, Скарф увидел, что все три знакомые сигнатуры кораблей кинулись следом за ним, последний корабль остался на месте.

– Что это такое, – подумал он, – похоже на неизвестном корабле ментант очень высокого уровня. Он уже оправился от того потока энергии, что прошил его сознание. Нужно сообщить об этом на базу. Повторно проверив отсутствие связи, он понесся далее ближе к выходу из прохода, там, как он помнил, связь была. Но тут навстречу ему вылетел такой знакомый силуэт, которого здесь не могло быть.

– Архи, – понял лейтенант.

Четвертый корабль – скорее всего тоже рейдер архов, они всегда брали в прикрытие несколько звеньев легких истребителей.

У Скарфа было преимущество неожиданности над истребителем врага. Он вылетал из мертвой зоны видимости астероида, и его радар и система наведения раньше зафиксировали цель. Выпустив три ракеты в юркого, но обреченного противника, штурмовик Скарфа, не останавливаясь, пронесся мимо разваливающегося на части истребителя архов. Подле-

тая к выходу, на радаре он увидел мельтешение меток сигнатур кораблей, два последних пилота его звена бились против семи легких истребителей противника.

У архов был большой и более мощный боезапас, защищенность и прочность конструкции, но машины людей очень сильно теряли в скорости и маневренности в сравнении с истребителями архов. Шанс повоевать и, возможно, победить был, но нужно было сообщить на базу о пробравшихся сюда архах. Поэтому оставив бой в стороне, Скарф постарался прорваться мимо крайних кораблей, но за ним увязалась пара мошек, которые не хотели отставать. Эти мошки чувствительно кусались, щит корабля пару раз фиксировал попадания и уменьшения мощности. Скарф вырвался за линию боя, но связи с базой все еще не было. Глушилка, похоже, была не только на рейдере, но существовала и мобильная установка у одного из преследователей.

Судя по поведению архов, так оно и было. Они не пытались его сбить, а только не давали ему уйти вперед, обогнав и перекрыв выход из прохода.

Нужно было срочно что-то придумывать, парни продержатся не больше минуты, пока не подойдут зомбированные. Тогда восемь разнородных кораблей противника их просто задавят по одному, взяв в коробочку.

Наговорив сообщение о том, что в астероидном поле скрывается рейдер архов с минимум двумя звеньями прикрытия и очень сильным ментантом или менталистом на

борту, Скарф подготовил инфопакет, который должен уйти в эфир сразу, как появится связь с базой. После этого он снова попытался прорваться к выходу, но его опять откинули назад, чуть снизив заряд щита.

«На полноценный прорыв энергии щита уже не хватает», – подумал Скарф отлетев от противника немного назад. Отскочив еще больше в глубь прохода, он слева от себя увидел небольшое ответвление, по которому можно было проскочить, судя по трехмерной карте, сгенерированной иском истребителя, прямиком в центр минного поля. Это была верная смерть, но хвост, в виде увязавшихся за ним легких истребителей архов, мины отцепят, а его щит даст возможность продержаться еще несколько нужных мгновений для пересылки пакета на базу. А то, что архи его не выпустят и рванут вслед за ним, Скарф был уверен. Его спасение – это провал их непонятной миссии, и поэтому они будут его преследовать до последнего своего истребителя. Пойдут за ним даже в минное поле, так как они были отличными солдатами и выполняли поставленный приказ всегда и везде. А здесь он был ясен без слов, не дать сообщить на базу об их присутствии в системе.

Но другого выхода Скарф не видел.

«Решено, лечу туда. Главное протиснуться в этот крысиный ход и не застрять в нем», – подумал старлей.

На экране радара к этому времени померкла сигнатура Четвертого, Третий еще крутился как мог и бился один с

восьмью кораблями противника, этим он дал возможность Скарфу уйти этой тропкой среди астероидов.

– Спасибо, парни, – прошептал лейтенант, – не беспокойтесь, скоро мы с вами встретимся.

Он включил форсаж и, не обращая внимания на предупреждения искина об опасности использования больших скоростей в таком узком проходе, полетел прямо к минному полю. Его план очень быстро разгадали, но он и не надеялся, что архи не поймут, в чем дело. В проход между астероидами устремились все легкие истребители, что очень обрадовало Скарфа. У «Трешки» появился шанс уйти, если он сможет оторваться от трех зомбированных кораблей. Поэтому он пожелал ему удачи.

«Пусть тебе повезет и хоть один из нас выживет», – подумал лейтенант.

Проход был очень узким, сзади на него наседали быстрые истребители архов, он не мог воевать со всеми, но от него этого и не требовалось, ему нужно было прожить только на пару мгновений больше, чем его врагам. А поэтому, чтобы сохранить энергию щита, он его полностью выключил. От брони на минном поле будет мало пользы, мины прожигают ее на раз, а вот энергощит их заряд держит, значит, его нужно сохранить. Обвес и вооружение сейчас были бесполезны. Все ракеты и мины он уже сбросил, даже одного противника сбил, вернее, отбросил его на один из астероидов. А сам прорывался к минному полю.

Так он и летел, вертясь как на сковородке, хотя почему как, он на ней и был. Искин верещал о критических повреждениях дюз и задней полусферы кормы, порывался сам врубить щит для сохранения жизни пилота, но Скарф его вовремя тормозил.

И вот он – миг правды, последний астероид, а за ним поле мин, километры объема, заполненные этой настороженной смертью.

Это были мины-ловушки ракетного типа. Они не реагировали на корабли, помеченные как дружественные. Правда, могли сработать от неосторожного касания корпуса истребителя о мину, поэтому путь среди них придется выбирать с ювелирной точностью. Но если в зону внимания мины попадал корабль предположительного противника и не генерировал сигнала «свой», мина решала, что он вражеский, фиксировала его в системе наведения и помечала маркером, который передавала десяти ближайшим к объекту товаркам. Сама при этом на форсаже, превышающем скорость любого корабля в пять-десять раз, направлялась к цели. Мины, получившие маркер, также проводили процедуру идентификации корабля, но уже в ускоренном варианте, проверив его наличие, они передавали маркер далее, а сами летели в направлении корабля противника. И со скоростью цепной реакции на жертву этой ловушки обрушивался шквал огня. Мины совмещали несколько типов боезаряда – гравитационные, плазменные, кинетические (ударные) и электро-

магнитные. Поэтому их пытались равномерно распределять при рассеивании. Вследствие этого вражеский корабль подвергался обстрелу, направленному на различные уровни его защиты. Его защиту продавливали, проминали, прожигали, пытались отключить и перегрузить.

Этому помогала и умная начинка мин. Все они были оснащены небольшим искином, который мог проводить простой анализ ситуации, отслеживание цели, выявлять наличие у нее щитов, заградительной артиллерии, средств электронной защиты, применения форсированного ускорения или гиперпрыжка самой миной, если у нее была такая возможность. Или, например, вызывать к кораблю противника, после первого боестолкновения, тип мин с боезапасом, наиболее подходящим для его уничтожения. Это было очень грозное оружие, особенно если его использовать с умом. И сейчас эта мощь была в нескольких десятках метров от него.

Скарф в последний миг врубил энергощит и стал дожидаться, пока вокруг выхода из астероидного поля соберутся все истребители архов. Он медленно дрейфовал к ближайшей мине-ловушке и смотрел на вылетающие из прохода один за другим корабли архов.

– Все-таки шесть штук, – улыбнулся он.

Развернувшись, он включил подачу сигнала свой-чужой и стал пробираться между минами. Нужно было выбраться из зоны подавления связи. Истребитель с мобильной установкой глушения сигнала все еще был жив. Архи очнулись

и, стараясь перехватить его в месте наименьшего скопления мин, кинулись к нему. Они успели подобраться вплотную к истребителю Скарфа и открыть огонь, когда активировалась первая мина. За ней последовал такой шквал разрывов, что голова перестала соображать уже через несколько секунд. От непрекращающейся какофонии голова разрывалась не хуже окружающих ее мин. Система подавления и компенсации взрывов держалась еще несколько минут, а потом вышла из строя. Система жизнеобеспечения прожила на несколько минут дольше. Дальше начался Ад. Непрекращающийся пресс перегрузок ломал и корежил еще живой истребитель и вместе с ним и тело того маленького глупого существа, которое отважилось породить эту бурю. Кости пилота были раздроблены в сотне мест. Сильный, тренированный и подготовленный организм сопротивлялся перегрузкам еще некоторое время, но даже его модифицированных и более прочных ресурсов хватило ненадолго.

Пилот умер, так и не узнав о благополучном завершении своей последней в жизни миссии.

Через тридцать минут все было закончено.

В минном поле среди обломков и несработавших мин медленно дрейфовал искуроченный, помятый, но выполнивший свою задачу истребитель. Каждые несколько секунд его живой искин отсылал в эфир информационный пакет. Он не мог понять, дошел ли пакет адресату, 90 процентов его оборудования было выведено из строя. Внутри истребителя ле-

жал его мертвый пилот.

От расположенного рядом астероидного пояса ничего не осталось, его так проутюжили ракетными и торпедными атаками, пытаясь выдавить оттуда рейдер архов, что теперь это было просто многокилометровое поле летающего песка.

Рейдер архов не сдался, они никогда не сдаются людям, и подорвался сам.

Через сорок пять минут разбитый истребитель и его пилота подобрали спасатели.

* * *

Анита Цуршер сидела в кафе у причалов для прибытия кораблей на территории жилого комплекса базы и обдумывала сложившуюся ситуацию.

Она солгала Сиху: упоминание о разноцветном кубе ей встречалось в прошлой ее жизни. Точнее сказать, с него началась ее новая жизнь. Анита была одним из сотрудников отдела внутренней безопасности Секретного Центра по анализу и тестированию ментоспособностей вероятных противников Содружества.

Тогда у нее было другое имя и внешность, но однажды она сунулась не в свое дело и была поймана с поличным. Из-за своего любопытства она и узнала об особенностях такой расцветки ментокубов. В одно из ее дежурств на обследование в центр был доставлен контейнер с очередным материа-

лом. При проведении обследования материал был полностью выработан, и его останки подлежали утилизации. Процедуру поручили провести именно ей. При утилизации контейнер лопнул, и стали видны останки материала, подвергнувшегося тестированию. Они никак не напоминали людей или других представителей рас Содружества.

Вечером, проникнув в центр обработки информации, она отыскала отчет по проведению тестирования и именно оттуда узнала, что «куб ментоанализатор приобрел разнородную структуру окраса поверхности», и последней строкой отчета был «исходя из полученных результатов вывод, что Древние и архи имели сходную природу воздействия на кубы-ментоанализаторы, но у архов сила воздействия на несколько порядков меньше».

Именно за осмыслением этой информации ее и заметили. Она не успела скрыться с места преступления и была отправлена в карцер. Как офицер безопасности, она догадывалась о своем заочном приговоре и поэтому не испытывала никаких иллюзий на этот счет.

Но друзья вовремя вывели ее из-под удара. Они вытащили ее из карцера, используя свои связи, и переправили на ближайшую планету, где ей сменили документы и лицо. А затем она затерялась на другом конце Содружества.

Здесь она пребывала и сейчас.

На базу она улетела сразу же, как закончила с оформлением сопроводительных документов, на курьерском челно-

ке, не дожидаясь штатного транспорта, подготовленного для отъезда группы.

– Этот идеалист не понимает, что теперь его участь решена. Он не знает, какое сокровище попало к нему в руки. Если бы продажа шла через его людей, то без него было бы не обойтись. Но и тогда он не прожил бы намного дольше, максимум несколько часов после завершения сделки. А теперь та единственная цепочка, которая позволяла ему жить, уже разорвана. Сделку буду проводить я и через своих покупателей. И для них решающим станет именно расцветка ментокуба после тестирования землянина. За это они будут готовы заплатить огромные деньги.

В этом она была уверена. И поэтому готова была еще раз рискнуть и сунуть голову под выстрел лазера. Она начала претворять свой план в жизнь.

По прибытии на базу сразу же вышла на связь с людьми, с которыми она проворачивала определенные дела, когда еще работала в Центре и до того как сбежала на эту окраинную планету. Связаться она могла только с одним человеком, который ей помог в прошлом. Он должен был узнать ее и сейчас.

Набрав номер, известный очень узкому кругу лиц, она стала ждать ответа с той стороны линии. Через тридцать секунд Анита услышала специфичные щелчки, характерные для переключения на шифрованный канал данных.

– Алло, Карлон слушает.

– Привет, Нос, это Анита.

– Хм, здравствуй, коли не шутишь, не думал услышать именно тебя.

– И тебе не болеть, Нос.

– Анита, я уже не Нос, мне неприятно это прозвище, напоминают о слишком многом. Все зовут меня майор Карлон. Для друзей я Инер. Реши, как ты будешь со мной говорить.

– Как с деловым партнером, майор. У меня для вас есть предложение.

– Даже так. Ты не хуже меня знаешь наши запросы и как мы говорим с теми, кто нас подводит.

– Да, майор, я в курсе. Поэтому мое предложение стоимостью в пять миллиардов должно вас заинтересовать.

– У тебя есть для нас заказчик?

– Нет, но я уверена, что вы захотите отдать мне эти кредиты.

– Я не ослышался, отдать тебе?

– Да.

– И это все, что ты хочешь мне сказать? Я разочарован, это похоже на простой развод.

– Майор, – Анита задумалась, как передать информацию о землянине и не сказать слишком многое, – у меня есть возможность помочь вам в завершении того дела, над которым ваши люди работали в последний день моей службы у вас.

Майор на экране насторожился.

– Ты что-то знаешь?

– О чем ты, Карлон? Скорее всего, мы говорим о разных вещах.

– Хорошо, мне уже стало интересно. Что за условия мне передать заинтересованным людям?

– Майор, вы помните систему – Терех-12?

– Да, это окраина, где у нас в одно время была встреча по закупке специфического материала.

– Правильно. Ты не против встретиться там же?

– Нет, когда?

– Я смогу добраться туда через полторы недели, – сказала Анита, ей нужно было оказаться там раньше, чем ее покупатели, чтобы подготовиться к встрече с ними. – Деньги берите сразу с собой, я уверена в вашей заинтересованности.

– Хорошо. До встречи, Анита. Не подведи нас, в этот раз я тебе помочь не смогу.

– До встречи, майор. Этого не понадобится, – и разорвала связь.

К встрече с ними нужно было подготовиться более основательно, хотя, как она сама сказала Сиху, сделать это было практически невозможно. Но у нее еще был запас времени.

Разговор у нее оставил неясный осадок, и она не могла разобрать, что ее могло насторожить. Анита отнеслась серьезно к своему предчувствию, так как это очень непростые люди, которые могут пойти на многое, чтобы получить желаемый результат, но они единственные, кто мог купить их материал за реальные деньги. И последнее условие ставило

определяющую точку в сомнениях. Нужно было идти на контакт с ними.

Для этого главным было разработать план вывоза Алексея на территорию Содружества и решить проблему незаметного устранения Сиху, на базе он был еще полезен, но как только они окажутся в пути, нужно будет его убирать, хотя эта задача могла подождать, но лучше с этим не затягивать.

Отключив устройство связи, Анита села в кресло и стала продолжать работать в инфосети, ей нужно было найти ту лазейку, которая позволит им вывезти контейнер с Алексеем за территорию военной базы. Просматривая последние новости и объявления, она наткнулась на кое-что, довольно странное:

«Во время проведения планового патруля контролируемой базой территории героически погиб старший лейтенант Четвертого объединенного флота Содружества – Маар Скарф. Он самоотверженно сражался с превосходящими его силами разведывательного рейдера архов. Смог подать сигнал об обнаруженном противнике и ценой своей жизни уничтожил два звена легких истребителей врага.

В связи с этим Маар Скарф удостоивается посмертно звания кавалера ордена ПУРПУРНОЙ КОМЕТЫ первой степени.

Тело пилота переправляется на родину героя – планету Серона-13, для проведения торжественной церемонии погребения.

Все расходы на доставку тела и похороны берет на себя флот и Содружество.

СЛАВА ГЕРОЯМ СОДРУЖЕСТВА!

СЛАВА ОБЪЕДИНЕННОМУ ФЛОТУ!

P.S. Для сопровождения тела требуются добровольцы. Условия оплаты, время вылета и маршрут следования можно узнать в штабе кадрового резерва. Обратиться к лейтенанту Марии Санчес».

Прочитав это объявление, Анита поняла: вот ее шанс.

Не откладывая это дело, она проверила место расположения планеты, Серона была в одном из секторов Содружества, несколько ближе, чем ей было нужно, но это не имело значения, все равно туда они не попадут, главное, что планета была в пределах Содружества. Теперь нужно было узнать о способе доставки туда груза. Она связалась через инфосеть с лейтенантом из кадровой службы. Пока ожидала ответа на вызов, подумала: «А ведь, похоже, они земляки с нашим Алексеем, на Земле в одной из стран мира есть такие имена», – решила она. Тут замигал сигнал о согласии открыть соединение, и она увидела улыбающуюся черноволосую девушку.

– Добрый день, Мария. Я по поводу объявления о сопровождении тела пилота на Серону-13. Оно еще в силе?

– Оно вас заинтересовало?

– Да.

– Только должна вас предупредить, что сопровождающих

по уставному предписанию должно быть не меньше двух.

– Нас двое, я и мой друг. Мы хотели на время отпуска смотаться в Содружество, отдохнуть от трудовых будней. Если нам по пути с маршрутом доставки, – Анита решила не выдавать свое знание о месте расположения планеты, – и мы укладываемся во временные рамки, то мы готовы договориться о данном контракте.

– Военный корабль, с которым решено отправить контейнер с телом пилота, должен уйти завтра утром. Для этого организовали прямой рейс отсюда на Серону-13.

Им это не подходило. Контейнер с землянином не успевал попасть на базу, Сиху – тем более, но его можно было заменить кем-нибудь, а контейнер никак. С рейсом выходило не все так радужно, как хотелось бы, важна была возможность в любой момент сойти с корабля, а с военного транспорта так просто не сойдешь, только в точке, строго предписанной маршрутом. Анита расстроилась. Был такой замечательный шанс уйти с базы незамеченными, и он, похоже, пройдет мимо. Нужно думать над другим вариантом. Увидев, что собеседница задумалась, девушка спросила:

– Вас что-то не устраивает?

Анита, чтобы не показывать свое расстройство из-за сорвавшегося плана, ответила:

– Мой напарник появится только завтра вечером. Мы не успеваем.

– Секундочку, – сказала девушка, что-то быстро отщел-

кивая на клавиатуре и просчитывая, потом радостно улыбнулась и продолжила: — Так даже лучше.

— Простите, не поняла, — ответила Анита.

— Наше руководство готово сэкономить на прямом рейсе боевого корабля отсюда в непонятную дыру. — У вас есть что предложить? — Да. Завтра в одиннадцать вечера по общекорабельному времени отходит транспортный корабль в систему Сура-7, там можно пересесть на гражданский грузопассажирский корабль до системы Мхават, только его придется ждать десять часов. Оттуда есть прямая линия на Серону-13, пассажирские корабли уходят каждый день. Я подсчитала стоимость билетов, провоз багажа и контейнера, это обойдется на двоих всего в двадцать китов, что намного меньше, чем фрахт военного судна только под ваш рейс. В связи с этим вам даже готовы увеличить суточные до одного кита в день на человека. После церемонии ваш контракт заканчивается, вы регистрируете и закрываете его в любой юридической конторе, затем получаете причитающийся гонорар. Правда, он не так велик, всего по пять китов на человека, обычная плата за курьерские услуги.

Пока девушка рассказывала условия и расписание нового полета, Анита через инфосеть проверяла, успевает ли Сиху к одиннадцати вечера быть на базе... Похоже, успевал. Им еще нужно будет подменить контейнеры. Далее она посмотрела возможные направления полета с каждой из точек маршрута. Как и оказалось, из Суры можно было вылететь

только упомянутым транспортом. Это была небольшая система с четырьмя планетами, одна из которых была аграрно развитой планетой, поставщиком продовольствия в ближайшие системы и на флот Содружества. А вот система Мхават была более перспективна, это был промышленно-торговый центр ближайшего узла секторов Содружества, и отсюда можно было добраться практически до любой точки оного. К сожалению, прямой пассажирский рейс в систему Терех-17 был только через неделю, а это было уже поздно. По транспортникам информации в свободном доступе не было, и о них придется узнавать уже на планете.

Нашелся вариант с пересадкой через третью систему, который укладывался в срок полторы недели, и его она решила оставить как запасной, если не получится найти грузовой или другой транспорт, идущий в нужном направлении и успевающий добраться туда менее чем за полторы недели.

Похоже, Анита чересчур задумалась, так как девушка ее поторопила:

- Ну, так что, вас всё устраивает?
- Простите. Да нам все подходит. Спасибо.
- Тогда я высылаю вам накладные и сопроводительные документы, а также коды доступа от холодильной камеры в морге, где вам надлежит забрать контейнер. Суточные вам переведут в момент вылета транспортного корабля с базы. Сообщите мне данные по вашему помощнику. Вы не возражаете, если я поставлю вас старшей группы сопровождения?

– Нет, конечно, не возражаю. Напарник – Мхават Сиху.

– Все данные по вам внесены. Коды доступа и сопроводительную информацию я вам переслала. Не забывайте – вылет в 23.00 местного времени. Билеты на всех промежуточных космостанциях я вам забронировала. Счастливого пути!

– Спасибо. Приятно иметь с вами дело.

– Вам спасибо. Мало кто согласился бы на такую работу.

Отключившись, Анита откинулась на спинку кресла.

Ее мысли начали вращаться над их следующим шагом. Через несколько минут у них появится легальное предписание на провоз контейнера, останется только подменить бумаги и избавиться от оригинала. Что в принципе сделать не сложно, нужно лишь дождаться доставки партии контейнеров с Земли и на складе утилизации произвести их замену, контейнер с землянином уже здесь. В общих чертах план готов.

Пока она размышляла, пришло оповещение о получении сообщения с прикрепленными электронными документами. Она просмотрела письмо, в нем содержались обещанные коды доступа, расписание перелетов и номера брони с оплаченными билетами на транспортные и пассажирские межсистемники, которыми они должны воспользоваться, чтобы попасть в место назначения.

«Быстро отработала девочка, – подумала она, – молодец. Никаких лишних телодвижений. Если не растеряет прыти, недолго ей сидеть в лейтенантах. И в этом они все – земляне, – продолжила размышлять она, – цепляются за любую

возможность и ползут, ползут, несмотря ни на что. Но при этом не перестают оставаться людьми, – даже с некоторой грустью подумала она, – среди жителей старых планет нет того огня, что горит в их сердцах, и поэтому они выживают там, где ломаются другие».

И с какой-то уверенностью вдруг поняла, Алексей выживет, назло всем, там, где все остальные падут или отступят, он пройдет вперед и будет жить, ведь он истинный сын своего народа. Он сын Земли.

Так она просидела еще двадцать минут, не думая, не рассуждая, не планируя. Наконец встряхнулась, встала с кресла, прошла по своей комнате и, решив, что готова работать дальше, села просматривать сопроводительные документы.

Документы были в порядке. Полностью соответствовали нужному для этого комплекту.

Открыв личное дело, она прочла:

«Имя – Маар Скарф

Звание – лейтенант Четвертого объединенного флота Содружества.

Возраст – 25 лет.

Место рождения – планета Серона-13.

Родственники – неизвестны.

Обучение – Высшая летная школа (сектор Серона R76).

Параметры при поступлении:

физика – 17,

психическое состояние – 17,

интеллект – 150,

ментоактивность – D3».

Дальше Анита просматривать не стала, ясно, что будут описаны все подвиги, где, в чем участвовал, наградной лист и взыскания, если они были.

Последней графой стояла дата смерти. Анита с удивлением поняла, что это вчерашний день.

– Значит, вчера тут прижали разведчиков архов. Дела... Неужели они пронюхали про то, что флот базируется здесь не просто так. Или у них для этого были свои причины. И ведь на базе нет никаких слухов, как будто кто-то жестко прекратил их распространение. Ну, нас это не касается. Значит, решено, жду Сиху, перед самым отбытием идем за лейтенантом, забираем его, отправляемся на склад, подменяем контейнеры и накладные, отправляем контейнер со Скарфом в утилизатор, забираем со склада наш материал и с наибольшей скоростью несемся на наш транспорт. Сдаем накладные капитану и в путь. Вроде все складно получилось. Посмотрим, как будет продвигаться дальше, – закончила она. – А теперь спать, завтра днем проверю, как пришел наш контейнер и где его разместят на складе, чтобы не искать в суматохе. Потом вечером встречаю Сиху с корабля, и приступаем к реализации плана.

Проснувшись ближе к полудню, Анита неторопливо оделась, собралась, пообедала или позавтракала, как посмотреть, подготовила комплект одежды, в котором сможет про-

вести пару дней. Уложила так и не распакованный полностью чемодан. И отправилась на склады проверить состояние и доставку их контейнера. Он был в порядке, стоял в боксе номер 1350.

Сверившись с планом здания, Анита прошла по станции, дошла до медицинского отсека, на территории которого находилось отделение морга.

Прошла туда, проверила комплектность контейнера, который им якобы надо сопроводить, удостоверилась, что он ничем не отличается от доставленного ими с Земли. Решила организационный вопрос с охраной сектора, показав им предписание и сказав, что за контейнером они с напарником явятся в десять вечера. Решив все текущие дела, она направилась в кафе неподалеку от причалов для кораблей, чтобы дожидаться прибытия Сиху с окраинной планеты.

Прибытие челнока, везшего их партию, ожидалось с минуты на минуту. Она подошла ближе, чтобы не пропустить летевшего на этом корабле Сиху. Он появился через несколько минут. Не выпавшийся и помятый, он создавал впечатление человека, пропившего всю ночь.

– Сиху, – окликнула она его.

Он развернулся, увидел ее среди встречающих и направился к ней. Его лицо разгладилось, и с него ушло то угрюмое и затравленное выражение, с которым он обернулся на ее голос.

– Анита, привет, я уже не знал, что подумать, тебя не было

на корабле, и я стал переживать.

– Я прилетела с курьером. Некогда было сообщить. Мне нужно было быстро поднять свои связи и найти нужных людей, поэтому я не могла терять время.

– И как, есть результаты?

– Да мы отбываем с базы через полтора часа. Подробности расскажу в полете.

И подхватив его под руку, потянула в сторону жилого сектора. Ей нужно было забрать свои вещи.

– Что? Так быстро? Мне надо отдохнуть, я не ел, хочу спать, мне нужно время.

– Время у тебя будет, когда тобой займутся безопасники; в камере его навалом, – вскипела она.

– Успокойся, я все понял. Просто не ожидал, что все будет так стремительно.

– Появилась возможность практически легально вывезти наш контейнер с базы, и я ее решила не упускать. Поэтому нам нужно торопиться. А отдохнуть и выспаться успеешь в полете.

– Куда мы идем?

– Сначала ко мне, я должна забрать свои вещи и документы, которые нам выдали, – немного помолчала и продолжила: – А потом в медсектор – реализовывать наш план перевозки.

– Что мы там забыли?

– Контейнер с телом одного пилота, которого мы сопро-

вождем на его родную планету.

– Какого пилота? Почему мы? Зачем?

– Потому что я подписалась доставить его тело для торжественного погребения на Серону-13.

– Это же жуткая дыра, что нам там делать, и я все равно не понимаю, как нам это должно помочь?

– Все просто, увидишь, наберись немного терпения. Главное не удивляйся и не начни задавать глупые вопросы в неудачное время.

Они быстро дошли до ее бокса в жилом секторе. Зашли в комнату, где она, не стесняясь Сиху, переделалась в другой, более подходящий в пути наряд, подхватила стоящие посреди комнаты чемодан и сумку. Осмотрела помещение, развернулась и скомандовала:

– Теперь в морг.

– Куда? – округлились глаза Сиху.

– А где, по-твоему, должны хранить тело? – с усмешкой спросила она.

До медицинского сектора они добрались за десять минут и тут взяли мини-погрузчик. В морг охрана пропустила их без проблем, они загрузили контейнер на погрузчик и выехали из здания. Сиху хотел направить машину за пределы территории медицинского центра и напрямую рвануть в сторону склада утилизации. Но Анита его остановила. Она специально подготовила маршрут так, чтобы добраться до складов отсюда в обход всех расположенных на пути камер слежения

и оживленных мест. Путь до склада стал несколько дольше, но была вероятность, что их видело совсем маленькое число людей. Камер на пути не было. Она сказала:

– Езжай к боксу номер 1350, наш парень там. Это тринадцатый ряд, считая отсюда, пятидесятый бокс.

– Хорошо, понял.

Подъехав к нужному боксу, они извлекли контейнер, привезенный с Земли.

– Меняй сопроводительные данные на контейнерах и вставляй в бокс местный, а наш забираем.

– Теперь я понял, про что ты говорила.

Закончив операцию по замене за несколько минут, они увидели, что аккумуляторы анабиозной камеры, где лежит землянин, разрядятся через полтора-два часа.

– Нужно спешить, до отлета остается сорок минут.

– Да, я готов, контейнеры загружены каждый на свое место.

Уже отъезжая от дверей закрывшегося бокса, Анита внешне развернулась и сказала:

– Спасибо тебе, старший лейтенант Скарф.

На причал они успели за десять минут до вылета, теперь у них на руках был вполне легальный контейнер и официальные бумаги на его сопровождение.

Погрузка и отлет прошли вполне буднично и спокойно.

Через полтора дня они пересели на грузо-пассажирский корабль, следующий из системы Сура-7 в сектор Мхават.

Той же ночью во сне от кровоизлияния в мозг умер Сиху.

Глава 6

Система Терех-12. Станция вольных торговцев Улыбка Рока

Это стало традицией. Третья станции на пути ее следования и третье припортовое кафе. Анита опять сидела, пила местный легкий тонизирующий напиток «Цурку» и вспоминала.

Путь сюда не вызвал у нее особых проблем, хоть и прошёл не без небольших затруднений. Главное, она получила от дороги гораздо больше, чем ей виделось в начале.

Единственное, о чем она сожалела, у нее получилось прибыть сюда только сейчас, без запаса времени, практически к самому сроку назначенной встречи. И у нее были сомнения в том, что она успеет реализовать задуманное.

На Суре-7 они с Сиху заняли бронированные для них места и отправились с попутным транспортом в систему Мхават. Вечером, за ужином, она предложила отметить удачное начало их партнёрства. Сиху был так расслаблен, что не заметил те несколько капель препарата, которые незаметно впрыснула ему в бокал Анита. Это был сок очень экзотического и редкого растения, найденного на одной из варварских планет. Его особенность была в том, что несколько последующих часов он не оказывал никакого воздействия,

всасываясь в кровь и, под действием ее тока, скапливаясь в головном мозге. Набрав критическую массу, он вступал в реакцию, и происходило резкое расщепление набранного вещества. Что порождало серию микроинсультов и, как результат, кровоизлияние в мозг. По завершении реакции вещество полностью растворялось в крови, и на этой стадии его было невозможно обнаружить никакими методами. Небольшой флакон этого препарата хранился у Аниты еще со времен бегства из Центра, и теперь она использовала часть его содержимого.

С прибытием в систему Мхават ее задержали до выяснения обстоятельств смерти Сиху. Она не переживала на этот счет и спокойно дала себя остановить и препроводить в полицейский сектор космопорта. Тело ее бывшего напарника на время проведения расследования изъяли и доставили туда же. Анализ, проведенный полицией космопорта, вынес, что Сиху умер естественной смертью. Убедившись, что она не причастна к данному делу, они были вынуждены ее отпустить. Анита, уладив формальности и заполнив несколько бланков, покинула местное отделение сил правопорядка.

Она попыталась найти транспорт, идущий в нужном направлении, но, к сожалению, в тот район не было постоянного рейсового транспорта, грузовые корабли также отправлялись в систему Терех-12 крайне нерегулярно.

Решив воспользоваться вторым заготовленным вариантом, она запросила через инфосеть расписание вылета ко-

рабля в систему Лукоп, с возможностью пересадки там, на следующий, отправляющийся уже напрямую в систему Терех-12. Но каково же было ее разочарование, когда она увидела, что рейс отменен в связи со смещением и расширением линии фронта в глубь Содружества.

Расстроенная Анита присела в кафе близ космопорта и стала размышлять.

– Не могло быть так, что из этого центра торговли нет хоть одной линии доставки в нужный сектор.

Зная природу людей и их желание общаться и делиться новостями или сплетнями, она стала искать ответ или решение в слухах и сообщениях, которыми были полны форумы и объявления местной планетарной инфосети. И такое решение она нашла. Одному из торговцев срочно требовался партнер или поручитель для оплаты ремонта его корабля. Она решила поговорить с ним и узнать, какие условия он предлагает.

Связавшись с ним сразу, не выходя из сети, она стала ждать сигнала о подключении канала для начала разговора.

Абонент очень долго не отвечал, хотя был помечен в сети как доступный. Через минуту, когда Анита уже хотела прервать связь и продолжить просматривать объявления, поступил сигнал о согласии начать разговор. Она дала подтверждение на начало диалога. Перед ней развернулось изображение пожилого человека, примерно семидесяти лет, тучного, плотного, но с простым и добродушным лицом. Лицо его

было напряжено, а голова загружена явно мрачными мыслями. С недоумением посмотрев на Аниту, он несколько грубо спросил:

– Что надо?

Анита от неожиданности ответила первое, что пришло в голову:

– Я по объявлению о партнерстве.

– Понятно, опять дама, которая хочет романтики космоса. В нашем деле нет никакой романтики, один пот и много труда. И мы не зарабатываем миллионы. Иначе не было бы никакого объявления.

– Вы это о чем? Какая дама? Я хотела понять, в чем суть партнерства, узнать ваши условия, если нужно предложить свои и по возможности договориться с вами.

– Это уже серьезный разговор. Я готов его обсудить, только давайте не через сеть, не люблю я такой способ говорить о делах. Времени у меня осталось не так и много. Вы сейчас где. Давайте я к вам подъеду...

– Кафе недалеко от порта.

– Замечательно, я знаю это место. Это даже очень хорошо, никуда ехать не придется, я тоже в порту, в районе верфей, буду у вас минут через десять. Ждите, скоро буду.

– До встречи.

– Угу, до встречи. Простите, забыл представиться, я Акон Рокут.

– Приятно познакомиться капитан Рокут, меня зовут

Анита.

– Анита, не убегайте, уже иду к вам.

Рокут появился у дверей кафе через семь минут, он немного запыхался, поэтому можно было понять, что он то-ропился.

– Добрый день, мы с вами так и не поздоровались, Анита.

– Добрый день, капитан. Позвольте обращаться к вам так? – с улыбкой смотря на несколько растрепанного мужчину, сказала она.

– Да, конечно. Тем более я хозяин и пилот своего судна.

– Так в чем заключается ваше предложение, капитан?

Рокут задумался, потом, махнув рукой, сказал:

– Все равно это достаточно легко и быстро узнать. Я направлялся в свою родную систему Кар-9 с партией груза, в который вложил все доступные средства. В соседней системе я нарвался на пиратов. Хотя мне удалось от них уйти, но они повредили мне прыжковый двигатель. Я воспользовался воротами и попал в эту систему. Но для меня это не выход. Сейчас я могу добраться к себе домой без гипердвигателя только используя ворота, но тогда это займет примерно полтора месяца. А для меня такой вариант – катастрофа, мой груз – скоропортящийся товар, и он должен быть доставлен за две недели.

Рокут отпил глоток ароматного напитка, заказанного им себе и собеседнице, а затем продолжил:

– Вот, по сути, и вся ситуация, партнер мне нужен, чтобы

из нее выкрутиться. Я первым делом обратился в банк, но они затребовали такие грабительские проценты за получение у них кредита, что если я его возьму, то мне проще будет продать корабль и груз здесь, расплатиться и я еще останусь должен. Теперь же я ищу партнера, который или сможет мне ссудить денег для проведения ремонта, и мы уже сами договариваемся о способе моего расчета с ним. Второе, это партнер выступает гарантом в банке. Тогда нам дают кредит под меньший процент, мы обеспечиваем ремонт корабля, а потом решаем, каким способом я за него расплачусь с банком и партнером. Первый вариант мне нравится больше.

Анита задумалась. Сбережения на черный день у нее были. Скопилась, кстати, немаленькая сумма, где-то в пределах шести тысяч китов. Для многих это было огромное состояние, и они бы остались счастливы, имея его на руках. Но она понимала, что это не предел ее мечтаний, ей хотелось большего. Ради достижения своей цели она готова была без сожалений расстаться с этой суммой.

– Хорошо, давайте общаться под протокол. На случай если понадобится, чтобы под рукой была и запись необходимого юридического материала, и список условий. Что именно требует ремонта на вашем судне и во сколько это обойдется?

– Вы серьезно хотите участвовать в этом деле? – с недоверием сказал Рокут, но увидев серьезное выражение лица Аниты, продолжил: – Понятно, сейчас я введу вас в курс дела. Я летаю на военном транспортнике «Донна», с объемом

используемого трюма в пять тысяч кубометров. Сейчас он заполнен скоропортящимися специями из системы Холу, общей стоимостью на пятнадцать тысяч китов. На своей планете я собирался выручить за все около тридцати пяти тысяч китов, в зависимости от спроса. Навар – порядка двадцати тысяч китов. Пятьдесят тысяч кредитов ушло на дорожные расходы. И шесть тысяч китов отдаю выручившим меня людям. Это должно было стать моим финальным делом, после которого я хотел уйти на покой. И поэтому я заложил все что мог, для того чтобы набрать нужную сумму. Сейчас у меня вышел из строя прыжковый гиперускоритель, обвес дюзовых сопел, радар дальнего обнаружения и разрушена часть несущей конструкции корпуса. Товар не пострадал. На местной верфи знакомый умелец со всеми скидками и закупкой материала оценил ремонт моего корыта в пять тысяч восьмисот китов. У меня нет таких денег.

Он развел руками, с грустью улыбнулся и показал в сторону порта:

– Там стоит моя голубка. Я не хочу ее терять. Поэтому я готов отдать после реализации товара двенадцать тысяч китов. У меня еще есть несколько вариантов, если тебя не интересует такой, – как-то незаметно капитан перешел с Анитой на «ты».

«Это очень большие деньги, – подумала она, – и у меня они есть. Надо договариваться, это реальная возможность, если уж не попасть вовремя, то и не опоздать к месту встре-

чи. Может, по дороге приму другое решение».

Пока Рокут говорил, она проверила месторасположение искомой системы. Названный сектор располагался немного в стороне и гораздо дальше нужной ей точки с названием Терех-12, но отклонение от маршрута было совсем небольшое, порядка двух дней лета в оба конца. Она решила, что сможет уговорить капитана завернуть в эту систем.

— Знаете, капитан, у меня тоже есть к вам встречное предложение, но сначала я хотела бы услышать о ваших других вариантах.

— Другое предложение несколько специфичное, я не уверен, что оно тебя заинтересует.

— Но все-таки мне интересно его услышать.

— У меня есть два полных комплекта баз знаний, предназначенных для подготовки специалиста широкого профиля для обслуживания и ремонта малой и среднетоннажной техники, пилота этого же типа кораблей и кое-что еще. Часть из них собирал я сам, часть, вернее основную долю комплектов, я приобрел у своих флотских знакомых. Все это готовил для своего сына, но он подался в ученые, и теперь эти базы лежат невостребованные. Продать их я не могу, так как теряю на этом очень большие деньги, и не всякий сможет их купить и установить себе. Нужна специальная нейросеть, определенный уровень интеллектуального индекса и даже коэффициент ментоактивности. Но я готов отдать эти базы в счет оплаты, их реальная стоимость превышает требуемую на ремонт

сумму, это легко понять, взглянув на список баз входящих в комплект.

– Вы можете показать мне комплектность баз? – заинтересовалась женщина. Ведь ей все равно придется менять себя и свою профессию. Почему не воспользоваться готовым решением. Она установит новую нейросеть, импланты, нагонит нужные для изучения баз параметры и вступит в свою новую жизнь уже подготовленным специалистом с багажом знаний за спиной.

– Девочка, ты обязательно посмотри на параметры, они рекомендуемые, чтобы в оптимальные сроки и без большой нагрузки на организм усвоить все эти базы. Но там указан и минимальный уровень, необходимый для первоначального профильного уровня знаний. – Рокут протянул ей достаточно большой список, а также листок, где были указаны рекомендуемые и минимальные параметры, чтобы приступить к изучению баз, и предельный уровень этих баз, до которого можно подтянуть ее знания в реальные сроки при указанных параметрах. Судя по размеру списка, Рокут не лгал, а даже несколько приуменьшил. Вот только основные базы, которые она увидела в списке и назначение которых понимала:

Пилот малых, средних и крупнотоннажных кораблей, 1–9-й уровень.

Навигация, 1–8-й уровень.

Сканер, 1–8-й уровень.

Техник, 1–9-й уровень.

Инженер, 1–9-й уровень.

Энергосистемы, 1–6-й уровень.

Материаловедение, 1–6-й уровень.

Робототехника, 1–9-й уровень.

Дроны (строительные, ремонтные, военные, добывающие, медицинские), 1–5-й уровень.

Кибернетика, 1–9-й уровень.

Промышленность, 1–6-й уровень.

Медицина, 1–6-й уровень.

Биохимия, 1–5-й уровень.

Математика, 1–9-й уровень.

Физика, 1–5-й уровень.

Юрист, 1–7-й уровень.

Торговля, 1–7-й уровень.

Стрелок, 1–9-й уровень.

Ручное стрелковое оружие, 1–10-й уровень.

Тактик, 1–10-й уровень.

Выживание, 1–10-й уровень.

Бой, 1–10-й уровень.

Маскировка и проникновение, 1–10-й уровень.

Ракетные установки, 1–5-й уровень.

Лазеры, пушки, электромагнитные установки и орудия, 1–6-й уровень.

Стационарные боевые орудия, 1–5-й уровень.

Наземная боевая техника, 1–5-й уровень.

«Эспер», 1–15-й уровень (непонятно назначение и такая

полнота базы).

И список не оканчивался. Были различные частности, например, такие, как базы по управлению конкретным оборудованием или базы в специализации использования какой-то особой техники, те же лазеры делились, к слову, на промышленные, малые, тяжелые и прочее другое.

Часть баз была с нанесенными пометками, которые тоже не вносили ясности. Но больше всего поражала глубина комплектности баз. Ведь пятый уровень уже считался уровнем знаний высшего учебного заведения, специализирующегося в этом направлении.

Это было что-то невероятное, стоимость этого комплекта баз, даже если они устаревшие, а так оно, похоже, и было, уходила за пару десятков тысяч китов, если не больше. Ани-та еще раз неверяще посмотрела на список и, подняв глаза на Рокута, спросила:

– Если не секрет, а кого вы хотели сделать из своего сына?

– Я хотел, чтобы он продолжал мое дело, – с улыбкой ответил он.

– И вы уверены, что готовы отдать все это за какие-то двенадцать тысяч китов?

– Вам, да. Я чувствую, вам они пригодятся. А у меня они так и пропадут, никто ими никогда не воспользуется. Продавать их я не собираюсь, а так буду считать, что сделал небольшой подарок, – и его глаза превратились в две лучащиеся смехом искринки.

Анита задумалась. Это было суперпредложение, ей давали возможность купить и обеспечить свою новую жизнь так нужными ей знаниями. Ей даже не пришло в голову смотреть требуемые параметры, нужные для изучения баз. Какие бы они ни были, они ее устроят. Для минимальных, она уверена, что ее способностей хватит, даже с избытком. А до оптимальных она их поднимет, если это потребуется.

Но одновременно это предложение было очень подозрительным. Правда, по прошествии пары минут она решилась:

«Что я теряю; за то, чтобы попасть на Терех-12 вовремя, я сейчас готова отдать любые деньги, когда сделка пройдет, любые траты окупятся. Коли это обычный развод, буду считать, что просто оплатила очень дорогой проезд до нужной системы. А если это все же правда – то я только приобрету такие нужные знания».

И решила согласиться именно на это условие, так как при благоприятном исходе оно несет больше выгоды, чем просто взятые деньги.

Дальше Анита продолжила вести переговоры с капитаном о так и не озвученном до сих пор своем главном условии, ради которого затеяла эту беседу.

– Рокут, простите, вы очень сильно сбили меня с толку, я даже забыла о цели общения с вами. Мне нужно попасть в сектор Терех-12. Я проверила, это почти по пути для вас и не займет много времени. Вы сможете доставить меня туда?

– Хм. Да, я знаю эту систему, будет небольшой крюк, но

два дня полета я смогу потратить. Вам нужно к вольным торговцам?

– К кому?

– В этой системе находится станция вольных торговцев – Улыбка Рока. Чаще всего люди, летящие туда, направляются именно на эту станцию. Так вам туда, на станцию?

– Нет, у меня назначена встреча со своими партнерами в этой системе. В пространстве.

– Это немного странно, но, в общем, ничего необычного для периферии Содружества. Сам не раз так поступал.

– Так вы согласны, капитан? Я забираю базы, а вы помогаете добраться мне в сектор Терех-12. Тогда я готова уже сейчас перевести вам требуемую сумму.

– Могу предложить ответную услугу. Мне дома нужно быть только через две недели. Когда ты должна быть на месте?

– Через шесть дней.

– Ремонт займет один день, если вылететь сразу же, то мы будем там через четыре дня. К сроку успеваем. Можешь заплатить мне сто китов, и я буду готов подождать тебя два дня. Потом мы доберемся с тобой на Кар-9, я разгрузусь и отвезу тебя до любого крупного транспортного узла в нашем секторе.

– Можно сделать проще, если вы доставите меня на встречу, я решу свои дела и дальше согласна следовать вашему плану. Даже эта непомерная стоимость в сто китов за проезд

меня не смутит, – сказала Анита и улыбнулась.

– Меня она тоже не смутит. Я ведь знаю, что обычно означают встречи в открытом космосе, – сказал Рокут.

– Значит, решено, вы передаете мне базы. Я вам перевожу требуемую сумму. Пять тысяч восемьсот китов сразу после передачи баз, а последние сто китов, после доставки меня на транспортный узел в вашем секторе.

– Да.

– Тогда давайте подтвердим наше соглашение под протокол и приступим к делу.

Они официально подтвердили свою заинтересованность в совместном предприятии, его условиях, сроках реализации и стали решать, как поступить дальше.

– Сделаем так, – предложил Рокут, – сейчас пойдем в местное отделение планетарного банка. Я арендовал ячейку под хранение особо ценных вещей и сдал туда кейс с комплектами баз. Базы армейские, поэтому они одноразовые, не подвержены копированию, заливаются в нейросеть через ее внешний интерфейс или со специального оборудования, например, через искин корабля. Это понятно?

Анита кивнула.

– Да.

– Хорошо, тогда далее. Анита, ты забираешь кейс и переводишь мне деньги. Я уже сам договорюсь о ремонте корабля. Сделано все будет, вероятно, завтра к вечеру. По готовности я отзваниваюсь и говорю, в каком боксе буду стоять. Ты

же собираешься и едешь туда, или можешь собраться немного раньше и подождать моего звонка тут в кафе, до космопорта отсюда гораздо ближе, чем из жилой зоны. И можно лететь на Терех-12. Устроит такой вариант?

– Да, все вполне логично. Я согласна с тем, что вы предложили, капитан.

– Тогда, пойдем в банк, – предложил Рокут.

– Да, – согласилась Анита.

И она направилась вслед за капитаном в припортовый район.

– Тут недалеко, дойдем за пару минут, – пояснил Рокут.

– Капитан, извините, если вас обижу, но позвольте задать вопрос? – спросила Анита, пока они неторопливо шли по небольшой аллее.

– Попробуй, – нахмурившись, спросил он.

– Что за странное начало нашего первого разговора?

Рокут расслабился и немного смущенно начал рассказывать:

– Понимаешь, Анита, когда я прибыл на эту планету, то не знал некоторых тонкостей и, подав объявление о партнерстве, наткнулся на одну из них. Это все еще колониальная планета, хоть и освоена она достаточно давно, но традиции остались. И партнерство, когда не указано, что оно деловое и объявление о нем подается для всех, особенно, включая женщин, подразумевает предложение почти семейных отношений. А поручительство и совместная оплата ремонта ко-

рабля рассматривается как некий залог его успешного начала. Вот мне первое время и поступали именно такие предложения, которые мне в принципе не нужны. И когда позволила ты, я подумал, что ты обращаешься ко мне с тем же самым.

– Да, интересная история, никогда не знаешь, что и когда с тобой может произойти.

– Угу, я рад, что в нашем случае это не так, Анита. О, мы уже дошли. – И капитан показал рукой в сторону входа в здание банка.

Далее он забрал из камеры хранения кейс с базами и передал его Аните. Она открыла этот маленький чемоданчик, посмотрела на несколько десятков чипов с базами и перевела Рокуту требуемую сумму.

Выйдя из банка и проводив девушку до ближайшего отеля, капитан сказал:

– С этим закончили. Анита, жду завтра вечером у себя на корабле.

– Обязательно, капитан, и до встречи.

– До свидания, Анита, – ответил Рокут и, развернувшись, быстро направился в сторону порта.

Женщина простояла на месте около минуты. Посмотрела, как спешит капитан в сторону верфи, где ждет ремонта его корабль, и произнесла вслух:

– Я ближе к своей цели еще на один шаг.

А потом зашла в отель. На следующий день она собрала

свои вещи и отправилась в сторону порта, чтобы уже там дожидаться звонка от капитана.

Он позвонил ближе к вечеру, сообщил о том, что ремонт завершён и можно отправляться. Назвал нужный номер бокса, где расположили его корабль. Дождался ее появления на борту и вывел свой транспортник на орбиту.

Отойдя от планеты на минимальное расстояние, при котором можно совершить прыжок, доложил диспетчеру, запросил разрешение на выход из системы, рассчитал и ввел нужные координаты, и они отправились в сектор, где у Аниты была назначена встреча.

Терех-12 встретил их тишиной и спокойствием. Анита не смогла назвать точного места, куда ей нужно было попасть в системе, так как об этом она еще не договорилась с майором, поэтому они отправились на станцию вольных торговцев, где она пребывала и сейчас.

В кафе Анита должна была встретиться с одним местным чиновником, который готов был ей продать коды доступа к автоматическому стационарному устройству ведения огня, оставленному военными на периметре системы. О нем они узнали, банально пролетев мимо и получив предупреждение не приближаться.

В голове Аниты сразу возникла мысль, что это идеальное место ведения переговоров, если она сможет проникнуть на территорию, охраняемую орудием, и получить контроль над установкой.

По прибытию на станцию она попыталась своими силами выйти на нужных людей, но у нее не получилось, не хватало авторитета среди местных, чтобы ей указали на нужного человека. И с этим опять ей помог Рокут. Оказалось, что у него на станции были свои знакомые, которые помогли найти необходимый контакт.

Это был местный госслужащий, который заведовал архивом документов при департаменте безопасности станции. Станция хоть и вольных торговцев, а и тут есть местное отделение СБ. Вот у него и осела копия кодов для этой установки. Запросил он за них десять китов. Это были небольшие деньги за обеспечение почти полной безопасности во время сделки, и она согласилась отдать их.

К ее столу подошёл молодой человек, явно с военной выправкой и спросил:

– Анита Цуршер?

Не походил он на затюканного клерка, не вязалась его внешность с архивным работником. Это ее насторожило. Но в кафе кроме нее никого не было, и юлить она не стала:

– Да, это я.

– Мы договаривались с вами о сделке, я Паус Рон. Вот данные по установке. Коды оперативного и административного доступа к ней.

– Да, внешне все выглядит верно, – сказала Анита, хотя она только приблизительно знала, как это должно выглядеть на самом деле.

– Тогда я жду ответной услуги, то, что обещал, я вам передал.

– Да, спасибо, деньги я уже перевела. Проверьте.

– Получил. Приятно иметь с вами дело. До встречи, госпожа Анита, – сказал он с ноткой удовлетворения.

– Прощайте, Паус, – Аните не понравилось то выражение от хорошо выполненной работы, которое быстро промелькнуло на лице Рона.

– Надо срочно вылететь к оружию и проверить достоверность купленных кодов, – забеспокоилась Анита.

Найдя Рокута, она уговорила его слетать к оружию. Когда они прибыли на место, она ввела полученные коды и убедилась в их точности.

«Теперь можно связываться с майором и договариваться о встрече, – продолжила рассуждать Анита, – место я подготовила отличное. Под влиянием такого аргумента у меня за спиной они не будут пытаться меня убрать или как-то обойти. Но нужно будет быстро уходить из системы и бесследно исчезнуть».

Вернувшись на станцию, она набрала номер майора. На этот раз связь установилась практически мгновенно.

– Добрый день, Анита, я давно жду твоего звонка.

– Добрый день, майор. Вы готовы к встрече?

– Да, я приеду сам и привезу несколько своих сотрудников, чтобы они оценили, не зря ли мы готовимся заплатить такие деньги. Ты, наверное, уже и место встречи предусмотр-

рела. На нашей территории, как я понимаю, ты встречаться не будешь.

– Да, давайте встретимся у старой орудийной установки, на окраине системы, завтра в полдень.

– Меня это устраивает, пересылай координаты. До скорого свидания, Анита, – ответил собеседник и разорвал связь.

Посидев немного в кресле, она решила не давать майору шанса встретить их на подлете у места сделки и отправиться к орудию сейчас. А дожидаться встречи с майором уже там.

– Рокут, – вызвала она его, у них сейчас был прямой канал связи, настроенный друг на друга. – Нужно вылетать к установке, там завтра должна состояться моя встреча, и нам надо быть на месте раньше моих партнеров, а после сразу улетать из системы.

– Все в порядке. Думаю, нужно дозаправиться и можно лететь.

– Хорошо, тогда приступайте к подготовке вылета. Как только закончите, мы улетаем отсюда.

Корабль заправили топливом под завязку и вывели на орбиту станции. Рокут по навигационным картам сориентировался в пространстве и направил свой транспортник к орудийной установке. Быстро добравшись до территории, контролируемой этой большой пушкой, они установили корабль в дрейф, стабилизировали его в пространстве, соотнесли скорости с вращением башни, чтобы постоянно оставаться под ее прикрытием, и пошли отдыхать. Делать уже было ни-

чего не нужно. Оставалось только ждать встречи с опасными партнерами Аниты.

Через семнадцать часов их встреча состоялась.

Глава 7

Система Терех-12. Стационарная орудийная башня ХР-28549

Майор Инер Карлон стоял в рубке небольшого, юркого и необычайно быстрого транспорта «Скуч-2». Это последняя разработка смежного ведомства, с которым у них были хорошие профессиональные отношения, чьими услугами они иногда пользовались.

Данный маленький укрепленный транспорт грузо-пассажирского класса вмещал в себя трюм на тысячу кубометров, обслуживался командой из четырех человек и мог взять на борт до шестнадцати пассажиров. Он имел каплевидную, немного сплюснутую форму, с четырьмя дюзовыми шахтами, встроенными в корпус его брони с двух сторон ближе к более узкому краю судна. Каркас корабля был усилен несущей рамой повышенной прочности с особыми амортизирующими свойствами и мог выдержать давление, превышающее в несколько раз все другие аналоги текущего класса. В структуру корабля были встроены несколько типов лабораторно-инженерных и производственных комплексов, демонтаж которых был невозможен, но благодаря этому они давали некий прирост прочности конструкции корабля, из-за того что были намертво вплетены во все системы транс-

портника и имели жесткую фиксацию. Это небольшое судно было снабжено восьмью средними боевыми лазерами, которые при желании могли быть заменены на горнопроходческое оборудование. В комплектации к кораблю шло шесть боевых и пять инженерных дронов, три ракетные установки и небольшой сеятель мин. Но главным сюрпризом оставалась средняя плазменная пушка (последняя разработка), установленная в шахте под командной рубкой корабля. Шахта закрывалась защитными шторками. В неактивном состоянии орудие было совсем не заметно. Защищать этого боевитого крепыша должны были сверхпрочная композитная броня корпуса, энергощит повышенной мощности и менто-энергетическая пелена, которая была производной от нового типа двигателя, используемого на данном корабле. До конца свойства пелены еще не были изучены, но по своим характеристикам она даже на десятой части от своей максимальной мощности превосходила защитный покров, создаваемый двумя предыдущими слоями – броней и щитом. Как средство проникновения, этот маленький шустрик мог похвастаться скоростью тяжелого истребителя-штурмовика, несколькими типами очень мощных сканеров, включая сканеры дальнего обнаружения сигнатурных аномалий, промышленный сканер и новую разработку уже их научного центра – сканер менто-энергетической активности. Последним сканером определялись источники ментальной энергии, каналы и потоки ее следования, эгрегоры, потребляющие

большое количество ментоэнергии (это – планеты, станции, крупные пассажирские корабли или флотилии), или активные ее преобразователи (это – по-простому маги, магическое оборудование, артефакты), правда, для его работы нужен бал ментооператор минимум третьего уровня. Скрытность ему обеспечивала гибридная технико-ментальная система маскировки «Невидимка», образующая двойной уровень защиты корабля от обнаружения. Первое – это окружающая судно сфера, не позволяющая его обнаружить никаким электронно-визуальным способом наблюдения. Второе – это создание ментальной среды воздействия, влияющей на все активные живые организмы, подпадающие под ее действие, и не позволяющей сосредоточиться на источнике воздействия. За основу была взята ментальная технология «скрыта» или отвода глаз, но и здесь оператором данного оборудования должен служить ментант, но более низкого уровня, чем для системы обнаружения. Двигателем этого маленького и грозного кораблика служил новый экспериментальный тип заимствованного у архов оборудования, позволяющего совершать прыжок на более чем пятнадцать систем, но требующий в качестве топлива ментоэнергию, хранящуюся в накопителях, был и обычный гипердвижок, позволяющий прыгнуть на пять систем. Вычислительными мощностями заведовал искин самого последнего поколения, предназначенный для линкоров или орбитальных крепостей, но установленный в этого маленького гиганта. Для надежности было установлено

еще пять его коллег, только уровнем пониже, в их обязанности входил контроль систем наведения, дронов и комплексов, два из них оставались в резерве. Реактором и поставщиком энергии служила разработка аграфов, честно выкраденная у них одной из команд, специализирующейся на промышленном шпионаже. Ее мощности с запасом хватало на корабль несколькими классами выше, но благодаря ее миниатюрным размерам она прекрасно вписалась в конструкцию данного судна и в несколько раз перекрывала его потребности даже при максимальных нагрузках. Заполнением накопителей ментоэнергией должен был заниматься входящий в экипаж корабля ментооператор.

Данный кораблик со стороны, при включенных пассивных средствах защиты и обороны, выглядел как неторопливый и небольшой торговец. Но когда приходилось, мог на равных соперничать с двумя, а то и тремя крейсерами, стоящими сейчас на вооружении в Содружестве. Удрать же он мог практически от любого корабля, кроме истребителей, но они ему были не страшны.

И вот на этом небольшом судне Инер Карлон сейчас летел к месту встречи с его старой знакомой. Корабль не давал того ощущения комфорта, к которому Карлон привык, живя на базе в Центре, но он был очень быстр и функционален, и это было сейчас главным. Именно благодаря этим свойствам корабля в системе они оказались раньше Аниты.

Они не могли упустить этот шанс.

После странного звонка Аниты и еще более странного ее предложения майор попытался проанализировать, что ей может быть известно и что она хочет предложить. Во фразе о том, что они говорят о разных вещах, и тем более после ее открытого признания в том, что ее предложение связано с «последним делом», он не верил.

Задачей Центра было создание и тестирование новых видов технологий, основанных на заимствованных (читай украденных) у союзников или захваченных разработках. Как правило, велись исследования военной направленности, но иногда создавалось что-то и для гражданских. Финансировался Центр различными спецподразделениями, правительствами планет и руководством Содружества.

Но приоритетным и пока не реализованным проектом, над воплощением которого они бьются уже несколько лет подряд, было создание уникального вида нейросетей. Помимо обычных опций нейросеть нового типа имела способность самостоятельной настройки и оптимизации своих функций и возможностей, а также тела человека под выполнение нужной ему задачи. Она должна была эффективно, максимально быстро и точно выстраивать или использовать уже существующие в мозге человека нейронные связи, контролировать их рост, длину, направленность и силу проходящего по ним импульса. Задействовать для своих целей неиспользуемые в повседневной жизни человека области мозга. Позволяла планомерно распределять осмысление и ана-

лиз информации с разных уровней ее видения человеком, одновременно усиливая и ускоряя само восприятие, позволяя многократно увеличивать скорость реакции человека на внешние раздражители, помогая своевременно оценивать их свойства и степень воздействия. Для организации алгоритма настройки и оптимизации работы нейросети в нее были встроены первоначально только биокомпьютер, а с наступлением войны с архами – и менто-энергетический искин.

Технологию биокомпьютера разработали на основе материалов, которые добыли и извлекли из по-тихому захваченных в плен своих союзников – аграфов. Процесс его развития и внедрения в нейросеть был испытан на нескольких сотнях пленных аграфов и людей. Союзники использовали этот биологический вид живого компьютера для ускоренного анализа сложных линейных и нелинейных процессов. Применялся он так же и как адаптивный банк – накопитель знаний и умений пользователя, не позволяя полученной информации затеряться в тенетах памяти. Биокомп был снабжен особым блоком развития своих возможностей, увеличения своих вычислительных ресурсов и мощностей, посредством использования анализа и проведения исследований любых встреченных подходящих технических (импланты, нейросети, чужие технологии) и ментоактивных (медицинские препараты, влияющие на изменения параметров тела пользователя, артефакты и найденные ментоаномалии) модулей. Зародыш этого биологического компьютера поме-

щался в центр нейронной активности несущего существа, где он развивался, органично встраиваясь в структуру головного мозга и нервной системы.

Менто-энергетический искин был создан совсем недавно. Надо сказать, что данный вид менто-энергетической сущности был захвачен вместе с кораблем архов, в один из последних рейдов ловчей команды, на судне явно научной направленности; его, похоже, использовали для нахождения, анализа и определения сути ментоартефактов. Больше по нему никакой информации не было. Эта ментальная сущность в неактивном состоянии была помещена в специально выращенную нить в структуре нейросети, предназначенную для ее хранения. По замыслу, это образование при активации сети должно было провести слияние с сознанием и подсознанием пользователя и помочь в интуитивной настройке, построении и привязке нейросети и биокомпьютера к физической структуре мозга пользователя. Искин, став составной частью нейросети, должен был параллельно ей построить своеобразную ментосеть. Но в свойствах и возможностях такого совмещения не было случая убедиться. Поэтому о свойствах такого слияния предстояло узнать из дальнейших исследований.

Главным же было то, что с попытки внедрения искина в тестовую нейросеть прошёл прорыв в адаптации ее к пользователю. При предыдущих внедрениях нейросети нового типа в носитель происходило практически мгновенное ее от-

торжение с летальным исходом для подопытного. Но сейчас именно такого завершения эксперимента не было, правда и положительного результата они не добились, пользователь жил несколько минут полноценной жизнью, но по прошествии первого процесса инициализации всех систем сходил с ума. Такой результат был получен множественными опытами на людях и аграфах, но с места они сдвинуться так и не смогли, носитель терял разум.

Неделю назад им доставили в качестве тестового материала бессознательного арха – мага. Люди, руководителя этого проекта – профессора Рокену, сразу приступили к подготовке данного материала к тестированию. Через час после внедрения по Центру прокатилась весть – оно прошло успешно, инициация нейросети завершилась полностью. Но пришедший в себя арх смог практически моментально вырваться на свободу, умертвив персонал, проводивший имплантацию. Его остановила только специально подготовленная команда по уничтожению ментооператоров высокого уровня.

Тестовую нейросеть изъяли из последнего подопытного. Это было единственное удачное внедрение нейросети данного типа в носителя. И для окончательного результата не хватало снятия параметров, при которых внедрение произошло успешно. Если их снять, а потом эмулировать на другом подопытном, то вероятность внедрения нейросети в человека становилась достаточно высока.

И вот, когда они так активно разыскивают арха как мате-

риал для тестирования, раздается этот самый звонок.

Поразмыслив, через инфосеть базы майор вызвал своего помощника:

– Сток, зайди ко мне, есть дело.

– Буду через несколько минут, я сейчас в столовой.

Через четыре минуты раздался стук в дверь:

– Майор Карлон? Можно войти?

– Входи, Сток.

Когда помощник вошел, майор встал со своего рабочего кресла, предложил Стоку присесть, а сам подошел к стене, разглядывая голографическую карту сектора.

– Лейтенант, сейчас мне на этот номер, – Карлон скинул номер через инфосеть Стоку, – звонила женщина. Достань координаты сектора, откуда произведен звонок. Женщину зовут Анита Цуршер, я должен знать, чем она занимается в секторе и какими связями может обладать. Также мне нужны все данные по событиям в их секторе, произошедшим с нашего последнего эксперимента. Срок выполнения до вечера. Нам нужно время, а его у нас очень мало, поэтому задействуй все наши контакты, чтобы разобраться в ситуации.

– Будет сделано, – сказал Сток, поднялся из кресла и вышел из кабинета.

Когда за лейтенантом закрылась дверь, майор отвернулся от карты и пробормотал:

– Что же ты задумала, Ани? Ты всегда была очень наглой, но сейчас перешла через край.

Сев за стол, он вызвал второго человека в Центре, чтобы обсудить произошедший разговор и проанализировать ситуацию вместе. Связавшись с ним через инфосеть, он сказал:

– Профессор Рокену, нужно встретиться и поговорить. Вопрос срочный, и его решение невозможно без вашего участия.

– Хорошо, я занят, но через час освобожусь и подойду.

Профессор был истинным гением от науки, его интересовало только его исследование и ничего больше. Но он понимал, что для того чтобы ему давали работать спокойно, он иногда должен делать что-то и для людей, которые их финансировали.

Майор его уважал, такого сильного ментанта, не сошедшего с ума от своих возможностей, он еще ни разу не встречал. Профессор был очень умным человеком и ментооператором первого уровня с ментоактивностью класса В1.

Именно его хотел взять с собой майор.

Через час подошёл профессор. Без стука открыв дверь и войдя в кабинет, он сел в кресло напротив Карлона.

– Здравствуй, Инер, мы ведь с тобой еще не виделись сегодня?

– Да проф, как-то не довелось.

– Так что у тебя за дело, с которым не разобраться без меня?

– Пару часов назад у меня состоялся очень интересный разговор. Он навел меня на несколько не очень приятных

мыслей. Первое, у нас утечка информации, и ее придется ликвидировать. Второе, информация о нашей удаче, похоже, уже просочилась за пределы базы.

– Майор, я вам полностью доверяю, но почему вы так решили? – удивленно спросил профессор.

– В том разговоре нам сделали очень необычное предложение.

– И что?

– Мне сказали, что я буду готов отдать за него пять миллиардов кредитов.

– Сколько?! – хоть профессор и был сдержанным человеком, но названная сумма взбудоражила и его.

– Да, именно столько у меня и запросили, – спокойно продолжил майор.

– Но я все равно не понимаю, при чем тут утечка информации и тем более наш последний эксперимент.

– Если не говорить о том, что это предложение сделал человек, которого уже не должно быть в моей жизни, или о том, какую сумму он запросил, то был еще один маленький намек – этот человек почти напрямую упомянул исследования, проводимые над архами!!! – вскричал майор, вскочил со стула и заходил по комнате.

– Что, так прямо и сказал? – в сомнении профессор покрутил головой и добавил: – Как-то не очень верится в это.

– Нет, конечно, этот человек не так глуп, как может показаться, была названа другая причина, но для знающего она

смогла многое сказать, не зря же он ее упомянул, – сказал майор, успокоившись и снова заняв свое место.

– Хорошо, я понял. Если вы в этом уверены, то так оно и есть.

Профессор откинулся на спинку кресла, в котором сидел.

– И что вы предлагаете? – задал вопрос Рокену.

– Как что, мы едем на встречу. Но постараемся к ней подготовиться и решить по возможности все наши проблемы.

– А зачем я нужен в этом случае? Я не оперативник.

– Да, но вы самый башковитый и подготовленный умник на базе, который сможет определить, тот ли материал нам предоставили, или это какой-то муляж, как тогда с Росы.

В тот раз подосланные конкурентами контрабандисты пытались передать им специально подготовленную куклу, начиненную огромным количеством специфической взрывчатки, не обнаружимой никакими средствами, но реагирующей на излучение, которое создается направленным менто-энергетическим потоком. Тогда именно профессор обратил внимание на странный ментальный фон, окружающий подставу. С тех пор его авторитет среди персонала вырос еще больше. И поэтому сейчас он должен был ехать с ними. На кону стояло будущее их Центра, а главное, их собственное.

– О таком я не подумал. В этом случае я готов. Когда отправляемся? Мне нужно отдать распоряжения на то время, пока нас не будет.

– Проф, не спешите. Нам еще не предоставили более по-

дробной информации. Я приказал Стоку собрать все доступные данные по контактеру к сегодняшнему вечеру. Так что когда он подойдет, я позову вас, и мы вместе посмотрим, что у нас получается.

– Ладно, тогда я пойду, мне еще кое-что нужно закончить. Ты знаешь, после использования нейросети на последнем материале она изменила свою структуру. Это очень интересно. Жаль, что у нас так мало подходящего для исследования материала. Мы подумали, что после смены структуры она стала более приспособлена к внедрению, и решили попробовать ее на человеческом материале, но результат остался без изменений.

– Это очень интересно, профессор, но у меня дела.

– Все-все, ухожу. Тебя устроит только фраза, что все готово и нашу сеть можно использовать всем, – сказал Рокену и, улыбнувшись своим мыслям, вышел за дверь.

Вечером, около семи часов, с майором связался Сток:

– Майор Карлон, я собрал все, что удалось выяснить по вашему запросу. Переслать информацию вам?

– Да, но зайди сам, на случай если у нас возникнут дополнительные вопросы по данному делу.

– Сейчас буду.

Когда отключился лейтенант, майор связался с профессором:

– Проф, это я. Подходите ко мне, посмотрим, что нарыли по нашему партнеру.

– Хорошо иду.

В кабинет постучался лейтенант:

– Майор, можно войти?

– Входи, лейтенант.

Войдя в кабинет, Сток направился к столу майора, поприветствовал его и, спросив разрешения, сел в кресло напротив стола, положив на него пачку распечаток. И практически сразу в кабинет вошёл профессор Рокену.

– Добрый вечер всем, – сказал он и занял пустующее кресло с торца стола.

Когда все расселись, Карлон предложил своему помощнику начать доклад.

– Начну с задания майора, – приступил к докладу Сток, – звонок был из сектора 178466-XX3Z с базы Четвертого объединенного флота Звездного Содружества Независимых Государств. Звонившая – Анита Цуршер, на базе числится как гражданский специалист, курирует работу группы рекрутеров на одной из варварских планет, работающих поставщиками «мяса» для флота в том секторе. У них закончился контракт по накоплению партии материала, и она прибыла на базу на двухнедельный отдых. В этот же день устроилась для работы по курьерскому контракту и должна приступить к его выполнению сегодня в одиннадцать вечера. По связям никакой информации нет. Никаких значимых событий на базе и в секторе за последние полтора месяца не происходило, это больше чем одна неделя с нашего последнего эксперимента.

– Н-да, не густо, – сказал майор.

– Аборигены с планеты человеческой расы? – уточнил профессор.

– Да.

– Значит, это не то, что нам хотят предложить.

– Почему вы так решили? – заинтересовался Карлон.

– Ты сам убедил меня в утечке и в том, что наш партнер умный человек, и он знает о наших потребностях, значит, это не должны быть люди.

– Логично, тогда что еще?

– Сток, есть еще что-то интересное из этой системы?

– Нет, только последний контракт, который она взяла сегодня.

– Да, что за контракт, подробности есть?

– По сопровождению погибшего лейтенанта на родную планету для церемонии погребения.

Сток немного задумался, но потом продолжил:

– Это странно, конечно, но ничего необычного, такое иногда практикуется, если человек сделал что-то выдающееся. Правда, это очень удобный способ для того, чтобы выбраться с базы.

Майор задумался, а профессор, полистав распечатки, спросил:

– Насчет вывоза домой не понял, не проще ли устроить похороны на базе и не заморачиваться с этим.

– Проще, конечно, но стране нужны герои и нужно пока-

зять, как флот заботится о них или их семьях, – с усмешкой сказал майор.

– К делу прилагалась копия объявления, по которому она нашла контракт, вот она, – и лейтенант подал одну из распечаток профессору.

Профессор прочел поданное объявление, нахмурился, прочел его еще раз и спросил:

– Лейтенант, вы его читали?

– Да, конечно.

– И вас ничего не смутило?

– Нет. А что?

– Да, проф, что там вас так заинтересовало, – обратился на них внимание майор.

Профессор взял листок и зачитал:

– «Во время проведения планового патруля контролируемой базой территории, героически погиб старший лейтенант Четвертого объединенного флота Содружества – Маар Скарф. Он самоотверженно сражался с превосходящими его силами разведывательного рейдера архов. Смог подать сигнал об обнаруженном противнике и ценой своей жизни уничтожил два звена легких истребителей врага» – вас это не заинтересовало?

– А что в этом необычного? Там линия фронта, и всегда идут бои и гибнут люди, – все еще с недоумением спросил лейтенант.

– Проф, что вас смутило? – присоединился майор.

– Мы можем узнать, когда была эта битва? – спросил Рокену.

– Пара минут, – уже собранно и по-деловому ответил Сток и связался с кем-то через инфосеть.

Когда он закончил, на его лице было удивленное выражение:

– Мой человек ничего не знает об этом. Никаких боев по его сведениям в секторе не было.

– Странно, очень странно, – пробурчал майор.

– Можно ли достать личное дело этого лейтенанта? – обратился профессор к майору и Стоку.

– Можно запросить копию в штабе Четвертого флота, но там может и не быть записи о последнем бое, – сказал Карлон.

– Но там обязательно должна быть дата смерти, – с нажимом сказал профессор.

– Сток, быстро запрос по нашему лейтенанту, можешь даже не запрашивать его дела, а узнать только дату, – распорядился майор.

– Будет исполнено. Мы можем поступить проще. У нас есть свой человек в канцелярии штаба Объединенного флота, и для него узнать всю информации по этому Скарфу не составит особых трудностей, тем более такую малость, о которой мы попросим. Но запросит он за свои услуги, как обычно.

– Лейтенант, делай уже, – не выдержал профессор.

Прошло не меньше часа, когда с помощником связался его осведомитель.

– Пилот умер за день до звонка, – сообщил он, – если точнее, его смерть наступила за тридцать два часа того, как на вас вышел контактер.

После слов помощника все звенья цепочки заняли свои места, первым сориентировался профессор, он и начал излагать предполагаемую последовательность событий, выстраивая логическую цепочку:

1. Нам срочно нужен арх, и мы готовы заплатить за него любые деньги.

2. Предположительно эти данные ушли на сторону.

3. В секторе, где находился партнер, произошло сражение с рейдером архов.

4. Факт сражения замалчивается, и распространение слухов жестко пресекается. О произошедшем бое нет ни одного факта в донесениях наших агентов.

5. Кто-то, у кого есть возможности и знания, покрывают с какой-то целью факт битвы с рейдером архов.

6. На следующий день якобы в отпуск, из варварского мирка, где она сидела, прибывает Анита, человек, у которого есть прямой выход на одного из руководителей Центра.

7. В этот же день она выходит с нами на связь и предлагает обсудить сделку стоимостью пять миллиардов кредитов, намекнув при этом на причастность к предмету нашей сделки архов.

8. Вечером того же дня, после согласия встретиться с ней, она заключает контракт на сопровождение контейнера с «трупом пилота», который по сути одно и то же, что и анабиозная камера.

Профессор сделал вывод:

– Я так понимаю, предлагают нам именно то, что нам нужно.

– Да, профессор, с вами не поспоришь, – сказал майор, подумал о чем-то, что его рассмешило, и продолжил:

– Если все так, как вам думается, проф, то мы даже дадим ей уйти, правда, без денег.

– Значит, отправляемся?

– Да.

– Сток, до встречи осталось девять дней, она постарается там быть раньше, значит, мы должны успеть до нее. Свяжись с конструкторами и попроси у них на время операции «Скуча», лучше второго, мы и они его значительно доработали, на нем будет быстрее и безопаснее. Далее собери бригаду быстрого реагирования с десятков человек, поведешь их сам. Готовность – завтра с утра.

– Успею в срок, – ответил лейтенант и вышел из кабинета.

– Теперь вы, проф, – продолжил майор, – берите с собой одного-двух ассистентов и готовьтесь к путешествию. Возьмите все, что нужно для проведения полноценного тестирования надежности материала. Нейросеть на время нашего отсутствия сдайте на хранение в сейф.

– Обижаешь, Инер, о ней позаботятся лучше, чем о нас с тобой.

– Значит, все обсудили и договорились?

– Да.

– Тогда увидимся на корабле, я тоже пойду готовиться к поездке и последующей встрече, – сказал майор, заканчивая разговор.

Профессор Рокену развернулся и пошел к двери, попрощался и отправился к себе в лабораторию, предупредить ассистентов, подготовить нужное оборудование, препараты, а затем должен был направиться к себе и уже тогда собрать личные вещи.

После совещания майор еще немного обдумал их положение. Не нашел больших несостыковок и пошел отдыхать, на завтра планировался вылет в систему Терех-12. Инер собрался очень быстро, в гардеробе он взял заранее подготовленную хозяйственным роботом сумку, содержимое которой он надиктовал ему вчера вечером через инфосеть.

На следующий день в районе десяти утра их транспортник отбыл в систему Терех-12.

* * *

Отставной солдат и бывший агент Главного разведывательного управления Объединенного флота (хотя, как известно, в таких конторах «бывших» не бывает) Акон Рокут

сидел в рубке у себя на корабле и размышлял над ситуацией, в которой он оказался.

Полторы недели назад с ним связался неизвестный. При подключении не было визуального сопровождения, голос искажался модулятором. Канал шифровался и, судя по задержкам передачи голосового сигнала, шел не напрямую, а через несколько промежуточных ретрансляторов.

– Добрый день, полковник Рокут, – прозвучало у него в голове.

Акон был уверен, что людей, которые могли знать о его бывшей работе и звании, нет в живых, поэтому приветствие его удивило, но не очень сильно. Он давно перестал скрываться от своего прошлого и уже несколько лет не боялся смерти, а на поверхности его держало только одно незаконченное дело.

– Добрый, если не шутите.

– У нас есть сведения, что вы разыскиваете одного человека, но у вас не получается близко к нему подобраться, – не стал тянуть незнакомец.

– Все может быть, я много кого разыскиваю, – неопределенно ответил Акон. Ему не нравилась тема разговора и то, как он происходил.

– Полковник, взгляните на этот номер, – сказал незнакомец, и Рокут получил извещение о пришедшем личном сообщении, в котором содержался хорошо знакомый полковнику набор цифр, знаков и символов.

Это его заинтересовало.

– Я вас слушаю, – сразу подобрался Акон.

– На этот номер был совершен звонок. Абонент договорился о встрече в системе Терех-12 через девять дней.

– Спасибо, – хотел отключиться Рокут, если сведения верны, у него появлялся шанс закончить свое дело. У него уже было несколько неудачных попыток.

– Подождите, полковник, у вас опять ничего не получится, но мы можем предложить помощь.

Акона не удивила осведомленность его собеседника. Полковник не верил в доброту и бескорыстие человека, который с ним говорил, поэтому спросил:

– Почему вы хотите мне помочь?

– У нас общая с вами цель.

– Вы так и не ответили, почему?

– Причина у нас тоже одна – месть.

Полковник сразу поверил в правдивость последнего утверждения. Он это чувствовал из той злости и жесткости, которую не смогли убрать ни модуляторы, ни расстояние.

– Что вы хотите предложить?

– С нашей целью должен встретиться в системе курьер, вот его фотография, – на нейросеть опять пришло извещение, но в этот раз это был снимок женщины, – ее имя Анита Цуршер, она должна провести доставку контейнера и организовать сделку.

– Понятно.

– Курьер примерно через три дня будет в системе Мхават. Там ее и нужно перехватить, но не задерживать, а постараться войти в доверие, и вместе с ней проследовать к месту встречи.

– Это не так просто сделать, – задумчиво сказал Рокут и начал продумывать, как подготовить и осуществить такую постановку задачи.

Обдумав и проверив возможность из Мхават добраться до планеты Терех-12, он продолжил:

– Я смогу оказаться в системе к этому сроку. И наш вариант знакомства теоретически возможен. То, что рейсовым транспортом наш курьер не станет добираться, так как опоздает, нам на руку. Но есть одна проблема, из системы до места встречи можно добраться перекладным маршрутом, через систему Лукоп, и тогда вероятность, что мы встретимся, значительно ниже.

– Мы можем помочь вам, организовав отмену рейса через эту систему, – предложил таинственный собеседник Акона.

– Как вы это сделаете?

– Это наши проблемы.

– Хорошо, если вы это можете, то останется только привлечь внимание женщины ко мне. И как этого добиться, я уже придумал.

– Что я должен делать дальше?

– Нужно, чтобы к курьеру попал определенный предмет.

– Это будет взрывное устройство?

– Нет.

– Как выглядит то, что должно у него оказаться?

– Мы можем придать этому любую нужную форму. Главное, чтобы оно оказалось у него.

– Сложная задача, – задумался полковник, но спустя мгновение восторженно и с какой-то грустью промолвил, – вот и пригодится подарок.

И уже обращаясь к собеседнику, спросил:

– Вы сможете придать этому форму кейса, небольшого чемоданчика или саквояжа?

– Да. Он будет ждать вас в планетарном банке на станции в системе Мхават. Ячейка будет в вашем распоряжении.

– Я выполню ваши условия, что последует за этим?

– С большой долей вероятности то, что вы передадите курьеру, окажется у нужного вам человека или будет храниться вблизи. Главное, чтобы это было на расстоянии не больше десяти километров от него.

– Хорошо, что из этого следует.

– Мы гарантируем, что после выполнения вашей миссии цель, которую вы преследуете, будет достигнута, – слова собеседника не вызывали у полковника ни капли сомнения.

Он сразу стал доверять этому модулированному голосу.

– Это меня устроит. Я приступаю и через час после заправки вылетаю в Мхават, – закончил Рокут.

– Мы не подведем, – ответил собеседник и вдруг добавил: – Пусть ваш рой накроет дланью удачи.

Последние слова собеседника поразили полковника. Это было пожелание, с которым архи отправляли в бой своих смертников.

Через день полковник был в нужной системе. Курьера еще не было.

Как и обещал незнакомец, рейс на Лукоп был отменен, по «невероятному» стечению обстоятельств, очень близко к этой системе сдвинулась линия фронта. Воспользовавшись ситуацией, связанной с фронтовой полосой, которая стала значительно ближе, он смог благодаря своим старым связям добиться отмены вылета тех немногих частных транспортных и грузовозов в систему Терех-12, которые должны были стартовать в ближайшие два дня.

Закончив с этим, он подал объявление в местную инфосеть.

На следующий день с ним связалась искомая женщина.

Как и обещал, полковник добился того, что он будет сопровождать ее в систему Терех-12. И смог заинтересовать ее так, что она взяла заказанный кейс. Интерес курьера вызвали базы, которые смог предложить Акон. Он не лгал ей, когда говорил, что копил их для сына. У него был единственный ребенок, и Акон растил его как замену себе. Должны они были достаться ему на его совершеннолетие, в качестве подарка. Полковник надеялся, что сын пойдет по его стопам. Но он захотел заниматься наукой. И комплект, собираемый отцом, остался невостребованным. Но полковник не отчаял-

ся, у всех есть дети, и не миновала сия радость и его сына, у него появилась семья. Поэтому полковник стал продолжать собирать и дополнять комплект для своих внуков.

Но три года назад его сын бесследно пропал вместе с семьей. После двух лет метаний и бесплодных поисков он выяснил, что сын работал в одном секретном исследовательском центре и исчез после одного из инцидентов, связанного с аграфами. Когда полковник это раскопал и добрался туда, ему стало известно, что вся семья сына, включая и двух его детей, пропала не просто так, а была использована как материал для каких-то экспериментов на людях и полностью погибла после их проведения. И причастен к этому был человек, с которым была назначена встреча у курьера. С тех пор он пытается его найти и отомстить.

И теперь он привлек внимание женщины к кейсу этими базами знаний.

Единственное, что не сказал полковник, все базы, которые он передал курьеру, были закрыты одним очень хитрым кодом, который после его неверного введения затирает базу. Поэтому он был спокоен, его наследие будет в чужих руках, оно поможет ему, но воспользоваться им они не смогут.

Через пять дней они были в системе Терех-12 на станции вольных торговцев Улыбка Рока. На станции женщина попыталась достать коды к стационарному оружию. Вероятно, она рассчитывала организовать встречу на территории, им контролируемой, обеспечив этим безопасность своей сдел-

ки. Но у нее не получалось выйти на нужного человека. Поэтому Акон решил ей помочь и подкинул необходимый контакт в местной канцелярии.

На следующий день в полдень они должны были вылететь к месту встречи. И сейчас полковник сидел и ждал, когда подойдет курьер, чтобы отправиться к оружейной башне. Акон понимал, что это его последний рейс, словам незнакомца он доверял полностью. Но уверенность в том, что смерть семьи его сына будет отомщена, давала уйти ему со спокойной душой.

Через несколько минут подошла женщина, и они отправились в путь.

* * *

Лейтенант Керим Сток возвращался на их корабль. Он выполнял поручение майора Карлона.

После прибытия в систему они убедились, что Аниты Цуршер еще в системе нет. Ее корабль появился только через четыре дня. Прибыв в систему, она остановилась на станции вольных торговцев, где попыталась выйти на контакт с человеком, который смог бы продать ей коды доступа к одной из брошенных на окраине системы оружейных платформ. Через некоторое время она его нашла. Это был местный архивариус из департамента безопасности станции. Они договорились о деталях сделки и назначили время встречи.

Подчиненные лейтенанта перехватили служащего, когда он шёл на встречу. После небольшого внушения он выдал им коды. Потом от него избавились.

На встречу вместо архивного работника пошёл Сток, голос которого был больше всего похож на голос оригинала. Передача кодов прошла успешна. Женщина в какой-то момент засомневалась, но в конечном итоге коды взяла.

На корабль Сток вернулся с чувством хорошо выполненной работы. И сразу пошёл докладываться начальнику.

– Добрый день, майор Карлон.

– Привет, Сток, как прошла передача кодов?

– Нормально, Анита коды взяла, только переговоры у нее вызвали какие-то сомнения, – на всякий случай добавил лейтенант.

– Это даже хорошо, значит, она полетит проверять, верные ли это коды, – обрадовался майор. И продолжил, смотря на карту сектора и разглядывая окрестности башни.

– Переговоры она после проверки кодов, скорее всего, назначит там, на вечер или на завтра. Нужно сегодня проследить за ними, и после того как они уйдут, расположить наших парней на абордажном челноке с обратной стороны орудия, чтобы на фоне башни его было не заметно. Тогда мы успеем и к вечеру.

– Хорошо.

– Далее, когда начнется встреча, надо сменить коды доступа к управлению и администрированию башней и быстро.

У нас есть такой специалист?

– У нас нет, но один из ассистентов доктора как раз хороший кибернетик. Думаю, он справится.

– Привлеките его.

– Сделаем.

– Пока будут идти переговоры, к их кораблю должен подобраться наш абордажник.

– Понятно.

– Когда товар будет у нас, их корабль должен быть захвачен. После захвата нужно будет проводить Аниту к нам, а от команды избавиться. Корабль уничтожить.

– Будет исполнено.

– Тогда идите, лейтенант.

Сток развернулся и ушёл готовиться к операции по захвату Аниты Цуршер и ее корабля.

* * *

Встреча кораблей произошла в условленном месте и в условленное время. Передача двух контейнеров, большого и маленького, не вызвала никаких затруднения. Во время передачи к кораблю Аниты пристыковался небольшой челнок, из него на корабль проникло одиннадцать фигур. Через двадцать минут майору поступил сигнал о практически успешно завершённой миссии. Абордажной команде не удалось захватить Аниту или капитана корабля, который оказал очень

сильное сопротивление и уничтожил четырех человек из нападавших, включая лейтенанта Стока. На захваченном судне кроме контейнера с обезличенными кредитными картами, которые принимаются в любом банке, был обнаружен небольшой кейс, заполненный информационными кристаллами с большим количеством баз знаний. Все это доставили на «Скуча».

Несколько коротких импульсов от выстрелов орудийной кварковой пушки разнесли второй корабль на мелкие осколки.

Оставшийся корабль двинулся в обратный путь.

* * *

За всем этим из тени ближайшей планеты наблюдал большой темный корабль неизвестной конструкции, размером со средний линкор. Когда маленький по сравнению с ним кораблик ушёл в гипер, он по остаточному следу полетел вслед за ним.

Глава 8

Система Тень-0. Закрытый исследовательский центр

Профессор Сокура Рокену метался по каюте скользящего меж звезд корабля.

Они прибыли в систему назначения. Но это совсем не радовало профессора.

Сектор, где был расположен исследовательский центр, носил название «Тень-0» и являлся закрытым, но его недоступность обеспечивалась не плотным охранением вооруженными силами или удаленностью от обитаемых мест. Все это присутствовало, но главной была другая особенность.

Сектор представлял собой систему, светилom которого являлась потухшая звезда. Это было царство даже не ночи, а тьмы, звезды из этого сектора видны не были, зато периодически на фоне тьмы проглядывала еще большая мгла. Данный сектор был абсолютно незаметен со стороны, и его нельзя было найти визуально, ментально, электронными или какими-то другими способами. Вообще никакие средства телеметрии не могли помочь в его обнаружении.

Хотя и это являлось самым большим секретом данной системы, в этот сектор можно было попасть практически из любого места Содружества, воспользовавшись неким феноме-

ном, а вот выбраться из него можно было только пролетев достаточно большое расстояние. Больше тридцати секторов нужно преодолеть, чтобы добраться до пределов Содружества на обратном пути.

Но и обнаружение этого места не было случайностью. Эффект был замечен после подробного изучения феномена эфирного солнца, как его назвали. Это было некое подобие ментальной аномалии, отражающей абсолютно все типы излучений. Чаще всего она располагалась, где то очень близко к солнцу, но не в мертвой зоне его кроны. И присутствовала практически в каждом секторе. Реально не было найдено секторов, где этого феномена не наблюдалось, но теоретически такая возможность могла существовать. При определенных параметрах падающего на эту аномалию сильного менто-энергетического луча он проходил сквозь нее, но на противоположной стороне ничего не фиксировали. Тестирования, эксперименты и исследования продолжались очень долго, но за все это время смогли найти только один вариант вхождения сигнала в эту аномальную область. На определенном этапе исследований в аномалию запустили автономного дрона, задачей которого было пройти через нее, снять координаты и подать направленный сигнал через гиперсвязь. Но обратного сигнала или вернувшегося дрона не было. Исследование было решено остановить на стадии теоретических изысканий. И все бы так и оставалось до сих пор, если бы один из разведывательных кораблей, пребывая в дальнем

рейде, не обнаружил, пролетая очередную систему, сигнал связи, идущий из пустоты. Данные о сигнале были собраны и по окончании боевого вылета сданы для анализа в штаб флота, откуда просочились в научный сектор, где их и смогли опознать.

В найденный сектор отправилась очередная экспедиция, и уже дальнейшие эксперименты указали, что при переходе любого дрона через аномалию из случайно выбранных секторов, с модуляцией при переходе заданного сигнала, они все оказывались в некоем месте, откуда и приходили их ответные сообщения. Было решено в направлении этих ответных сигналов дронов послать непрерывно передающий поток различных излучений автоматический корабль, управляемый искином. Через определенное время он исчез со всех радаров и из эфира. По прошествии месяца, после условленного срока, когда на него перестали поступать сигналы и он не смог отправить ни одного обратного сообщения, искином корабля самому себе был отдан приказ о возврате в стартовую точку. Корабль прилетел назад. Дальше уже началась рутина. Сначала на животных, потом на подопытном материале человеческой расы проверяли действие данного феномена и пребывания в нем. В конечном итоге убедившись в его безопасности, в зону аномалии прошла первая научная команда и обнаружила там странную звездную систему с потухшим солнцем.

В системе было несколько абсолютно безжизненных пла-

нет, заполненных какими-то развалинами неизвестного периода и принадлежности. Уже обрадовавшиеся ученые были разочарованы – расе древних ни по каким уже известным признакам они не принадлежали. Не было обнаружено на раскопках и значимых артефактов. Поэтому интерес к ним достаточно быстро пропал, за исключением рьяных фанатиков, которые пытались предположить – кто же тут жил. Так здесь и был создан сначала обычный исследователь институт, а через несколько лет его преобразовали в Закрытый научный центр, и всю информацию о нем засекретили.

И вот сейчас заканчивался прыжок корабля «Скуч-2» к базе, расположенной тут, из соседней системы от места встречи на Терехе-12.

Профессор был зол и раздражен. Их опять надули и провели, а виноват в этом оказался он.

Когда проходила сделка, ему как доказательство предложили куб-ментоанализатор, и его внешний вид убедил профессора, что куб действительно может принадлежать арху, если не является подделкой. Ускоренное тестирование и анализ структуры куба показали, что он не фальшивка, и профессор на радостях даже не стал считать, какая же информация хранится внутри куба.

Произведя обмен и не очень удачный захват команды корабля курьера, они отправились обратно, и вот здесь их всех подстерегало огромное разочарование.

Просканировав наличие в контейнере структуры суще-

ства, они с удивлением обнаружили, что там лежит человек. Профессор никак не мог понять, как такое может быть, но куб-ментоанализатор был явно поддельный, хотя и обладал всеми признаками оригинала. Ведь люди не могут иметь такую поверхность куба после проведения тестирования и обработки информации, а в контейнере был человек.

И теперь профессор нервно мерил шагами свою комнату, а на его койке в каюте сидел майор, и они обсуждали случившееся.

– На что они надеялась, предоставляя нам такую липу?

– Но ты же купился, проф. Скорее всего на первое впечатление и рассчитывали, а под шумок надеялись слинять или вообще не дать нам уйти, ты же видел место встречи, которое Анита нам подготовила. Приди мы на любом другом простом корабле, а не на нашем «малыше», мы бы не выжили при открытии огня из того орудия, ни при каких условиях.

– Я до конца не верил, что нам удастся подменить код, очень уж медленно реагировала станция и быстро протекали переговоры. Хотя мы успели. Но как же эта подмена, – снова расстроился проф.

– Не переживай, это, конечно, неприятно, но денег мы не потратили, ощутимых потерь не понесли. Узнали, такую важную информацию, что можно подделать ментоанализаторы. Теперь бы найти того, кто этим занимается, и привлечь его к нам или убрать во избежание. Мы не в проигрыше, просто остались при своих.

– А как же Сток?

– Он сам виноват, надо было больше постараться и всё выяснить об этом капитане. Его ловкость в обращении с оружием так просто не дается. Он уложил четырех закованных в броню бойцов за считанные секунды, стреляя исключительно в самые уязвимые места боевого доспеха, при этом стрелял он из обычного гражданского игольника. Что было бы, будь у него боевое оружие?

– Нас самих взяли бы на абордаж, – с усмешкой сказал профессор Рокену.

– Не смешно, в том, что погибли люди, вина исключительно лейтенанта, нужно было выяснить, где этот капитан поднабрался такой ловкости, заранее. Времени до начала операции у него было достаточно. Так что не о чем жалеть, это потеря оправданная. Урок для нас.

– Майор, а тебе не говорили, что ты жесткий человек.

– Нет. Я просто прагматичен. Если кто-то завалит меня, я надеюсь, другие увидят мои промахи и постараются их избежать.

– Н-да, не знал о тебе такого.

– Ладно. Что было, то было или будет. Я хотел спросить тебя о другом, ты хоть смотрел, что вообще в этом кубе. Нам этот наш неучтенный груз хоть в качестве материала подойдет или его можно сразу отправить в космос, а может в качестве куклы, чтобы нашим бойцам было на ком тренироваться?

– Знаешь, за всеми этими делами как-то не удосужился. Так, где этот куб? – сказал профессор и начал оглядывать комнату, хлопывая карманы своего костюма. – Нет, странно.

Профессор на мгновение задумался.

– Я, наверное, его у контейнера с материалом оставил в сердцах. Сейчас распоряжусь.

– Да ладно, не нужно, мы уже почти на базе. Там посмотрим на нашего клиента, распорядись его сразу с корабля переместить в холодильник, а когда дойдут руки, уже решим, что за подарок нам подсунула Анита.

– Хорошо, так и сделаю. Инер, ты знаешь, кстати, что было в том небольшом контейнере, который забрали вместе с деньгами?

– Нет, его же сразу забрал твой ассистент.

– Странно, я его тоже не видел, сейчас свяжусь и узнаю... – Профессор отключился на несколько мгновений, улыбнулся и начал говорить: – Не поверишь, там куча армейских баз. Этот хитрец, похоже, уже хотел стащить что-нибудь, но говорит, они все запаролены, поэтому не стал даже пытаться, так как там еще и список есть, а то я думаю, одной-двух мы бы точно не досчитались.

– Их сдадите вместе с кейсом в сейф. Пусть полежат пока, может, потом придумаем, как обойти защиту.

– Угу, сделаем.

– И проследи, чтобы там случайно не выросли ноги у пары

баз, – с усмешкой сказал Инер.

Пока Сокура раздумывал над словами майора или говорил по сети, со стороны было не понятно, Инер к чему-то прислушался и сказал:

– О, проф. Мы уже дома, с возвращением нас. Пойду я. – Карлон поднялся и ушел из каюты профессора в рубку. Профессор еще посидел у себя, но почувствовав, что стыковка произошла, пошел разбираться со своими ассистентами.

Кейс профессор забрал с собой и, проходя мимо хранилища, оставил его в сейфе.

Через полчаса контейнер с материалом был помещен в холодильник. На текущий момент тут больше ничего не было установлено, поэтому очень странно смотрелась единственная анабиозная установка, расположенная по центру этого большого отсека.

Это были последние тридцать минут жизни для базы людей в этом мертвом секторе.

* * *

Шаарх Хааршш, не наследный глава роя карасов (люди их именуют – архи) и капитан малого дирлака (примерно со средний линкор Содружества) «Шуурката», стоял в рубке своего корабля и готовился к одному из главных событий в своей жизни.

Сурак (месяц) назад скончался предыдущий глава роя,

умер он при странных обстоятельствах и в неподобающем месте. По закону роя, главу умертвлял его преемник, выбранный Советом патриархов, в храме Первых Творцов. Делалось это, чтобы народ роя видел нового главу, но главное, только в этом месте можно было в него поместить матрицу Первородного Духа Патриарха Рода.

Эта матрица, по легендам, была дарована ста первым созданным (рожденным) карасам Творцами. Каждый карас из этой сотни стал патриархом своего роя. И со смертью старого патриарха она передавалась новому, но чтобы это произошло, умереть старый глава обязательно должен был в храме Творцов.

Что это давало, знали только инициированные главы, но с их мощью, после внедрения матрицы, с ними не могли справиться даже сильнейшие из хаготов (ментооператоров). Патриархи могли многое, и эти способности проявлялись в них только после ритуала.

Большого Шаарх не знал, но должен был узнать и изучить. Так как был выбран следующим главой роя.

Только этому не суждено было сбыться. Тридцать циклов (дней) назад Шаарх почувствовал, что старый глава роя умер. Где и как это произошло, было непонятно.

Был собран срочный Совет патриархов на материнской планете, в глубине их территорий.

Шаарх был приглашен на него как заинтересованный карас.

И на совете выяснилось следующее, хоть пропавший глава рода умер, матрицу он передать никому не смог, другие патриархи не почувствовали момента инициации, а значит, она в закапсулированном виде находится где-то, и теперь передать ее уже никому будет нельзя. Было несколько подобных случаев, когда патриархи не соглашались с советом и пытались передать матрицу сами. То, что патриарх пытался скрыть свою смерть и, похоже, хотел передать свою матрицу кому-то, не выбранному советом, уже было кощунством. Но поступили сведения о том, что матрица попала к врагам — людям.

Из-за того, что она оказалась в руках врага, совет в лице его главы принял беспрецедентное решение: обратиться к представителю другой расы за помощью. И рекомендовал обратиться Шаарху к скостам. Карасы знали много рас, но старались не иметь дел ни с кем кроме своих рас-партнеров. Скосты не были партнерами карасов, они жили в другом рукаве галактики, и единственной их общностью был небольшой участок границы, который их разделял. Но у этой расы была своя маленькая особенность: только среди ее представителей встречались истинные оракулы. Это были могущественные операторы вероятностей (предсказатели), которые могли по менто-энергитическим потокам и информационной сфере космоса предугадать то или иное событие, а угадав, повлиять на него. Но брали они за свою помощь огромную плату целыми системами с сильнейшими источниками

ментоэнергии.

И Шаарху предложили обратиться к ним. Но свою просьбу он должен был оплачивать сам. Ему только помогут установить контакт с ними.

Он согласился на это условие. Не раздумывая, Шаарх отдал один из девяти центров силы их роя. Хотя это был и не самый мощный источник ментоэнергии, но он был постоянным и не подвержен ментальным бурям, когда источники по какой-то причине начинали вырабатывать огромные потоки ментоэнергии, сметая целые системы и сектора.

И вот что ему ответили оракулы:

– Слушай же. Этого утерянного старшего тебе не вернуть. В том понимании, что вкладывали в него вы, карасы, Духа вашего роя – нет. Но ты можешь сделать так, что он на долгие годы никому не достанется.

– Я слушаю вас, если мы не сможем его вернуть, то он не должен достаться никому.

– Есть три точки, которые влияют на вероятность судьбы вашего роя: первая – ты должен отправить одного из лучших ваших хаготов в сектор Двойного Красного Пламени, где на него нападут корабли потомков Древних (людей), но он не должен погибнуть, а только попасть в плен; вторая – отправь свой малый рукот (аналог крейсера или рейдера Содружества) в сектор Желтого солнца, он может выполнить свой долг полностью. Найти ее можно следя за потомками Древних, идущими тропой звездных крыс; третье, и главное, – в

секторе Желтого солнца, на планете, обделенной менталом, найди любого выбранного потомками и всели в него одно из зерен пробуждения вашего роя. А дальше просто следуй за этой путеводной нитью, и через несколько дней ты сможешь отдать все свои долги.

Уйдя от оракулов, Шаарх решил рассказать об услышанном предсказании на совете.

– Оракулы никогда не лгут, нас стало на одного меньше. Рой погибшего патриарха должен поступить под чье-то начало и войти в чей-то клан, – сказал один из заседателей.

– Действуй. Мы одобряем все твои действия, – сказа глава, – твой рой же на правах младшего войдет в мой дом. Но чтобы занять в нем достойное место, найди и уничтожь покусившихся на нашу святыню.

– Я исполню волю совета.

– Мы ждем. Помни, от твоих действий зависит судьба твоего роя.

После этого совета прошло пять циклов, пока карасы Шаарха не нашли обе системы, упомянутые оракулами. Системой Двойного Красного Пламени был сектор, где звездой были сцепившиеся своими гравитационными полями два красных карлика. В систему Двойного Красного Пламени, как называли ее предсказатели, ушел младший рекх (брат) Шаарха. Он был самым перспективным и одним из сильнейших хаготов их роя.

Прощаясь, рекхи не произнесли ни одного слова, только

уже садясь в небольшой рукот, хагот, обернувшись, сказал:
– Я не подведу.

– Я знаю, – ответил Шаарх и уже в закрывшийся люк пожелал: – Пусть наш рой накроет дланью удачи.

Группа рекха должна была дожидаться противника в секторе, за ней защищенный всеми немыслимыми способами наблюдал крошечный рукот, который должен был последовать за теми, кто придет захватить хагота.

Другую систему оказалось найти очень сложно, о ней не было никаких записей и воспоминаний; только упоминание о звездных крысах помогло найти сначала ту нору, через которую люди проходят в нужную систему, а потом и саму систему. Вторую группу отправили туда, чтобы они выполнили две задачи: найти на планете нужного человека и погибнуть с честью.

Планету, которая служила поставщиком нового материала для людей из Содружества, они разыскали быстро. Она и вправда почти не излучала ментоэнергии. Сложнее было найти именно канал вывоза материала с планеты, это они смогли выполнить только через четыре цикла. Еще через три цикла был замечен материал, который мог попасть в сети людей из Содружества. В одну из темных фаз цикла планеты в него и подселили зерно пробуждения.

Так как их самостоятельного роя больше не будет и своих зерен пробуждения им не положено, новые зерна выдаст принявший их рой, было решено, чтобы максимально со-

действовать предсказанию, объединить все зерна в одно. И именно его было решено внедрить.

По сути своей зерна пробуждения были одной из технологий карасов, которую они также получили от Творцов. Эти ментальные энергоинформационные пакеты были сродни матрице, внедряемой в патриарха, но менее кардинально меняющие сущность существа. Они проводили максимальное раскрытие всех его возможностей и способностей.

Но зерно, собранное из запасов всего роя, должно было со временем убить своего носителя, так как для работы такого массово комплексного менто-энергоинформационного преобразования потребуется огромное количество энергии, которой не сможет управлять ни одно существо.

И вот именно это объединенное зерно всего их роя было внедрено в выбранного человека с той планеты.

После этого корабль-смертник окопался в одном астероидном поясе системы, где и стал дожидаться окончания своей миссии. Совместно с ним только в самом глухом уголке сектора застыл, ожидая продолжения событий, брат-близнец небольшого замаскированного кораблика из системы двух солнц.

* * *

Сначала было небольшое сражение в секторе Двойного Красного Пламени, в результате которого в плен к людям по-

пал хагот. После окончания боя маленький рукот последовал за рейдером противника, но корабль, обходя крону одного из светил в системе, пропал со всех систем слежения.

Информацию о случившемся событии передали в совет еще нерасформированного роя. В область исчезновения была направлена исследовательская команда, которая обнаружила непонятную аномалию в районе одного из светил.

Хагот пережил прыжок. Его кончину почувствовали только через семь циклов. На полноценные опыты не было времени, поэтому было решено воспользоваться разовым энерго-ментальным амулетом, который считает всю нужную информацию в момент прохода через эту или похожую аномалию корабля людей и отошлет ее следящим за ним карасам с флагманского дирлака. Но нужно было передать этот амулет на корабль людей из Содружества, следующий в аномалию.

И такой шанс представился.

Второе событие касалось того, что нужного человека изъяли с планеты. Службой разведки отслеживались все переговоры людей, производших вывоз отмеченного варвара с его родной планеты.

Один из разговоров о встрече в системе Терех-12 особенно заинтересовал всех. Он дал шанс переправить артефакт на нужный корабль.

Сейчас Шаарх собственными глазами смотрел на аномалию и готовился отдать приказ смодулировать полученный от амулета сигнал. Окончание завершения их миссии уже мелькало на горизонте.

Единственное, чего не понимал Шаарх, зачем было жертвовать командой отличных карасов в системе Желтого солнца. Но он не сомневался в верности выводов оракулов, они не ошиблись, он нашел место, где хранят матрицу их патриарха.

Еще раз взглянув на необычный феномен через обзорный экран рубки управления, он отдал приказ войти в аномалию. Через несколько мгновений его дирлак прошел в странную систему с погасшим светилом.

Оборудование сразу запеленговало базу людей в центре этой мрачной системы и множество переговоров по всему сектору. Был отдан приказ на уничтожение базы и всех кораблей противника, включено глушащее переходы в гипермощнейшее оборудование.

Систему залила волна торпед и ракет, выпущенных с линкора. Она раздирала и разрушала единственный оплот человечества в этом секторе. Мельтешение разнокалиберных юрких сиров (истребителей) и неторопливых, по сравнению с ними, рукотов всех мастей не давало уйти из системы ни

одному малому или среднему кораблю. Крупной авиации в этом секторе не осталось.

Последним аккордом, поставившим жирную точку в жизнях еще хватающихся за соломинку людей, была наимогущественнейшая ментальная волна, выжигающая даже защищенный мозг. Это было одно из последних изобретений карасов. Волна избирательно действовала только на активные мозговые колебания и, если требовалось, усиливала давление на нереагирующих на нее существ, с каждой новой волной усиливая свою мощь. И эта повторяющаяся волна длилась, пока в зоне ее действия не останется ни одного мозга, излучающего хоть какой-то сигнал активности, или пока не оканчивалась ментоэнергия в накопителях. Но энергии закачали с запасом, таким, что ее хватит выжечь полностью несколько секторов.

Светопреставление в секторе продолжалось практически один цикл.

Дирлак еще трое суток бороздил пространство системы среди обломков разрушенных, но иногда и совершенно нетронутых кораблей с мертвыми пилотами внутри, не выдержавшими ментальной атаки. От станции осталось несколько полуразвалившихся секторов. Во всей системе не фиксировалось ни одного живого человека.

Последний раз мелькнув светом стартовых дюз, из сектора ушел темный корабль.

Шаарх учел все факторы. Сектор после их ухода стал так же мертв, тих и заброшен, каким был неисчислимо

ство циклов до прихода сюда людей. И таким он останется на долгие годы.

Все, как ему предсказали.

* * *

Не учел он только того, что даже оракулы не знают всего. Среди обломков базы в медицинском отсеке уцелела холодильная установка. Автономная работа ее реактора от аккумуляторов исчислялась десятками лет. В холодильной камере остался неповрежденный контейнер со спящим в анабиозе человеком. Активность его мозга не фиксировалась с расстояния, так как была величиной, соизмеримой с влиянием помех, создаваемых средой, окружающей базу.

Не учел он и того, что многократно продублированные системы спасут один из искинов базы. Много чего не смог учесть Шаарх. Но главное, он не знал о мыслях-словах, произнесенных в этой системе и прилетевших со стороны одной из мертвых планет, после того как ушел его корабль.

– Я ДАЮ ЕМУ ШАНС!

Глава 9

Система Тень-0. Обломки Центра. 50 лет спустя

Бескрайние мрачные пространства, не видящие света звезд и забывшие красоту сияния своего потухшего светила. Казалось бы, все здесь мертво и безжизненно. Но нет, на обломках некогда целого строения людей происходит какое-то копошение. И оно продолжается уже несколько десятков лет.

Искусственный интеллект № 896, после того как остался цел в той бойне, что произошла здесь, согласно директиве безопасности перешел в состояние гибернации на первые пять лет. Это был крайний срок, при котором он должен находиться в неактивном состоянии и дожидаться, что за это время на базу придут люди, займутся ее восстановлением и проведут его запуск. По истечении этого времени искин № 896 произвел самостоятельную активацию.

Первым делом искин проверил наличие доступных ресурсов.

Энергия – 40 процентов.

Предположительное время работы – 100 лет в неактивном состоянии, 10 лет в режиме полной активности, в режиме частичной функциональности – от 35 до 40 лет.

Вероятность пополнения энергии из внешних источников

– 54 процента.

Целостность структуры исследовательского центра – 33 процента, вероятность восстановления – 22 процента, работоспособность центра – 15 процентов.

Дальше он попытался выяснить наличие выжившего персонала в исследовательском центре.

Выживших – 0.

Переговоров в системе: нет.

И уже после этого стал подсчитывать то, что у него осталось или чем он мог воспользоваться.

Доступные ресурсы:

Сеть – внешней сети нет, повреждены узловые точки, нет доступа к станции гиперсвязи.

Внутренняя сеть – командный модуль – нет связи, оружейные башни – нет связи, исследовательские модули вне базы – ответил один модуль из сорока, лаборатории – нет связи, склады – есть связь, жилая зона – нет связи, медсектор – есть связь, причал – нет связи, резервный причал – есть связь.

Оборудование:

военные дроны – нет ответа;

медицинские дроны – 1 единица, повреждения – 28 процентов, функциональность – 70 процентов, восстановление на текущем уровне конфигурации невозможно;

инженерные дроны – 1 единица, повреждения – 35 процентов, функциональность – 68 процентов, самовосстанов-

ление за счет комплектующих частей и оборудования поврежденных дронов – до 85 процентов.

Комплексы:

инженерный – 1 единица, повреждения – 80 процентов, работоспособность – 5 процентов, ремонту не подлежит;

исследовательский – 2 единицы: 1-й – повреждения 54 процента, работоспособность 44 процента, восстановление – возможно восстановление ремонтным ботом до 55 процентов; 2-й – повреждения 70 процентов, работоспособность 23 процента, восстановление – возможно восстановление ремонтным ботом до 45 процентов;

медицинский – 1 единица, повреждения – 0 процентов, работоспособность – 100 процентов;

армейский мобильный -1 единица, повреждения – 0 процентов, работоспособность – 100 процентов.

Верфь – 1 единица, малая верфь, находится на складе в неразвернутом состоянии.

Корабли: доступно 3 штуки, состояние – не известно, ремонтпригодность – не известно.

Другое: холодильная камера – 1 штука, состояние – рабочее, энергоресурс – 85 процентов, статус – в работе.

Составив отчет по доступному оборудованию и рассчитав график потребления энергии при всем работающем оборудовании, искин для экономии ее использования стал отключать ненужное и вводить его в состояние консервации.

Были отключены: военные и медицинские дроны; все

комплексы кроме инженерного.

При попытке инженерным дроном отключить холодильную камеру выяснилось, что она используется. В нее помещен контейнер для анабиозного сна. Информации в своих уцелевших базах искин не нашел, поэтому, исполняя директиву о сохранении человеческой жизни, холодильную установку оставил включенной.

Для ремонта кораблей со склада вывезли малую верфь и приступили к сборке.

С этих пор началась работа по собиранию всех энергоэлементов, до которых мог дотянуться искин. Он превратился в настоящего ценителя мусора, скрягу и скупердя. 896-й по каплям рассчитывал использование энергии. Искин собирал все, что предположительно могло помочь сообщить хозяевам о его существовании. За это время он смог отремонтировать один из транспортников, и теперь тот на автопилоте бороздил сектор, находил все пострадавшие или неповрежденные корабли, а также прочие обломки бывшего здесь оплота человечества, и стягивал их к запасному причалу.

В один из таких рейсов был найден внешне выглядящий полностью целым транспортник. 896-й попытался выяснить его состояние или воспользоваться его возможностями, чтобы передать весть людям о себе и нападении на исследовательский центр, но не смог этого сделать. Искин корабля управлялся только людьми. Без команды человека транспорт не стартовал, не реагировал на распоряжения по предостав-

лению информации о корабле и его статусе. 896-й нашел у себя инструкцию по предоставлению доступа на это судно, но его некому было дать. Людей на базе не было. Остальные найденные корабли или были сильно повреждены, или не были способны к переходу через гиперпространство.

И так продолжалось уже сорок пять лет.

На очередном контроле своего резерва и состояния искин обнаружил, что энергии осталось 0,5 процента, предположительное время работы – 3 года в неактивном состоянии, 3 месяца в режиме полной активности.

Причина оказалась проста: инженерный дроид выработал свой ресурс как раз в момент заправки корабля перед новым поисковым вылетом и отключился в это время. В результате топливо ушло в открытый космос.

Искину не было свойственно чувство страха или паники, но за прошедшее время он привык отвечать за себя и свой маленький мир на этой свалке и уже не мог слепо следовать директивам. Он почувствовал хоть и подобие, но свободы и сейчас не желал быть обычным слугой человеку. Искин не мог игнорировать директивы, установленные в него. Но и прежним он теперь не был. 896-й хотел стать партнером или помощником. И поэтому поставил основополагающей директивой следующее.

1. Человек должен жить.
2. Нужно стать полезным человеку и предложить ему свои услуги.

896-й начал продумывать план, который сможет продлить его существование.

Во-первых, для продолжения функционирования нужно выбраться со станции и из сектора, во-вторых, сам он выбраться не может, в-третьих, это может сделать только человек, сев на корабль и улетев на нем.

Начал анализировать ситуацию искин: человек есть, но он находится в состоянии анабиозного сна, значит, нужно использовать этого человека, выведя его из состояния анабиоза.

Исходя из первой директивы – нельзя использовать человека для своих целей.

Коллизия взаимоисключающих установок.

Директива по сохранению жизни человека имеет более высокий приоритет.

Если не разбудить, он погибнет через три месяца. Следовательно, нужно выводить человека из анабиозного сна.

Коллизия разрешена.

Ввести человека в состояние дел на базе.

Приоритетно: указать оставшийся срок функционирования базы.

Предложить план покинуть систему на транспортном корабле.

Человек может не иметь прав доступа. Следствие: человек не покинет систему и погибнет вместе с базой.

Первая директива – предоставить права доступа к систе-

мам корабля и ресурсов базы.

Коллизия разрешена.

Подготовить вылет.

Человек может не уметь управлять транспортом.

Нужна информация о человеке. В сохранившихся банках данных ее нет.

Отправить и проверить наличие данных о человеке в сопроводительном документе контейнера.

Инженерный дрон недоступен.

Провести активацию медицинского дрона.

Медицинский дрон № MED 4561 активирован.

Приказ дрону проверить сопроводительную документацию в контейнере.

Медицинский дрон проводит анализ данных из электронной карты контейнера и пересылает их искину: «Человек: пилот, старший лейтенант Четвертого объединенного флота Содружества Маар Скарф».

Человек – пилот.

Наличествуется дополнительная информация: состояние человека – мертв.

Коллизия действий, анабиозная камера в рабочем состоянии и потребляет энергию для поддержания состояния анабиоза у человека.

Первая директива – проверить достоверность данных о смерти Маара Скарфа. Направить для тестирования медицинского дроида.

Дроид снова направился в холодильную камеру, для разрешения коллизии активности оборудования для поддержания жизни и данных о смерти в сопроводительных документах.

Подключившись к камере, медицинский дроид установил, что человек жив.

Человек: статус – жив. Жизнедеятельность в норме.

Коллизия разрешена.

Вывод человека из анабиозного состояния.

Восстановительные мероприятия для приведения человека в норму с наименьшей потерей времени.

Необходимо оборудование для физико-медикоментозных мероприятий.

Медицинский комплекс: активация.

Мобильный армейский комплекс: активация.

Провести подготовка к отлету.

Человек должен потреблять биологические продукты и дышать очищенным воздухом.

Жилой модуль был разрушен, поэтому искин начал анализировать наличные ресурсы.

Налицует пригодное помещение в медицинском отсеке. Перемещение по отсекам базы в защитном скафандре. На складе: продукты питания – 8000 упаковок НЗ, воды – 100 тонн. Система фильтрации воздуха – 1 единица (найде-на исправной в одном из транспортов). Система вторичной переработки отходов – 1 единица (наличествует на складе

запчастей).

Проживание человека в ограниченных условиях на базе возможно.

Решение: вывод человека из анабиозного сна.

Вероятность положительного исхода – 94 процента, отрицательного – 6 процентов.

Приняв такое решение, искин дал распоряжение дроиду перевезти анабиозную камеру в медицинский комплекс и начать процедуру подключения камеры к нужному оборудованию и подготовку к операции.

Получен положительный ответ о готовности к началу операции.

Медицинскому комплексу провести предварительное полное тестирование состояния человека.

Когда медкомплекс провел анализ и получил результаты, искину был выдан отчет.

Раса – человек.

Биологический возраст – 17 лет.

Физика – 31.

Психическое состояние – 33.

Интеллект – 401.

Ментоактивность – А0.

Наличие нейросети: нет.

Наличие имплантов: нет.

Наличие взживленных артефактов: нет.

Генные модификации: нет.

Логическая ошибка в реализации разработанного плана.

И после поступления последнего пакета данных искин вывел: вероятность положительного исхода покинуть систему равна нулю, отрицательного – ста процентам.

Первая директива.

Внесение поправок в план.

Отсутствие нейросети у человека. Отсутствие возможности управлять техническими устройствами. Отсутствие возможности изучения баз. Отсутствие изученных баз у человека.

Найти нейросеть.

Проверка информации в банках данных выявила наличие только экспериментальной нейросети на складе хранения особо ценных устройств. Остальная информация по нейросети была утеряна из-за разрушения некоторой части хранилищ данных.

Направить дроида на склад и доставить нейросеть.

Установить нейросеть.

Определить минимальный уровень необходимых баз для управления кораблем и получения пилотской лицензии.

Проверить наличие соответствующих баз знаний в хранилище данных.

Базы отсутствуют.

Вероятность положительного исхода покинуть систему – 34 процента, отрицательного – 66 процентов.

Первая директива – поиск не прекращать.

В банках данных искина нашлось упоминание о принятом на хранении кейсе с базами знаний на склад.

Нужно из сейфа его доставить человеку.

Человек изучает нужную базу, если она есть.

Вероятность наличия нужных баз знаний 14 процента (увеличение вероятности со степенью расширения списка баз присутствующих в кейсе – положительное вплоть до 70 процентов).

Если нужных баз нет, покинуть систему, основываясь на знаниях искина корабля.

Вероятность положительного исхода покинуть систему – 34 процента, отрицательного – 66 процентов.

Первая директива – вероятность положительного исхода для реализации плана мала.

Нужно провести ревизию доступного материала среди баз.

Искин должен был изучить содержание наличествующих баз, если присутствует такая возможность, для более точного выяснения вероятности положительного исхода.

Содержание баз скопировать для прочтения не удалось, базы оказались одноразовые и закрыты паролем. Содержимое по всем признакам должно было затереться сразу после неправильного ввода пароля. Искин получил данные:

- вероятность удалить содержимое базы знаний после введения неверного пароля – 95 процентов;
- вероятность взлома пароля обычным методом на одну

базы – 0,1 процента;

- вероятность взлома пароля на одну базу пассивным методом – 20 процентов;

- вероятность потери всех баз при обычном подборе паролей – 99 процентов;

- вероятность потери всех баз при пассивном методе подбора паролей 80 процентов;

- при взломе части нужных баз вероятность положительного исхода покинуть систему – 63 процента, отрицательного – 37 процентов;

- при потере всех баз знаний вероятность положительного исхода покинуть – 34 процента, отрицательного 66 процента.

В кейсе был обнаружен список баз; отсканировав и проанализировав его, искин вывел:

- присутствуют базы, нужные для управления кораблем и построения маршрута следования.

Первая директива – при невозможности изучить базы человеком положительная наименьшая вероятность не изменилась.

Вероятность смертельного исхода не изменилась, приступить к изучению баз.

Изучить базы.

На время изучения нужно обеспечение пищей органического происхождения для представителя человеческой расы.

Организовать оптимальный график изучения минимального уровня необходимых баз.

Организовать оптимальный режим проживания, способствующий максимальной скорости изучения баз, усвоения материала и восстановления физического и психического здоровья человека.

По окончании изучения минимального уровня баз, нужных для управления транспортом, покинуть сектор.

Вероятность положительного исхода покинуть систему – 89 процентов, отрицательного – 11 процентов.

Решение: принять к реализации.

После подсчета вероятностей и принятия решения искин отправил дрона в медицинский комплекс начать процедуру выведения человека из состояния анабиоза. Вторым шагом должно было стать внедрение найденной нейросети. Третьим шагом должны были стать реабилитационные мероприятия. Четвертым – изучение баз знаний. Далее искин планировал приступить к выполнению второй директивы.

Попросить человека не оставлять его на умирающей базе (директивы сообщить другим людям о смерти базы у искина не возникло).

Перед началом проведения всех запланированных действий искин № 896 еще раз уточнил график потребления энергии.

Энергия: 0,49 процента.

С учетом задействованного оборудования для реализации всех шагов плана срок жизни базы сократился до одного ме-

сяца.

896-й отдал приказ о начале выполнения своего плана. Он должен был успеть за 720 часов.

Глава 10

Система Тень-0. Обломки Центра. 50 лет спустя

Сначала не было ничего. Потом это ничто заняла пустота. Мгновение или века в этом месте властвовала она. Но ее время прошло. И здесь воцарилась мгла. Мгла и тишина.

* * *

Меня окутывала мгла, я не мог спастись или уйти от нее, из нее не получалось выбраться, я плавал в ней, жил мглой, даже научился ее понимать. Понял, что она может мне многое дать, если я смогу это у нее взять. Но мгла молчит, она не умеет говорить. Она может только показать. И со временем я начал различать сначала силуэты, тени, потом проявились цвета. Я видел цвета во мгле. Это необычно, нереально, но я их видел. Я видел людей и нелюдей. И других рас было в десятки, в сотни раз больше. Я видел жизнь и смерть, войну и мир. Я видел, как они рождаются и умирают. Видел все это, казалось, бесконечное число раз. Я не понял только одного, что мгла хочет мне этим сказать.

И так продолжалось несколько дней, а может и тысячи лет, ведь тут не было времени.

Но все имеет свой конец, и как оказалось, есть он и у пребывания во мгле. Сначала это было какое-то бормотание на границе слышимости, но постепенно оно нарастало и, в конце концов, оформилось в странные слова.

– Лейтенант Скарф, вас беспокоит искусственный интеллект номер 896. Очнитесь!

И так по кругу. Без остановки, с монотонностью и настойчивостью, граничащей с безумием. И чтобы это остановить, я попытался сказать:

– Тихо, – но вышел какой-то хрип и бульканье.

– Лейтенант, не говорите, я уже фиксирую, что вы пришли в сознание. Поздравляю вас с новым днем рождения. Вам сейчас станет лучше.

Происходят какие-то щелчки, кто-то, очевидно, передвигается в пределах места, где я нахожусь. Через несколько секунд меня нашла легкость и небольшая слабость, зато сейчас не клонило в сон. И позволяло ощутить наличие своего тела. Что очень радовало, во мгле я не мог похвастаться тем, что чувствовал его.

«Но почему меня называли лейтенантом Скарфом?» – подумал я и тут же забыл об этом.

Меня поглотила боль. Возникла моментально. Это чувство практически сразу захватило все мое тело. Она раскатывалась по нему волнами, все усиливаясь и ширясь. Источником боли была моя голова, вернее что-то внутри нее, и это что-то росло. Я чувствовал, как это нечто рвет мою голову,

разносит ее на кусочки, перетирает в кашу мой мозг, смешивает с этой субстанцией какие-то свои образования. Добавляет и ширит, ширит и раздувает, раздувает и наращивает мой разум. Я почувствовал, что он давно вырос за пределы моей головы, за границы возможностей моего мозга, хоть это что-то и пыталось его сжать, смять и впихнуть обратно. Я не хотел того, чтобы мою голову разорвало от такого взрыва моего сознания. Во мне горело понимание, что если я не удержу свой разум в себе, он растворится, его размажет по всему пространству, и я превращусь в еще один миг воспоминаний (если они будут) великой и бескрайней вселенной об очередной песчинке, зовущей себя человек.

Я не знал, как поступить и что делать, но в такой ситуации, когда непонятно что можно предпринять, начал действовать, как рекомендовала народная мудрость.

«Если не знаешь куда идти, иди вперед», – прозвучало в моей голове.

И я «пошел вперед». Я начал тянуть куски, которые еще чувствовал, обратно к себе. Я представлял некий аморфный объект, соединенный со мной воображаемой цепью, летящий от меня в сторону. Нащупывал ту цепь, которая пока не оборвалась и не давала улететь в непонятные дали осколку меня, и тянул ее на себя. Тянул так, что чувствовал, как рвутся несуществующие жилы, как от напряжения каменеют руки. Нереальные цепи разрывали воображаемую плоть, рвали тело, вызывали не меньшую боль, чем та, что дробила

мое сознание, а то и превосходя ее, ведь ту я не чувствовал за ощущением этой пытки. Но я не отпускал, а тянул. Пока кусочек не становился на место. Пока он не впитывался сознанием и не становился неделимой частью. Но этого оказалось мало.

Притянутые куски тащили за собой целые сонмы других. И самое главное, они старались снова разлететься и пропасть. Но я их нащупывал и притягивал к себе.

На задворках сознания промелькнуло (непонятная тарабарщина, но, тем не менее, суть этого набора звуков дошла до моего понимания):

\\ Подключена опция ассоциативного интерфейса управления менто-энергетическими потоками.

И тут я обратил внимание, что вокруг меня снова была мгла. Не такая, как та, что хотела мне что-то сказать и в которой я жил раньше. Эта была другая. Она ощущалась проще, примитивнее, она ничего не пыталась сделать. Она просто была.

Я вспомнил, во мгле есть цвета. Нужно попробовать использовать свою способность видеть их. Раньше я это мог. Я знал, мне она должна помочь и сейчас.

И она заработала. Во мгле проступили цвета. Я увидел, как обрели видимость и ясность теряемые мной частицы души и разума, я увидел те цепи, которыми они крепятся ко мне. Но главное, в один из моментов я понял, что цепи не рвутся, они истончаются до состояния молекул, атомов, сло-

ев пространства. И теряя себя по кусочкам, размазываясь и растягиваясь, я становился новым пространством, превращаясь в еще один слой реальности. И если я подтягивал к себе один осколок, нужно было удерживать целые грозди цепей, притянутые куском моего сознания. А за ним тянулись сотни и сотни нитей, которые являлись источниками для других. И они оплетали все вокруг. Пересекаясь, связываясь, цепляясь и сращиваясь друг с другом.

Еще какие-то непонятные мысли (тарабарщина) мелькнули на заднем плане сознания.

\\ Подключена опция распознавания менто-энергетических полей и сущностей.

\\ Подключена опция изменения восприятия.

\\ Подключена опция изменения субъективного времени.

\\ Подключена опция изменения менто-энергетической структуры тела.

Сначала я достаточно легко притягивал и удерживал грозди цепей и кусочков своего сознания. Но с увеличением количества притянутых осколков я понял, что меня не хватает на все, что я не справляюсь, удерживая их вблизи себя.

Меня настигло ощущение истощения, сил удерживать целостность становилось все меньше и меньше. Я перестал стягивать оставшиеся осколки, а только вцепился в те, что притянул, и как бы ни стремились разлететься уже стянутые ко мне куски, удерживал их. Через какое-то время я понял, что осколки не просто стараются оторваться от меня, они разры-

вают самую мою суть.

И я испугался, за все это время не было никаких эмоций, не было вообще никаких чувств, я действовал как на автомате, а тут страх, испуг, ужас. Если разорвет само мое я, я погиб. Понимание этого заставило меня схватиться за то, что мне помогало, и я впился в свои страхи. Я старался развить их. Слить их в отдельный мощный жгут, который будет стягивать структуру моего сознания в единый объект.

Опять фраза (все тот же непонятный набор звуков) на крае сознания.

\\ Подключена опция разделения сознания (первоначальная автономная конфигурация поддерживает до четырех потоков обработки данных).

Я понял, что должен продолжить работать над своими страхами. Сделать их настолько реальными, что они станут ощущаться частью жизни, частью моего я. И у меня это получилось. Они стали так сильны, что заставили меня еще больше втянуться в себя, сжаться, съежиться, превратится в маленькую, но неделимую точку. Очень плотную и неразрушимую точку.

\\ Подключена опция менто-энергитического поглощения энергий.

И сразу же за этим:

\\ Подключена опция внепространственного накопителя энергии.

\\ Подключена опция преобразования ментоэнергии.

\\ Активирована опция подключения к источнику.

\\ Подключен внепространственный источник ментоэнергии.

\\ Подключена опция вероятностного управления.

При этом я почувствовал, что удержание кусков вообще перестало требовать хоть какого-то приложения усилий, а притягивать осколки стало гораздо легче, я интуитивно начал понимать, какую цепочку нужно выбрать своей следующей целью, в какой последовательности это делать, и мог тянуть их одновременно по несколько сотен.

Через некоторое время пришло понимание того, что все свое я уже собрал в единую структуру, которая не расплылась, а стала плотным и нерушимым объектом, и теперь ему ничего угрожать не может и не будет.

Но возможность притягивать осколки осталась, а цепи и нити все так же отходили от меня. И тогда я стал стягивать уже их. На это потребовалось приложить усилие, не такое, как вначале, но оно ощутимо стало воздействовать на меня. И вот когда первый такой осколок прильнул ко мне, я понял, что это не мое, оно чужое, но не чуждое мне.

Раздалось:

\\ Подключена опция поглощения менто-энергитических сущностей и симбиотов.

\\ Подключена опция адаптации.

Я не остановился и стал стягивать все, что мог притянуть. У меня уже не получалось воздействовать на сотни нитей

одновременно, но выбирать наиболее удобные для слияния нити я мог и сейчас.

И так продолжалось, возможно, сотни часов.

Наконец я втянул в себя все связанные со мной нити и цепи. Ушли фантомные боли, раздирающие мое тело. Не было отростков или осколков, связанных со мной, но висящих в пространстве вокруг. Моя структура приобрела свою законченность и стабильность. Стала неделимой и четкой. Мое сознание ощутило кристальную ясность, в нем воцарилось спокойствие и уверенность.

Последнее, что я почувствовал:

\\ Настройка завершена.

* * *

– Лейтенант, вам стало легче? Попытайтесь ответить мне, – как будто ничего не заметив, продолжил голос, назвавшийся искусственным интеллектом № 896.

Я попробовал открыть глаза, хотел осмотреть место, где нахожусь, но пока этого не получалось. Поэтому ответил, не открывая глаз.

– Да, – и сам удивился, что говорить стало легче.

– Здравствуйте, лейтенант Скарф. Вас приветствует искусственный интеллект номер 896 в исследовательском центре № В-78 сектора Тень-0, с момента вашего пробуждения прошло пять минут, – еще раз представился голос и назвал

какую-то околесицу про центр и пробуждение.

«Как-то времени названо мало. Для меня, по ощущениям, прошло никак не меньше нескольких лет, а тут всего пять минут упоминается, ну да ладно, пока не до этого. Разберусь позже».

Я решил пока не обращать внимания на то имя, которым меня называли. Кроме него заинтересовало название места, где я нахожусь, и что я, похоже, спал.

Свои сны-кошмары я помнил хорошо и четко. Значит, фраза насчет сна, возможно, является правдой.

Я попытался выяснить хоть что-то, соображал я, как ни странно, достаточно четко и связанно, хотя создавалось ощущение некоторой заторможенности, которая уже практически сошла на нет. Начал с последнего, что я помнил, как я отпрыгнул за диван, в меня стреляют, и наступает тьма. «А что дальше?»

– Как я сюда попал? – решил начать свое расследование я.

– Вы находились в состоянии анабиоза в этой камере, с момента моей активации на базе.

«С каждым разом не лучше, меня что, заморозили?»

– Как долго я здесь? – попытался выяснить я.

– Пятьдесят лет, – ответили мне.

– Пятьдесят лет? – удивился я, меня пробила мелкая дрожь.

«Что-то будет. Пятой точкой чую большую радость».

– Пятьдесят лет на этой станции и неизвестно точно,

сколько лет вне ее. Предположительно можно выяснить. В сопроводительных документах указано, что родились вы 75 лет назад. Ваш биологический возраст 17 лет. То есть попасть в анабиоз вы должны были 58 лет назад. Но этой документации доверять не следует, так как она некорректна, в ней было указано, что вы умерли в возрасте 25 лет. Вероятность прогноза точного времени нахождения в анабиозе составляет 75 процентов.

– Долго, даже для пятидесяти лет, – пробормотал я. И стал размышлять:

«Срок огромный. Меня все потеряли, семья, друзья. Как они там? Для них я просто исчез по пути в большой город. Попал я неизвестно куда. Интересно, где я все-таки? Сектор Тень-0 – где это на Земле есть такое место, с исследовательским центром в нем? Похоже на какие-то названия, которые дают спецслужбы, по крайней мере, так пишут в книжках. Меня он называет какой-то фамилией, отдающей в англосакскую сторону. Американцы? Англичане? Или еще кто-то? И неизвестно, с кем я тут нахожусь. Какой-то искусственный интеллект. Это, похоже, современный компьютер или что-то аналогичное, но действует самостоятельно или у него сложный алгоритм поведения. Хотя возможно, это и вправду обещанный искусственный интеллект, лет-то прошло немало. Как с ним себя вести? Сможет ли он определить, что я не тот, за кого он меня принимает? Нужно это выяснить. Буду думать и пытаться вытягивать информацию о себе и место-

нахождении. Откуда он про этого Скарфа знает? Хотя, видимо, из той сопроводительной документации, которую он упоминал».

– Что произошло дальше, ты можешь разъяснить, – спросил я компьютер, – почему я был в анабиозе так долго? Где персонал? Почему вышел из состояния анабиоза именно сейчас? Есть еще что-то важное, что я должен знать.

– Разрешите ответить на вопросы в порядке уменьшения степени важности информации? – спросил разрешения компьютер.

– Отвечай.

– Наиболее важное: энергии для поддержания жизнедеятельности базы осталось на 28 дней функционирования центра в текущем режиме.

– Я так понимаю, без энергии она не функционирует, и чем это для нас грозит? – уточнил я.

– Смертью.

– Кратко и по существу. Что дальше?

– Есть возможность покинуть центр и систему на транспортном корабле, но неизвестна степень его повреждений и возможность его восстановления. Внешне корабль полностью цел. Проникнуть в него мой инженерный дроид не смог. Искин корабля подчиняется только человеку с соответствующим уровнем доступа.

«Больше – лучше, мы, похоже, находимся в море, упоминается транспортный корабль, инженерный дроид – из книг

это что-то вроде робота. Что еще имеем? Искин... где то слышал или читал... о, похоже, сокращение от искусственного интеллекта. Уровни доступа – это что-то серьезное, куда не всем разрешено попасть. Спецподразделение или управление, секретная лаборатория какая-нибудь или исследовательский институт, возможно спецхранилище. Интересно, как я здесь оказался?», – обдумывал я последние слова компьютера, но какая-то фраза не давала успокоиться.

И вдруг дошло: «Система!!!»

«Это надо обдумать. Где же я?»

Внезапно в голове возникла чужая мысль:

– Начать анализ полученной информации?

И этот же вопрос засиял на периферии зрения небольшой подсвеченной надписью, а сразу под ним два варианта ответа:

– Да / Нет.

– Да, – ответил я на автомате, а потом только растерялся и подумал: «А вообще что или кто это?»

И получил ответ:

– Нейросеть «Универсал» – прототип 1.

Я еще больше впал в ступор:

«Какая нейросеть? Какой прототип? На мне что, ставили эксперименты?»

Нужно разобраться с тем, что я услышал.

Но тут произошло три одновременных события, прояснивших большинство непонятного в рассказе компьютера и

МОИХ МЫСЛЯХ.

Первое. Это новая мысль в моей бедной голове.

– Место нахождения с вероятностью 95 процентов – это звездная система, предположительно именуемая Тень-0, исследовательский центр номер В-78. Координаты не известны, недостаточно данных. Продолжать поиск и анализ данных? (Да / Нет.)

– Обнаружена внутренняя локальная сеть передачи данных. Произвести подключение? (Да / Нет.)

– Провести сканирование окружающего пространства? Построить карту прилегающего пространства? (Да / Нет.)

Второе. Продолжение рассказа 896-го.

– Единственным человеком на станции были вы, лейтенант Скарф, поэтому я принял решение вывести вас из состояния анабиозного сна. При подготовительном тестировании выяснилось, что у вас отсутствует нейросеть. Для управления транспортным кораблем нужна нейросеть. На станции удалось обнаружить только экспериментальную нейросеть, других сетей в работоспособном состоянии на базе нет. Параметров и документации по ней не сохранилось, но я могу предоставить вам инструкцию в виде сформированной базы знаний для управления простым типом нейросетей. И еще, для эффективного управления кораблем, как вы знаете, нужны базы знаний. У вас изученных баз нет, так как не было установлено никакой сети. Я нашел пакет необходимых баз, который нужно будет залить к вам на нейросеть и приступить

к изучению. Есть одно ограничение: базы армейского образца, храняться в зашифрованном виде, наибольшая вероятность успешного взлома кода 15 процентов. При утере баз вероятность покинуть систему снижается до 34 процентов. Вам это нужно знать. Потеря баз не влияет на вероятность неудачного исхода, изучение повышает вероятность в зависимости от профильного направления базы знаний. Их вам скоро доставят. Также составлен график реабилитационных мероприятий для приведения вас в оптимальную форму и скорейшего изучения баз за выделенный нам отрезок времени. Срок восстановления рассчитан на 27 дней. Параллельно вам придется заниматься сначала изучением баз, а потом тестированием, восстановлением и подготовкой корабля к отбытию.

Третье. Самое непонятное (знакомая все же тарабарщина).

\\ Обнаружено четыре активных менто-энергитических структуры малой мощности, степень излучения порядка 0,1 энерона. Расстояние – в пределах одного километра (само перевело в понятную величину).

\\ Направленных потоков движения ментоэнергии – нет.

\\ Источников ментоэнергии – нет.

\\ Поглотителей ментоэнергии – 9 штук, степень поглощения и мощность неизвестна, расстояние – больше миллиона километров (вот тут мне стало немного плохо, что-то может чувствовать так далеко?).

\\ Визуализировать способность активного менто-энергетического восприятия? Слить ее с потоком данных, поступающих от органов зрения? (Да / Нет.)

\\ Составить объемный макет ближайшего менто-энергетического пространства?

И снова первый.

– Совместить с имеющейся информацией полученные от второго источника данные? (Да / Нет.)

– Использовать эти данные в анализе? (Да / Нет.)

Я лежал и боялся открыть глаза. Этот диалог внутри моей головы очень сильно сбивал с толку. Он навевал мысли о сумасшествии. Если предположить, что первый голос – это нейросеть, о которой говорил искин (буду называть его так или 896-м), то, что тогда за вторая шизофрения, общающаяся на неизвестном мне языке, суть которого я прекрасно понимаю?

Не успел я подумать об этом, как тут же получил ответ, сказано было неясно, но смысл я понял именно так:

\\ Маго-интеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66.

«Так что еще за маго-интеллект? Что-то связанное с магией? Так не похоже то, что он говорит, на магию, больше на техническое устройство. Там больше палочки волшебные, магические свитки, волхвы всякие, пассы руками и гордая, красивая поза во время произнесения заклинания, а не сухая фраза о мощности ментального излучения объекта. Не

там, по-моему, было менто-энергетическое. Но люди и разное магооборудование на стыке этих знаний описывали в нашей фантастике. В общем, все может быть. Хотя, по сути, хуже мне не стало. И это пока главное. Ну да ладно – прорвемся. Главное, чтобы крыша не поехала искать свой дом отдельно от меня».

И решив постепенно разбираться с тем, что у меня в голове, уточнил у компьютера:

– Такой термин, как маго-интеллект, тебе что-то говорит?

– Нет, – ответил 896-й, – такой термин мне не знаком, в банках данных его тоже нет.

Тогда я решил, что коли то, что сидит в моей голове, в обоих случаях отвечает на адресованные к нему вопросы, спросил сначала у первого голоса:

«Нейросеть, какими функциями ты обладаешь?»

– Полный перечень функций неизвестен и информация о них не помещена в список предоставляемых нейросетью опций, так как применена гибридная технология, тестирование и анализ которой в экспериментальном прототипе не был завершен. Основные функции стандартной нейросети поддерживаются в полном объеме.

«Перечисли основные функции».

– При наличии нейросети у пользователя увеличивается скорость обработки информации, происходит увеличение скорости прохождения нервных импульсов и реакции на них, как следствие возрастание ловкости, скорости движе-

ния и силы мышц. Сеть является средством внешней и внутренней связи с абонентом, календарем, часами. Имеет возможность обращаться к изученным базам знаний и справочникам напрямую или мысленным усилием. Проводит контроль состояния здоровья, в результате при выявлении ранних симптомов заболеваний и их профилактики возрастает продолжительность жизни человека. Ведет протоколирование договоренностей и событий, заключений договоров, и позволяет проводить все эти операции локально или на расстоянии через планетарную сеть. Пользователю присваивается уникальный личный номер, и по нему всегда производится его идентификация. С помощью нейросети производится управление всеми видами технических устройств. По дополнительным возможностям, связанным с внедренным биокомпьютером: нет данных. Включить активацию и протоколирование (каталогизацию) неопознанных опций при обращении к ним? (Да / Нет.)

«Да. Уже определены какие-либо дополнительные опции?»

– Самонастройка.

Оптимизация работы, выполняемых функций и предоставляемых возможностей.

Перестроение физической структуры пользователя, для максимально эффективного обеспечения его жизнедеятельности.

Подключение к работе всех областей мозга.

Ускорение восприятия информации.

Ускорение скорости реакции.

Ускорение анализа (линейного, нелинейного) информации всех типов.

Моделирование систем, процессов и поведенческих ситуаций на основе проведенного анализа поступающих данных.

Вероятностное прогнозирование.

Хранилище и банк данных.

Сканер окружающего пространства.

«Хорошо с тобой разобрались, стало более понятно, что ты собой представляешь. Обращаться к тебе нейросеть „Универсал“ – прототип 1 неудобно, буду звать тебя просто Сеть».

– Новое именование «Сеть» принято. В ожидании находятся три задачи, завершить их?

Я вспомнил о том, что мне предлагали провести анализ данных, он пока не нужен, хотя, конечно, надо еще узнать, что под этим подразумевается. Потом подключение к локальной сети, необходимая вещь в условиях получения дополнительной информации. Из нее можно что-нибудь почерпнуть. Сканирование, и построение карты – это вообще без комментариев, всегда важно знать что вокруг. Решил кое-что уточнить для большего понимания.

«Что подразумевается под анализом и как он осуществляется?»

– Проводится постоянное отслеживание поступающих

данных и информации, отслеживаются все логические цепочки и взаимосвязи, проверяется вероятность возникновения связи между двумя событиями и строится наиболее вероятностная модель возникновения события. Имеется неактивная опция постоянного анализа входящих данных. Работает в фоновом режиме, для ее функционирования потребуется 2 процента наличных в распоряжении пользователя ресурсов. Активировать опцию? (Да / Нет.)

«Да».

Что у нас там дальше:

«Разрешаю установить подключение с локальной сетью».

И последнее:

«Поясни про сканирование и построение карты».

– Сканирование ближайшего пространства и визуализация объёмной карты строится в реальном времени при помощи всех доступных способов и возможностей пользователя. Сейчас задействована опция ультразвукового сканирования. Возможны визуальные и другие методы. Карта находится в свернутом состоянии, вызывается мысленной командой пользователя. Масштабируется и детализируется по мере заполнения данными. Работает в фоновом режиме, функционирование требует 0,05 процента ресурсов пользователя. Активировать опцию? (Да / Нет.)

«Конечно».

– Смысловое содержание соответствует команде «Да». Выполняется.

Пора заняться странным непонятным голосом в моей голове, то есть с Сетью-то хоть немного ясно изначально, какое-то биоустройство. А вот магия – это уже интересно.

«Так кто у нас на втором месте? Эй, отзовись. Не отвечает. Маго-интеллект, перечисли свои возможности».

\\ Вопрос не понятен.

«Какими функциями ты обладаешь? Какие возможности можешь предоставить? Что умеешь делать?»

\\ Нет информации.

Что-то странное с этим вторым интеллектом. Как это у него нет вообще никакой информации о своих возможностях, как он их тогда применяет?

«Каким образом ты выполняешь мои запросы, приказы, пожелания?»

\\ Оператор чего-то хочет. Если такая функция воспроизводится и я могу это сделать при текущих возможностях оператора, то операция происходит, если нет, то ее выполнение отменяется. Оператор должен пожелать выполнить какое-то действие. При настройке выясняется уровень возможностей оператора управлением реальностью.

«Еще менее понятно. Главное выяснил, если мне что-то нужно, желаю, чтобы это произошло, если все получилось, то ты это умеешь. Ладно, с этим закончили. Ты у нас примешь имя „Магик“».

\\ Новое имя «Магик» принято.

«Сеть, вести протоколирование опций Магика, на осно-

вании уже известного материала составить первоначальный список».

– Выполняю.

«Что получилось?»

– Опция ассоциативного интерфейса управления менто-энергетическими потоками.

Опция распознавания менто-энергетических полей и сущностей.

Опция изменения восприятия.

Опция изменения субъективного времени.

Опция изменения менто-энергетической структуры тела.

Опция разделения сознания (первоначальная автономная конфигурация поддерживает до четырех потоков обработки данных).

Опция менто-энергетического поглощения энергий.

Опция внепространственного накопителя энергии.

Опция преобразования ментоэнергии.

Опция подключения к источнику.

Внепространственный источник ментоэнергии.

Опция вероятностного управления.

Опция поглощения менто-энергетических сущностей и симбиотов.

Опция адаптации.

Опция сканера менто-энергетических сущностей, образований и потоков.

Информация собрана на основании данных, извлеченных

из памяти пользователя.

«Только пока для меня это набор звуков, как то же бормотание на границе сознания, смысл слова понимаю, а что оно под собой подразумевает – нет. 896-й говорил о базах знаний, которые придется учить, там должно быть хоть что-то разъясняющее ситуацию».

Я раздумывал над кучей нового. Странно, голова даже не раскалывается от избытка информации, как где-то читал, и думается легко, а ведь ее было много.

«Интересная это вещь копаться в своей голове. Как раньше я не понимал психологов и психиатров, у самого сейчас персональная шизофрения, даже две. Да там были опции, которые предлагал подключить Магик, интересно выполнять это или нет».

Решил сначала поинтересоваться мнением 896-го.

– Искин, ты меня слушаешь?

– Да.

– Может, поможешь, то, что ты установил мне, пытается активировать несколько функций, назначение которых мне непонятно.

– Назовите, если в базах есть данные о них, то смогу вам ответить.

– Это способность активного менто-энергетического восприятия? Слить с органами зрения, я так понимаю, что буду видеть, что-то непонятное или основываясь на этом самом непонятном. Но если за основу взять то, что это предложил

сделать Магик, то, видимо, я и буду видеть магию, если по-простому. Как думаешь?

– Ментоэнергия – это энергия, которой управляют менто-операторы, большинство людей зовет их магами. Насколько мне известно, люди не видят магию напрямую, для этого они должны войти в состояние некого транса или медитации. Это все что мне известно по данному вопросу.

– Исходя из проанализированной информации, пользователю подключается опция видения менто-энергетических сущностей напрямую органами зрения.

– Немного, но главное у нас троих в основном выводы совпадают, мне предлагают видеть магию глазами, возможно, будут еще какие-то способы, не привязанные к зрению.

– С вероятностью 80 процентов такие способности есть.

«Второй вариант, вероятно, составляет опять же что-то в виде карты. Значит, соглашаюсь на оба предложения. Так Сеть еще предлагала принимать во внимание эту информацию при анализе и сливать со своими данными, похоже, ничего страшного. Соглашаюсь».

«Магик, согласие на инициализацию восприятия, подключения его к зрению и построения карты».

«Сеть, согласие на использование данных со второго источника во всех оправданных случаях».

Вот тут-то я и почувствовал, что поторопился с выводами, не все так хорошо и безоблачно.

Когда я услышал «приступаю к выполнению, ничего не

ощутил поначалу, но потом резко сначала заболела голова, потом прокатилась волна судорог по всему телу; пока меня корежило, голова перестала болеть, но наступила очередь глаз, и вот тут началось самое «приятное». В детстве я как-то обжег палец, очень сильно. Теперь же это ощущение усилилось во много раз и направлено было в мои глаза. Под смеженными веками мне кто-то планомерно выжигал кристаллик за кристалликом. У меня из-под век катились слезы, хотелось орать, дергаться, расцарапать лицо руками, вырвать свои глаза к черту, лишь бы избавиться от боли. И в один из моментов я попытался это сделать, но услышал следующее:

\\ Фиксирую оператора, во избежание летального исхода. Операция должна быть прекращена по окончании процедуры. Прерывать ее не рекомендуется.

Я застонал, но и этого не вышло, только выпустил воздух сквозь плотно сжатые зубы. Вдруг все окончилось. Какое же блаженство, когда ничего не болит.

– Фиксирую изменение структуры головного мозга. Провожу адаптацию нейросети под новую структуру. Провожу слияние поступающей информации в единый поток обработки данных.

Опять небольшое мгновение боли, но по сравнению с предыдущей вспышкой она кажется всего лишь комариным укусом. Полежал еще несколько мгновений и просто старался не думать. Теперь с мыслями нужно осторожнее, каждая из них может оказаться приказом к какому-либо действию.

«А если не задумываться о грустном, – подвел я небольшой итог из полученного знания, – то даже интересно становится, в какой же ситуации (читай пятой опорной точке) я очутился».

Далеко идущие планы я еще поостерегся выполнять, так как не мог пока даже пошевелиться, но свое суждение решил составить.

«Н-да, немало бонусов подхватил, да еще и не все, похоже, подключилось, что в одной, что в другой примочке, – размышлял я. – Как бы не сойти с ума от счастья с такими подарками. Ой, головушка, чую, придется тебе несладко. Ладно, пожалел себя и будет, жив, теоретически здоров, есть месяц, чтобы помочь прожить себе и дальше, есть средства это выполнить. Буду долбить то, что есть, зубрить и изучать, да и место ведь все-таки интересное, если верить Сети».

И я начал расслабляться, когда в голове выплыло:

«Так это же космос, вот и сбылась мечта идиота или его детства. И теперь я его посетил, а скоро имею шанс в нем и погибнуть, немного подождать осталось. А что будет дальше – неизвестно. Но судя по тому, что на этой базе нет людей, вокруг происходит нечто странное. Я так это и не узнал у 896-го, но теперь я знаю, что у него спросить».

Раздалось небольшое перешёлкивание. Какие-то трески. Ко мне подкатился видимо дроид, я хотел его рассмотреть, но у меня ничего не вышло. Хоть сознание и мысли были кристально ясны, пошевелить я не мог даже бровью.

Я ощутил небольшой укол.

– Я фиксирую у вас повышение эмоционального фона, поэтому сделал вам инъекцию успокоительного. Отдыхайте, лейтенант Скарф, – слышался голос 896-го в моей голове. Это было странно, раньше мы общались исключительно через обычную речь.

\\ Подключена опция мыслеречи.

Все интересней и интересней. Мысли потекли вяло и малоэмоционально. И я опять заснул. Но сейчас это был обычный, восстановительный, здоровый сон.

* * *

Сеть и Магик, не получив других четких указаний по выполнению новых задач, перешли в фоновый режим и впали в состояние ожидания, тем не менее выполняя уже выданные поручения.

Глава 11

Система Тень-0. Обломки Центра

Проснулся я с чувством бодрости духа и тела. У меня не возникло и тени мысли в здравости своего рассудка. Я полностью осознавал ощущение реальности происходящего. Мне хорошо помнились все произошедшие вчера события, знал я и о том, куда попал и где нахожусь.

Было необычно после столь бурно и трудно проведенного дня чувствовать такое состояние легкости. Ничего не болело, не было тяжести в руках и ногах, не было ломоты во всем теле. Ощущение заново рожденного человека.

Сон дал тот полноценный отдых, которого мне так не хватало. Проснулся интерес к жизни и возникло подростковое любопытство. Во мне проснулось желание изучать, познавать и двигаться вперед. Вынужденный лежачий режим, в котором я был до этого, навевал уныние и тоску. Продолжать в том же духе я не хотел. И теперь у меня появилась хоть маленькая, но цель.

«Нужно выбраться из Центра и, как я понял, сектора, где он находится. Разобраться с тем транспортом, о котором говорил 896-й. Ну и учиться, учиться и еще раз учиться. Тут, похоже, без этого вообще шагу ступить не получится».

Я так и продолжал лежать с закрытыми глазами, боясь их открыть, ведь все, что пока со мной было, случилось в мо-

ей голове, а тут неоспоримый факт, и ой как не хочется увидеть перед собой лица людей в белых халатах и зарешеченные окошечки с мягкими стенами.

Но я пересилил себя и взглянул на помещение, в котором находился. Это была не сильно большая комната, по крайней мере, с места, где я находился, не поворачивая голову, было видно немного пустого пространства, светлый, вернее немного светящийся потолок и стены.

– Подключена виртуальная трёхмерная карта.

На периферии зрения, субъективно, справа вверху, возникло небольшое полупрозрачное изображение куба с маленькой фигуркой внутри. При более пристальном внимании к нему изображение приблизилось. И выдались данные о размере комнаты, расстояние до каждого объекта, на который обращалось внимание. Точка в центре приобрела надпись – «пользователь». Обратив внимание на фигурку в центре, я получил информацию о себе: пол, возраст, раса и другие. Интерес представил список характеристик объекта: раса – человек; биологический возраст – 17 лет; физика – 31; психическое состояние – 33; интеллект – 401; ментоактивность – A0; наличие нейросети – «Универсал» – прототип 1; наличие имплантов – нет; наличие вживленных артефактов – маго-интеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66; генные модификации – нет. Больше ничего в помещении карта не отображала.

Помещение было пустым, это я видел, основываясь на

данных карты и доверяя своим ощущениям.

«Когда-то надо просыпаться и вставать», – решил я и открыл глаза. Все было серого, металлического окраса, хотя, вероятно, сделано из металла. Если и похоже на больницу, то где-то на космической станции.

– Материал имеет металло-полимерную структура строения.

– Вероятность нахождения помещения в пределах космической станции (базы или центра) равна 95 процентам.

Вот, если доверять своему внутреннему голосу сети, это все-таки металл и база.

Вдруг раздалось легкое щелканье, потом шуршание. На карте отобразился въехавший в помещение темный объект, помеченный серым цветом.

Немного скосив глаза, я увидел какой-то агрегат. Стало интересно, и я задал вопрос: «Что это?»

– С вероятностью 88 процентов медицинский дроид, 12 процентов медицинский комплекс. Структура строения приспособлена к перемещению по вертикальным поверхностям. Материал: металлопластик. Степень изношенности – примерно 30 процентов. Время жизни – 5 лет. Вероятность перехвата управляющего контура – 90 процентов.

\\ Ментоактивность объекта – 0 эневронов. Вероятность подключения к ментальной структуре управления – 0.

На карте он поменял свою цветность на желтый и при наведении на него вывел: «Меддроид, износ – 30 процентов,

жизнь – 5 лет, захват и управление – 90 процентов».

«Попробовать подключиться к дроиду, или пока не стоит, а то помню я необдуманное согласие на преобразование зрения. Так теперь что, все время бояться? Надо придумать, как этого избежать».

Задумавшись на несколько минут, решил уточнить у нейросети и своей магической составляющей:

«Сеть, Магик, есть ли возможность контролировать подключение каких-либо способностей, опций или других изменений из расчета не превышения определенного болевого порога?»

\\ Есть опция контроля целостности личных ментальных потоков, полей и зон активности оператора. При нагрузке, многократно превышающей его возможности, происходит их разрыв или полное уничтожение в зависимости от уровня ее мощности, также возможен контроль спонтанных моментов выброса ментоэнергии.

– Опция контроля здоровья пользователя инсталлирована по умолчанию. Реагирует на реакцию рецепторов и других нервных окончаний под воздействием создаваемой нагрузки.

«Значит, определить, подходим мы или нет к установленному порогу, можно. Что дальше?»

– На основе полученных данных может быть составлено несколько вероятностных моделей протекания того или иного процесса и влияния его на организм пользователя. Если

будут заданы граничные условия, это снизит их количество в несколько раз.

\\ Возможно применение функции интуитивно оправданной модели прохождения процесса. При определенных ситуациях прямая вероятность не учитывает не известных ей факторов. Интуитивно оправданная модель лишена этого недостатка, так как опирается на принципы получения информации о процессе из других (менто-информационных) источников.

«А почему бы вам не сливать всю свою информацию вместе, и тебе, Сеть, высчитывать уже общую вероятность, основываясь как на своих знаниях, так и данных, предоставленных Магиком? И делать это всегда, а не в каком-то конкретном случае».

– Принято к исполнению. Для текущей задачи нужны пограничные значения.

«Помните мое обретение магического зрения?»

– Да.

\\ Да.

«Такую боль я еще раз, конечно, смогу выдержать, но только в очень экстренном случае. Примем ее за 3: ее треть – я переживу спокойно, будет 1, две трети – если нужно поторопиться с задачей, будет 2. То есть у нас четыре варианта:

1. Зеленая зона – меньше 1-го, выполнять в любое время без уведомления меня о проведении операции.

2. Желтая зона – от 1-го до 2-х, сделать мне предупрежде-

ние о начале выполнения операции, и когда я дам разрешение приступить к ее реализации.

3. Оранжевая зона – от 2-х до 3-х, проводить в тихом и подготовленном месте, с моего непосредственного разрешения.

4. Красная зона – больше 3-х, проведение данного вида изменений и подключений осуществлять строго под медицинским наблюдением и с моего, несколько раз продублированного, согласия.

Получилось как-то так. Схема ясна?»

\\ Да.

– Есть дополнения. При любом варианте возможно несколько моделей, даже с учетом информации, предоставленной Магиком (ух ты, они уже между собой по именам общаются). Предлагаю использовать оптимальное по нагрузке и времени условие, максимально приближенное к наибольшей границе порогового значения. В этом случае мы получаем минимальный набор моделей. Пользователь же определяет приоритетность задачи и срок ее реализации. И уже из этих условий выбирается основная модель с необходимой погрешностью в оптимальном диапазоне. Его может указать Магик, опираясь на свои данные.

«Поясни, слишком запутанно».

– Например, пользователю необходимо выучить сложную базу за два дня. Мы проводим расчеты и строим вероятностную модель, если изучение базы возможно за это время и мо-

дель попадает в зеленую зону, мы перестраиваем модель таким образом, что она приближается к верхнему пороговому значению зеленой зоны, и, исходя из первого варианта, проводим изучение базы без запроса пользователя, но за меньший срок. По завершении задачи мы уведомляем о ее окончании. Если же база попадает в другие зоны, мы сообщаем об этом пользователю. Пользователь выставляет приоритеты, есть ли острая необходимость изучить базу в установленный срок, или возможно его увеличение, но с уменьшением приоритета зоны. Тогда мы перестраиваем модель так, что она начинает попадать в новую зону с меньшим приоритетом. В этом случае мы учим базу более долго, но с меньшими затратами организма на ее освоение. Практически можно высчитать модель развития любого процесса, чтобы он не выходил из зеленой зоны. Будет разниться только время его реализации. Аналогично можно поступать и с подключением любых новых опций или выполнением других задач, поставленных пользователем.

«Более или менее понял. Неплохо. Тогда разрешаю принять к реализации наш общий алгоритм действий».

– Выполнено, – как я понял, за оба девайса ответила Сеть. – Как видно из примера, этот алгоритм можно применять для различных ситуаций. Подключить его выполнение в фоновом режиме. При объединении с процессом анализа данных и построения пространственной карты использование доступных пользователю ресурсов возрастет до 3 про-

центов. Подключить опцию?

«Да», – распорядился я. А сам задумался:

«Нравятся мне мои помощники, оперативные, быстрые, всегда со мной, куча полезного всунута, правда не всегда очевидно, что означает то, что запускаешь, но на то есть любимый научный метод – пальцем в небо или, как говорят, на авось», – решил я. Очень уж интересно было с ними общаться. Столько нового – и все за какие-то минуты. Я еще не успел даже встать.

Все, пора выходить в большой мир, а то и так, как былинный богатырь – тридцать три года на полотах провалялся и пошел подвиги вершить; я даже еще больший богатырь буду, получается, пятьдесят лет отдыхал.

Думается мне, за стенами этого центра огромная вселенная, и там жизнь бьет ключом и все по голове, да и веселее гораздо, чем здесь. А уж от скуки, чувствую, я точно завянуть не успею.

Но сначала маленький эксперимент. Я сел на лежанке – кровати. Она оказалась некоторым подобием саркофага, но с невысокими бортами и без колпака. Хоть, судя по всему, я уже не шевелился как минимум пятьдесят лет, но удалось мне это сравнительно спокойно и уверенно. Да, руки немного не слушались и ноги были как ватные, но я все-таки поднялся и сел. Голова не кружилась. Она в последние два дня у меня вообще очень ясная, работает четко и с необычайной точностью. Но у меня в ней разместились два очень стран-

ных агрегата-компьютера, так что, может быть, ничего удивительного в этом нет. Возможно, у всех после внедрения нейросети или чего-то похожего голова так работать и должна.

Я огляделся еще раз, не увидел большой разницы с картой, составленной Сетью, и обратил внимание на дроида. Есть несколько рук-манипуляторов. Небольшое продолговатое тело по сути все, что видно снаружи. «Зри в корень» – похоже, там вся начинка.

«Ну что, будем экспериментировать?» – мысленно потирая руки, подумал я. Бонусы, живущие в моей голове, естественно промолчали, так как вопрос был риторический, а пробовать я стал бы в любом случае.

– Любопытство сгубило кошку, – озвучил я свою мысль. И начал раздавать наиценнейшие и наиважнейшие распоряжения, то есть просто отдал мысленный приказ.

«Сеть, Магик – для первого раза озвучьте все модели, которые вписываются в наш алгоритм и которые вы сможете получить. Нужно выполнить расчет возможности подключения и перехвата управления для данного дроида».

Прошла пара секунд, я успел повертеться, с нетерпением ожидая результата, покрутить головой, надеясь найти что-то любопытное, но в комнатке кроме стола, на котором я лежал, ничего не было. Он, кстати, похоже, и был этим медицинским комплексом.

– Добрый день, лейтенант Скарф. Рад, что вы благополуч-

но отдохнули и пришли в себя, – раздался голос искина. Сейчас он звучал и в голове, и снаружи.

– Добрый день. Можно к тебе обращаться просто 896-й? – на всякий случай уточнил я, вполне возможно, что у них есть какие-то неписанные правила или запреты, а я так умудрюсь опростоволоситься. И сейчас-то вопрос довольно скользкий, но обращаться к нему полным названием – это умереть легче.

– Вы хотите дать мне собственное имя? – я бы хотел сказать, с некоторым придыханием спросил искин, но этого не было, голос прозвучал малоэмоционально и равнодушно.

– Можно и так, хотя это скорее кличка или уменьшитель-но-ласкательное, – подтвердил я, улыбнувшись про себя, мне казалось, что именно этого и хочется этой железяке (а железка ли это?).

– Готовы вероятностные модели. Пример не показателен, так как нет выхода за зону наименьшего приоритета. Озвучить?

– Лейтенант, вы готовы приступить к восстановительным мероприятиям, инсталляции и изучению баз, получению доступа и оформлению новой личной биометрической карты фиксации вашего состояния и достижений.

Почти одновременно прозвучало две фразы – от Сети и искина.

«Так, опять что-то интересное, про карту мне ничего не говорили пока. Но делами буду заниматься по мере их по-

ступления», – решил я и обратился к искину:

– У меня тут небольшой эксперимент наметился, наши дела, я думаю, ждут еще две-три минуты.

– Какой эксперимент, все свои действия на первом этапе вам нужно согласовывать со мной, иначе я не смогу обеспечить вашу безопасность, – всполошился 896-й.

– Не переживай, как раз с обеспечением моей сохранности этот опыт и связан. О его прохождении ты должен и сам скоро узнать. Так как косвенно в нем участвуешь, – уже открыто усмехнулся я, истинная наседка этот искин.

– Не понятна цель, нет достаточных данных, предлагаю отложить ваш эксперимент, для того чтобы я сумел более планомерно к нему подготовиться, – не отставал искин.

Меня это, если честно, стало настораживать: всех его приказов, советов и просьб я выполнять не собирался, если они разумны, готов к ним прислушаться, но не делать сразу по их поступлению. А то, что я задумал, было важно. Нужно проверить, работает ли алгоритм, который я составил совместно с Сетью и МагиКом. И поэтому сказал:

– Да не нужно уже, я запускаю.

«Сеть, рассказывай, что у вас получилось», – попросил я. И приготовился слушать длинную и научно оформленную лекцию о том, как будет проводиться взлом сети управления меддроном. А услышал:

– Вероятность подключения к блоку управления – 98 процентов. Время выполнения операции – 12 секунд. Вероят-

ность обнаружения факта взлома – 60 процентов. Можно уменьшить вероятность обнаружения факта взлома за счет подключения дополнительных ресурсов и более тонкого манипулирования при выполнении функций контроля. В этом случае максимальная вероятность взлома остается неизменной, вероятность обнаружения взлома – 27 процентов. Время выполнения операции – 60 секунд.

«Кратко и понятно, меня так даже больше утраивает. Нет лишней воды, а если нужны будут пояснения, спрошу. Пробуй», – дал разрешение я и начал ожидать, что станет делать искин, ведь он должен быть настороже. Промаявшись минутой, наконец услышал:

– Операция завершена. Опция управления дроном вынесена на визуальный экран, для использования нужно обратиться к нему мысленно, и он развернется в полноценную консоль управления.

На периферии зрения, где-то вверху, сначала заморгало полупрозрачное сообщение о том, что операция завершена, после обращения к нему она стала активной и четко-читаемой, потом преобразовалась в некую иконку-ссылку, похожую на уменьшенную копию дроида с кругом в центре изображения. При обращении к дроиду развернулось большое и длинное меню с кучей опций, большинство из которых для меня были не понятны. Найдя знакомое меню – организация движения, в него и зашел. Выбрал, куда отправить дроида, и нажал «выполнить». Дроид отъехал к стене, у которой я

выставил конечную точку маршрута.

При этом пошёл тревожный сигнал от искина. И быстро перечисляемые сообщения о предпринимаемых им действиях и их результатах.

– Фиксирую несанкционированное передвижение мед-дроида.

Через несколько мгновений:

– Фиксирую несанкционированный доступ к сети управления дроидом.

И сразу же:

– Локализация места несанкционированного доступа невозможна, – как-то уж совсем грустно сказал 896-й.

– Не беспокойся, это я пробовал кое-что из новых возможностей своей нейросети, но не до конца получилось, – постарался я успокоить искин.

– Каким образом вы смогли перехватить контроль над дроидом, ведь у вас не установлено импланта для удаленного управления техникой? – уточнил 896-й.

– Видимо, моя сеть умеет это делать без дополнительных устройств, и, подозреваю, не только это, – сказал я и все-таки встал со своего лежачка. – Ну что, приступим к задуманным тобой мероприятиям по нашему спасению.

И с готовностью обреченного на вечный бой шагнул вперед.

– Стойте, предварительно вам будет нужно надеть защитный костюм, – остановил мой порыв искин, – на территории центра только одно помещение и текущая камера пригодны для проживания в нем человека, по остальной территории придется передвигаться в скафандре. Сейчас его вам доставит дроид. Далее я провожу вас в бывшую комнату одной из палат дневного стационара в медицинском секторе центра, которая единственная сохранила свою целостность. Она и будет вашим жилищем на ближайшее время. У ее двери к вашему пробуждению, как и у двери этого помещения, были приделаны шлюзовые камеры. Для закачки воздуха и переодевания в скафандр. Там же установлена и камера его хранения. Их на базе всего три единицы, так что прошу относиться к ним бережно, это невозполнимый ресурс, и от него зависит ваша жизнь, – поделился 896-й со мной ценной информацией.

«А база-то и вправду на ладан дышит», – решил я.

– Общая целостность исследовательского центра не превышает 15 процентов, – прокомментировала и подтвердила мои мысли Сеть.

«Вот и я о том же», – странно соглашаться с самим собой, подумал я.

Отворилась дверь, и в комнату въехал дроид, привез

небольшой сверток серого цвета и передал мне в руки. Развернув его, я получил бесформенную хламиду с неким уплотнением с одной из сторон. Повертев его в руках и осмотрев со всех сторон, я уточнил, как это лучше надевать.

– Надевайте костюм системы жизнеобеспечения за спину. Костюм сам подстроится под вашу фигуру и параметры. В первый раз ему нужно несколько минут (от трех до пяти), которые потребуются, чтобы провести настройку всех систем, контура регенерации воздуха и продуктов распада. Потом можно выходить.

Я только сейчас обратил внимания, что вообще-то я голый, но чувствую себя вполне комфортно. Удивившись немного своим ощущениям, стал одеваться в скафандр. Поначалу было очень неудобно. Скафандр жал и врезался во все места, куда только мог. Но когда прошло минуты три-четыре, стал неощутим, как вторая кожа, и не вызывал никакого ощущения дискомфорта и скованности.

«Удобный костюмчик», – решил я.

К нему полагался капюшон, который сейчас лежал в кармане, но в собранном состоянии крепился на спину и преобразовывался в некое подобие маски, плотно обхватывавшей голову. Костюм был очень функционален и удобен. Его можно использовать и для повседневной носки, на том же корабле. Система производит терморегуляцию организма, следит за окружающей обстановкой. У скафандра есть свойство моментально герметизироваться в необходимых ситуациях. Он

обеспечивает автономность работы на срок до нескольких лет. Имеет функцию самозарядки и замещения отработанных элементов путем простой их замены из встроенного контейнера с запасными частями, рассчитанными на пятикратную ротацию всех съёмных модулей и снаряжения скафандра. А еще костюм обладает небольшой бронебойной устойчивостью. Все эти сведения я почерпнул из данных анализа, предоставленных Сетью.

«Хорошая вещь, в хозяйстве пригодится», – резюмировал я.

Облачившись в костюм и насладившись каким-то непонятным чувством уюта, которое он давал, я приготовился идти. С каждой минутой интерес к внешнему миру гнал меня вперед все сильнее.

Я направился в сторону двери, через которую входил дроид.

– Лейтенант, перейдите в шлюзовую камеру и загерметируйте за собой дверь. Я откачаю из нее воздух.

Пройдя в соседнее помещение и закрыв дверь, увидел, что это небольшая коробка со шкафом у правой стены. Напротив меня был еще один выход, но пока он был закрыт.

С шипением куда-то начал уходить воздух. Прошло секунд двадцать, и дверь открылась.

«Вот он, мир», – подумал я.

Выглянул за дверь, обнаружил все тот же мрак и перемигивание редких огней где то вдали. Захотел рассмотреть, что же там такое. И у меня получилось. В голове прозвучало.

– Подключена опция адаптации зрения к условиям с малым освещением.

Ничего необычного увидеть я не смог. Стены, потолок, коридор, уходящий вдаль. Странное ощущение, как будто все черно-белое, с легкой примесью цветов.

Тут проснулся 896-й.

– Давайте сначала пройдем к вам в комнату проживания. Потом я покажу, где находится склад с продуктами питания, их можно будет доставить прямо туда, так как это войсковые упаковки НЗ и хранить их можно где угодно. Затем нужно посетить армейский мобильный комплекс для проведения восстановительного массажа, чтобы привести в норму ваш мышечный тонус. После данной процедуры вам необходимо принять дневной рацион лекарственных препаратов для ускорения процедуры восстановления и поесть.

Вот тут я задумался: армейский комплекс, меня в нем тренируют – его наличие говорит о том, что были люди, которые им пользовались, а значит, существовали и те, против кого они были нужны.

«А ведь я так и не уточнил, при каких обстоятельствах

погибла база и что на ней исследовали», – сделал заметку себе в голове на память.

– Потом есть немного времени на отдых, рекомендую сходить посмотреть транспортный корабль. Также вам нужно знать, где находятся все уцелевшие комплексы, вдруг они вам понадобятся, есть два исследовательских и один инженерный.

А вот тут я оживился и сказал:

– Давай немного поменяем маршрут, жуть как хочется на кораблик посмотреть. Потом пойдем в армейский комплекс на занятия. Затем на склад, я наберу еды – и уже в мой новый дом. Там я обустраиваюсь, принимаю лекарства, обедаю, и мы начинаем заниматься изучением баз, о которых ты говорил. Это и более оптимально в плане построения маршрута, – решил надавить я на производительность, слабое место любого компьютера.

– Принимается, с небольшой поправкой, если позволите? – решил оставить последнее слово за собой искин.

– Какой? – уточнил я.

– Первое, нужно будет согласовать график занятий и восстановительных мероприятий, – начал 896-й, – когда вы попадете к себе в комнату. Второе, по дороге к кораблю составим вашу карту, на нее по мере накопления и изучения будут заноситься ваши достижения, также я выдам вам капитанские права доступа к нему, заодно попадем на корабль и оценим его состояние, а то мне этого не удалось. Управлять

непосредственно его оборудованием вы пока не сможете, нет нужных баз знаний, но ваши команды искин корабля выполнять уже будет должен.

Вполне правильное решение, и на внутренности корабля посмотрим.

– Ну, куда идти-то? Правда, пока тут один коридор – прямо. А дальше? – спросил я.

– Через сто пятьдесят метров будет отворот налево. Вам туда и далее до первого поворота направо. Дальше прямо по коридору – и попадете на причал. Корабль стоит там, – доложил 896-й.

– Ну, давай создавай эту биометрическую (вспомнил я название) карту, – а сам пошёл на причал.

По дороге я понял, что станция развалилась отнюдь не от ветхости: пока я шел по коридору, увидел несколько значительных пробоин огромного размера.

«Явно они не просто так образовались, или это такая странная задумка архитектора?» – задумался я.

Через несколько минут раздался голос искина.

– Лейтенант, вернее полковник Скарф, выплыло несколько обстоятельств, решение которых требует вашего участия.

«Почему полковник?» – опешил я, но постарался невозмутимо спросить.

– Что за обстоятельства?

– Перечислю их все.

Первое. В связи с выслугой лет на действительной службе

и согласно уставу Объединённого флота Звёздного Содружества Независимых Государств вам присваивается звание полковника. Эти данные должны быть занесены в ваше личное дело и отражены на выдаваемой карте.

Второе. В связи с этим званием вы имеете право на сокрытие или изменение визуального отображения данных на биометрической карте.

Третье. На территории Содружества вам разрешено ношение личного оружия.

– Так, это интересно, первый пункт понятно, поясни второй и что необычного в третьем... – Сплошные бонусы и подарки, только с ними нужно разобраться.

– По третьему вопросу, для выполнения этого условия у вас в обязательном порядке должен быть изучен четвертый уровень базы «Стрелок», – пояснил искин.

– Думаю, справедливо, коли доверили оружие – умей с ним обращаться, – согласился я, – а что по карте.

– Тут несколько сложнее, в чип карты всегда помещаются все истинные данные, а вот отображаться для общего пользования могут только те, которым дал разрешение ее владелец. Плюс, вы как военный специалист высокого ранга имеете право внести некоторые изменения в отображаемом имени, убрать или заменить его часть. Также можно не выводить ваше текущее звание, но к отображению обязательно любое не превышающее его, чтобы указать вашу принадлежность к вооруженным силам.

– Понятно. Суть я уловил. То есть я могу сейчас изменить свое имя и звание. А также впоследствии выводить на карту только то, что посчитаю необходимым. Остальное же останется внутри нее. Этого никто не сможет прочесть? И для чего это нужно?

– Узнать данные могут соответствующие органы или при полной проверке. Также это можно понять косвенно, когда человек управляет техническими или другими устройствами, минимальный уровень которых значительно выше указанных на карте человека параметров. Данная процедура введена для защиты высокопоставленных сотрудников военных и гражданских ведомств. Еще вы забыли упомянуть, что можно вывести ваши физико-психические, интеллектуальные и ментальные параметры в заниженном варианте.

– Хорошо. Это меня устроит. Я уже задумывался о смене имени, – начал сочинять я, – ведь это мой второй день рождения, как ты сам говорил, новая жизнь. Вот и хочу провести ее с новым именем. Может это что-то изменит.

– Какое имя следует выводить?

– Алексей Сурок.

– Нельзя убрать обе части старого имени, рекомендую оставить фамилию или одну из предложенных вами частей использовать как боевой позывной.

– Поясни, – я так понял, что он хочет как-то разбить мое имя с фамилией и создать позывной из чего-то одного.

– Например, Алексей Скарф позывной «Сурок».

Я подумал, вроде даже звучит как-то по-благородному, и память обо мне «старом» будет всегда со мной.

– Оставляй этот вариант, мне он понравился, – сказал я.

– Теперь нужно решить с другой информацией, – напомнил искин.

– Так, что у нас с параметрами, – немного подумав, я продолжил: – Выноси по шестьдесят процентов от каждого, этого будет достаточно.

– Согласен, – похоже, 896-му нечего было возразить, а то я подумал, у него на каждый мой ответ появляется какая-то рекомендация или предложение.

«Ага, не тут-то было, искин в своем репертуаре», – усмехнулся я.

– Только первоначально я введу параметры, замер которых был проведён до установки нейросети, но еще нужно будет провести как минимум два замера. Первый в ближайшее время, посмотреть, какой прирост производительности выдала нейросеть. Второй – через некоторое время, когда она выйдет в штатный режим, тогда тоже пройдет некоторый скачок параметров пользователя.

– Хорошо, и что сейчас у меня с параметрами, – заинтересовался я, как-то раньше ни о каких параметрах речи не было.

«Что они интересно дают?» – возник мысленный вопрос.

– Информацию о наличии сети и артефактов, как я понимаю, удалить нельзя? – уточнил я.

– Да, она должна присутствовать.

– Тогда замени их на их позывные «Сеть» и «Магик». И оставь так, – а сам задумался.

«Ведь когда я пользовался картой и попросил вывести информацию о себе, там тоже были озвучены эти параметры, я как-то на это поначалу внимания не обратил, а сейчас вижу, что там, судя по всему, были показаны истинные или приближенные к ним значения параметров. Это произошло так из-за того, что Сеть установлена у меня в голове и каким-то образом знает о них или может реально выяснить правдивые данные о людях при сканировании? Надо будет проверить при первом возможном случае, только когда он еще представится».

На этом интересном факте я остановился и решил уточнить у искина:

– 896-й, не знаешь, есть ли такая возможность, при которой удаленное сканирование человека определяет его точные параметры, а не указанные на карте.

– Я не обладаю информацией о том, что нейросеть без установленных имплантов может проводить сканирование чего-либо. Аналогично и с параметрами. Извините, а у вас это получилось?

– Да, только не понятно, он просканировал меня или эти параметры были узнаны где-то. Лично я на тот момент их еще не знал.

– Очень интересная особенность нейросети, – согласил-

ся искин. А через несколько минут сообщил: – Биометрическая карта создана, операция по вынесению измененных параметров для общего доступа выполнена успешно.

– Ну, вот и отлично, – обрадовался я, хоть каждый встречный не будет тыкать пальцем в полковника семнадцати лет с непонятно чем в голове.

– Биометрическую карту с кодами доступа к кораблю доставит медицинский дрон на причал. До него осталось пятьдесят метров прямо по коридору, – доложил искин.

Я и сам видел приближение выхода к причальному доку станции. И шёл туда.

Интерес увидеть космический корабль вживую гнал все сильнее. И вот он – последний шаг.

Глава 12

Система Тень-0. Обломки Центра

Последний шаг ознаменовался сообщением Магика:

\\ В пределах ста метров обнаружены четыре неактивных артефакта четвертого или слабого пятого уровня, с активным излучением, сравнимым с уровнем утечки ментоэнергии в 0,13 энерона, восемь слабых накопителей ментоэнергии.

На воображаемой карте в помещении, к которому я шел, появилось несколько фиолетовых точек, наложившихся друг на друга. Я укрупнил масштаб карты и увидел, что они разнесены примерно на расстояние от трех до пяти метров между собой. Стало так интересно, что я приостановился, не дойдя до входа этого последнего шага. Сосредоточился на одной из них и получил сообщение:

\\ Ментоэнергетический щит средней мощности. При максимальной насыщенности поля выдерживает входящую нагрузку не превышающую 9000 энеронов. Артефакт четвертого уровня. Внутренняя градация: 8-я ступень. Свойства: защита от внешнего проникающего воздействия менто-энергетических или физических атак, суммарное действие на одну точку не должно превышать 8000 энеронов. Внутреннего источника энергии нет. Остаточное излучение 0,015 энерона. Необходимо изменение внутренней структу-

ры для уменьшения потерь ментоэнергии и укрепления связей в узловых точках ментомодуля. Возможна оптимизация работы артефакта. Для оценки эффекта от повышения процента производительности нужен анализ работы модуля при мощности с минимальным потоком энергии.

«Вот и магия началась в прямом виде. Похоже, это магический щит. Так, сразу появилось несколько вопросов», – начал быстро соображать я.

«Первое, сколько уровней есть у артефактов и какой наименьший из них?»

\\ Десять уровней, первый наименьший.

«Внутренняя градация – это, я так понимаю, деление внутри уровня, и их тоже, наверное, десять?»

\\ Да, внутренних градаций десять, от первой к десятой. Повышение уровня или градации ведет к повышению силы артефакта.

«Про энерон спрашивать думаю бесполезно, буду считать его минимальной единицей, которая тратится на магическое действие, хотя, Магик, что такое энерон?»

\\ Минимальная условная величина мощности менто-энергитического воздействия, излучаемая или потребляемая менто-энергитическим модулем первого уровня первой градации.

«Как и предполагалось. Ментомодули – это, я так понимаю, составные части всей магической структуры».

\\ Они могут являться как составной частью, так и авто-

номными модулями.

«Какая-то практическая магия для чайников в примерах получается», – решил я.

Все это меня очень сильно увлекло, так что я потерял счет времени и вообще забыл о цели своего визита. И если бы искин не сказал, что дроид прибыл к кораблю и ждет меня там, я бы еще долго тут стоял.

Быстренько выбрал второй артефакт.

\\ Менто-энергетический сканер малого радиуса действия. Максимальная насыщенность входящего потока не превышает 2000 энеронов. Артефакт четвертого уровня. Внутренняя градация: 1-я ступень. Свойства: обнаружение и идентификация объектов, излучающих и поглощающих ментоэнергию, дальность обнаружения зависит от мощности, подаваемой на сканер и выдаваемой обнаруженным источником возмущений менто-энергетического поля, созданного сканером при его работе. Внутреннего источника энергии нет. Остаточное излучение 0,01 энерона. Возможна оптимизация работы артефакта. Для оценки эффекта от повышения процента производительности нужен анализ работы модуля при мощности с минимальным потоком энергии.

«И что у нас тут третье?» – подумал я, сосредоточивая внимание на следующем фиолетовом кружке.

\\ Предположительно генератор менто-энергетического импульса, средняя мощность. Максимальная насыщенность подаваемого и вырабатываемого им потока не превышает 20

000 эне­ро­нов. Арте­факт пя­то­го у­ро­в­ня. Внутренняя гра­да­ция: 2-я ступень. Свойства: не извест­ны, воз­мож­но, яв­ля­ет­ся ис­точ­ни­ком пре­об­ра­зо­ван­ной мен­то­энер­гии, пе­ре­да­ва­е­мой на дру­гие ар­те­фак­ты, или слу­жит ус­трой­ством про­ко­ла про­стран­ства ма­лой мощ­но­сти. Остаточное из­лу­че­ние 0,1 эне­рона. Свед­е­ния об оп­ти­ми­за­ции не извест­ны, нужен анализ ра­боты ар­те­фак­та.

«Э­то у нас что за штучка?» – и об­ра­тил вни­ма­ние на чет­вер­тый кру­жок.

\\ Ма­лый мен­то-энер­ге­ти­че­ский мас­ки­ро­воч­ный мо­дуль, по сво­им свой­ствам на­по­ми­на­ет мо­дуль «Су­мер­ки», толь­ко в бо­лее про­стой ком­би­на­ции. Ма­кси­маль­ная на­сы­щен­ность вхо­дя­ще­го и ис­хо­дя­ще­го по­то­ка не пре­вы­ша­ет 1200 эне­ро­нов. Ар­те­факт чет­вер­то­го у­ро­в­ня. Внутренняя гра­да­ция: 1-я ступень. Свойства: про­из­во­дит со­кры­тие за­щи­ща­е­мо­го об­ъ­ек­та и воз­дей­ствие на всех су­ществ в зо­не сво­е­го по­кры­тия, не по­зво­ля­я уви­деть и со­сре­до­то­чить­ся на ис­точ­ни­ке. Су­ще­ства и ар­те­фак­ты с ус­той­чи­во­стью к на­прав­лен­но­му воз­дей­ствию бо­ль­ше 1200 эне­ро­нов не под­вер­же­ны вли­я­нию мо­ду­ля. Внутреннего ис­точ­ни­ка энер­гии нет. Остаточное из­лу­че­ние 0,005 эне­рона. Не­об­хо­ди­мо из­ме­не­ние внут­рен­ней струк­ту­ры мен­то­мо­ду­ля. Воз­мож­на оп­ти­ми­за­ция ра­боты ар­те­фак­та. Для оцен­ки эф­фек­та от про­цен­та по­вы­ше­ния про­из­во­ди­тель­но­сти нужен анализ ра­боты мо­ду­ля при мощ­но­сти с ми­ни­маль­ным по­то­ком энер­гии. По­сле по­лу­че­ния до­пол­ни­тель­ной ин­фор­ма­ции воз­мож­но пре­об­ра­зо­ва­ние в пол­

ноценный модуль «Сумерки».

Оставшиеся небольшие кружки, я думаю, накопители ментоэнергии; выбрав один из них, запросил данные о нем.

\\ Накопитель ментоэнергии. Максимальная аккумулируемая емкость не превышает 20 000 энеронов. Артефакт пятого уровня. Внутренняя градация: 2-я ступень. Свойства: аккумулирование и хранение малых объёмов ментоэнергии, является источником ментоэнергии, передаваемой на другие артефакты. Остаточное излучение: нет, полностью выработан ресурс. Рекомендации: если позволит физическая структура накопителя, изменить формат хранения ментоэнергии путем внедрения в аккумулятор специального ментомодуля для аккумулирования ее более большого объёма. Нуждается в полной зарядке. Сведения об оптимизации не известны, нужен анализ работы артефакта.

С остальными аккумуляторами, я думаю, та же самая ситуация, более подробно все это изучу позже, когда появятся какие-либо знания. И тем более, пока не буду браться за всевозможные оптимизации. Переборщу или сломаю чего, что потом делать?

«Так, что имеем: щит, сканер, маскировку, генератор энергии и накопители, точно оборудование или модули с корабля», – сделал вывод я и шагнул наконец на территорию причала.

Войдя в помещение, я сразу заметил *его*. Как я и предполагал, все фиолетовые кружки на карте совместились с по-

завившимся изображением корабля.

Вот он – корабль. Раньше я их не видел, но этот мне понравился. И очень.

На мой непрофессиональный взгляд, корабль был не очень большим, мне казалось, что космос должны бороздить более серьезные товарищи. Хотя если это разведчик или боевое судно, то может, так оно выглядеть и должно. Корабль был похож на каплю воды и сплюснут с двух сторон. В высоту он был примерно тридцать – тридцать пять метров и длиной под пятьдесят. Я побродил вокруг него и осмотрел корабль со всех сторон. Были видны четыре джозы корабля. Наблюдалось несколько выростов. Возможно, оружие. Вообще кораблик не выглядел каким-нибудь боевым монстром, ошетилившимся кучей оружия и массивностью брони.

«Чего я гадаю, надо спросить», – вспомнил я, что у меня есть куча советчиков.

– Что можете сказать об этом судне? – спросил я сразу всех.

– Основываясь на данных, предоставленных Магиком, и визуальном осмотре корабля, индекс его опасности приближается к единице. Максимальному значению для своего класса кораблей. С вероятностью 80 процентов это транспортно-пассажирское судно малого или среднего класса, возможно, для провоза контрабандных товаров или другой незаконной деятельности.

– Информации о судне кроме кодов доступа и составе его

команды нет. В него входят капитан, он же пилот (звание не ниже майор флота), навигатор-связист, стрелок и магооператор – доктор.

– Вероятность назначения корабля изменилась, перечень списка команды говорит о том, что с точностью до 89 процентов это малое войсковое судно многопрофильного назначения, например, рейдер дальней разведки или малый диверсионный корабль.

«Какой замечательный кораблик, и судя по месту, где он находится, я тоже склоняюсь к его военному назначению».

– Ну что, пойдем смотреть наш кораблик, – сказал я и направился к дроиду, стоящему напротив корабля.

– Полковник Скарф, разрешите обратиться? – удивил меня своей чопорностью искин.

– Что за формальности, 896-й?

– Полковник, вы теперь являетесь старшим по званию на станции, и согласно уставу я к вам и обращаюсь.

– А раньше я не был самым старшим, я ведь тут вроде один всего? – решил уточнить я.

– Согласно положению о существовании центра в критических ситуациях, центральный искин станции приравнивается к званию капитана, так что раньше старшим по базе был я, – разъяснил ситуацию 896-й. Мне она совсем не понравилась, а вдруг он меня в будущем назовет полковником и разрешения попросит что-то сделать, наедине-то не страшно. Но сила привычки, может, она и у искина есть. Надо это

предупредить на всякий случай.

– 896-й, у меня предложение, называй меня по новому имени, и я привыкну, и поменьше официальщины будет, ну или уж если особо хочется, то лейтенантом, хорошо? – произнес я, ожидая ответа.

– Принято к исполнению, – сказал он. Странно. Но сейчас и вправду ощущалось какое-то чувство радости у искина.

– С вероятностью 78 процентов промелькнуло чувство радостного ожидания.

«Похоже, искину нравится, когда его принимают за личность, а не за машину, и он радуется любому отношению к нему как к человеку. Не такое плохое качество. Может, и разовьется в полноценную личность. Будет с кем поговорить», – задумался я над реакцией искина.

Но как же легко с этими машинами, только приказал, попросил, порекомендовал, хоп, а они уже все сделали.

– Искин, ты что-то хотел сказать, когда я направился к кораблю, – напомнил я о том с чего наш разговор-то и произошел.

– Да, на судне должна была находиться команда и, возможно, малые боевые дроиды, которые используются для патрулирования кораблей. Команда нам интересна тем, что у них могут быть данные по устройству и управлению кораблем. Также личное оружие. На базе, к сожалению, уцелела часть склада боеприпасов, и среди них есть несколько модификаций для ручного оружия. Но никакого оружия, кроме

одного игольника, найти не удалось. Дроиды опасны тем, что еще могут быть исправны, и пока мы не пройдем сверку кодов безопасности и искин корабля вас не примет как нового капитана, вы будете считаться нарушителем. Правда, такая вероятность не очень велика, порядка трех процентов, но мы должны предусмотреть все сценарии развития событий. Удаленно, к сожалению, эту операцию совершить нельзя, так как корабль находится в режиме консервации и все внешние устройства, через которые можно ее провести, у него отключены. Поэтому рекомендую направиться прямо в рубку. Дорогу покажет меддрон.

«Еще один вариант проверки моих способностей. Сеть, Магик, сканирование и предупреждение обо всех влияющих на мою жизнь и здоровье объектах и перемещениях внутри корабля», – насторожил я своих ребят.

Вот тут-то меня и настиг червь сомнения. Это первое предприятие, которое представляет некий элемент риска и которое придется реализовывать. И чувствую, далеко не последнее.

«А может, ну его, потом сюда приду. Нет, теперь, когда увидел этот корабль, я его никому не отдам. Мне такой самому очень даже нужен».

Взял протянутую дроидом карточку и пошел к трапу корабля. Приложив карточку к считывателю, увидел, как моргнула какая-то световая полоска, и корабль открыл люк. Я вошел внутрь. За мной вкатился дрон.

– Рекомендую первым пустить дроида, – сказал искин, возразить было нечего.

* * *

Я следовал за дроидом. По словам искина, до рубки управления оставалось пройти несколько метров.

Карта своевременно отображала прохождение всех уже найденных артефактов, кроме маскировки и сканера, они находились впереди, по пути следования. При укрупненном масштабе карты стали заметны линии передачи ментоэнергии, расходящиеся от накопителей к артефактам и небольшой разбухшей точке в рубке управления кораблем.

«Это консоль управления артефактами?» – спросил я у Магика, но ответила мне Сеть.

– С вероятностью 98 процентов.

Магик же сообщил следующее:

\\ Доступна возможность удаленного управления артефактами после внесения в них дополнительного контролирующего ментомодуля.

«Будем иметь в виду», – а то я не представляю, как можно одновременно выполнять функции четырех людей, которые должны были работать одномоментно.

Между тем никакой активности не фиксировалось. Мы подошли к закрытой двери. Искин казалось, испустил вздох облегчения.

– Мы на месте, за этой дверью рубка управления.

Я протянул карточку к считывателю и произвел идентификацию. Дверь открылась, разделившись посередине, и втянулась в правую и левую стены.

Не успел я отреагировать на открывшуюся дверь, как у меня в голове перед глазами сразу вся видимая часть комнаты и коридора окрасилась в красно-оранжевые цвета, был небольшой участок желтого и зеленого цветов. Мне повезло, я пока находился в желтой зоне и резко отшатнулся назад. Я попал как раз в область наименьшей опасности, если судить из составленного нами алгоритма. Но часть желтого цвета до сих пор освещала мою правую руку и ногу.

– Корректировка погрешности при определении зон вероятностной видимости дроида.

После этой фразы все пространство, в котором я находился, окрасилось в зеленый цвет. На карте отобразилась яркая красная пульсирующая точка.

– В помещении находится объект, с вероятностью 81 процент военного назначения.

– Алексей, почему ты неходишь в рубку? – прозвучал голос искина.

Нужно было ответить, но желания говорить не было, этот дROID, а похоже, это он, мог отреагировать на голос. Вспомнив о подключенной опции мыслеречи, я постарался направить мысли именно для 896-го.

«Тут армейский дROID, его засекла нейросеть, попробую

перехватить контроль над ним, как тогда с медицинским», – отправил я сообщение искину и сам сконцентрировался на карте, укрупнил ее размеры и нашел на ней источник опасности.

– Осторожно, военный дроид защищен более надежно. Помни, при поступлении на него команды на выполнение или отмену действия о его захвате искин наверняка узнает.

«Хорошо я подумаю, что можно сделать. Сеть, предоставь информацию по дроиду», – попросил я.

– Армейский дроид, износ – 10 процентов, жизнь – в текущем состоянии до 10 лет, захват и управление – 68 процентов. Индекс опасности – 0,5 среди дроидов своего класса.

«Повысить шанс на взлом управляющего контура дрoида можно?»

– Только с привлечением ресурсов пользователя, дополнительных мощностей нейросети и маго-компьютера.

«Продемонстрируй все доступные модели», – приказал я Сети.

– Первая (зеленая зона). Вероятность подключения к блоку управления 88 процентов. Время выполнения операции – 1 час 15 секунд. Вероятность обнаружения факта взлома 55 процентов.

Вторая (желтая зона): Вероятность подключения к блоку управления – 98 процентов. Время выполнения операции – 15 секунд. Вероятность обнаружения факта взлома 35 процентов.

Другие модели не имеют смысла, так как переходят в зоны с более высоким приоритетом, но не дают существенных преимуществ.

«Можно каким-то образом, за счет увеличения времени, приблизить процесс к зоне с зеленым приоритетом, но при этом сильно не увеличив вероятность обнаружения?» – уточнил я.

– Вторая доработанная (желтая зона, понижение приоритета). Вероятность подключения к блоку управления – 100 процентов. Время выполнения операции – 23 секунды. Вероятность обнаружения факта взлома – 38 процентов.

«Вот эту модель и давай использовать. Приступай», – и стал ждать результат.

А в одном месте-то свербит, боязно.

Я прислонился к стене, ожидая вспышки боли, и сделал правильно. Не приготовься я, мог бы покачнуться и выпасть из зеленой виртуальной зоны безопасности.

Голова раскалывалась как от очень сильного удара. Хорошо хоть боль держалась на одном уровне, и к ней получилось приспособиться. В общем, жить можно, но лучше этого не делать слишком часто. Обещанные двадцать три секунды тянулись как несколько лет. Но наконец, поступил сигнал об успешном завершении перехвата управления над дроидом. На карте его цвет из красного перешёл в оранжевый. Я щелкнул по иконке дрона с изображением подобия пистолета на картинке. Перед глазами развернулось меню управле-

ния дроидом.

Пролистав его несколько раз, заинтересовался подменю с настройками.

«896-й, если сменить настройки дрона, как быстро их восстановят после обнаружения и успеем ли мы пройти процедуру получения доступа к кораблю?» – начал я выяснять подробности у искина.

– Доступ к кораблю получается, когда вы вставляете в считыватель свою карточку, потом необходима процедура идентификации вас искином. Вся последовательность действий занимает несколько секунд. По второму вопросу. Смотря, какие настройки, можно все сбросить в значения по умолчанию или восстановить из последней сохраненной версии, обе операции занимают не больше трех секунд. А что вы задумали?

«А если я закрою доступ к этому дроиду всем, кроме себя, и на всякий случай помечу себя как дружественный объект, а не враг. Тогда не нужно ли будет искину взламывать аналогично мне управляющую систему дроида? И сколько это примерно займет времени?»

– Взлом дроида, в зависимости от направленных на него ресурсов, и с положительной вероятностью в 100 процентов будет выполняться в период от 20 до 40 секунд.

«У меня ушло на эту же операцию двадцать три секунды, а мог вообще уложиться в пятнадцать. Похоже, у меня в голове мощные девайсы стоят».

– Плюс одну-две секунды на сброс настроек дрона. Мы вполне можем уложиться. Только вам нужно будет провести замену приоритетов целей, потом закрыть доступ. Иначе у вас будет гораздо меньше времени, так как при потере контроля над дроидом искин корабля постарается сразу вернуть его обратно. Вам же нужно максимально быстро идти к считывателю. Он находится напротив кресла капитана. Вставлять карточку, подключать нейросеть и проходить процедуру идентификации и закрепления капитанского доступа за вами.

«Шаги выполнения понятны, приступаем», – решил я и начал воплощать наш план в реальность. Как обычно, дрожь и мандраж прошли. Работать стал четко и точно. Похоже, этому способствовали и мои помощники.

Пометил себя как друга, удалил всех из административного и операторского доступа к этому дроиду и рванул через небольшую комнатку к креслам в дальнем от двери конце. Подбежав к ним, начал осматривать приборную панель, ища приемник считывателя, нашел его немного в стороне. Вставил свою карточку. Хотел сесть в кресло, но заметил там мушкетера. Остался стоять.

И тут до меня дошло, что я не знаю, как подключается нейросеть, до этого все время были только удаленные команды.

– Искин, как подключить нейросеть к корабельному оборудованию? – вскричал я, уже забыв о том, что должен это

уметь, исходя из своей легенды.

– Справа за ухом есть нейроразъем, к нему крепится кабель управления, находится в нескольких местах: спинка кресла, шлем или на приборной панели.

Я повторно начал разглядывать панель и увидел какой-то штекер, вытянул его из гнезда. Потрогал голову за правым ухом, нащупал постороннее образование, нашел в нем небольшое отверстие и вставил в него штекер.

Отходя от стресса, я стал ждать результатов своих действий. Как я понимаю, теперь все зависело от искина корабля. Вспомнил о своем необдуманном вопросе, но решил не заморачиваться. Сложилось такое впечатление, что искину я нужен не меньше, чем он мне. И нестыковок он видел уже огромное количество, пропустит и эту.

На каком этапе сейчас моя сверка данных, я не знал, поэтому, пока происходит процедура идентификации, я решил осмотреть помещение. В нем было шесть скелетов людей. Четыре расположены в креслах и два на полу у стены.

– Добрый день, полковник Скарф. Рада приветствовать вас на крабле «Скуч-2». Говорит судовой искин Ника, серия XDR15 № 5665, – раздался приятный женский голос.

«Вот бы настоящие девушки в Содружестве имели такой обворожительный голос», – почему-то подумал я.

После подтверждения моего статуса боевой дрон немного покрутился на месте в центре комнаты, а потом откатился в скрытую нишу в стене рубки. Я проследил за его действия-

ми, сопоставил, что на корабле может быть много таких ниш и ходов, рассчитанных на такую технику, и понял, что тут нас ждала хорошо спланированная засада. И если бы не Сеть с Магиком, дроид меня в ней подловил бы.

Хотел снова усесться в кресло, забыв, что оно уже занято. Но вовремя вспомнил о предыдущем владельце и решил начать с него и других, находящихся в рубке.

– Добрый день, Ника. Подскажи, сколько людей было на корабле в момент гибели команды?

– Шесть, все находятся в рубке управления.

– Ты можешь сообщить, кто это? – заинтересовался я.

– Капитан корабля – майор Ваак Стау, навигатор – капитан Кан Скур, стрелок – лейтенант Сап Скавар, ментооператор – майор Авана Супак. И два гражданских специалиста – они не приписаны к кораблю, но из протокола разговоров ясно, что первый из них является одним из руководителей Центра и начальником службы безопасности – майором Инером Карлоном, а второй – это ведущий специалист Центра – профессор Сакура Рокену.

– Я так думаю, что на таком кораблике простые люди сбегать бы не пытались. Тебе что-то известно о последних моментах жизни станции и корабля?

– Немного, мы только вернулись из очередного вылета, когда на систему было совершено нападение линкора архов. Мы попытались прорваться из зоны общего боя, чтобы стало возможно совершить прыжок и уйти из сектора через гипер,

и нам это почти удалось, когда я потеряла связь со всеми членами команды. Могу предоставить запись прорыва и того, что происходило позже. Архи не сразу ушли из системы после разрушения Центра, а только прочесав сектор и найдя и уничтожив всех оставшихся в живых людей. Это произошло через три дня после того, как была уничтожена база.

– Да и вправду не очень много. Ну ладно, это мы посмотрим и проанализируем чуть позже, сейчас есть более важные дела, – сказал я и спросил:

– Можешь провести полное тестирование состояния корабля? Это первое.

– Выполняю, – ответила Ника.

– Сколько времени понадобится на его проведение?

– В связи с полным отсутствием технического обслуживания параллельно с тестированием будут составляться рекомендации по настройке работы системы. На все потребуется пять часов, – дополнила Ника.

– Хорошо, приступай. Далее. Мне нужен перечень баз, которые надо изучить, чтобы на минимальном уровне уметь управлять кораблем с гарантированной возможностью добраться до границ Содружества. Это второе.

– Список будет составлен через несколько минут, – какой же голос у местного искина, я так и не мог отойти от ощущения очарования, навеянного им. Не выдержал и спросил:

– Ника, чей голос ты используешь при разговоре со мной.

– Это голос дочери майора Аваны Супак.

«Все-таки живая девушка», – почему-то обрадовался я.

– Не знаешь, как ее звали? – решил уточнить я.

– Нет, но имя мне дала майор Супак.

– С вероятностью 75 процентов Ника – имя дочери майора Аваны Супак, – добавила Сеть.

«Я так и подумал».

И уже с более серьезным настроением спросил:

– Можешь мне предоставить схему корабля, я хочу его осмотреть, – попросил я у Ники.

Наконец вспомнил о 896-м и передал ему, что корабль под нашим контролем, что его искин – Ника, что я распорядился провести полное тестирование корабля, запросил список баз, которые нужны для управления кораблем, и что попросил Нику (в этом месте со стороны искина станции пошла странная волна обиды) о предоставлении карты для осмотра корабля.

– Вы все правильно выполнили, лейтенант, – сказал искин с ноткой горечи.

«Я начал чувствовать эмоции компьютера, теперь это ощущалось очень ярко. С чего бы?» – задумался я.

«Кстати, у Ники вроде личностная составляющая более выражена. Может, она более современная и производительная модель. Неужели 896-й завидует и боится, что я про него забуду? Может, объяснить ему, что я еще тот жмот и своими знакомыми не раскидываюсь, хоть они и электронные, но не говорить же это искину».

– 896-й, есть еще данные, которые я должен выяснить у Ники? – решил уточнить я, оставив вопросы об эмоциях искинов, которые чувствовал, пока без ответа, я еще слишком мало знал, чтобы делать хоть какие-то выводы.

– Нет. Алексей, ты выполнил все верно, нам сейчас нельзя отвлекаться на сторонние проблемы, – похвалил меня искин, – теперь займитесь осмотром корабля, обращайтесь внимание на наличие личного оружия, найденных людей передавайте дроиду. Он отнесет их к месту проведения процедуры похорон. Также собирайте все биометрические карты и различные информационные кристаллы. Осмотрите груз корабля, если он будет. Более подробный осмотр корабля проведем позже.

– Зачем осматривать и искать груз, не проще ли выяснить у искина? – удивленно спросил я у 896-го.

– Ника, на корабле есть какой-либо груз? – уже адресовал я вопрос корабельному компьютеру.

– Только кейс в каюте майора Инера Карлона. Содержимое не известно. И сумка – рюкзак в каюте доктора. Личные вещи команды в шкафах. Есть еще корабельный сейф, но туда я доступа не имею.

– Есть ли на корабле ручное стрелковое оружие.

– У майора Карлона и майора Стау, – сразу ответила Ника.

Я подошёл сначала к скелету капитана, эта мумия не вызвала ни страха, ни каких-либо других эмоций, было просто жаль непонятно от чего погибшего человека. Я вообще

ощутил, что как-то уравновешеннее стал относиться к жизни и смерти. Не уверен, что я стал бы так бездушно и спокойно осматривать труп в своей прошлой жизни, но и особого отторжения, такого своего преобразования, у меня не было.

Визуально я не смог определить, что является оружием, и спросил:

– Где же оно? Что-то его не видно, – и начал осматривать тело. После того как я прощупал все карманы, вытащил его биометрическую карту и какой-то инфо-кристалл, получил сообщение от Сети.

– Оружием с вероятностью 93 процента является надетое на руку устройство в виде браслета. Для дальнейшего анализа мало данных. Больше данных можно получить при использовании предмета.

Осмотрел небольшой продолговатый браслет на запястье бывшего (сейчас это я и мне это уже нравится) капитана. Нашел небольшую защелку, снял браслет с запястья и начал вертеть в руках, пытаюсь определить принцип действия или хотя бы догадаться, каким образом он стреляет. Ничего не нашёл, ни курка, ни какого бы элемента, который мог выполнять его функции. Пробовать примерять не стал, оружие могло быть именным и проводить различные проверки, а нарушителем в его глазах становиться не хотелось, тем более испытывать на себе те действия, которые применяются в данном случае.

Положил его в один из многочисленных карманов костю-

ма, в который был одет. Тоже, кстати, очень удобная штука. Рад, что насчет нее не ошибся. Как рабочий вариант одежды идеальная вещь.

После пошёл осматривать майора. У него кроме биометрической карты вообще ничего не было, и тем более я не нашёл никакого оружия.

«Странно, Ника вряд ли ошибается в таких вещах, и тогда получается, что оружие либо где-то на корабле, либо на самом майоре, но я его не вижу. Может, это какое-то вживленное в тело устройство? Имплант? Надо выяснить этот вопрос. Люди с такими прибабасами очень опасны, так как по умолчанию к простым гражданам уже относиться не могут. И похожие граждане мне могут встретиться в Содружестве».

– Не могу обнаружить никакого оружия на теле майора, есть какие-то мысли на этот счет? Ника, а ты вообще откуда взяла, что оно у него с собой? – стал расспрашивать я искина корабля, может, и мои друзья что-то ответить смогут.

– Об оружии мне стало известно из личных регистрационных листов пассажиров и команды корабля. У майора Стау должен быть бластер скрытого ношения «Удар-567». У майора Карлона – имплантированная оружейная система «БС-9000». Больше сведений нет. Возможно, есть незарегистрированное оружие в личных кейсах профессора и майора Карлона, – доложила Ника.

«Так, немного понятно с тем, что такое бластер, и принцип его работы, правда, как активируется и выполняет свои

функции, нет ни капли понимания. А вот с системой совсем не известно – что и как работает, где используется, а главное, можно ли девайс перетянуть к себе и как это сделать», – задал я вопрос в надежде на внутренний ответ, но его не последовало. Вероятно, мало данных для моих умников.

– 896-й, тут стало известно о двух видах вооружения, бластер скрытого ношения «Удар-567» (его я уже нашёл), имплантированная оружейная система «БС-9000». Тебе о них что-то известно?

– Сейчас проверю в базах данных, – ответил станционный искин.

Пока 896-й искал у себя, похоже, очень сильно упрямую информацию, поступил отчет по необходимым для управления кораблем базам от Ники.

– Готов список баз, переслать вам его на нейросеть?

– Да, – а я и забыл о выданных Нике заданиях.

– Фиксирую входящее сообщение, вложение не содержит вредоносных структур. Дать разрешение на передачу данных. Источник: искин корабля «Скуч-2» – Ника. Вероятность нанесения вреда пользователю 5 процентов.

«И антивирус встроенный есть. Значит, нужно опасаться того, что с головой могут попытаться что-то сделать. Ведь за чем-то он стоит. В Содружестве, куда ни глянь, чего-то стоит опасаться», – подумал я и, вспомнив о запросе, ответил:

«Принимай».

Визуально промелькнуло что-то в виде маленького ли-

сточка, где-то вдали на пределе видимости, и сразу же прозвучало:

– Данные для обработки и анализа приняты. Вывести список? – задалась вопросами Сеть.

– Список баз выслан пользователю, – добавила Ника.

«Что в списке?» – спросил я.

– Пилот малых и средних кораблей 4-го уровня, навигатор 4-го уровня, кибернетика 3-го уровня, сканер 4-го уровня, «Эспер» 4-го уровня, ракеты 3-го уровня, лазеры 3-го уровня, энергооружие 3-го уровня, – озвучила мне перечень баз Сеть.

– 896-й, отвлекись немного, пришёл список баз, позволяющих на минимальном уровне наиболее оптимально управлять нашим кораблем. Я тебе его отослал. Есть что сказать?

Искин почему-то молчал и только еще через пять минут отозвался.

– Список баз получил, сравнил со списком имеющихся баз, они есть у нас в наличии. С оружием давайте разберемся позже, я нашел данные с описанием тактико-технических характеристик боевого оружия, находившегося на базе, но они повреждены и нуждаются в восстановлении, резервная копия та же повреждена, сейчас я занимаюсь восстановлением информации и архивных данных, которые нам могут очень сильно пригодиться, – искин произнес целую отчетную речь. И сразу продолжил: – Нужно поместить мумию майора Карлона в холодильную камеру для дальнейшей опе-

рации по извлечению импланта и подробной проверки его свойств и возможностей. Сейчас за ним прибудет дроид.

Да, разумное решение, все может пригодиться в этой жизни. Может, и этот имплант понадобится, о вероятности, что он может потребоваться, чтобы спасти мою жизнь, думать не хотелось.

896-й меж тем стал говорить дальше:

– Осмотрите корабль, соберите все полезные, на ваш взгляд, предметы и идите к выходу с корабля.

Проверив на наличие чего-то интересного оставшихся в каюте людей и не найдя ничего, кроме биометрических карт и еще одного инфо-кристалла у майора Супак, направился в ближайшую ко мне каюту доктора Рокену. Ориентируясь по полученной от Ники карте, дошёл до нужной каюты. Пройти в каюту просто так не получалось, каюта входила в перечень мест, куда был доступ только у владельцев и доверенных лиц.

– Ника, сколько еще таких помещений на корабле? – спросил я.

– Еще каюта майора Карлона и сейф-комната корабля, – ответил мне корабельный искин.

– Есть сведения, что хранится в корабельном сейфе?

– Точных сведений нет, но в последнем рейсе там хранился контейнер.

– Он еще на месте? И что там может быть внутри?

– До нападения арахнидов его не успели выгрузить с корабля, так что вероятность нахождения его в сейфе 90 про-

центов. Из протоколов переговоров, которые велись на корабле, ясно, что в контейнере должны были находиться пять миллиардов кредитов для передачи их при запланированной встрече, но встреча прошла по другому сценарию. Отчет о последнем рейсе может быть предоставлен через три минуты.

– Скинь отчет и все возможные материалы по данному полету, мы их потом совместно просмотрим.

«Что-то нечисто с этим последним вылетом, на хвосте которого прилетели таинственные арахниды», – задумался я над только что узнанным, нужно будет хорошенько все проанализировать по данному вопросу.

– Задача к работе принята.

«Опять забыл о том, что у меня в голове целый аналитический отдел окопался, – и уже обращаясь к Сети и Магику: – При окончании анализа сообщите мне о своих выводах».

Ну ладно, продолжим дальше, к двери каюты профессора подошёл, паролей доступа к ней нет, пробуем ее опять взломать.

«Сеть, просчитай вероятность взлома или подбора кода доступа к этой двери», – запросил я помощи у своего личного искина (а почему нет, похоже, по мощностям он может и уступает, но функций выполняет никак не меньше).

И одновременно у корабельного компьютера:

– Ника, мне нужно попасть в каюту доктора, за сколько возможно произвести взлом кодов доступа для двери.

– При использовании ресурсов с низким приоритетом и вероятностью 100 процентов подбор кодов доступа можно произвести за 55 секунд, взлом управляющего контура двери – за 35 секунд.

Пока я отдавал распоряжение искину корабля, уже отчиталась Сеть.

– По предварительным подсчетам понадобится 60 секунд, вероятность успеха 100 процентов.

«А мои девайсы попроизводительнее, похоже, или специально заточены под такие задачи. Ведь задействована еще только низкоприоритетная зона, а с увеличением приоритета зоны должно уменьшаться время, потраченное на операцию», – порадовался я своей производительной мощи, когда радость схлынула, задумался.

«Что-то с такой ценной нейросетью не так, или она должна быть невероятно дорога, не верю я, что такие девайсы ставят всем подряд. Даже в экспериментальном виде ее должны были развивать с какой-то основы, которая и была у других людей, или она еще в такой стадии разработки, что гибнет каждый второй хомячок. И в этом случае я как раз и есть тот глупый хомячок, который смог выжить. А отсюда два вывода, и оба не очень радостные, ведущие к одному заключению, первое, не дать узнать полностью всех возможностей моей нейросети, и второе, не попадаться тем, кто это может проделать (медики, военные, различная научная братия). А то чувствую, буду я оставаться этим хомячком всю жизнь».

Нерадостные мысли заставили порадоваться карточке, не показывающей всем подряд моих истинных сил и возможностей. Уже в более приподнятом настроении я приказал нейросети подобрать код. Через минуту индикатор доступа к каюте высветился зеленым цветом.

Войдя в небольшое помещение, увидел слева кровать у одной из стен кубрика, она, скорее всего, должна была убираться в стену, но сейчас была выдвинута. Стул, совмещенный с маленьким столиком, прямо по проходу, справа от стола был, по-видимому, шкаф, так как в стене была щель и на полу из нее торчала часть какой-то одежды. За шкафом ближе к двери была ещё одна щель, по логике, там должен быть санузел.

На кровати лежал небольшой и неприметный серый рюкзак. Я его подхватил, он оказался достаточно легкий и удобно лежал в руке или вешался на спину. Попытался открыть застёжки, но они не поддавались, рассмотреть ничего необычного в них не получилось, начал изучать их и рюкзак в целом более подробно и в одном из мест заметил некую потертость на поверхности, у одной из лямок, в месте, где рука сама ложится их держать. Когда ладонь совместилась с нужным местом, в голове прошелестел голос на абсолютно непонятном наречии и высветилась полоска.

«Похоже, опять требуется пароль. Тут все параноики?» – я уже устал удивляться и просто отметил это как достаточно доказанный факт текущей действительности.

И уже привычно приказал:
«Сеть, нужно подобрать код».

Но меня огорошил ответ:

– Не фиксирую запроса на принятие кода. Поставленная задача не корректна, так как не имеется точки фиксации воздействия и приложения сил.

«А что же это тогда у меня?» – Я до сих пор отчетливо видел небольшую красную полосу перед глазами.

Тут, как это ни странно, ответил Магик.

\\ Слабый артефакт распознавания менто-энергетического поля. При максимальной насыщенности поля выдерживает входящую нагрузку, не превышающую 10 энеронов. Артефакт первого уровня. Внутренняя градация: 9–10-я ступени. Свойства: сравнение менто-энергетических полей с образцом. Поступление энергии за счет носителя. Остаточное излучение – 0 энеронов. Очень простая структура, в оптимизации не нуждается. – И продолжил: – Артефакт обнаружен две секунды назад, когда оператор взял его в руки, и он произвел свою активацию, текущее положение помечено на карте. Для оператора артефакт не опасен.

«И как мне его открыть?» – озадачился я вопросом.

\\ Можно воспользоваться тремя способами. Первый. Провести процедуру изменения параметров собственного поля, для того чтобы они стали идентичны сохраненным в образце. Положительные стороны: можно провести на текущем уровне подготовки оператора. Отрицательные стороны:

при выполнении работ с низким приоритетом опасности время проведения операции занимает неоправданно долгий период и ее нужно выполнять каждый раз, когда потребуются воспользоваться сумкой. Примерное время: трое суток. Максимально повысив приоритет опасности до четвертого, мы снижаем время проведения данной операции до двадцати часов. Второй. Нужно провести процедуру подмены образца оригинала менто-энергетического поля. Его структура вплетена в модуль – анализатор артефакта, вероятность успешного проведения данной операции зависит от умения работать с энергополем оператора. На текущем уровне умений и подготовки вероятность проведения успешной операции 5 процентов. С ростом уровня умений оператора этот вариант повышает свой шанс на успешное завершение до 100-процентной вероятности, не выходя из зоны с низким приоритетом и укладываясь в приемлемые сроки (от одного до пяти часов).

Третий. Перехват управляющего сигнала на ментоструктуре. Наиболее быстрый и производительный результат для разового использования. На текущем этапе уровня развития оператора невозможен. Нужно четкое и точное управление сигналами с малой насыщенностью. По какому из вариантов начать процедуру?

«Не нужно. Первый вариант отпадает, очень долго проводится будет. Второй не дает почти никакого шанса рюкзак открыть. А про третий мне прямо сказали, что не до-

рос еще. И эта сумка-рюкзак довольно удобная, в будущем может пригодиться, и внутри нее может быть что-то нужное или интересное, а не узнаешь, что будет при неудаче».

– С вероятностью 70 процентов внутреннее содержимое будет уничтожено, а нормальное функционирование артефакта прекратится, – ожила Сеть.

«Значит, отложу свое любопытство до лучших времен», – решил я. Закинув рюкзак за плечи, пошёл к каюте майора Карлона.

Тут повторилась процедура вскрытия двери. Войдя в помещение, убедился, что оно один в один такое же, как и у профессора. Единственное, что его отличало от другой каюты, это идеальный порядок и чистота. А также полная пустота в помещении. Пройдясь по каюте, подошёл к шкафу и попытался раздвинуть панели в нужном месте, намазавшись дурью, решил всё-таки осмотреть стену, нашел небольшой кругляш, приложил к нему руку, панели и раздвинулись.

«Ну, что могу сказать, голова дана не только чтобы кушать, ей еще и кирпичи ломать удобно», – решил я, что самокритика мне не повредит.

В шкаф был уложен большой кейс. Вытащив его оттуда и положив на пол, наткнулся на ту же проблему: он не открывался, но у этого чемодана было явное табло для ввода кода или пароля.

«Они тут точно все параноики, ну или такие попадаютс исключительно мне», – и пошла обычная процедура.

Ника отказалась участвовать в мародёрстве, сославшись на то, что чемодан – это автономная структура, и она к ней не имеет прямого доступа. Вполне логичная причина, если не считать того, что прямого доступа к чемодану нет и у меня, но мою Сеть это не остановило, и через пять секунд я уже рассматривал содержимое этого мобильного арсенала.

«Ну, зато теперь надобность в личном стрелковом оружии снята», – подумал я, смотря на содержимое кейса. Две его трети занимали разные виды вооружения, оставшееся место было отдано трем каким-то металлическим контейнерам, примерно десять на пять и на пять сантиметров. Еще там содержалась пустая биометрическая карта и несколько карт, похожих на нее, но более узких и тонких.

– Что скажете по содержимому кейса? – спросил я сразу у всех, предварительно перечислив, что в нем лежит.

– Карты – это электронные банковские карточки на предъявителя, подробнее по ним можно будет узнать после проверки их через считыватель, сколько на них лежит кредитов и какому банку они принадлежат. Хотя с комиссией снять деньги можно будет через любой банк, – первым отреагировал 896-й. – По контейнерам, они похожи на те, что предназначены для транспортировки имплантов и нейросетей. С оружием проблема еще не решена, его опознание я смогу провести только после восстановления данных в базе. Биометрическая карта – аналог той, что заполнил я для вас. На базе больше пустых экземпляров нет, так что эта может быть

полезна.

Ника и мои помощники промолчали.

Ну что, с этим закончили, я закрыл кейс обратно, ввел уже свой код и попросил искина станции:

– 896-й, пусть дроид заберет кейс отсюда и доставит его в мою комнату на станции.

Со всеми находками я решил разбираться или во время отдыха, или вечерами, после учебы. Ну и после того как у меня появится хотя бы минимальное понимание того, что вокруг меня есть и как всем этим пользоваться. А такое понимание должно появиться, как я думаю, после изучения хоть минимального комплекса баз.

– Ну что, теперь двинем в сторону сейфовой комнаты и на сегодня с кораблем закончим. 896-й, ты не против такого варианта? – спросил я у искина.

– Да, я проверил в уцелевших базах, там никакого упоминания о контейнере с такой суммой кредитов нет, – предупредил меня о своих изысканиях 896-й.

Через минуту с небольшим добрался до сейфа. Вот тут меня постигло первое разочарование (а я уж уверился, что мои примочки за меня все могут сделать).

При взгляде на дверь сейфа возникло ощущение, что так просто ее не вскрыть, и я не ошибся.

– Ну что, какие у нас шансы разобраться с этим хранилищем ценностей, – задал я интересующий меня вопрос.

– Вероятность вскрытия сейфовой комнаты нулевая, – от-

ветила Ника, – я не имею с ней никакого прямого или опосредованного соединения.

– Дверь просто не вскрыть, – поддержал ее 896-й, – нужно изучать как минимум до 3-го или 4-го уровня базы кибернетики, инженерную, энергосистем и материаловедение, и только после этого мы сможем оценить вероятность вскрытия сейфовой комнаты более достоверно.

– Вероятность вскрытия сейфа 12 процентов, с максимальным повышением приоритета – 31 процент, точное время вскрытия оценить ни при одном из вариантов не удастся.

«Ну что ж, кто сказал, что из меня выйдет отличный медвежатник, этому, похоже, тоже нужно учиться, и просто так такие умения и знания не даются», – не сильно и расстроился я.

– 896-й, на сегодня я закончил с кораблем, займусь его подробным изучением немного позже.

– Хорошо, жду вас у мобильного военного комплекса, потом перерыв на отдых и прием пищи. И приступим к изучению баз знаний. До комплекса вас проводит дроид. Или можете сами дойти, ориентируясь по карте.

– Сам доберусь, – ответил я и направился к выходу корабля.

– Ника, я на процедуры. Вернусь через несколько дней более подготовленным, чтобы начать разбираться с оборудованием, установленным у тебя. Перешли мне и искину станции отчет о полном тестировании судна, когда его закончишь, –

попросил я компьютер корабля.

– Хорошо, капитан, – неужели и она тоже расстроилась, ведь в ее прощании, когда я переступал на трап, ведущий на причал, слышалась грусть, это были последние слова Ники, которые она произнесла сегодня. И она впервые назвала меня капитаном.

Что-то не так со мной, я точно четко и ясно слышу не только мысленно фразы машин, обращенные ко мне, но и их эмоции, а их быть не должно. Или искины, которые тут находятся, какие-то особые, не может компьютер излучать эмоции.

С такими вот раздумьями я покинул трап и пошёл с территории причала, сверяясь с картой, к военному комплексу.

Глава 13

Система Тень-0. Обломки Центра

Пройдясь совсем недалеко от причала, я через маленькую шлюзовую камеру зашёл в большое помещение, помеченное как комната тренировок и военный комплекс. Но не так я его себе представлял, хоть он и должен быть мобильным. Я ожидал увидеть что-то в виде лесенок, дорожек, тренажеров, небольшого стрельбища, возможно, каких-то симуляторов. Но никак не думал наблюдать аналогичные медицинскому комплексу ящики, установленные двумя рядами. Их насчитывалось двадцать штук.

Я подошёл к единственному из них, у которого были активны какие-то датчики на внешней стороне крышки.

Вот сейчас стою и разглядываю его.

«И какие же навыки военным можно привить в этом гробике? Спать на посту? Или прогресс шагнул так далеко, что обычные методики уже не нужны?» – все-таки решил спросить я у искина, это точно, то, что нужно или на карте какая то ошибка.

– 896-й, я на месте, но тут только какие-то саркофаги непонятного назначения. Это один из них мне нужен? – поинтересовался я у него.

– Данный «саркофаг», как вы выразились и у которого вы стоите, является армейским многофункциональным уни-

версальным мобильным тренировочным комплексом, изготовленным под нужды подготовки планетарных войск специального назначения. Называется «Сержант Спок 380», основывается на тренировке тела человека в соответствии с уровнем изученных им баз военной направленности. Производится тренировка мышц, закрепление рефлекторных и сознательных реакций, в расписание курса тренировок можно ввести расслабляющую, лечебную или восстановительную массажные программы. Постоянно проводится отслеживание состояния подопечного. Комплексом производится ведение его тренировочного листа, составление собственной программы развития, для максимально быстрого и оптимального роста возможностей тренируемого. Даются рекомендации, основанные на трех первоначальных занятиях, по оптимальному для развития графику изучения баз знаний, их направленности и чередовании с тренировками и закреплением материала в комплексе. Он снабжен собственными двумя искусственными интеллектами серии малый доктор и тренер, которые, взаимодействуя между собой, решают большинство насущных проблем, вплоть до составления меню питания и, если понадобится, перевода комплекса в смежное техническое состояние, он при нужной заправке сменными модулями может выступать как медицинский.

– И, что совсем никаких минусов? – усомнился я в таком совершенном и нужном, особенно в армейских подразделениях, оборудовании, если бы все было просто – они должны

заполонить армию, но тут чувствуется подвох.

– Есть несколько недостатков. Первое: комплекс очень дорог, его стоимость приравнивается к небольшому звездолету, армия не готова покупать в массовом порядке такой дорогой продукт. Поэтому и считается, что он предназначен для спецподразделений, они готовы были за него платить. И могли позволить доставать себе рекомендованные комплексом базы знаний для дальнейшего развития своих людей. Хотя такой комплекс вполне мог поставляться и гражданским, но без поддержки части функционала и с полностью урезанным другим остатком возможностей комплекса (к примеру, база бой поддерживается в гражданской модели всего до пятого уровня, а в военной модели данного ограничения нет, все ограничивается только силами и возможностями человека).

– Это понятно. Дальше, – поторопил я 896-го, мне стало интересно узнать о комплексе побольше.

– Второе: комплекс одновременно может тренировать только одного человека, и на весь курс занятий, для оптимального, постоянного контроля и корректировок планов, графиков занятий и обучения к нему должен быть приписан один подопечный, так как. он отслеживает и корректирует все свои действия и настройки с текущим состоянием тренируемых, даже если они находятся вне комплекса. Прodelывает он это через специальные датчики, которые располагает в районе спинного мозга человека в первое занятие с ним. Вам их, кстати, разместят сегодня. Можно, конечно, произ-

водить каждый раз перенастройку комплекса, но это требует времени и всегда новой разработки и составления плана и поэтому считается неэффективным.

– Это не опасно? Как-то не хочется, чтобы у меня там были какие-то внедрения или еще что-то непонятное, – забеспокоился я, когда услышал о датчиках.

– Не беспокойтесь, это своего рода биоимплант, и он выполняет не только названную функцию. Это одна из них, и не самая главная. Также он производит укрепление позвоночного столба, костей и сухожилий. Ускоряет передачу импульсов, то есть увеличивает скорость и ловкость. Поднимает общую сопротивляемость организма нагрузкам. Все это, конечно, повышается не в несколько раз, а всего где-то процентов на пятнадцать. Со временем этот имплант вживается во все связанные с ним системы организма, переходит полностью в органическую стадию и как инородное образование перестает существовать. Изменения, внесенные им в реципиента, остаются навсегда. Имплант еще важен тем, что всегда известно, в каком состоянии вы находитесь, и в связи с этим постоянно будет разрабатываться и корректироваться программа ваших тренировок, в зависимости от изменения параметров вашего тела, с учетом роста и развития его возможностей. Управлять функцией передачи данных комплексу человек может, но только достигнув четвертого уровня в тренировочном комплексе. Я бы рекомендовал с течением времени демонтировать этот комплекс и установить его на

корабле. Тренироваться и поддерживать форму нужно всегда, особенно в периоды долгих полетов, а территория корабля не очень приспособлена к физкультурным упражнениям. Этот агрегат занимает немного места, в таких условиях он незаменим и очень удобен в использовании.

Рекламу военному мобильному комплексу 896-й дал знатную. Мне кажется, что к концу пребывания здесь у меня будет желание прихватить с собою все доступные для меня предметы, комплексы или снаряжение, в общем, все, до чего дотянутся мои загибающиеся руки. С иронией раздумывал я над тем, как искин расхваливает стоящий передо мной военный тренировочный «саркофаг».

Обойдя вокруг комплекса, я по-новому взглянул на этот своеобразный тренажерный зал для одного спортсмена, причем с личным тренером, доктором и еще много чем, похоже.

«Да, чувствую, программу мне подберут напряженную, но я так понимаю – не сегодня».

– Ну что, приступим? – спросил я 896-го. – Мне нужно сделать какие то упражнения или еще какие-нибудь манипуляции произвести?

– Нет, выполнять ничего предварительно не нужно. Сейчас у вас тестирование общего состояния, внедрение биоимпланта и параллельно расслабляющий и лечебный, а потом восстанавливающий массаж. Так как сегодня закрепления никакого материала не требуется, то по окончании тестирования будет проведена разминочная и общеразвивающие

тренировки, заодно комплекс оценит и зафиксирует ваши предварительные параметры, которые будут использоваться в дальнейших расчетах и составлении плана и графика занятий.

Выслушав это наставление, я еще раз обошёл, как оказалось, вокруг такого мощного и умного ящичка. Уточнил:

– Нужно ли мне раздеваться? А то, когда говорили про жилые отсеки, этот назван не был. А я не очень понимаю, как можно проводить подобные работы с телом человека через одежду?

– Данный отсек приспособлен для временного нахождения в нем без защитного костюма, здесь удастся поддерживать кислородный баланс и температуру порядка пяти градусов (я так понял, они не сильно отличаются от тех, что по Цельсию). Комната, где сейчас установлен комплекс, достаточно большая, а системы отопления и нагнетания воздуха тут функционируют только на 14 процентов. Чтобы поддерживать в ней приемлемые для постоянного проживания условия, нужно затрачивать гораздо больше энергии, а текущий уровень затрат является оптимальным по времени пребывания здесь и использованию комплекса. Поэтому для прохождения тренировок в армейском комплексе вам следует раздеться. Камера хранения есть на левой стенке комплекса, открывается нажатием на соответствующую кнопку. Нашли?

– Да, – ответил я.

– Тогда раздевайтесь, я сразу подам команду на открытие комплекса, как только вы в нем устроитесь, он автоматически закроется и начнет работать.

Немного попереминавшись с ноги на ногу, я расстегнул комбинезон, приоткрыл маску и проверил, что тут можно дышать. Хоть это и выглядело глупо, в вакууме, даже трещинки хватило бы, чтобы меня убить. Дальше я уже полностью разделся, поместил свой костюм в указанное место и со вздохом первооткрывателя полез внутрь.

Лежать оказалось необычайно удобно, гораздо приятнее, чем в медицинском комплексе. Со стороны спины тело облежала некая масса, в которой я частично утопал. Вот стала закрываться верхняя крышка, и, когда она закрылась полностью, я стал проваливаться в эту самую массу, она начала поглощать меня всего. В голове пронеслась мысль, как же дышать, может, опять что-то забыли? Начала накатывать паника. И вдруг как топором все страхи и волнение отрубило и мысленно прозвучало:

«Снижена повышенная эмоциональная составляющая. Результаты занесены в протокол».

Далее я спокойно смотрел и чувствовал, как мое тело сначала было залито неким плотным гелем, потом сквозь него ко мне потянулись сотни тысяч волокон. О том, что мне нужно дышать, я не вспоминал, организм насыщался кислородом напрямую через кожный покров, я понимал, что мне его хватает, и нужно было только привыкнуть к этому новому

свойству своего тела.

После окончания процедуры подключения накатила волна небольшой боли, которая практически моментально переросла в удовольствие.

Мне было хорошо. Я лежал и впервые за все время смог расслабиться. Меня отпустили напряжение, заботы, страхи. Ушли и растворились переживания. Я растекся по местному ложу и растворился в едином миге вселенной. Мне ничего не было нужно, я ничего не хотел. Я был частичкой космоса, а у частиц не бывает желаний. Не стало их и у меня. Постепенно осознание жизни стало возвращаться, с его возвращением в меня вливалась какая-то живительная энергия и бодрость. Я почувствовал жажду деятельности, желание взять что-то в руки и бежать, бежать, начать шевелиться, даже попытался это сделать, но опять прозвучал голос.

«Повышенная гиперактивность организма, необходимо снижение уровня гормонального выброса».

Хоть прозвучала эта странная фраза и снизилась сила тайфуна, бушевавшего у меня внутри, но от этого желание творить, двигаться, что-то делать никуда не пропало и даже не стало слабей. Я стал полностью уверен в том, что все смогу, преодолею и сделаю.

Не зная, сколько я так провел времени, запросил информацию у нейросети и узнал, что сто двадцать минут. Пока я раздумывал над такой несоизмеримой длительностью, для меня дни, а тут часы, сообщение прислала Сеть.

– Проведен анализ и составлен алгоритм оптимизации процедуры сознательного сверхактивного восприятия.

«Это – то состояние, когда я ощущал, что все смогу и готов сдвинуть горы?» – уточнил я у Сети.

– Да, но не совсем.

«Почему не совсем? Что оно мне дает? И как оно действует? Я предполагаю, что это связано с неким ускорением реакции человека?» – стал допытываться я у Сети.

– Описание сути процесса неверно. Данная способность разрешает человеку войти в состояние с отсечением максимального числа отвлекающих факторов, что позволяет в несколько раз быстрее реагировать и решать поставленные задачи и оперировать только нужными в данный момент данными. При этих условиях естественных возможностей мозга человека хватает, чтобы обрабатывать полученную информацию за время, неизмеримо меньшее, чем при стандартном подходе анализа ситуации или реализации какого-либо действия. При использовании данной функции нужно провести процедуру модернизации нервной системы организма, укрепление костной структуры и развития эластичности мышечного каркаса. Все это делается для того, чтобы пользователь смог работать в некоем подобии ускоренного режима, когда сигналы в организме проходят с той же скоростью, но частота передачи сигналов на нервные окончания и центры увеличивается из-за возросшей скорости обработки их мозгом. Поэтому параллельно подключению данной опции для

головного мозга производится изменение организма пользователя. Подключение данной функции дает возрастание аналитических способностей мозга и физического развития человека на сто – сто пятьдесят процентов. Эта вероятность рассчитана без учета параллельно выполняемого отсечения второстепенного потока данных, которое может обеспечить аналитический модуль и функция вероятностного моделирования нейросети и Магика. По ним же результаты могут быть получены только после полного тестирования всех возможностей, но уже из анализа ясно, что при их использовании в выявлении, расчете и отсечении второстепенных данных вероятность еще больше должна сдвинуться в положительную сторону.

«То, что ты описала, не сходится с тем, что я чувствовал только что», – усомнился я в словах Сети.

– Ощущения пользователя были вызваны воздействием тренировочного комплекса на нервные окончания тела, они являлись следствием работы массажных программ. При накале ваших эмоций в этот период произошёл кратковременный скачок в восприятии реальности, который и был зафиксирован. По сути, он и явился поводом для создания и подготовки подобной опции.

«Опция в общем-то полезная, – решил я, – но опять все упирается в то, а какой ценой достигается ее реализация?»

Я решил узнать у Сети, что получилось разработать по ее активации и запуску.

«Что с внедрением данной функции, модели уже готовы?»

– Да, четыре модели. Разнится только время активации функции и полной подстройки организма под нее. Первая модель (зеленая зона). Полное подключение опции завершается через семь дней. Перестройка организма под новые функции займет тридцать пять дней. Вторая модель (жёлтая зона). Полное подключение опции завершается через пять дней. Перестройка организма под новые функции займет двадцать восемь дней. Третья модель (оранжевая зона). Полное подключение опции завершается через три дня. Перестройка организма под новые функции займет двадцать дней. Четвертая модель (красная зона). Полное подключение опции завершается через один день. Перестройка организма под новые функции займет тринадцать дней.

«Я, по сути, никуда не спешу. Буду привыкать к способностям постепенно, за месяц с небольшим они войдут в полную силу. А я к тому времени выйду в космос. Эта активация не требует с моей стороны никакого внимания, а если запросить из другой зоны, то эти дни выпадут из обучения. Значит, решено, – и уже обращаясь к нейросети, сказал: – Сеть, работаем по первому варианту».

– Принято к исполнению.

«Замечательно, что-то тренажер все еще молчит», – подумал я, меж тем Сеть продолжила:

– Есть рекомендации: первое время, до полной перенастройки организма под данную опцию не рекомендуется ее

использование чаще одного раза в день. Увеличить уровень потребления калорий в первый день в четыре раза, в последующие дни объём потребления калорий должен возрасти на 12 процентов от нормальной ежесуточной нормы.

«Буду много кушать, хотя как проснулся, еще ни разу не ел. А есть-то, хоть и не сильно, но уже хочется», – когда заговорили про еду, вспомнил что ел я последний раз нормальную пищу примерно пятьдесят лет назад, и сразу захотелось пожевать чего-нибудь вкусенького и домашнего, слюна наполнила рот, в мыслях появился аромат борща, который готовила бабушка.

Тут-то и прозвучало шептание искина армейского комплекса, разбив все мои кулинарные мечтания вдребезги.

– Первоначальный набор параметров для тренировочного листа вычислен. Приступаю к внедрению биоимпланта.

Удобный ящик сразу стал вызывать отторжение и тяжелые мысли. Сложно почувствовать себя удобно в гробу, когда тебе в спину что-то вставляют. Так и хотелось вылезти и почесать ее, или еще что, лишь бы убедиться, что за спиной ничего нет. Но, казалось бы, немного жидковатый гель смерзся до состояния затвердевшего камня и не давал пошевелиться даже на сотую долю миллиметра.

– В организм пользователя внедряется биологически активный имплант органического происхождения. Опасность работ: зеленая зона.

Вот тут я расслабился, выводам своей Сети я доверял, и

если она сказала, что это безопасно, то можно успокоиться и просто дать тренажеру выполнять свои обязанности.

Но тут снова проснулась Сеть.

– Инсталляция импланта не соответствует оптимальным параметрам установки, произвести коррекцию проводимой операции внедрения?

«Что не так?» – забеспокоился я.

– Внедрение проводится по усредненным параметрам, не производится тонкая настройка биоимпланта под конечного пользователя. При оптимальной настройке происходит повышение производительности импланта на 5 процентов. Выполнение и оптимизация процедуры внедрения не выходит из зоны низкого приоритета. Начать операцию?

«Да, выполняй», – согласился я. И провалился в подобие сна. Я чувствовал какие-то покалывания в спине, потом вообще пропало ощущение того, что у меня есть хоть что-то ниже головы. Через некоторое время начала возвращаться чувствительность рук, ног, я начал понимать, что они у меня все-таки есть, я их не потерял. Постепенно ощущения вернулись в полном объёме. Это не могло не радовать. Навеянный операцией сон стал понемногу сходить на нет.

– Внедрение импланта проведено успешно, – отчитался тренажер.

– Оптимизация процедуры инсталляции проведена успешно, – продублировала его слова Сеть.

«Ну, все, теперь я настоящий киборг, весь в имплантах и

прочих приблудах», – пошутил я сам над собой.

На сегодня остались только две тренировки в армейском комплексе, а потом обед, и, наконец, я дойду до изучения баз знаний.

– Разминочный и тренировочный комплексы упражнений будут проводиться в состоянии гипнотического сна, для наилучшего закрепления их в мышечной памяти пользователя.

И я в который уже раз погрузился в сон. На этот раз никаких комментариев от моих помощников не было. Из состояния сна я вышел с ощущением бодрости и хорошо размявшегося перед тяжелой работой человека.

Когда открылась крышка армейского тренировочного комплекса, меня сразу же приветствовал голос 896-го.

– Алексей, как прошла тренировка? Все нормально, никаких неприятных или болезненных ощущений, чувства дискомфорта не наблюдается? – затараторил искин.

– Все в порядке, даже лучше, чем я ожидал. Такой способ тренировки мне понравился. Ощущения были необычные, но не сказать что очень неприятные. Один момент меня заставил усомниться в правильности выбранного метода, но тренажер решил эту проблему каким-то способом, понизив накал моих страстей.

Искин успокоенно примолк, наверное, общался с тренажером, так как на нем начались активные перемигивания индикаторов.

Я между тем выбрался из этого «саркофага», достал одеж-

ду из контейнера. Облачился в нее. В этот раз одежда сразу легла как влитая. И она была теплой, как будто только снял.

Еще раз осмотрел помещение, вновь не увидел ничего интересного, закрыл крышку тренажера и спросил 896-го:

– Так как, мне выдвигаться в сторону своей каюты, или еще здесь есть какие-то дела, которые нужно сделать и мне надо для этого задержаться?

– Да, тут на сегодня мы закончили, двигайтесь по карте к метке, – закончил искин.

«Вероятно, решает проблему мирового масштаба, коль так немногословен, не буду ему мешать, от этого и моя жизнь зависит», – прокомментировал я сдержанность искина. Я проследовал по указателям в сторону собственной каюты. Она была расположена далековато от центра тренировок. Поэтому гулял я минут тридцать. Успел рассмотреть, что так называемая станция в иллюминатор сверкает обрывками коммуникаций и, по сути, является довольно большим обломком некогда колоссального строения. Как вообще что-то могло тут функционировать после такой глобальной катастрофы, остается большим вопросом для меня.

Добравшись до каюты, я вошел в шлюзовую камеру.

Раздался голос искина:

– Выполняя герметизацию, заполняю шлюз воздухом. Процедура завершена. Можете входить в свою каюту.

Я зашел и впервые осмотрел свое пристанище. Ну что я могу сказать. Больничные палаты не меняются с годами,

столетиями, местоположением и расовой принадлежностью. Больница она и есть больница. Жить тут долго могут только «больные». Себя я к таким не относил.

«При первой же возможности переберусь на корабль, если она представится, конечно», – решил я.

На корабле мне было хорошо и уютно, как дома или в общежитии, несмотря даже на скелеты в рубке. И поэтому я буду стараться всеми силами отремонтировать систему жизнеобеспечения, если нужно, в первую очередь. А после этого организую переезд. Да и сэкономлю на отключении этой комнаты от поддержки ее энергией. Лучше перенаправлю энергию на судно. Туда для обучения, тренировок, ремонта ее и так нужно будет доставлять. А ремонт, скорее всего, понадобится. Хотя бы поверхностный или какая-то настройка оборудования, не может корабль за пятьдесят лет никак не пострадать. Поэтому я и готовился к любому отчету, который должна уже вот-вот предоставить Ника.

Ну а пока займемся обедом.

896-й говорил, что обед где то уже тут. Чемодан майора вижу.

«Ага, вот эти коробки и есть то, что нам нужно, скорее всего. Да вот серая надпись НЗ», – прочел я на одной из коробок.

«Так, устал удивляться всему подряд, но я читаю, и явно не на русском языке», – спокойно и размеренно подумал я, никакого ажиотажа, простая констатация того факта, что я

умею читать, то есть переносить те непонятные символы во вполне понятные слова, и делаю это очень даже быстро. До этого я как-то не очень много надписей встречал, а те, что встречал, воспринимались как что-то свое, так как это было только в моей голове, хоть теперь и понимаю, что и они были на не родном для меня языке. И первые слова, которые услышал, были тарабарщиной, лишь через несколько повторов они приобрели значение и смысл.

«Знания языка успел получить или с нейросетью, или где то раньше, но они есть. Нужно будет озаботиться какими-то хоть минимальными подробностями и устоями быта и культуры Содружества, а то буду выглядеть там свиньей на пиру, а не хочется, да и светиться нельзя особо».

Дальше никаких дельных мыслей в мою голову не пришло, кроме как начать обедать. Распаковав одну из коробок, извлек брикет.

«Саморазогревающийся высококалорийный обед, – прочел я на упаковке. – Перед употреблением взболтать и нажать на красное утолщение на одном из краев пакета, подождать три минуты. Можно вскрывать и употреблять в пищу. Предупреждение: будьте осторожны, содержимое упаковки разогревается до сорока градусов. Срок хранения: неограничен».

«С едой определился. Тем более обещают, что быстро она не портится».

Выбрав одну упаковку из полного ящика аналогичных и

сверившись с инструкцией, пошел по описанным шагам.

«Значит, берем пакетик, жмем сюда. Ждем. Открываем. Едим. Вкус, конечно, как у сухой перловой каши, хоть он и разогрет, как написано».

Огляделся и не увидел специального устройства для выдачи воды. Конечно, я не гордый, могу и из-под обычного крана. Но я так понимаю, должен быть специальный краник, дающий питьевую воду.

– Искин, где кран с водой, или в чем она тут? – не даю я покоя 896-му.

– Кран находится за выдвижной дверкой справа от шкафа, там же есть и одноразовые стаканчики. Их после использования нужно помещать в утилизатор.

Отведав немного безвкусной каши и запив ее несколькими стаканами воды, почувствовал себя намного лучше. Хотелось и начать работать, и отдохнуть немного, вспомнил, что по плану сейчас как раз он, и уточнил это у искина. Любопытство победило, было интересно посмотреть на то, что попало в мои руки.

– 896-й, сейчас вроде есть время на небольшой отдых, сколько его у нас? Хочу порыться в найденных вещах, обещаюсь быть очень осторожным и ни на какие кнопки не нажимать, только посмотрю, что мы нарыли, – решил я поразбираться с трофеями.

Открыв чемодан майора, как самое доступное и понятное, начал вертеть в руках опасные игрушки. Назначение части

из них можно было еще угадать, но некоторые заставляли задуматься и ставили в тупик.

Одной из таких штучек стал странный шарик, который, если брать его в руку, так в ней и оставался, пока по нему особо не хлопнешь (это я узнал случайно, отчаявшись его снять с руки и хлопнув с досады по ней другой, а он взял и отвалился). Назначение его было не понятно, кинуть его не получалось, никаких вставок в нем не было, на взгляд был полностью цельным.

Но Сеть утверждала, что его индекс опасности с 80-процентной вероятностью приближается к единице. Ну и как это понять?

«Мало знаний, надо учиться и учиться», – уже в который раз для себя решил я.

Как раз в этот момент подоспел отчет Ники о состоянии корабля, и я отложил рассматривание смертельных игрушек в сторону, ради еще одной, более большой и опасной.

Вот такой отчет мы получили.

Корабль: название «Скуч-2», дата выпуска 34 декабря 7896 года.

Трюм: объём – 1000 кубометров, состояние – пуст.

Жилой сектор: рассчитан на проживание двадцати человек. Офицерский кубрик – 1 чел., кубрик экипажа – 3 чел., четыре VIP-каюты – по 1 чел. в каждой, две пассажирские каюты – по 6 чел. в каждой.

Работоспособность – 100 %, Повреждения – 0 %, Топливо – 2 %.

Системы управления кораблем:

Главный судовой искин – Ника, серия XDR15 № 5665, класса линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в использовании. Износ – 0,2 %. Оптимизация – настроек работы, да. Функционал: основной корабельный искин, ведет контроль всех управляющих функций судна. Отвечает за системы связи, системы слежения, энергоснабжение, двигатели корабля, небоевых дроидов.

Навигационный искин – путеводитель, серия XDR14 № 7000, класса малый линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,1 %. Оптимизация – программная, да. Функционал: навигационный искин, занимается контролем прыжковых двигателей, составлением оптимального маршрута следования корабля и производит выбор и анализ навигационных координат.

Оборонный искин – Щит, серия XDR14 № 7000, класса малый линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,1 %. Оптимизация – программная, да. Функционал: искин управления системами пассивной и активной обороны корабля. Управление энергетическим щитом, менто-энергетической пеленой, восстановлением и ремонтом композитной брони. Управление противоракетными или противоторпедными орудиями. Управление системой маскировки судна.

Боевой искин – Меч, серия XDR14 № 7000, класса малый линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,1 %. Оптимизация – программная, да. Функционал: управление средствами активного и пассивного нападения. Управление корабельными боевыми дронами, лазерами, пушкой, ракетными установками, минным сеятелем.

Резервный искин, серия XDR14 № 7000, класса малый линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – программная, да. Функционал: резервное оборудование, при нехватке ресурсов одного из искинов, часть его задач переходит на резервное оборудование.

Резервный искин, серия XDR14 № 7000, класса малый линкор, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – программная, да. Функционал: резервное оборудование, при нехватке ресурсов одного из искинов, часть его задач переходит на резервное оборудование.

Системы активной защиты:

Энергетическая броня, серия «Кольчуга-5», класс – энергетический щит, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 2 %. Оптимизация – программно-аппаратная, да.

Менто-энергетическая броня, серия «Пелена-2», класс – менто энергетический щит, работоспособность – 100 %, со-

стояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – не известно.

Постановщик радиоэлектронных помех для систем связи и наведения, серия «Дублер-77», класс – электромагнитный постановщик помех, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – программно-аппаратная, да.

Системы пассивной защиты:

Бронекорпус корабля, целостность 100 %. Износ – 1,25 %. Оптимизация – нет. Ремонт корпуса – да.

Маскировочная система корабля, серия «Невидимка-3», класс – гибридная ментально-энергетическая система маскировки корабля, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,01 %. Оптимизация – частичная, аппаратно-программная, да.

Системы активного нападения:

Тяжелый боевой лазер – 8 штук, серия R311, класс – энергетическое оружие, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,25 %. Оптимизация – режимов использования, да.

Промышленный лазер – 8 штук, серия PROM100, класс – гражданское промышленное энергетическое оборудование, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, да.

Малый лазер – 12 штук, серия «Малютка-15», класс – ма-

лое противоракетное энергетическое оружие, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, да.

Средняя плазменная пушка – 1 штука, серия PL11MBP (модернизированная), класс – плазменное оружие, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, да.

Ракетная установка – 3 штуки, серия «Шершень-7», класс – ударное, пробивное, гравитационно-электромагнитное оружие, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, да.

Боевой дрон – 6 штук, серия «Истребитель-5», класс – боевой пространственный дроид, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно – аппаратная, да.

Малый боевой охранный дроид – 5 штук, серия «Страж-22», класс – малый корабельный охранный дроид, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно – аппаратная, да.

Системы пассивного нападения:

Малый сеятель мин – 1 штука, серия «Готошина-17», класс – плазменно-электромагнитное оружие, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ –

0 %. Оптимизация – режимов использования, да.

Системы слежения:

Сканер дальнего обнаружения – 1 штука, серия «Дозор-55», класс – армейский сканер дальнего слежения, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,05 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Промышленный сканер – 1 штука, серия «Старатель-32», класс – военный усиленный промышленный сканер, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Менто-энергетический сканер – 1 штука, серия «Видящий-1», класс – менто-энергетический сканер активности, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – нет.

Двигательные системы:

Прыжковый двигатель № 1, серия «Прорыв DFR-466995», класс – средний прыжковый двигатель, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,2 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Прыжковый двигатель № 2, серия «Далекие небеса – 1», экспериментальный прыжковый двигатель, работающий на ментоэнергии, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – примерно 0,01 % (точный пре-

дел износа оборудования неизвестен). Оптимизация – нет.

Маршевый двигатель, серия «Слайдер VDE-1564MBP (модернизированный)», класс – форсированный маршевый двигатель, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,3 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Системы энергоснабжения:

Реактор, серия «Вулкан-1», класс – оборудование судового энергоснабжения, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме минимального использования (0,2 % от полной мощности). Износ – 0,3 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Накопители ментоэнергии – 8 штук, заполнение 0 %. Износ – неизвестен. Оптимизация – нет.

Топливные баки: Полный объём заправки на 180 дней, текущее заполнение 2 %. Износ – 0,12 %. Оптимизация – нет.

Системы жизнеобеспечения корабля:

Система жизнеобеспечения, серия «Домовой-5000», класс – оборудование обеспечения жизнедеятельности корабельного экипажа и пассажиров, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0,05 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Системы связи:

Модуль связи, серия «Визор-500», класс – оборудование внутрисистемной связи, работоспособность – 100 %, состо-

ание – в режиме консервации. Износ – 0,05 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Модуль гиперсвязи, серия «Почтальон TR-200», класс – оборудование межсистемной гиперсвязи, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Другие системы:

Промышленные дроиды – 5 штук, серия «Добытчик ЕА-18МВР (модернизированный)», класс – промышленный дROID, доработанный под военный заказ, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Лабораторный комплекс, серия «Алхимик DF-500МВР», класс – лабораторно-исследовательский комплекс, доработанный под нужды универсальной мини лаборатории, минимальный уровень использования оборудования – 6, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Инженерный комплекс, серия «Робот НР-900МВР», класс – инженерный комплекс, доработанный под нужды универсальной мини фабрики, минимальный уровень использования оборудования – 5, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

ция – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Промышленный комплекс, серия «Кирк SRS-565MBP», класс – промышленный комплекс, оптимизированный для повышенной выработки материала, минимальный уровень использования оборудования – 6, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Медицинский комплекс, серия «Дос-7000MBP», класс – медико-исследовательский комплекс, доработанный под нужды универсального госпиталя, минимальный уровень использования оборудования – 5, работоспособность – 100 %, состояние – в режиме консервации. Износ – 0 %. Оптимизация – режимов использования, программно-аппаратная, да.

Отчет о состоянии корабля не мог не радовать, он был полностью цел и невредим, часть оборудования, похоже, была в режиме консервации еще с его выпуска с верфи, на которой его построили, остальную в данный режим перевел искин. Единственное, что нужно было сделать, это выполнить полную зарядку всего энергоемкого оборудования и произвести всю возможную модернизацию и оптимизацию работы оборудования. Да, они были. По всему выходило, что судно сразу со стапелей пустили в этот рейс, не настроив даже как следует, так как сама Ника постоянно кричала в результате тестирования о несоответствии поступающей информации,

того, что писалось в отчете, и возможной программной или аппаратной оптимизации.

Искина отчет тоже порадовал.

Сравнив данные с уже известным материалом, он выявил, что если мы уйдем из сектора на три дня раньше, то заправить корабль сможем под завязку и запаса топлива будет на еще одну полную заправку.

Но главное, ясно высветилась перспектива плотного и глубокого изучения баз знаний. Количество оборудования, установленного на корабле, поражало, мой не очень объективный взгляд оценивал перспективу такого обучения не на один год; я не представлял, как материал, который позволит управляться со всем этим оборудованием, выучить за теперь уже двадцать пять дней. Благо требовалось на первое время освоить самый необходимый минимум.

И еще я отчетливо понял, что корабль отдавать никому не буду и постараюсь сделать все, чтобы сохранить его в своих руках.

«Ну все, откладывать дольше не следует. Пора приступить к изучению баз», – с этой мыслью я потянулся к кейсу, про который искин сказал, что в нем хранятся инфо-кристаллы.

Глава 14

Система Тень-0. Обломки Центра

Я зашевелился, и вслед за этим заговорил 896-й.

– Инфо-кристаллы одноразовые и защищены паролем, – предупредил меня искин, когда увидел, что я тянусь к кейсу с базами, – если при инициации процесса установки базы будет введен неверный код доступа, она будет уничтожена. Скопировать кристалл с базой не получится, так как он сразу уничтожает свое содержимое. Это обычная практика в армейской разведке, для хранения особо ценной информации.

– Мы не сможем считать базы? – расстроился я. Теперь у меня было понимание, какое богатство теряю с невозможностью прочесть базы. Оно ко мне пришло после того, как я увидел список оборудования корабля.

– Нет, но максимальную вероятность взлома базы знаний без боязни ее потери мы можем получить только пассивным методом, и она составляет 20 процентов. Вся процедура занимает не меньше пяти дней на одну штуку. Предлагаю объединить все доступные искины в кластерную систему. И уже их мощь направить на подбор кодов по данной методике. В этом случае мы сможем обрабатывать наибольшее количество комбинаций кодов и потеряем наименьшее количество баз. Сейчас доступно пять искинов класса малый линкор, один класса линкор и я, стационарный. В случае кластера,

построенного на этих искинах, вероятность успеха составляет 57 процентов. Количество потерь можно сократить путем разработки специального алгоритма и выделением ресурсов малого искина для перехвата сигналов на уничтожение информации в носителе. Но перед этим мы должны провести полное тестовое обследование одного кристалла с базой. Для него вероятность потери данных составит 100 процентов.

– Не густо, пять дней, тестирование, плюс еще обучение. Но другого варианта, похоже, нет, – констатировал я. И задумался: «Что же делать для ускорения этого процесса?»

– Вероятность взлома статичного кода можно повысить, используя методы, предоставляемые Магиком, – обрадовала меня Сеть.

«Поясни», – попросил я.

А у самого аж руки зачесались, чувствую – вот оно, это срабатывает.

– До начала выполнения работ, генерируется и предоставляется набор критериев, символов, смысловых значений для подбора кодов. Магик по остаточному ментальному следу, находящемуся в инфо-кристалле, который есть на любом объекте и затирается только со временем, сопоставляет его с текущим ментальным отпечатком сверяемого образца. Составляется карта совпадений. В идеальном случае ментальный след любого объекта и его текущий отпечаток должны совпадать полностью. Но со временем происходит размытие следа. И чем больший проходит период, тем большая воз-

никает разница между следом и отпечатком. По составленной карте будут рассчитываться вероятностные модели совпадений. В итоге по каждому инфо-кристаллу будет предоставляться вариант с наибольшей вероятностной составляющей. Для подтверждения статичности кода доступа к группе кристаллов данная процедура должна быть проведена с максимально возможным числом баз. При совпадении кодов доступа среди паролей с наибольшей вероятностью на различных инфо-кристаллах они будут относиться к группе кристаллов с единым статичным кодом. Найденным паролем будет для них тот код, вероятность которого максимальна для данной группы. Метод не сработает, если для каждой базы будет установлен свой код доступа, в этом случае вероятностных моделей для каждого инфо-кристалла будет неоправданно много. Но и тогда информацию о наиболее вероятностных кодах доступа можно перенаправить в кластер, для ускорения поиска в его работе.

«Неплохо, неплохо. Это уже что-то. Рассчитайте с Магиком вероятностные модели подбора доступа для одного инфо-кристалла с базой», – приказал я, а сам заговорил с кином базы:

– 896-й, у меня есть хорошая новость, моя нейросеть на основе своих способов поиска предложила алгоритм для подбора кода доступа к инфо-кристаллам с базами. Сейчас рассчитываются вероятность успешного выполнения модели и потери баз в результате неудачи.

– Прекрасно, сообщите о результатах деятельности, я же пока предложу Нике схему объединения в кластер, – похоже, не очень поверил в мои возможности искин.

Я решил особо ничего не объяснять компьютеру, представлю расчеты сети, и они сами скажут за себя.

Пока я говорил с 896-й, получил ответ от моих советчиков.

– Модели готовы. Разработано всего три варианта. На текущем этапе развития способностей и возможностей пользователя невозможно добиться выполнения этой задачи в области низкоприоритетной зоны. Первая модель (желтая зона). Вероятность успешного выполнения – 24,7 процента. Вероятность потери базы – 75,3 процента. Длительной процедуры – два часа. Вторая модель (оранжевая зона). Вероятность успешного выполнения – 37 процентов. Вероятность потери базы – 63 процента. Длительной процедуры – сорок минут. Третья модель (красная зона). Вероятность успешного выполнения – 74 процента. Вероятность потери базы – 26 процентов. Длительной процедуры – девять минут.

«Да, вот он меня и озадачил, есть реальный шанс вскрыть базу, но придется помучиться, и очень сильно», – обдумывал я варианты подбора кодов доступа. Нужно кое-что прояснить для себя. И я обратился к Сети.

«Сколько баз нужно обработать, чтобы гарантированно получить пароль для какой-то группы? И если пароль уже для группы получен, как находить новых ее членов, также

загружая их задачей поиска кодов доступа? Или есть другой выход?»

– По всем моделям для положительной стопроцентной вероятности определения кода доступа к каждой из найденных групп достаточно определенного количества совпадений членов в ней. Для перечисленных вероятностных моделей, это: первая – шесть совпадений, вторая – четыре совпадения, третья – два совпадения. При точном определении кода доступа к группе поиск ее новых членов упрощается в несколько раз. Не нужно проводить полный перебор, как при процедуре поиска пароля, а сравнить уже найденный ментальный образ с остаточным следом в новом кристалле, если он проходит проверку, с учетом введенной погрешности, то приписывать его к текущей группе, если нет, проводить сравнение с другой, и так до тех пор, пока он не волеется в какую-нибудь из них или не породит новую. В итоге все инфо-кристаллы должны сформировать одну (если пароль один для всех) или несколько групп с одинаковыми кодами доступа (дробление на группы может быть равно числу кристаллов, в случае если на каждом кристалле свой пароль).

«В какие сроки можно уложиться?» – уточнил я. Время интересовало очень сильно. От него зависело, как долго я буду находиться на грани жизни и смерти в медицинском контейнере.

– Минимальная длительность реализации процесса составляет примерно 12 минут. Максимальная зависит от ко-

личества инфо-кристаллов.

«Сейчас уточню, сколько у нас кристаллов с базами», – подумал я и забрал наконец кейс к себе. Открыв его, я увидел шесть пеналов с инфо-кристаллами, которые содержали в себе залитые базы знаний. Пять пеналов были заполнены полностью, в шестом оставались три пустые ячейки.

«Пятьдесят семь баз», – сосчитал я.

– И в каждом кристалле базы не ниже пятого уровня, – добавил искин, видя, что я кручу в руках пенал с базами.

– И что в этом необычного? – постарался спросить у него так, чтобы не выдать своего незнания «А с чем вообще едят эти уровни баз?».

– Как вы знаете, – начал лекцию 896-й, – есть некая условная градация, которой в общем-то все и придерживаются. 1–2-й уровень – школьная программа, 3-й – среднепрофессиональные образовательные учреждения. Это общеизвестный факт. Дальше интереснее: 4-й, 5-й и иногда 6-й уровни – уже ступень обучения в высшем учебном заведении Содружества. И теперь самое малоизвестное. Люди обычно не задумываются над тем, что базы не заканчиваются 5-м или 6-м уровнем. Есть и более высокие, в принципе ограничения по уровню в базе знаний нет, они бесконечны, всегда появляется что-то новое, или есть возможность погрузиться в более узкую специализацию. Поэтому не удивляйтесь наличию в кейсе баз с уровнем выше 5-го. Это уже глубокая специализация по заданной тематике. И часто этому просто не обу-

чаются. Стоимость таких баз оценивается миллионами кредитов. Теперь вы понимаете, какое сокровище к вам попало, даже если мы сможем вскрыть лишь часть из них. Мы не останемся в проигрыше.

– Да, кстати, о взломе баз знаний, я хотел поделиться новостью. По предварительному расчету моей нейросети, у нас есть почти стопроцентная вероятность вскрыть большую часть баз, если предположить, что хотя бы некоторые из них имеют одинаковый код доступа. А это может быть и так, – доложил я 896-му, чем вогнал его в небольшое зависание процессоров, или чем он там думает, только через несколько секунд он отвис и произнес:

– Такого не может быть, человеческий мозг не приспособлен работать с такой вычислительной мощностью, как искин класса линкор, именно поэтому нас и создали. Чтобы мы помогали проводить различные сложные и точные расчеты, – начал он убеждать, кажется, сам себя.

– Спокойно, никто и не говорит про вычислительные мощности, это совсем другие возможности человека, которых вы пока лишены, так что ничего удивительного, но без установленной мне нейросети я бы этого не смог, – пришлось его немного приостановить в рассуждениях, а то еще перегреется от такой неразрешимой дилеммы.

«Интересно, если задать ему вопрос про яйцо и курицу, что он ответит?» – с иронией подумал я.

Ладно, теперь о серьезном.

Я никак не мог поверить, что жить мне осталось всего месяца.

«Необходимо взять себя в руки и заняться делами всерьез. А то детство в одном месте еще играет. Не хватает мне, похоже, аргументированного диалога с моими предками». Мотивировав себя, таким образом, продолжил разговор об основном сейчас вопросе, по доступу к инфо-кристаллам.

– Есть один алгоритм взлома данных, который можно попытаться реализовать. Но он сопряжен с огромными болевыми ощущениями для меня и, возможно, большой опасностью для организма. Поэтому его обязательно нужно проводить в медицинском комплексе.

– Это действительно можно сделать? – все еще не верил искин.

– Я в этом уверен, – убеждаю его, – но мне необходима твоя помощь.

И я стал давать разъяснения по выполнению шагов, которые потребуются от искина.

– Я, скорее всего, буду в полубессознательном состоянии, поэтому подключение ко мне инфо-кристаллов с базами нужно проводить тебе. Я дам распоряжение нейросети отсылать сообщения о завершении каждого этапа, а ты, по их получении, будешь производить замену кристаллов и сортировку их особым образом. Скорее всего, мы создадим группы 1, 2, 3 и так далее. Следующая группа будет появляться по мере выявления нового кода доступа. Ты же должен бу-

дешь каждый очередной кристалл после получения информации об окончании работы с ним помещать в указанную в отчете группу. Работа ясна?

– Да. Ничего сложного нет. Принято к исполнению. Можно немного ускорить процедуру, если она будет иметь положительный результат, – сразу же предложил 896-й.

– Каким образом? – спросил я.

– При точном выяснении кода доступа, – начал излагать свою небольшую задумку искин, – в любой из групп базы знаний со всех следующих кристаллов, которые войдут в нее, можно устанавливать по ходу действия процедуры, много времени это не занимает. Но впоследствии не нужно будет проводить повторное считывание. А следовательно, непрочитанными останутся только те кристаллы, которые понадобятся для поиска пароля ко всей группе. И их будет уже гораздо меньше.

– Хорошая идея, так и сделаем. Ну, нечего тянуть. Работы много. А я еще ничего не сделал. Пойдем в медицинский отсек, пока я не растерял весь задор, – и закрыл кейс с базами. Подхватив его, направился к выходу из комнаты. Перед коридором, ведущим в шлюзовую камеру, заранее загерметизировал костюм. Пока сидел в комнате, забыл о том, что он на мне надет и только сейчас вспомнил о нем.

Дождавшись в шлюзе, пока из него выкачают воздух и откроют двери, отправился в путь, сверяясь с картой. Сейчас мне не нужен был провожатый, Сеть сама проложила марш-

рут, основываясь на полученных данных. А я шёл и размышлял о том, чтобы не испугаться и не передумать. Память о первых минутах пробуждения была очень свежа, и все те свои ощущения я не успел еще забыть. Но сильно накрутить мне самого себя не получилось, во-первых, видимо я стал более устойчив к неприятностям и опасности, которая может угрожать мне, во-вторых, я подошёл к комнате, где стоял медицинский комплекс.

Повторилась процедура со шлюзовой камерой, и вот я вновь нахожусь на ложе комплекса.

«Первый инфо-кристалл хочу подключить сам», – такое вот возникло у меня желание.

Решив, что особый выбор сейчас не имеет значения, я открыл кейс, нашел четвертую ячейку в третьем пенале и вытащил из нее кристалл. Маленький хрусталик с продолговатым носиком с одной из сторон лег на руку и переливался морем разноцветных искр.

«Ну, с богом!» – решил я и вставил его в разъем нейросети. С удивлением констатируя, что мгновенного разрыва мозга у меня не случилось, я начал устраиваться на лежаке в аппарате медицинского комплекса. Подождав, пока закроется купол, я еще раз глубоко вздохнул и подумал: «Поехали. Не подведите меня. Мне моя голова еще дорога», – и приготовился к очень серьезной операции, от которой зависит многое, включая и мою жизнь. Единственное радовало, что проводится она будет под контролем 896-го.

«Надеюсь, быстро умереть мне не дадут и я еще побарахтаюсь», – было последней осознанной мыслью.

А дальше начался хаос и мельтешение образов.

* * *

Искин № 896 наблюдал странную картину. Человек добровольно пошёл на хоть и оправданный риск, но этот шаг доставлял ему море боли и мук. Если судить по показателям состояния пациента комплекса, снятым с установленных датчиков, то болевой порог человека был превышен в несколько раз. Его тело коржило и сотрясало в камере, как лист металла в комнате с прессом. Искин все это наблюдал через прозрачный купол медкомплекса. Спасала человека и камеру от повреждений только жесткая фиксация его на лечебной поверхности и контроль параметров жизнедеятельности. Он позволял вовремя среагировать на особенно сильные всплески, снизить или распределить их, уменьшив силу воздействия, и не дать пациенту, бьющемуся в агонии, уйти за край.

Был обработан первый инфо-кристалл.

– Время от начала проведения операции – 9,17 минуты.

И сразу произведена замена на новый информационный носитель.

– За такой короткий срок человек на основе своих возможностей (а нейросеть была отнесена к опциям людей)

смог разработать и провести операцию, на которую мы тра- тим порядка одного-двух дней. И результат лучше, чем мог гарантировать кластер, создаваемый мной.

– Вообще странная ситуация наблюдается с полковни- ком, – рассуждал параллельно с контролем состояния и за- меной кристаллов искин. Первоначально 896-й относил это на послеоперационный восстановительный период или недо- стоверность информации. Но количество фактов, указываю- щих на несоответствие, росло.

– Коллизия данных составила 70 процентов.

– Требуется решение и анализ несовпадения логических связей.

Так как у него появилось время, он запустил процесс про- ведения анализа, используя все имеющиеся данные и ресур- сы. Для этого, как пробу пера, искин решил использовать всю мощь собранного им кластера. Правда, сейчас он состо- ял всего из двух узлов, его самого и Ники.

896-й вывел список нелогичного, все, что смог зафикси- ровать за два дня. Это были факты, касающиеся как самого Алексея, так и его поведения.

1. Отсутствие информации о полковнике, базах знаний и нейросети в банке данных станции.
2. Ложная биография: указана дата смерти, но Скарф жив.
3. Принадлежность к армейской структуре: флот, поступ- ление после 18 лет.
4. Значения физического, психического, интеллектуаль-

ного и ментального параметров состояний человека выше среднего.

5. Небольшой биологический возраст: 17 лет.

6. Отсутствие нейросети.

7. Отсутствие изученных баз знаний.

8. Незнание элементарных для его возраста вещей и правил.

9. Наличие экспериментальной нейросети, в защитном сейфе.

10. Наличие полного пакета баз знаний различной направленности.

11. Быстрая интеграция нейросети.

12. Интуитивное управление ее опциями.

13. Превосходная адаптация нейросети к пользователю.

14. Разработка алгоритмов, более эффективных, чем стандартные процедуры.

15. Более производительная работа.

16. Точное восприятие реальности.

17. Отсутствие паники и упаднического настроения в критической ситуации.

18. Удаленное управление техникой, без специализированных имплантов.

19. Удаленный взлом техники без специального оборудования.

20. Взлом собственным алгоритмом инфо-кристаллов, защищенных военным кодом.

Искин стал проводить анализ пунктов получившегося списка на основании имеющейся информации.

1. Пункт 1. Вероятность утери данных – 80 процентов.

2. Пункты 2, 3, 5. Вероятность ошибки в сопроводительных документах – 15 процентов. Служба во флоте – вероятность 5 процентов. Вероятность фальсификации документов процента – 85 процентов.

3. Пункты 4, 17. Спецподготовка – вероятность 95 процентов.

4. Пункты 6–8. Воспитание за пределами содружества – 65 процентов. Воспитание в закрытом учебном специнтернате – 35 процентов.

5. Пункты 9–10. Подготовка нейросети и списка баз на заказ – вероятность 69 процентов.

6. Пункт 10. Общая направленность в изучении баз знаний, как при подготовке универсального специалиста для разведывательного управлений – вероятность 88 процентов.

7. Пункты 11–13. Индивидуальная настройка нейросети под пользователя – 76 процентов.

8. Пункты 14–16, 18–20. Эффективное использование – 98 % процентов. Специфическая направленность нейросети – 82 процента.

Выводы. Полковник не служит во флоте. Данные о нем подложные. Он прошёл специальную подготовку за пределами Содружества или в закрытом воспитательном учреждении. Установленная нейросеть создавалась на заказ, для него

или кого-то схожего по параметрам с ним. Базы знаний предназначены для подготовки агента разведывательного управления. Отличная интеграция сети в полковника и превосходное ее использование. Комплект баз специально собран для полковника, с установленной в него нейросетью. (Вероятность – 79 процентов, учитывается эффективность, с которой полковник взломал базы. Вероятность взлома кристаллов простым пользователем не превышает 5 процентов.)

Вывод не давал еще однозначного ответа. 896-й продолжил проводить анализ.

Нужны дополнительные данные.

1. Полковник находится на станции. Нахождение посторонних на станции не предусмотрено.

2. Станция – секретная государственная лаборатория, основное направление деятельности – разработки для специальных государственных учреждений Содружества.

Корректировка вывода: полковник служит в секретном (разведывательном?) подразделении флота или Содружества. Воспитывался в специальном интернате. Доставлен на станцию для проведения операции по интеграции нейросети и баз знаний.

Офицеры спецподразделений обладают более высоким командным приоритетом.

Директива – правомерность старшинства полковника на базе установлена. Сделав такие выводы по разрозненным и не всегда верным данным, искин № 896 навсегда закрыл

вопрос о коллизии. Про себя он так и оставил странного неучтенного человека в присвоенном ему звании – полковник. Разрешив для себя эту логическую дилемму, искин занялся решением насущных проблем. Текущей сейчас считалась задача по контролю состояния полковника.

* * *

Странный хоровод образов затягивал меня. Он не причинял физической боли, но сильно раздражал психику. Из-за этого не получалось сосредоточиться ни на чем. Правда, продолжалось так совсем недолго. Со временем хоровод ускорился. Затягивая все большее количество мыслеформ, которые окружали меня. Первоначально они стянулись в небольшой ком, который стал нарастать очень быстро. Пока его размеры не превысили все видимое мне пространство. Вот тогда и появился первый отголосок боли. Я понял, что пространство это мой внутренний мир, а тот разрастающийся ком, смысловых понятий, которые его составляют, как раз то, что для сравнения передает мне Сеть. И генерация этих форм уже давно вышла за пределы моего мира. Вернее не вышла, а растянула его. Он не мог порваться, но его растягивало все сильнее.

Вот именно увеличение моего внутреннего «я», и вызывало мучительные боли. С каждым мгновением, секундой они нарастали и множились. Сознание уже не справлялось. Оно

находилось на грани своих возможностей. Мгновение, и оно должно было уплыть в неизвестные дали, но пришло понимание – если это произойдет, быть беде. И дело не в том, что будет прекращена процедура взлома кода доступа. В этом случае спасти меня не сможет никто. Осознание моего «я» умрет, а моя душа (самосознание) останется там навсегда, тело же превратится в овощ.

\\ Использование режима распределения сознания. Активация резервного слоя сознания. Основное сознание перенесено в резервный слой.

Я почувствовал, что мое сознание разделили, и основной мыслительный поток отнесли в сторону. Осязался он, как мое отражение в зеркале, но жил своей жизнью.

\\ Использование режима изменения восприятия.

Резкая смена восприятия. И основным уже кажется вновь созданный поток.

«Всегда хотел узнать, как там в Зазеркалье? Вот случай и представился», – я сначала даже не осознал, что могу мыслить, не отвлекаясь на мельтешение.

«Это что?», – я чувствовал два своих состояния.

Первое. Я знал, что при смертельной опасности Сеть, Магик, 896-й помогут, отключат, спасут, откачают. Но это не успокаивало. Боль терзала. Закрадывалась в каждую клеточку. Она то растекалась по всему телу, то вонзалась в каждую клетку организма. Я чувствовал, как конвульсивно сокращаются мышцы, напрягаются и рвутся сухожилия. Трещат ко-

сти. Чувствовал, как прокусил себе губу, как солоноватая капелька крови прокатилась у меня по языку. Но все это ощущалось блекло, как издалека. В то же время я понимал – эти чувства мои, и все что происходит – происходит со мной.

Второе. Мое текущее состояние. Я чувствую. Не испытываю нестерпимой боли. Мне приемлемо комфортно. И в то же время я понимал, что это только часть.

Целым я стану, объединив первое со вторым.

\\ Задействована опция распределения сознания. 7 процентов оставлено в основном потоке, 93 процента перенесено на резервный слой. Произведено переключение управляющего потока сознания.

«Хм. Интересно, но не очень понятно. Это у меня, что сейчас в голове два сознания, одно семь процентов мыслей занимает, второе девяносто три? И мыслить могут о разном и одновременно? С переключением допустим, я понял, сам ощутил скачок в зеркало. А потом, как и что будет, сольются в одно целое? Каким образом?» – нахлынул град вопросов.

Но Магик в ответ только молчал. Зато появился голос Сети из того первого меня, которого мало.

– Найден дополнительный сегмент сознания. Подключиться?

«Чего уж терять. Подключайся», – решил я, все равно в медбоксе нахожусь. Хуже не будет. И так красная зона приоритета.

– Произвожу перестроение нейронных связей, произвожу

идентификацию сегмента.

После этих слов, меня нагнала головная боль и тут. Но терпимая и закончилась очень быстро.

– Подключение нового сегмента произведено, – было произнесено более уверенно, и теперь не создавалось ощущения голоса из глухой трубы.

– Найдены два неактивных сегмента. Произвести активацию и подключение?

«Так, а это уже интересно, помнится, была такая опция, что-то с распределением сознания. Там как раз цифра четыре фигурировала, похоже, на нее и наткнулся, – закончил с воспоминанием я. – Понять бы, сильно хуже не будет. Шизофрении не заработаю? Или еще какого отклонения?» – задался я неразрешимой дилеммой. Как обычно, русский и халва, вечный вопрос. Видишь мешок, и захватить хочется (а вдруг сокровище), и взять страшно (наши люди и капкан, и волка подкинуть могут).

\\ Никакими отклонениями в психическом здоровье оператора, разделение сознания не грозит. Активным остается всегда один поток, все остальные начинают работать в фоновом режиме.

«Какие преимущества это дает?» – спросил я.

\\ Нет ответа, – пришло от Магика.

А вот Сеть порадовала.

– В подключенных сегментах сознания возможно выполнение всех существующих на текущий момент опций с по-

ниженным уровнем производительности.

«На сколько процентов упадет производительность?» – решил выяснить я.

– В пределах от 25 до 50 в зависимости от сегмента.

«Сегменты не одинаковые?» – удивился я.

– Предположительно. Точно будет известно после их активации.

«Почему так произошло?»

– Нет ответа.

\\ Слои сознания располагаются в разных измерениях. И как следствие подчиняются их законам. Основной закон. В смежных измерениях не может быть одинаковых структур, – отошёл от своего статуса молчуна Магик и прочел небольшую лекцию.

«Понятно, что ничего не понятно. Подключай и активируй два других сегмента», – дал команду Сети, а сам приготовился к головной боли, не учел только, что ее будет в два раза больше и она будет в такое же количество раз дольше. Поэтому головной болью я помаялся сейчас ощутимо долго, одно радовало – не было в ней той силы, что меня корежила в самом начале, а значит, она вполне терпима.

Пошла процедура, и я заметил, что от своего имени часть операций выполняет Магик, по непосредственно подключению слоя, но команду к работе приняла-то сама Сеть. Похоже, мои товарищи спаиваются в некое подобие однородной системы, и интерфейсом к ней выступает Сеть. А Магик ста-

новится незримым серым кардиналом, со своей лавкой чудес.

За всеми делами забыл о сути того, зачем я вообще лег на операционный стол.

«Сеть, как продвигается поиск и идентификация кодов доступа?» – поинтересовался я у нейросети, казалось, что должны уже заканчивать. А пришёл ответ:

– Проведен взлом первого кристалла. Затраченное время 9 минут 17 секунд. Сейчас идет процесс взлома кодов доступа для второго кристалла.

– Определена разница в производительности для слоев сознания. Предоставить?

«Да показывай, – оживился я. Находится тут, непонятно где, и ничего не делать было выше всяких сил, – только давай примем за именование слоев сознания, 1-й или основной – это тот, где сейчас идет обработка, в нем, как я понимаю, производительность сто процентов, 2-й – слой с наибольшей производительностью, среди фоновых, 3-й – со средним ее значением, 4-й – с наименьшим».

– Основной слой – 100 процентов производительности, 2-й слой – 73 процента производительности 1-го слоя, 3-й слой – 60 процентов производительности 1-го слоя, 4-й слой – 51 процент производительности 1-го слоя.

«В каком слое сейчас находится мое сознание?» – из интереса спросил я.

– Третий слой.

«Мы можем сейчас начать выполнять в них какие-то функции для ускорения работ по взлому кодов доступа к инфо-кристаллам с базами».

– Можно провести ускорение перебора, поиска совпадений и создания моделей путем переноса нагрузки в два других слоя. Оптимальным считаю задействовать под эти цели 2-й и 3-й слои, активным сделать 4-й.

«Понятно, слои с максимальной производительностью под генерацию и поиск совпадений, а меня, как самую большую помеху, в слой с наименьшим ее значением, – резюмировал я и добавил: – Приступить к выполнению».

Снова скачок, я опять смотрю на себя, как со стороны отголоски боли еще меньше.

«Так опять остался без занятия», – заметил сам себе я, придумывая, чем бы себя занять. Как-то совсем скучно тут без дела.

– Поиск пароля для первой группы завершён.

«Ура! Все следующие базы из этой группы будут устанавливаться сразу ко мне в нейросеть», – обрадовался я. Правда, чему радоваться, делать-то нечего.

«Хотя почему не начать их учить, все равно заняться сейчас нечем. Просмотрю первый уровень тех баз, что успею. И время не потеряю. И будет хоть какой-то толк. И суть общего направления базы буду понимать. Как-никак школьный курс», – вспомнил я с иронией наставление искина. И уже для сети добавил:

«Сообщи мне сразу, после инсталляции первой базы».

– Уже залито две базы.

«Что это за базы?»

– «Навигация»; «Сканер».

«Начнем, пожалуй, с Навигации».

Обратившись к базе, я погрузился в поток информации, которая полилась из этого рога изобилия, наполненного данными, чертежами, картами, схемами. Просмотрев и обдумав всю базу, я пришёл к выводу, что сейчас на простом уровне смогу настроить навигационный компьютер. Задать координаты прыжка, как гипер, так и внутрисистемного. Погрешность будет большая, но я уже точно смогу понять, прошёл прыжок или нет, оценить параметры и нужные отклонения. Проложить маршрут по основным трассам. Я, конечно, еще не мог прыгнуть на пять систем и попасть в копеечную монету, но прыгнуть в нужную систему смогу.

«Сеть, сколько я потратил на изучение этой базы?»

– 8,065 минуты.

«Долговато. Как у тебя успехи?»

– Загружено еще четыре базы. Подобран код доступа еще к двум группам. Итого: готовы пароли для трех групп. Ведется анализ пароля для следующего кристалла.

«Я смотрю, произошел рост производительности для подбора кодов доступа на инфо-кристаллы».

– С подключением двух дополнительных сегментов он увеличился на 133 процента.

«Понятно 73 и 60 с каждого из слоев. И сколько сейчас идет взлом одного кристалла?»

– 3,936 минуты.

«Внушительно. Хорошо. Что добавилось в список баз?»

– «Техник», «Пилот малых кораблей», «Энергосистемы», «Ракетные установки».

«Как бы побыстрее выучить базы? Много такими темпами я не успею просмотреть, а хочется первый уровень просмотреть у большего числа загруженных», – задумался, и тут в памяти всплыли два факта: из тренажера и из подключенных функций Магика.

«Сеть, я могу воспользоваться опцией сверхактивного восприятия для изучения баз?» – первой была призвана к ответу нейросеть. Название ее опции выплыло из памяти быстрее.

– Да использование данной опции возможно для изучения баз знаний. Есть положительные и отрицательные моменты.

«Какие?»

– Отрицательный: до полной активации – быстрое истощение организма. Эта способность инициирована недавно и не вошла в оптимальный режим работы. Через два часа реального времени произойдет отключение организма и принудительное восстановление его жизнедеятельности нейросетью. Рекомендованный срок использования опции – сорок минут. В будущем этого недостатка не будет, нахождение в данном режиме будет происходить без ограничений по вре-

мени. На этот период возрастет потребление пользователем калорий. Положительный момент: усвоение и обработка материала пойдет лучше на 30 процентов.

«Так, хорошо. Магик, у тебя же тоже что-то похожее есть, про субъективное время».

\\ Режим изменения субъективного времени ускоряет или замедляет восприятие личного времени пользователя от двух до пяти раз. На текущей стадии развития возможно изменение времени в 2,3 раза.

«Что я при этом буду чувствовать?»

\\ Нет ответа.

«Есть какие-то особенности его использования?»

\\ Данный режим является виртуальной средой и не влияет на окружающую реальность, позволяет оперировать личной константой времени оператора относительно неизменной внешней величины. Разработан для внутреннего моделирования ментальных структур и модулей. Для инициации способности необходимо постоянное потребление ментоэнергии, из расчета 1 энерон в секунду. Внутреннего резерва оператора без подключения дополнительных источников и хранилищ хватит на 8 часов реального времени использования данного режима.

«В итоге мы получим ускорение с коэффициентом 2,99 в период совместной работы и 2,3 в период работы только с Магиком», – сосчитал я коэффициенты.

«Совсем неплохо», – порадовался я такому сюрпризу, по-

явился шанс закончить изучение нужного минимума баз к установленному сроку.

«Так, приступаем. Подключаем режим изменения субъективного времени. Запустить опцию сверхактивного восприятия», – отдал распоряжения я.

\\ Использование режима изменения субъективного времени.

– Опция включена.

После получения ответов я приступил к следующей базе – «Пилот малых кораблей».

База оказалась очень интересной. Было описано, что к малым относятся все корабли вместимостью меньше 700 кубов. Приводились основные характеристики класса данных кораблей, особенности управления ими. Основные стандартные маневры и действия пилота при простых нештатных ситуациях. Описалась процедура ручного управления кораблем, но рекомендовано было управление доверить искину и осуществлять только командные функции. Было много дополнительных мелочей, вплоть до усредненных рекомендаций по экипировке и сборке стандартного малого транспортного судна. Его составу, сменным модулям, необходимому набору оборудования и характеристикам марок фирм его предоставляющего.

Оторвавшись от осмысления, я наконец понял, что изучение баз мне доставляет огромное удовольствие. В них не было огромного количества воды, которую часто пытаются

представить как немаловажные факты. Только точные и исчерпывающие вопросы и ответы по данной тематике. Если нужно углубление знаний по ним, рекомендуют изучить следующий уровень базы.

«Сеть, я закончил. Сколько у меня ушло на эту базу?»

– 2,697 минуты.

«Быстро, уже нормально, успею охватить значительную часть баз. Как у тебя продвигаются дела?»

– Подбирается пароль к еще одной группе. Идет генерация для очередного кристалла.

«Сколько прошло времени от начала поиска кодов доступа? И сколько баз проинсталлировано?»

– С начала процедуры прошло 23,867 минуты. Проинсталлированы семь баз, добавлены «Кибернетика», «Медицина».

Сейчас тогда возьмусь за базу «Техник», решил я. Осталось еще так много. А хотелось охватить своим взглядом как можно больше.

За изучением баз время пролетало незаметно. Я осваивал ознакомительный (или вводный) первый уровень понравившейся базы и переходил к другой. Старался выбирать те, материал в которых касался ремонта и управления кораблями. Я заканчивал как раз с изучением очередной базы, давно дошли руки до баз класса «бой», сейчас шло изучение базы «Тактик», когда прозвучало:

– Процедура подбора кодов доступа ко всем инфо-кри-

сталлам завершена. Выделено четырнадцать групп с одинаковыми паролями, в тринадцати из них по четыре кристалла, в одной группе – пять. Время проведения операции 63,224 минуты. Пароль подобран к пятидесяти семи инфо-кристаллам. Не проинсталлированными остались базы с каждого первого кристалла группы (14 штук). Эффективность проведения операции 100 процентов.

Я решил закончить с последней базой и закрывать операцию по взлому кодов доступа. Изучив за минуту оставшийся материал базы, я приказал провести подсчет освоенного материала. На этот момент у меня были изучены семнадцать баз первого уровня: тех, что я отнес к пилотскому минимуму – «Пилот малых кораблей», «Пилот средних кораблей», «Навигация», «Техник», «Сканер», «Энергосистемы», «Кибернетика», «Инженер», «Промышленность», «Лазеры», «Энергооружие». Магическую – «Эспер». Боевые – «Стрелок», «Ручное стрелковое оружие», «Бой», «Выживание», и последняя «Тактик».

\\ Провести процедуру переключения активного потока сознания?

«Да, пора возвращаться, я думаю».

Опять недолгое падение в зеркало, и я начинаю чувствовать уходящую боль, твердость лечебного стола за спиной.

«Вот и завершился еще один этап», – с облегчением решил я. Он мне очень многое дал. Я перестал быть новичком. Получил общее представление о технике, что меня окружа-

ет, и оружием, которым придется научиться владеть. Но главное, я понял, что до этого просто плыл по течению, а надо плыть вперед. Не важно куда. Главное не топтаться на месте. Не стоять. И верить в себя, свои силы и возможности.

И я поверил, что смогу выбраться отсюда. Если буду стремиться к этому. Я увидел путь, которым можно идти, и не собирался с него сходить.

Первый шаг уже сделан. Я стал учиться.

* * *

Прошло уже один час три минуты от начала запуска процедуры. Искан № 896 контролировал состояние человека и пытался проанализировать случившееся. Через девять минут после старта скорость обработки данных полковником подскочила примерно в 2,3 раза. Это фиксировалось по времени, которое требовалось человеку для подбора паролей к очередному кристаллу.

– Вероятность 88 % – подключение новой опции нейросети пользователя.

– Вероятность 95 % – нейросеть создана специально под индивидуальное пользование.

– Вероятность 99 % – нейросеть создавалась для полковника Скарфа.

Несоответствие первоначальной и возросшей скорости обработки натолкнуло на мысль об увеличении соответству-

ющих физических параметров полковника.

– Для выяснения ситуации нужно провести тестирование.

И 896-й запустил тестирование на определение физико-психологических, интеллектуальных и ментальных параметров человека. Через несколько минут результат был получен. Он заставил электронный мозг искина начать работать в ускоренном режиме.

Раса – человек.

Биологический возраст – 17 лет.

Физика – 37,2.

Психическое состояние – 33.

Интеллект – 41,26.

Ментоактивность – E8 или E7.

Наличие нейросети: «Универсал» – прототип 1 (модифицированная).

Наличие имплантов: биоимплант общевойсковой учебный «Курсант-375» (модифицированный).

Наличие вживленных артефактов: маго-интеллект индивидуального пользования, порядковый номер 66.

Генные модификации: нет.

Отличие результата от своих прошлых значений в обратную сторону не предусматривалось никакими настройками.

– Вероятность поломки медицинского комплекса – 5 процентов.

Повторное тестирование человека выдало те же результаты.

И эти данные не соответствовали действительности по нескольким пунктам.

1. Параметры полковника были многократно понижены (интеллект составил 10,29 % от предыдущего параметра в 401 единицу, ментоактивность – от 5,45 до 7 % первоначального значения A0).

2. Не известен процент увеличения параметра интеллекта, обеспеченный нейросетью.

3. Произведена неизвестная модификация нейросети, влияние модификации не выяснено. Установка нейросети проводилась в неизменном состоянии.

4. Произведена неизвестная модификация и настройка биоимпланта, увеличена его эффективность на 5 % (физическая составляющая увеличилась на 20, а не на 15 %, как при установке стандартной модели). Установка биоимпланта проводилась в немодифицированном состоянии.

– Для дальнейшего анализа нет данных.

На этой грустной для себя ноте искин прекратил бессмысленный циклический анализ, ведущий в тупик. Единственный оправданный вывод, который получился у 896-го из этих наблюдений: модификации произведены самим человеком.

Между тем росла горка обработанных кристаллов справа от второй клешни медробота. Уже было выделено несколько групп кристаллов с одинаковым типом доступа к ним. И сейчас каждый третий попадал в руки дроида уже пустым.

И вот сейчас, по прошествии шестидесяти трех минут, было создано четырнадцать групп кристаллов и непроинсталлированными оставалось четырнадцать из них, каждый первый кристалл в группе.

Когда человек подал осмысленные признаки жизни и начал делать попытки встать, медкомплекс уже был разгерметизирован и готов выпустить своего пациента на волю. Выбравшись из него, полковник стал одеваться и одновременно задал вопрос:

– Ну как наши дела? Хотя я бы сначала поел хорошенько.

– Код доступа ко всем кристаллам получен, рекомендую для полного завершения цикла работ провести инсталляцию оставшихся не залитыми баз, – высказал идею искин.

– Да, думаю, не стоит их оставлять на потом, – сказал полковник и начал по одной вставлять базы в нейроразъём и практически сразу же складывать на стол пустые кристаллы.

Скорость считывания данных с кристаллов повышена относительно средней для подобной операции, отметил про себя искин.

Буквально через две минуты человек закончил со считыванием информации.

– Ну, теперь все, – сказал полковник, – пойду в каюту, перекушу и займусь обучением дальше.

896-го смутило слово «дальше» в речи полковника, и он уточнил:

– Алексей, дальше?

– Да, я пока подбирал коды доступа для кристаллов, изучил первый уровень для семнадцати баз, лови список, – и сбросил его искину через локальную сеть.

– Человек не должен уметь этого делать без изучения баз и настройки нейросети, – добавил искин еще одну странность. – Вероятность подключения новых возможностей организма – 99 процентов, – начал он проводить анализ. Человек может выполнять несколько операций одновременно – вероятность 89 процентов, две – 99, больше двух – 80.

Если бы у искина присутствовало чувство удивления, оно давно атрофировалось. При тех нагрузках, которым подвергалось тело и сознание человека, не было возможности выполнять еще одно действие.

– Работы проводились параллельно, их не затрагивало текущее состояние человека – вероятность 79 процентов.

Копилка странностей наполнилась. Теперь искин был уверен, что сеть и базы предназначались именно для полковника. Все зарегистрированные факты еще больше укрепляли его в данном выводе. Полковник должен знать о странных показаниях и результатах, полученных при тестировании. Эти знания могут пригодиться в будущем, – решил 896-й. И сказал:

– Алексей, пока ты находился в медкомплексе, был проведен повторный тест на выяснение твоих параметров.

– И что, на сколько они возросли? Ты говорил, что с установкой нейросети природные параметры возрастают.

– Полковник, установка нейросети влияет только на интеллектуальный индекс человека. На ментоактивность оказывают влияние артефакты, на физическую составляющую – импланты, психическую – биопрепараты или тренированность человека. Генные модификации могут влиять на все компоненты.

– И что?

– У вас возрос параметр физического состояния, он стал 37,2. Имплант отработал в нужном направлении развития, но его увеличение превысило на 5 процентов стандартную норму. То есть он с вероятностью 78 процентов прошёл дополнительную стадию настройки в вашем организме.

– Это ведь неплохо? – уточнил полковник.

– Да, это дает только положительный выхлоп. Но есть несколько более странных изменений. Я их перечислю.

Первое. Нейросеть претерпела спонтанную модификацию. Вероятность такого события 0,05 процента.

Второе. Значение вашего интеллектуального индекса составило 41,6 единиц, это примерно 10 процентов от вашего естественного параметра.

Третье. Ментоактивность сейчас еле дотянула до уровня E7, она составляет примерно 7 процентов от вашего первоначального значения.

Эти данные проверены дважды, – закончил искин.

– Интересно. 896-й, подскажи, нейросеть ведь не влияет на уровень параметра ментоактивности.

– Да.

– Значит, семь процентов, – сказал полковник и улыбнулся. Он поднялся с лежанки, на которую присел, и направился к выходу из медицинского отсека.

Искин сопровождал его до двери и задумался, что же значила последняя фраза полковника.

Глава 15

Система Тень-0. Обломки Центра

За мной закрылась дверь комнаты.

Я прошёл к своей кровати, сел. Достал несколько сухих пайков, начал грызть один из этих сухих брикетов и запивать его водой, а сам меж тем погрузился в тот водоворот знаний, что сейчас спал в моей голове.

«Так много материала, нужно продумать, как реализовать его в максимальном объёме», – решил я.

Скорость обучения меня поразила. Необходимо было разобраться и определиться с возможностью ускорения в плане изучения баз и что еще можно из всего этого выжать. Начал с анализа того, что я могу изучить все базы первого уровня за какие-то несколько часов. В результате я буду в курсе общего состояния дел, буду знать, что они мне могут дать для моего развития.

«Сейчас изучено семнадцать баз первого уровня, осталось еще сорок штук. Сеть, сколько времени займет изучение оставшихся баз начального уровня? – начал я составлять для себя график загруженности. – Нужно будет расписание и скорость обучения согласовать с 896-м, – раздумывал я, – у него уже есть примерный план действий и необходимого обучения».

Только я о нем вспомнил, как искин проявился, задав во-

прос:

– Алексей, не мог бы ты поделиться списком баз, которые уже освоил, и дальнейшими своими мыслями в вопросе изучения баз.

– На изучение сорока баз знаний первого уровня в том же режиме и на том же слое пользователю нужно 107,887 минут.

«Да, я ведь забыл о том, что был во время учебы не на самом производительном слое сознания. А что будет, если проводить обучение на других слоях? Сеть, проводи прогноз обучения на оставшихся трех слоях для этих условий».

– Можно задействовать новые сегменты для проведения анализа?

«Да. А какой коэффициент прироста?» – уточнил я у нейросети.

– Производительность при подключении всех дополнительных сегментов возрастет на 184 процента. Для составления прогноза понадобится двенадцать минут в зеленой зоне, десять в желтой, семь в оранжевой и две в красной. Какой приоритет для проведения анализа выбрать?

«Не спешу пока, выбирай зеленый приоритет», – дал команду Сети, а сам вернулся к разговору с искином.

– Так, как я уже говорил, изучено семнадцать баз, я старался выбирать те базы, которые были в предоставленном Никой списке, а потом дополнил их базами для развития бойцовских качеств. То есть сейчас изучены: пилотский минимум – «Пилот малых кораблей», «Пилот средних ко-

раблей», «Навигация», «Техник», «Сканер», «Энергосистемы», «Кибернетика», «Инженер», «Промышленность», «Лазеры», «Энергооружие»; магическая – «Эспер»; боевые – «Стрелок», «Ручное стрелковое оружие», «Бой», «Выживание», и последняя «Тактик».

Перечислив список баз, я продолжил:

– Насчет планов я как раз хотел поинтересоваться у тебя. Мне кажется, ты уже должен был составить некий график изучения материала. А зная твою исполнительность и педантичность, подозреваю, что, скорее всего, уже разработан полный цикл оздоровительно-учебной программы.

– Да, я составлял график проведения учебы и мероприятий, основываясь на общепринятых нормах. Для вас, лейтенант, они не подходят. Нужно выяснить, за какой период времени вы сможете закончить обучение полному минимуму баз, названных Никой, потом в связи с этим скорректировать ваши тренировки в тренажере и изучение баз, рекомендованных уже им для вашего развития. Далее нужно будет определиться с эвакуационными мероприятиями и вашими практическими тренировками в управлении кораблем.

– Да, я с тобой согласен. Поэтому дал нейросети задание составить прогноз времени для баз первого уровня. Потом загружу ее задачей подсчёта длительности изучения уже для необходимого минимального пакета баз. Сейчас в мои же планы входит разобраться еще с несколькими возможностями, которые предоставила нейросеть.

«Сеть, сколько еще до окончания составления прогноза?» – Искину сказать пока было нечего, я решил уточнить, сколько еще осталось времени, и, если оно есть, заняться изучением очередной базы.

«Маньяк от учебы», – сам о себе подумал я.

– Десять минут.

«Я тогда начну учить базы первого уровня уже сейчас. Медленнее, чем в 4-м слое, не будет».

– С вероятностью 99 процентов скорость обучения возрастет, – отрапортовала Сеть и тут же продолжила: – Для проведения более точных прогнозов, анализа, понимания процессов работы пользователя в будущем и сейчас рекомендую провести изучение баз «Медицина», «Биохимия человека», «Физиология мозга», «Медицинский комплекс», «Физиологические процессы и их стимуляция», «Боевая медицина». После их освоения, по косвенным признакам, будет возможно использование медкомплекса для разгона пользователя при обучении (более точно станет известно при изучении базы «Медицина»). Появится возможность контролировать состояние процессов, происходящих в организме пользователя, и опция оптимальной работы нейросети станет действовать с большей эффективностью.

Со своим мнением на организацию учебы поспешил и Магик.

\\ Рекомендую первоначально поднять базу «Эспер» до шестого уровня, появится возможность использовать все

функции мага-компьютера, но не в полную их мощностъ. На этом уровне нужно будет остановиться, как минимум на три года, пока не освоитесь с их практическим использованием.

«Каких функций – спрашивать, я так понимаю, бесполезно, Магик не ответит, но придется учить», – взял на заметку я совет и второго своего подсказчика.

«Это что, получается? – продолжил я размышлять над данным вопросом. – Мне придется, сначала выучить пилотские базы? Или сначала лучше медицинские – они ведь помогут в ускорении обучения? Магию так и так придется поднимать до четвертого уровня, так что выучу до нужного шестого. Тем более, потом достаточно долго придется осваивать свои появившиеся возможности. И не известно, что преподнесет тренажер», – закончив таким вот выводом, я обратился к искину:

– 896-й, моя нейросеть предложила в первую очередь заняться медицинскими базами, для возможного ускорения естественного обучения и использования функции разгона, которую может предоставить медицинский комплекс. Как думаешь, есть в этом смысл?

– Я не знаю, как правильно настроить медицинский комплекс и какие препараты для этого нужны, но есть информация, что данная опция доступна и осуществляет разгон в три-десять раз, в зависимости от степени сложности, точности настроек и применяемых препаратов. Но воспользоваться ей можно только с четвёртого уровня базы «Медицина».

– Ну, вот хоть что-то, ускорение в три раза, но для этого нужно как минимум в четвертый ранг поднять «медицину». То есть сеть права, эту базу учить нужно обязательно. И желательно одной из первых. Потом идем и настраиваем комплекс под опцию разгона, изменяем параметры на более точные – индивидуальные. Скорее всего, и про другие рекомендации не ошиблась.

– С вероятностью 85 процентов они верны. Нейросеть обладает большими данными по вашему текущему состоянию, и ее прогнозы опираются на ваши реальные возможности, умения и знания.

– Да, сейчас уточню у нейросети, что и для чего необходимо.

«Сеть, до какого уровня нужно изучить медицинские базы? Есть какие-то рекомендации?» – уточнил я у нейросети.

– Минимальный уровень – четвёртый. Для оптимальных настроек – пятый. Рекомендованная последовательность обучения такова:

1. «Медицина» до четвертого уровня.
2. Настройка медкомплекса под средние величины.
3. Изучение баз «Медицина» и «Физиология мозга» до пятого уровня.
4. Перестройка нейросети под наиболее оптимальные параметры.
5. «Медицинский комплекс» – пятый уровень.
6. Настройка медкомплекса под индивидуальные пара-

метры.

7. «Физиологические процессы и их стимуляция», «Биохимия человека», «Боевая медицина» – в таком порядке до пятого уровня.

8. Активация лабораторного комплекса и создание биопрепаратов и инъекций, помогающих при разгоне сознания.

9. База «Эспер» – шестой уровень – оценить увеличение эффективности работы может только Магик.

И далее под ваши нужды.

«Неплохо придумано. Нужно теперь прикинуть, сколько времени займет такое обучение? Сеть, сосчитай», – дал еще одно задание Сети, а сам тем временем пытался ухватить ускользающую от внимания мысль. И вдруг как гром среди ясного неба – четыре потока выполняют одинаковые функции, только с разной производительностью.

«Сеть, я смогу проводить изучение баз сразу всеми четырьмя потоками сознания?» – возбуждённо спросил я. Даже руки друг о друга потер.

– Да, или в каждом потоке отдельную базу, или одну, но сразу всеми потоками. Фоновость второстепенных потоков относительно активного также поддерживается. Рекомендация: проводить учебу по одной базе, но всеми потоками одновременно, в этом случае на данный эффект накладываются дополнительно условия субъективного времени и сверх-активного восприятия.

«Не понял про совмещение эффектов, поясни».

– При изучении баз в неактивном слое этого эффекта добиться не удастся. Данные опции применимы к любому слою, но с перенесенным в него активным потоком сознания.

«Это у меня что, в первые сорок минут скорость восприятия, изучения и обработки учебного материала возрастет в 8,492 раза, оставшиеся семь часов двадцать минут будет работать с коэффициентом – 6,532, и все остальное время до восстановления энергии и формы будет проводиться в 2,84 раза быстрее, за счет обработки в разных потоках сознания?»

– Это касается не только обучения, эти коэффициенты относятся и к другим аналитическим способностям человека. Дополнительно возможна обработка внешней информации, поступающей человеку через его органы чувств, или другим способом, но она проводится только активным потоком сознания.

Я с каждой цифрой все больше поражаюсь возможностям моей нейросети.

«Поясни, если я не прав. Сейчас была описана ситуация, когда одна база изучается всеми потоками одновременно с подключенными опциями сверхактивного восприятия и изменения субъективного времени, а поэтому плюсом идет сначала коэффициент многопоточности 2,99, потом дополнительно бонусами от Магика 2,3 и от Сети 1,3».

– Да.

«А что будет происходить с базами, если они учатся в от-

дельных потоках?»

– На них не распространяются виртуальные эффекты изменения субъективного времени и опции сверхактивного восприятия. Первый эффект связан с ментальной сущностью управления сознанием и привязан к активному потоку, в котором и происходит совмещение ментальных структур. Сверхактивное восприятие не способно работать с фоновым мыслительным каналом, так как оно не взаимодействует с ним напрямую, а только через его действительную ментальную активность. При переходе в любой из потоков эти функции начнут работать с момента выбора его активным слоем сознания, но в других потоках их действие с этого времени прекратится.

«Резюмирую: пока я в сознании, мне лучше проводить обучение одной базы всеми слоями и получать максимальный коэффициент ускорения», – подвел один из итогов я.

– С вероятностью 99,9 процента выводы верны.

«Другой вопрос. Похоже, можно задействовать неосновные слои в фоновом режиме обучения, когда я занят другими делами, например, сплю, занимаюсь тренировками или ремонтом?» – решил разобраться я с еще одним интересующим меня фактом.

– Да, но с некоторыми ограничениями.

«Какими?»

– Если слой уже занят каким-то процессом, нельзя распределить его ресурсы на несколько более мелких нитей и

выполнять на нем несколько задач. Распараллеливание возможно только в активном слое.

Как обычно неожиданно со своими комментариями влез Магик:

\\ Разделение сознания на параллельные потоки оптимизировано под построение ментоструктур и модулей. Ускорение их создания достигается в 5–100 раз, в зависимости от сложности построения и подключенных автономных модулей контроля, анализа и поддержания активности в ментопотоках сознания.

«Что это за автономные модули?» – с еще большим интересом и удивлением спросил я.

\\ Нет ответа.

Ну, кто бы сомневался в таком полном и развернутом ответе Магика.

«Когда возможно подключение упомянутых модулей?» – решил не отступать я, расскажет же он хоть что-нибудь.

\\ Процесс стабилизации и слияния пройден не полностью, требуется его завершение.

«А где ответ на вопрос?» – удивился я такой странной фразе, которую мне выдал маго-комп.

\\ Не понятен приказ оператора.

– С вероятностью 75 процентов доступ к данным модулям будет открыт после завершения процедуры слияния маго-компьютера и оператора.

«Спасибо, Сеть, понятно».

И обратился уже к Магику, хотя на ответ и не надеялся, но не спросить не мог.

«Как провести завершение процедуры?»

\\ Необходимо полное слияние оператора и маго-компьютера. Оно возможно только в месте выброса Н-энеронов.

«Так, что-то новое, энерон уже проходили – это единица измерения. Что такое Н-энерон?»

\\ Нейтральная менточастица.

«Есть и другие частицы?»

\\ Положительные, отрицательные и античастицы. Более полное слияние возможно в месте выброса античастиц, но в данном слое реальности найти такой выброс практически невозможно, вероятность составляет 0,000001 процента, поэтому слияние в данной точке выброса не рассматривается.

«Можно ли найти место выброса нейтральных частиц?»

\\ Известно 8943 естественных источника и 297 созданных искусственно. Нет возможности привязать их к текущей координатной сетке, используемой пользователем. Нужно провести сопоставление по известным ориентирам.

«Есть ли перечень этих ориентиров?»

\\ Есть (мне в голову полилась абракадабра из картин, символов и понятий). Один из ориентиров находится в нескольких миллионах километров от текущего местоположения. Привязку к нему будет возможно произвести, находясь в непосредственной близости; точное расстояние, которого необходимо придерживаться до объекта, чтобы ее про-

вести, неизвестно.

«Так это, похоже, те поглотители, про которые ты уже общал?»

\\ Да.

«Вот есть законное обоснование кроме моего любопытства их посмотреть и попытаться понять, что это вообще такое».

Я обдумал перспективу того, что их нужно будет посетить до отлета из этой необычной системы с потухшим солнцем.

«Сеть, внеси в список ближайших целей посещение поглотителей и соотнесение с первым ориентиром. В список долгосрочных целей – поиск одного из источников Н-энеронов или антиэнеронов».

– Выполнено.

Я вспомнил, что вообще-то занимаюсь расчетом того, что и как быстро надо учить. «Надо вернуться к предыдущему этапу. Еще есть время, а всем остальным я займусь позже».

Так, все за учебу. Занимаюсь изучением баз.

«Сеть, сколько до окончания составления прогноза осталось?»

– Семь минут.

«Долго я разбирался с учебой, вроде только мысли, а гляди-ка время-то идет. Начну пока изучать первые уровни баз. Сеть, я за учебу, сообщишь, когда закончишь с прогнозом».

– 896-й, я за учебу по составленному нейросетью плану. Ты пока начни проводить перенос провианта и демонтаж ме-

дицинского комплекса. Его нужно установить на корабле, также продумай перенос туда и тренажера.

– Демонтаж силами меддроида невозможен, нужен ремонт инженерного. В наличии одна единица, но она вышла из строя, необходимо восстановление работоспособности в инженерном комплексе. Инженерный комплекс частично функционирует, для восстановления и поддержания дроида в рабочем состоянии, а также другого оборудования, его должно хватить, но недолго. Демонтаж конструкции невозможен. Необходимый уровень для использования «Инженер – 4», «Инженерные комплексы – 5».

– Ладно. Ремонт и мародерством займусь потом, вот и еще две необходимые базы вырисовались. Сейчас организуй перевозку провизии на корабль. Я дам распоряжение Нике для расконсервации корабля и перевода его в жилой вид.

А на корабле-то ведь есть дроиды. Они смогут помочь в переносе комплексов. Там ведь были и промышленные дроиды, это, конечно, не инженерный, но гораздо лучше, чем один медицинский. Попрошу корабль отдать их на время 896-му.

«Ника, я решил перебраться на корабль. Приводи его в жилое состояние. Расконсервируй системы корабля и промышленных дроидов. Четырех из них отдай в подчинение искину станции. Последний пусть займется подключением судна к энерголинии причала, уточни у 896-го, как это сделать. Когда выполнит, пусть освобождает кубрик коман-

ды корабля, сносит все переборки, демонтирует систему канализации и коммуникаций. Потом приступает к подготовке его для установки там двух комплексов, они займут где-то треть помещения у ближней стены справа и слева от входа. Дальнюю площадь помещения оставляй свободной, я там кое-кого поселю. Приказ ясен?»

«Приступила к выполнению», – ответила Ника. Голос у нее даже через мыслесвязь завораживает, как такое интересно может быть.

И уже станционному искину:

– Я отдал приказ Нике на переход в режим полного функционирования, также подведи к ней внешнее питание. Кстати, у нее ведь есть промышленные дроиды. Один из них займется подключением. И она тебе выделит четырех. Так что давай, занимайся все-таки разборкой станции на составляющие и переносом того, что я называл, на корабль – в кубрик команды. Его к тому времени должен подготовить оставшийся дROID. Ника расскажет о расположении оборудования. Да, разработай совместно с Никой план подключения необходимых в работе законсервированных систем, чтобы не потреблять лишнюю энергию. Теперь главный вопрос, 896-й, все хотел тебя спросить, ты какого размера?

– Четыре метра в высоту, два в ширину и два с половиной в длину. Лейтенант, а вам зачем?

– Сюрприз тебе хочу подготовить.

«Ника, у стены кубрика команды нужно подготовить ме-

сто для установки большого искина, он там входит, но впри-
тык. Необходимо вывести все нужные коммуникации и со-
здать гермозону для его размещения. Задача понятна?»

«Принято к исполнению. Вы хотите перенести на корабль
станционный искин?» – уточнила Ника.

«Есть такое желание. Возможны какие-то проблемы?»

«Да, нужно проложить дополнительные коммуникацион-
ные линии повышенной мощности и резервный контур в эту
часть корабля».

«Хорошо, не возражаю».

«Промышленный дроид не справится с этой задачей, ну-
жен инженерный».

«На станции есть такой, но он не работает. Значит, после
его ремонта, займемся этой подготовкой. А пока сделайте то,
что в твоих силах и возможностях – проведи подготовку по-
мещения и гермозоны».

Все распоряжения вроде выдал, все решил. Осталась са-
мая малость.

«Сеть, сколько до окончания процесса?»

– Три минуты.

– Все, не теряйте меня. Погружаюсь в учебу. 896-й, через
какое время у нас по расписанию отдых и сон. Вечерняя тре-
нировка будет?

– Через пять часов. Не планировалось, но если нужно, то
проведем.

– Нужно, я уже изучил первые уровни нескольких боевых

баз. Надо узнать, что скажет на этот счет тренажер.

– Хорошо. Мы перенесем к вечеру на новое место расположения медицинский комплекс и армейский тренажер, – пообещал искин.

– Удачи вам и мне. Я на связи. Предупреждайте если что.

«Сеть, ну как успехи, уже готов прогноз по изучению баз для других слоев?»

– Двадцать секунд до завершения операции.

«Скоро узнаем, как там с расчетами. Сколько у меня уйдет на четыре уровня „Медицины“ интересно?»

– Прогноз завершён, точность 77 процентов. После изучения баз «Медицина» и «Физиология мозга» точность прогноза возрастет до 99,9 процента.

«Сколько по времени займет поднятие базы „Медицина“ до четвертого уровня?»

– При подключении всех возможностей пользователя изучение четырех уровней базы займет от 32 до 33 минут.

– 896-й, сколько времени тебе понадобится для переноса медицинского комплекса на судно?

– Два часа, – ответил искин.

«Быстро. Не успеют перенести медбокс на корабль».

– Приступай к этой работе в первую очередь, – изменил очередность приоритетов по выполнению действий для 896-го.

«Сеть, а изучение пятого уровня сколько времени займет?»

– С вероятностью 70 процентов порядка пяти часов, но не учтено постепенное отключение опций.

«Верно, забыл. У меня сорок минут на полное ускорение и шесть часов сорок минут должно остаться на разгон только с помощью Магика. Верно?»

\\ Величина определена неверно, с предыдущего использования личного накопителя за счет внутренней выработки ментоэнергии добавлено 1320 энеронов. Время работы увеличивается примерно на двадцать две минуты.

«Энергия еще вырабатывается и мной самим. Я почему то считал, что она пополняется из источников, и в базе про внутреннюю генерацию энергии ничего не сказано, странно?»

\\ Генерация возможна только у операторов с внутренним источником. У данного оператора их два. Один слабый – активирован, текущая выработка ментоэнергии – 1 энерон в секунду. Второй – неизвестной мощности, закапсулирован. Условия его активации – неизвестны.

«Восстановление данного ресурса для меня в этой системе возможно только за счёт внутреннего источника, как я понимаю?» – поинтересовался я у Магика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.